

Д. Ю. Козлов

ВО ГЛАВЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ФЛОТА

**Система управления
морскими силами России
накануне и в годы Первой мировой войны**

Д.Ю. Козлов

ВО ГЛАВЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ФЛОТА

**Система управления морскими силами России
накануне и в годы Первой мировой войны**

**НОБЕЛЬ ПРЕСС
Москва
2013**

УДК
ББК
К

Рецензенты:

*доктор исторических наук, профессор В. В. Ионов,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
В. Д. Овчинников*

Козлов Д.Ю.

Во главе действующего флота: система управления морскими силами России накануне и в годы Первой мировой войны. – М., Нобель Пресс, 2013 г. – 249 с.

ISBN

В монографии исследованы процесс становления органов стратегического руководства и оперативно-стратегического управления силами Российского флота в преддверии Первой мировой войны, а также организационное строительство и особенности функционирования Военно-морского управления (Морского штаба) при верховном главнокомандующем, Морского генерального штаба, командования и штабов флотов в 1914–1917 гг.

ISBN

© Козлов Д.Ю., 2013

© Нобель Пресс, 2013

Допустим, что вожди, полководцы и флотоводцы у нас будут. Но где же у них органы, инструменты управления? Откуда они возьмутся? И не придется ли, как всегда приходилось, все это импровизировать вдруг, как-нибудь и как случится, в критическую минуту необходимости?

Вице-адмирал И. Ф. Лихачев
«Служба генерального штаба во флоте» (1888)

Введение

Опыт Первой мировой войны и, в частности, борьбы на ее морских театрах весьма многообразен и поучителен. Одной из важнейших новаций, привнесенных в практику военного дела крупнейшим военным конфликтом первой трети XX столетия, стали конструирование и апробация системы управления разнородными группировками вооруженных сил, решавшими стратегические и оперативные задачи одновременно на нескольких континентальных и морских театрах военных действий. Причем эти задачи – и это одна из ключевых специфических черт Великой войны – решались не только по единому замыслу и плану, но и под единым руководством, которое было институализировано путем учреждения высшего органа стратегического управления действующими армией и флотом.

В России таковым органом стал Штаб верховного главнокомандующего¹, в составе которого функционировало Военно-морское управление. А с февраля (н.ст.) 1916 г. по сентябрь 1917 г. главноверх руководил армией и флотом через два равностатусных органа управления – Штаб и Морской штаб, причем начальник последнего оставался на постах помощника (заместителя) морского министра и начальника Морского генерального штаба, продолжавшего действовать в структуре морского ведомства. Сложный процесс «встраивания» военноморских руководящих инстанций в контур стратегического управления вооруженными силами, а также опыт – далеко не во всем позитивный – взаимодействия Морского министерства

---

¹ В обиходе периода Первой мировой войны и исторической литературе чаще используется термин «Ставка верховного главнокомандующего», однако такая подмена, строго говоря, не вполне корректна. Ставка (или главная квартира) – это не собственно орган военного управления, а место пребывания главноверха и непосредственно подчиненных ему управленческих структур.

и верховного командования, непростых отношений армейских и флотских начальников и являются предметом настоящего исследования.

Краткий обзор историографии нашей темы представляется уместным начать с упоминания об обстоятельной статье А. В. Шталя «Совместная работа высшего морского и верховного командования России в мировую войну», опубликованной в 1924 г. Эта работа стала одним из первых шагов в изучении системы управления силами военно-морского флота и, в частности, «морских» аспектов деятельности верховного командования в период Первой мировой войны. Автором тщательно проанализированы результаты функционирования органов стратегического руководства военно-морским флотом и сформулирован ряд аргументированных суждений о влиянии эффективности системы управления на решение флотами поставленных задач².

Практическая управленческая деятельность верховного командования и, в частности, Морского штаба главкомарма детальнее исследованы Н. А. Даниловым на примере подготовки к несостоявшейся десантной операции в Рижском заливе летом 1916 г. Проследив перипетии формулирования целей и задач операции, выработки замысла, подготовки сил и войск к ее проведению, автор приходит к красноречивому выводу: *«В мировую войну успех достигался в большинстве случаев не тогда, когда верховное командование посылало вперед частного начальника (речь идет о командующем Балтийским флотом адмирале В. А. Канине. — Д. К.), а когда последний настойчиво вырывал соответствующее повеление... Этим, главным образом, мы и можем объяснить целый ряд упущенных благоприятных случаев»*³.

---

² Шталь А. Совместная работа высшего морского и верховного командования России в мировую войну // Военная мысль и революция. 1924. Июнь–июль. С. 126–143.

³ Данилов Н. А. Смешанная операция в Рижском заливе в июне – августе 1916 г. Л.: Изд. В.-Морской Академии РККА, 1927. С. 328.

В ряду многочисленных произведений выдающегося военноморского деятеля и ученого М. А. Петрова, который, на наш взгляд, является основоположником отечественной научной школы изучения истории Первой мировой войны на море, в контексте нашей темы представляет интерес статья, в которой выявлены причины и сущность «кризиса морского командования», выразившегося, среди прочего, в смене командующих Черноморским и Балтийским флотами в июле и августе 1916 г. соответственно. Высказав вполне аргументированную точку зрения на причины смещения с должностей адмиралов А. А. Эбергарда и В. А. Канина, автор обоснованно связал эти весьма неоднозначные кадровые решения с общим «параличом» системы стратегического управления военноморским флотом⁴.

В работах В. Г. Симоненко⁵ обстоятельно исследована история образования, становления и деятельности Морского генерального штаба накануне и в годы Первой мировой войны. Проследив эволюцию организационной структуры и функционального наполнения подразделений генмора, его роли в процессах стратегического планирования и управления, автор приходит к заключению, что создание штаба было вызвано объективными обстоятельствами, среди которых выделяет *«необходимость централизованного руководства развитием морских сил, потребностью разработки оперативных планов их использования, причем согласованных с сухопутным Генеральным штабом, а также обеспечением всесторонней подготовки флота к войне и гибкого управления его боевыми действиями»*⁶.

⁴ Петров М. Кризис морского командования в 1916 году // Морской сборник. 1926. № 8–9. С. 3–19.

⁵ Симоненко В. Г. Для стратегического управления флотом (к 90-летию Морского генерального штаба) // Морской сборник. 1996. № 4. С. 85–87; *Он же*. Морской генеральный штаб России. Из истории создания и деятельности в 1906–1917 гг. // Военно-исторический журнал. 2004. № 7. С. 24–29; *Он же*. Органы управления русского флота в первую мировую войну // Военно-исторический журнал. 1975. № 9. С. 103–106.

⁶ Симоненко В. Г. Для стратегического управления флотом (к 90-летию Морского генерального штаба). С. 87.

С некоторыми выводами В. Г. Симоненко не вполне согласен Р. В. Кондратенко, одна из статей которого посвящена предыстории Морского генерального штаба и содержит обоснованную критику сложившихся в отечественной историографии взглядов на процесс становления органа стратегического руководства Российским флотом. Автор, в частности, подвергает сомнению расхожий тезис об игнорировании «косным» руководством морведа предложений И. Ф. Лихачева об учреждении морского генштаба в 1880-х гг. и вообще об уместности и своевременности этого предложения. Р. В. Кондратенко полагает, что условия для формирования центрального органа управления с функциями генмора сложились не на исходе XIX столетия, а *«значительно позже»*, и находит организационные меры руководства морведа того времени, а именно образование компактного Военно-морского ученого отделения в составе Главного морского штаба, вполне достаточными и *«отвечавшими реалиям того времени»*. Безусловно признавая качество аргументации подобных положений, мы все же склонны усматривать в рассуждениях Р. В. Кондратенко некоторую недооценку роли оперативно-стратегического планирования. Эта недооценка, в частности, находит свое отражение в выводе о том, что среди факторов, предопределивших поражение в войне с Японией, *«отсутствие продуманных планов имело второстепенное значение»*⁷.

Большой интерес представляет монография К. Б. Назаренко *«"Мозг" флота России»*, в который детально исследованы предпосылки, ход и результаты реформы центрального аппарата Морского министерства в преддверии Первой мировой войны. Вместе с тем, при анализе направленности предвоенного стратегического планирования, являвшегося первейшей функцией Морского генерального штаба, автор высказывает ряд весьма спорных суждений. *«Практика мировой войны, – полагает, в частности, К. Б. Назаренко, –*

⁷ Кондратенко Р. В. Заметки о предыстории Морского генерального штаба // Гангут. Вып. 44 (2007). С. 148.

показала, что для обороны входа в Финский залив достаточно минных заграждений, береговой артиллерии, подводных лодок и легких сил флота. Четыре линейных корабля... для обороны были излишни...»⁸. Нам представляется очевидным, что бригада линкоров-дредноутов типа «Севастополь» не использовалась «для обороны входа в Финский залив» единственно потому, что неприятель ни разу не рискнул проверить на прочность центральную минно-артиллерийскую позицию, устойчивость которой обеспечивали главные силы Балтийского флота и, в первую очередь, упомянутое корабельное соединение. Кстати, в критике процитированного тезиса с нами вполне солидарен О. Р. Айрапетов, опубликовавший весьма обстоятельную и имеющую, на наш взгляд, самостоятельное научное значение рецензию на монографию К. Б. Назаренко⁹.

В новейшей работе этого автора приводятся ценные сведения о развитии центральных органов управления морведа в последние месяцы мировой войны¹⁰. Этому же чрезвычайно насыщенному и динамичному периоду развития управленческого аппарата военно-морского флота посвящена статья В. Г. Кикнадзе и С. С. Войтикова¹¹. Работа Военно-морского управления (Морского штаба) при верховном главнокомандующем через призму деятельности контр-адмирала (1917 г.) А. Д. Бубнова рассмотрена в одной из глав биографического очерка, принадлежащего перу И. В. Козыря¹².

---

⁸ Назаренко К. Б. «Мозг» флота России. От Цусимы до Первой мировой войны. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. С. 81.

⁹ Айрапетов О. Р. Назаренко К. Б. «Мозг» флота России от Цусимы до Первой мировой войны. СПб., 2006 [рецензия] // Русский сборник. Исследования по истории России XIX–XX вв. Том V (2008). С. 342–359.

¹⁰ Назаренко К. Б. Флот, революция и власть в России: 1917–1921. М.: Квадрига, Русская панорама, 2011.

¹¹ Кикнадзе В. Г., Войтиков С. С. Органы управления отечественного Военно-морского флота в 1917–1921 гг. // Вопросы истории. 2008. № 12. С. 61–77.

¹² Козырь И. В. От Цусимы до Рагузы. СПб.: Гангут, 2011. С. 52–80.

В публикациях Г. М. Деренковского¹³, А. В. Игнатьева¹⁴, Ю. В. Луновой¹⁵ освещены контакты Морского генерального штаба с коллегами по Антанте, в частности, заключение русско-французской морской конвенции 1912 г. и последующие сношения морских генштабов союзных держав, а также подготовка подобного соглашения с Великобританией в 1914 г. Работа подведомственных генеральному заграничных военно-морских агентов (атташе) детально исследована в прекрасно фундированных статьях А. Ю. Емелина¹⁶ и И. В. Завьялова¹⁷. Формы и результаты работы Морского генерального штаба по информационному обеспечению проведения через законодательные учреждения ассигнований на реализацию кораблестроительных программ проанализированы в публикациях В. В. Савича¹⁸.

---

¹³ *Деренковский Г. М.* Франко-русская морская конвенция 1912 г. и англо-русские морские переговоры накануне первой мировой войны // Исторические записки. Вып. 29 (1949). С. 80–122.

¹⁴ *Игнатьев А. В.* Незавершенный этап (к истории русско-английских переговоров 1914 г.) // История СССР. 1960. № 3. С. 107–118.

¹⁵ *Лунова Ю. В.* Англо-русские морские переговоры накануне Первой мировой войны (1914 год) // Россия и Британия. Вып. 4. Связи и взаимные представления. XIX–XX века. М. Наука, 2006. С. 194–206.

¹⁶ *Емелин А. Ю.* История института русских военно-морских агентов (атташе) за границей. 1856–1918 гг. // Источник. Историк. История. Сборник научных работ. Вып. 1. СПб.: АЛТЕЙА, 2001. С. 368–386; Деятельность русских военно-морских агентов во Франции накануне Первой мировой войны (личностный аспект) // Источник. Историк. История. Сборник научных работ. Вып. 3. История повседневности. СПб.: АЛТЕЙА, 2003. С. 48–62; Военно-морские агенты России // Морской сборник. 2007. № 2. С. 64–70.

¹⁷ *Завьялов И. В.* Российские морские агенты о подводном кораблестроении за рубежом в канун Первой мировой войны // Гангут. Вып. 58 (2010). С. 61–80.

¹⁸ *Савич В. В.* Опыт информационного сопровождения принятия судостроительных программ в Российской военно-морском флоте накануне Первой мировой войны // Флагман. Военный научный сборник Калининградского

В обобщенном виде взгляды российской военно-исторической науки на организационное строительство и функционирование центральных органов военного управления морского ведомства в годы Первой мировой войны представлены в ретроспективной работе, подготовленной коллективом Научно-исследовательской исторической группы Военно-Морского Флота в 1998 г.¹⁹. Кроме того, отдельные аспекты развития и деятельности центральных органов морского ведомства нашли отражение в статьях, в разные годы опубликованных журналом «Морской сборник»²⁰.

Среди диссертационных проектов, посвященных проблемам деятельности аппарата управления военно-морским флотом в начале XX столетия, отметим докторскую диссертацию (в виде монографии) И. Ф. Цветкова, в которой, в частности, исследованы причины, направления и результаты реформы учреждений Морского министерства после Русско-японской войны 1904–1905 гг. и показана эволюция организационной структуры и функционального наполнения Морского генерального штаба, создание которого, как справедливо замеча-

---

регионального отделения Академии военно-исторических наук, Академии военных наук. № 9 (2006). С. 78–82; *Он же*. Первый опыт информационной работы в российском военно-морском флоте // *Защитники Отечества: Материалы XIX региональных общественно научных чтений по военно-исторической тематике* / Сост. и отв. ред. Л. Д. Попова. Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2006. С. 15–24.

¹⁹ *Монаков М. С., Родионов Б. И. и др.* Главный штаб ВМФ: история и современность. 1696–1997. М.: Научная книга, 1998.

²⁰ *Комаров А.* Центральные органы управления в отечественном флоте // *Морской сборник*. 1997. № 4. С. 75–78; *Крюков В., Кожевников М.* Оперативные органы в русском и советском флоте (1905–1941 гг.) // *Морской сборник*. 1985. № 12. С. 15–19; *Мазин Н.* Для будущего развития флота (Организационно-мобилизационному управлению ГШ ВМФ – 280 лет) // *Морской сборник*. 1997. № 12. С. 20–23; *Селянин В.* Некоторые соображения по вопросам организации службы штабов // *Морской сборник*. 1937. № 12. С. 56–59; *Шавцов Д. С.* Вопросы управления силами при ведении боевых действий на море в машинный период войны // *Морской сборник*. 1953. № 6. С. 14–23 и др.

ет исследователь, стало основным содержанием этой реформы. Заслуживает особого внимания тот факт, что И. Ф. Цветкову удалось весьма рельефно очертить личный вклад высших должностных сил морского ведомства (А. А. Бирилева, Л. А. Брусилова, графа А. Ф. Гейдена, И. М. Дикова, И. К. Григоровича и др.) в формирование системы органов военного управления, функционировавших в период Первой мировой войны.

Вместе с тем вопросы оперативно-стратегического применения флота И. Ф. Цветков затрагивает лишь вскользь, делая при этом некоторые небесспорные выводы. *«С точки зрения оперативно-стратегического использования флота в войне совместно с сухопутными войсками дело у российских императоров и морских министров вместе с Главным морским штабом, а затем и Морским генеральным штабом дальше крайне ограниченной и весьма примитивной задачи «защиты от неприятеля побережья империи и столицы государства со стороны моря, как правило, не шло»*, – замечает, в частности, автор²¹. Однако этот тезис, на наш взгляд, не корреспондируется с накопленным Российским флотом богатым опытом содействия войскам приморских фронтов (армий) как в оборонительных, так и в наступательных операциях и боевых действиях. Заметим, что в рамках совместных действий осуществлялась и подготовка к десантным операциям, идея одной из которых – в Рижском заливе летом 1916 г. – принадлежала лично верховному главнокомандующему Николаю II²².

Реформирование центрального аппарата морского ведомства в преддверии Великой войны и, в частности, создание Морского генерального штаба стали предметом исследования в кандидат-

---

²¹ Цветков И. Ф. Организационно-мобилизационные органы и организационные структуры ВМФ России (1695–1945). СПб.: ЦКП ВМФ, 2000. С. 713.

²² См. подробнее: Данилов Н. А. Указ. соч. С. 8,9, 327.

ских диссертациях В. Г. Симоненко²³, К. Б. Назаренко²⁴ (об этих работах можно составить достаточно полное представление по публикациям авторов) и Д. А. Седых. В последнем сочинении, в частности, предложена периодизация деятельности штаба с момента образования до начала Первой мировой войны: автор выделяет этапы первичной интеграции, консервативной стабилизации и, наконец, окончательного утверждения генмора в системе управления флотом. Нельзя не согласиться и с завершающим тезисом Д. А. Седых о том, что *«опыт Первой мировой войны наглядно подтвердил своевременность и необходимость проведенной реформы»*²⁵.

Историография развития органов управления флотского звена куда менее обширна. Безусловный научный интерес представляет работа вице-адмирала Ю. А. Пантелеева, изданная в 1949 г. малым тиражом в Военно-морской академии им. К. Е. Ворошилова и ставшая ныне библиографической редкостью. Рассмотрев развитие организационной структуры органов военного управления различных уровней (соединение – флот – морское ведомство) и критически проанализировав эволюцию функционального предназначения штабных подразделений, Ю. А. Пантелеев делает вывод о том, что *«штабы флотов и соединений нашего флота перед Великой Октябрьской революцией получили уже вполне определившуюся структуру, и флот... имел уже вполне установившиеся формы управления»*²⁶. К подобным заключениям приходят и авторы современных иссле-

---

²³ Симоненко В. Г. Морской генеральный штаб русского флота (1906–1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1976.

²⁴ Назаренко К. Б. Морское министерство России в 1905–1914 гг. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001.

²⁵ Седых Д. А. Создание морского генерального штаба в контексте реформирования флота в России в конце XIX – начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2003. С. 227.

²⁶ Пантелеев Ю. Развитие штабов в русском флоте от их зарождения до наших дней. Часть I. Штабы в досоветском периоде истории флота. 1689–1917 гг. Л.: Изд. ВМА им. К. Е. Ворошилова, 1949. С. 68.

дований истории штабов Балтийского²⁷ и Черноморского флотов²⁸. Некоторые важные особенности организации и функционирования флотских штабов – дислокация, объемы документооборота, порядок доведения информации до подчиненных сил – компетентно проанализированы в статье Ю. Ф. Ралля²⁹.

В последние годы увидели свет работы, посвященные деятельности оперативных органов штабов командующих Балтийским³⁰ и Черноморским³¹ флотами. В этих публикациях констатируются рост статуса и расширение сферы ответственности этих штабных подразделений в годы Первой мировой войны, обусловленные усложнением характера и повышением интенсивности боевых действий на морских театрах. Так, в историческом очерке, приуроченном к 100-летию оперативного управления штаба Черноморского флота, справедливо указывается на повышение роли оперативных органов штабов флотского звена, которые в период Великой войны «внесли существенный вклад в дальнейшее развитие военно-морского искусства, как в области самостоятельных операций, так и в области взаимодействия с армией»³². В исследованиях М. А. Парталы на основе оригинальных документов впервые

---

²⁷ Бражник А. И., Бобровский В. А., Новоевский А. П., Щеголев В. П. Деятельность штаба Балтийского флота с периода становления до наших дней // Очерки из истории Балтийского флота. Книга вторая. Калининград: Янтарный сказ, 1999. С. 86–96.

²⁸ Штаб Российского Черноморского флота (1831–2001 гг.). Исторический очерк. Симферополь: Таврида, 2002.

²⁹ Ралль Ю. О плавающих штабах // Морской сборник. 1923. № 12. С. 36–40.

³⁰ Богомолов А. А., Гетьманский В. П., Сотин Ю. Г., Щеголев В. П. Деятельность оперативного управления штаба Балтийского флота со времени образования до наших дней (1908–2000 гг.) // Очерки из истории Балтийского флота. Книга четвертая. Калининград: Янтарный сказ, 2001. С. 144–153.

³¹ Гасников С. Г., Морозов Г. С., Осадчий А. Ф. и др. Оперативное управление штаба Черноморского флота. Исторический очерк 1908–2008 гг. Севастополь, 2008.

³² Там же. С. 9.

достоверно реконструированы формирование, реорганизации и деятельность разведывательных органов штаба командующего флотом Балтийского моря³³.

Характеристика историографии нашей темы была бы неполной без упоминания об исследованиях биографического характера, в той или иной мере освещающих управленческую деятельность конкретных должностных лиц, их вклад в практику оперативно-стратегического применения сил военно-морского флота.

До сих пор в нашей стране не опубликовано ни одной полноценной научной биографии высших руководителей морского ведомства периода Великой войны – морского министра адмирала генерал-адъютанта И. К. Григоровича³⁴ и начальника Морского генерального штаба и Морского штаба главковерха адмирала А. И. Русина. Единственным представителем морских органов ставки, ставшим персонажем сравнительно крупной биографической работы, стал контр-адмирал (1917 г.) А. Д. Бубнов, возглавлявший Военно-морское управление при верховном главнокомандующем осенью 1917 г.³⁵.

---

³³ *Партала М. А.* Радиоразведка Балтийского флота в Первую мировую войну (к истории создания) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы шестой ежегодной научной конференции (14–16 апреля 2004 г.) / Под ред. В. Н. Барышникова, С. Ю. Трохачева. СПб.: РХГА, 2005. С. 143–151; *Он же.* Разведывательные органы Балтийского флота в Первую мировую войну. Вопросы организации // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы восьмой ежегодной Международной научной конференции (13–14 апреля 2006 г.) / Под ред. В. Н. Барышникова, П. А. Кротова. СПб.: РХГА, 2007. С. 325–337 и др.

³⁴ Единственная самостоятельная работа о последнем морском министре Российской империи – книга И. В. Касатонова «Адмирал И. К. Григорович – выдающийся организатор строительства флота России начала XX века. Том I» (М.: Вагриус, 2010), жанр которой определен как «литературно-художественное издание», представляет собой публицистический очерк деятельности адмирала накануне и в годы Первой мировой войны в контексте развития морской политики государства.

³⁵ *Козырь И. В.* Указ. соч.

Среди командующих флота ми героями капитальных биографических исследований стали только адмиралы Н. О. фон Эссен и А. В. Колчак. Однако если произведение Б. А. Шалагина о командующем Балтийским флотом³⁶ относится к жанру исторического романа и не может быть отнесено к научным исследованиям в строгом смысле слова, то перипетиям жизни А. В. Колчака посвящен целый комплекс основательных монографических работ³⁷. Эти сочинения, регулярно выходящие в свет с начала 1990-х гг. и носящие откровенно апологетический характер, с достаточной полнотой раскрывают политические, научные, личные аспекты биографии адмирала. Новейшая работа А. В. Смолина, отличающаяся опорой на многие ранее не известные оригинальные документы и взвешенными оценками, посвящена деятельности командующих флота ми Балтийского и Черного морей – А. И. Непенина и А. В. Колчака – в начале завершающей кампании Первой мировой войны³⁸. Однако автор, детально реконструировав реакцию адмиралов на революционные события, оставил за скобками собственно военный компонент работы командующих и их штабов в годину политических потрясений. Деятельность же А. В. Колчака как военно-морского руководителя, к сожалению, по сию пору не становилась предметом самостоятельного исследования. Наша журнальная публикация³⁹

---

³⁶ Шалагин Б. А. Взять море в свои руки. Н. Новгород: Нижполиграф, 1996.

³⁷ Богданов К. А. Адмирал Колчак. СПб.: Судостроение, 1993; Грейг О. Подлинная судьба адмирала Колчака. М.: Алгоритм, 2008; Краснов В. Г. Колчак. И жизнь, и смерть за Россию. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000; Кручинин А. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М.: Астрель, Полиграфиздат, 2010; Максимов В. Звезда адмирала Колчака. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008; Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М.: Центрполиграф, 2003; Синюков В. В. Александр Васильевич Колчак: от исследователя Арктики до Верховного правителя. М.: ЗАО «КноРус», ООО «Корвет», 2004 и др.

³⁸ Смолин А. В. Два адмирала: А. И. Непенин и А. В. Колчак в 1917 г. СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2012.

³⁹ Козлов Д. Ю., Подсобляев Е. Ф., Грибовский В. Ю. «Должен признать... что к делу развития морской силы Колчак имел громадное влияние». К вопросу

может рассматриваться лишь как первый шаг к разработке этой актуальной темы.

При всем этом нельзя, разумеется, утверждать, что личности российских адмиралов и морских офицеров периода Первой мировой войны остаются вне поля зрения отечественных исследователей, о чем свидетельствуют публикации в сборниках биографических очерков⁴⁰, материалах научных конференций и чтений⁴¹, сборниках статей⁴² и периодической печат-

---

об эффективности управления силами флота вице-адмиралом А. В. Колчаком // Военно-исторический журнал. 2006. № 2. С. 28–36.

⁴⁰ *Португальский Р. М., Алексеев П. Д., Рунов В. А.* Первая мировая в жизнеописаниях русских военачальников / Под ред. В. П. Маяцкого. М.: Элакос, 1994; *Белли В. А.* «Быть полезным России» [о В. М. Альтфатере] // Флагианы. М.: Воениздат, 1991. С. 7–21 и др.

⁴¹ *Брызгалов В. В.* Контр-адмирал Сергей Андреевич Посохов // Защитники Отечества. Материалы XI областных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск: Архангельский областной краеведческий музей, 2002. С. 178–187; *Он же.* Судьба адмирала Карцова // Защитники Отечества. Материалы IX областных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск: Архангельский областной краеведческий музей, 2001. С. 85–91; *Грибовский В. Ю.* Некоторые аспекты биографии И. К. Григоровича, морского офицера и адмирала. Выступление на конференции, посвященной 150-летию со дня рождения последнего морского министра Императорского Российского флота адмирала Ивана Константиновича Григоровича (СПб, 14 февраля 2003 г.) // Труды военно-морских исторических конференций. СПб., 2006. С. 174–176; *Цветков И. Ф.* Последний морской министр Российского флота. Выступление на конференции, посвященной 150-летию со дня рождения последнего морского министра Императорского Российского флота адмирала Ивана Константиновича Григоровича (СПб, 14 февраля 2003 г.) // Труды военно-морских исторических конференций. СПб., 2006. С. 141–153 и др.

⁴² *Гаврилов Б. И.* И. К. Григорович и большая морская программа // Россия: международное положение и военный потенциал в середине XIX – начале XX века. М.: Институт российской истории РАН, 2003. С. 191–244; *Ищуккая О. Е.* Один год из жизни адмирала (малоизвестные факты биографии адмирала А. В. Колчака) // Память о прошлом. Документы, исследования, научные статьи, подготовленные сотрудниками Государственного архива г. Севастополя. Севастополь: ЧП Арэфьев, 2007. С. 241–248 и др.

ти⁴³. Вместе с тем, несмотря на очевидное повышение интереса к этой тематике в последние годы и устранение довлеющих идеологических догм, российская военно-историческая наука далека от исчерпывающего решения задачи выявления вклада должностных лиц в развитие теории и практики военного управления и военно-морского искусства в 1914–1917 гг. В сравнении с обширной и многогранной литературой об отечественных флотских деятелях других войн первой половины XX века, биографический сегмент «морской» историографии Первой мировой войны по сей день выглядит малоубедительным.

Особого внимания заслуживают исследования деятельности адмиралов и офицеров Первой мировой войны, принадлежащие перу представителей русского военно-морского зарубежья. Оказавшиеся в изгнании моряки возвращали истории имена своих сослуживцев, которые в советской историографии либо замалчивались, либо подавались исключительно в негативном свете по идеологическим

---

⁴³ *Аристов А.* Ратник чести [об А. В. Немитце] // Морской сборник. 1988. № 10. С. 80–84; *Белик А., Беспалов А.* «Я хотел вести свой флот по пути славы и чести» (К 130-летию со дня рождения адмирала А. В. Колчака) // Морской сборник. 2004. № 11. С. 70–77; *Гавриленко А.* Вездесущий адмирал [об И. К. Григоровиче] // Красная звезда. 2010. № 241(25728). С. 18; *Губер К. П.* Последний морской министр Российской империи [об И. К. Григоровиче] // Гангут. Вып. 35 (2003). С. 98–100; *Емелин А. Ю., Козуренок К. Л.* Н. О. Эссен, А. В. Колчак и разработка программы усиленного судостроения Балтийского флота // Гангут. Вып. 24 (2000). С. 28–46; *Кузнецов Н.* Подводник № 1 [об М. А. Кितिцыне] // Родина. 2011. № 3. С. 124–127; *Лебедев В. Д.* Вклад великого князя Александра Михайловича в развитие военно-морского флота и авиации России // Вестник архивиста. 2011. № 2. С. 226–247; *Лобыцын В.* «Его имя в летописи русской земли» [об А. В. Колчаке] // Морской сборник. 1992. № 2. С. 90; *Фотуньянц В. Н.* Четвертый командующий. Страницы жизни А. В. Развозова // Морской исторический сборник. Вып. 3 (1991). С. 50–57; *Шалагин Б.* Собиратель Балтфлота (К 130-летию со дня рождения адмирала Н. О. Эссена) // Морской сборник. 1990. № 12. С. 71–75; *Шереметьев Б.* «Надо помнить о России...» [об Е. А. Беренсе] // Морской сборник. 1988. № 9. С. 79–83 и др.

мотивам⁴⁴. Несмотря на то, что эти сочинения носят в большинстве своем чрезмерно политизированный характер, они представляют несомненный научный интерес, так как содержат малоизвестные подробности жизненного пути исторических персонажей, проливают свет на мотивы некоторых управленческих решений.

Резюмируя краткий историографический обзор, заметим, что отечественными специалистами, бесспорно, достигнуты существенные успехи в изучении системы управления в Морском министерстве Российской империи начала прошлого столетия. Однако приходится признать, что опыт организационного строительства и функционирования органов стратегического руководства и оперативно-стратегического управления силами флота (за исключением Морского генерального штаба) остается на периферии исследований предыстории и хода Первой мировой войны. Практически не освещены сложный и не всегда эффективный механизм координации работы военноморских руководящих инстанций (морские органы ставки верховного главнокомандующего – морской министр с подчиненным ему генмором – командование флотов), разграничение

---

⁴⁴ Дудоров Б. П. Адмирал Непенин / Предисл., библиографический справочник А. К. Иоффе, В. Н. Фортуньянц. СПб.: Облик, Вита, 1993; Смирнов М. И. Адмирал Александр Васильевич Колчак. (Краткий биографический очерк). [Париж, 1930]; Адмирал А. И. Русин 1861–1956 // Морские записки (Нью-Йорк). 1957. V. 15. № 1/2. С. 58–62; Бубнов С. А. Контр-адмирал А. Д. Бубнов // Морские записки (Нью-Йорк). 1963. V. 21. № 58. С. 32–35; Крыжановский Н. Н. Адмирал М. К. Бахирев и его современники // Морские записки (Нью-Йорк). 1963. V. 21. С. 18–27; Пилкин В. К. Два адмирала // Морские записки (Нью-Йорк). 1951. Vol. 9. С. 53–68; Савич Н. Три встречи (А. В. Колчак и Госуд[арственная] Дума) // Архив русской революции, издаваемый Г. В. Гессеном. [Т.] X. Берлин, 1923; Хорошавин А. Адмирал А. В. Колчак // Морские записки (Нью-Йорк). 1951. Vol. 9. С. 1–18; Чириков Н. С. Адмирал А. А. Эбергард // Морские записки (Нью-Йорк). 1961. V. 19. № 3/4. С. 3–35; 1963. V. 21. С. 5–31; Я. В. Контр-адмирал С. С. Погуляев // Морской журнал (Пара). 1938. № 125 (5). С. 70–72; Plotto A. V. Au Service du pavilion de Saint-André. Biographies d'Amiraux de la Marine Imperiale Russe rédigées d'après les documents d'archives collationnés par Alexandre E. Ioffe. Paris, 1998 и др.

функций и организация взаимодействия ставки, Военного и Морского министерств, а также армейских и флотских начальников на местах в ходе совместных операций и боевых действий на приморских направлениях.

Основой привлеченного к исследованию корпуса источников являются законодательные акты, а также уставные, руководящие и иные официальные документы, позволяющие составить представление о нормативной базе деятельности должностных лиц и органов военного управления в ходе строительства флота и его применения в военное время.

В работе, в частности, использованы отдельные книги «Свода морских постановлений» и его «Продолжений» – систематического собрания морских узаконений. К исследованию привлечены, главным образом, материалы первой книги Свода – «Общее образование управления морским ведомством» – и некоторых из ее продолжений. К этой же группе отнесены «Собрания узаконений, постановлений и других распоряжений по Морскому ведомству» за 1906–1917 гг. (некоторые из них озаглавлены «Указатель правительственных распоряжений по Морскому ведомству»), являющиеся хронологическими собраниями распоряжений, касавшихся деятельности Морского министерства⁴⁵.

Положения об органах военного управления флота и морского ведомства⁴⁶, а также «морские» статьи «Положения

---

⁴⁵ Свод морских постановлений. Изд. 1886 года. Кн. 1. Общее образование управления Морским Ведомством. СПб., 1887; Продолжение Свода морских постановлений. По 31 декабря 1906 г. СПб., 1907; Продолжение книги 1 части 1 Свода морских постановлений. По 31 мая 1915 года. Пг.: Типография Морск. Министерства, в Главн. Адмиралтействе, 1915; Свод морских постановлений. Книга десятая. Морской устав. Издание 1914 года. Пг.: Типография Морск. Министерства, в Главн. Адмиралтействе, 1914 и др.

⁴⁶ Временное Положение об управлении морским ведомством. Б/м., [1911]; Положение об Оперативной части Штаба Командующего Флотом Балтийского моря в военное время. [Гельсингфорс:] Типография Штаба Командующего Флотом Балтийского моря, 1915 и др.

о полевом управлении войск в военное время»⁴⁷ отражают структуру и функциональное наполнение элементов системы управления военно-морскими силами. Безусловно, необходимо упомянуть и о главном флотском регламентирующем документе – Морском уставе (издания 1914 г.), где, среди прочего, были определены основы боевой и повседневной организации сил, общие обязанности должностных лиц и т.п.⁴⁸

Отложившиеся в Российском государственном архиве военно-морского флота (РГАВМФ) планирующие, директивные, отчетно-информационные боевые документы и служебная переписка Военно-морского управления при верховном главнокомандующем и Морского штаба главкомверха (фонд 716), Морского министерства (главным образом, Морского генерального штаба – фонд 418), командования и штабов флотов Балтийского и Черного морей (фонды 479 и 609 соответственно) составили фактологическую основу исследования процессов управления силами со стороны органов верховного командования и управляющих инстанций флотского звена.

Однако, при всей значимости и репрезентативности этих материалов, следует признать, что некоторые из документов (главным образом, аналитического характера) характеризуются явно выраженной тенденциозностью и не вполне корректной интерпретацией фактов. Наиболее, на наш взгляд, яркий пример такого рода – доклад по Морскому штабу верховного главнокомандующего от 26 июня (9 июля) 1916 г., в результате высочайшего одобрения которого командующий флотом Черного моря адмирал А. А. Эбергард был заменен вице-адмиралом А. В. Колчаком⁴⁹. Проведенный нами анализ содержания доклада, при-

---

⁴⁷ Положение о полевом управлении войск в военное время. СПб.: Военная Типография Императрицы Екатерины Великой (в здании Главного Штаба), 1914.

⁴⁸ Свод морских постановлений. Книга десятая. Морской устав. Издание 1914 года. Пг.: Типография Морск. Министерства, в Главн. Адмиралтействе, 1914.

⁴⁹ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 184. Л. 2–13.

надлежащего перу флаг-капитана Морского штаба главковерха капитана 2 ранга А. Д. Бубнова и подписанного начальником этого штаба адмиралом А. И. Русиным, показал, что авторами документа двигало не столько желание объективно оценить положение дел на флоте и обстановку на Черноморском театре военных действий, сколько стремление переложить на комфлота ответственность за собственный «идейный стратегический тупик» (формулировка М. А. Петрова⁵⁰); и для достижения этой цели высшие морские чины ставки сочли возможным по ряду вопросов ввести императора в заблуждение⁵¹.

Коллекции документов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) – в частности, материалы ставки верховного главнокомандующего (фонд 2003) и главных командований и штабов общевойсковых объединений, в оперативное подчинение которым поступали действующие флоты, – дали возможность выявить специфику функционирования контура управления объединениями и группировками военно-морских сил в годы Первой мировой войны. Документы фонда 2100 (Штаб главнокомандующего войсками Кавказского фронта) позволяют реконструировать процесс взаимодействия штаба флота Черного моря с командованием Кавказской армии в ходе подготовки и ведения оборонительных и наступательных действий на побережье Анатолии.

Хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи Историко-документального департамента МИД (АВПРИ) документы фондов «Архив “Война”» (фонд 134) и «Секретный архив министра» (фонд 138) содержат сведения о заключении русско-французской морской конвенции (1912) и подготовке морского соглашения с Великобританией (1914), координации действий Российского флота и военно-морских сил союзников, закупках импортного вооружения и военной техники,

⁵⁰ *Петров М.* Кризис морского командования в 1916 году. С. 10.

⁵¹ См. подробнее: *Козлов Д. Ю., Савинов А. Ю.* «Обвинительный акт» адмиралу Эбергарду // Военно-исторический журнал. 2003. № 10. С. 33–40; № 11. С. 46–50.

организации межсоюзнических морских перевозок и других сюжетах, имеющих отношение к деятельности Морского министерства. В фонде «Дипломатическая канцелярия при Ставке. 1914–1917 гг.» (фонд 323) отложились делопроизводственные документы подразделения Штаба верховного главнокомандующего, курирующего внешнеполитические аспекты работы высшего военного командования.

Мемуарный фонд высших руководителей флота и морского ведомства периода Первой мировой войны весьма невелик. Записки последнего морского министра Российской империи адмирала генерал-адъютанта И. К. Григоровича имеют несколько конспективный характер⁵². Это, к сожалению, относится и к неопубликованной «автобиографии» вице-адмирала М. А. Кедрова (1933 г.)⁵³, фактически управлявшего Морским министерством в апреле – мае 1917 г. Об этом периоде своей деятельности Михаил Александрович упоминает лишь вскользь, хотя в его записках содержатся чрезвычайно любопытные подробности взаимоотношений в среде государственного руководства и высшего военно-морского командования. Что же касается адмирала А. И. Русина, который, будучи начальником Морского генерального штаба и Морского штаба верховного главнокомандующего, играл ключевую роль в стратегическом руководстве военно-морскими силами, то его литературное наследие, увы, ограничивается кратким очерком подготовки флота к войне⁵⁴ и еще более краткими воспоминаниями о Морском корпусе⁵⁵.

---

⁵² *Григорович И. К.* Воспоминания морского министра. Кронштадт – М.: Морская газета; Кучково поле, 2005.

⁵³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. р-6666. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–46об.

⁵⁴ *Русин А. И.* Подготовка Российского Флота к мировой войне. (Из доклада, прочитанного в Париже на торжественном заседании памяти Императора Николая II) // *Морской журнал* (Прага). 1934. Вып. 80/81 (8/9). С. 2–6.

⁵⁵ *Русин А. И.* Из воспоминаний о Морском Корпусе // *Морской журнал* (Прага). 1935. Вып. 95 (11). С. 7, 8.

Из числа командующих флотами оставил воспоминания (точнее, подробный проспект задуманных, но так и не написанных мемуаров) лишь А. В. Немитц⁵⁶, возглавлявший Черноморский флот с июня по декабрь 1917 г. Уникальность управленческого опыта Александра Васильевича состоит в том, что он, будучи перед войной офицером оперативного отделения Морского генерального штаба, принимал непосредственное участие в стратегическом планировании, а затем, работая в ставке и командуя флотом, претворял в жизнь планы войны на Черном море. Будучи без преувеличения выдающимся флотским офицером своего времени, А. В. Немитц имел свою точку зрения (зачастую не совпадающую с мнением вышестоящего начальства) на вопросы по кругу своей служебной деятельности и имел гражданское мужество отстаивать собственное мнение, иногда во вред своей карьере. Эти обстоятельства придают особую ценность его рассуждениям и оценкам, содержащим целый пласт ранее неизвестных сведений и неожиданных выводов по многим проблемам применения отечественного военно-морского флота.

С некоторой долей условности к разряду мемуарных источников можно отнести неоднократно публиковавшиеся протоколы допросов А. В. Колчака (командующий Черноморским флотом в 1916–1917 гг.) чрезвычайной следственной комиссией в Иркутске в 1920 г. В своих показаниях, являющихся, по существу, подробной автобиографией, адмирал проливает свет на многие детали своей служебной деятельности, а также анализирует и оценивает строительство и применение отечественного флота накануне и в период Первой мировой войны⁵⁷. *«Эта книга..., –*

---

⁵⁶ Немитц А. В. Недавнее прошлое русского флота (по личным воспоминаниям) // Гражданская война в России: Черноморский флот. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 290–326.

⁵⁷ Протоколы допроса адмирала А. В. Колчака чрезвычайной следственной комиссией в Иркутске 21 января – 7 февраля 1920 г. // Архив русской революции, издаваемый Г. В. Гессеном. [Т.] Х. Берлин, 1923; Допрос Колчака / Под ред. и с предисловием К. А. Попова. Л.: Госиздат, 1925; Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала

справедливо отмечает автор опубликованной в 1926 г. рецензии, – *может считаться замечательным документом, характеризующим годы подготовки флота к войне 1914 года и участие в ней. В то время как за границей в этой области вышел целый ряд капитальнейших трудов, разного рода мемуаров, тактических исследований и т.п., представлена разнообразная литература, вплоть до памфлетов, мы страдаем значительным недостатком такого рода сочинений, и каждый новый источник может сослужить большую пользу...»*⁵⁸.

Среди мемуаров сотрудников морских органов ставки центральное, на наш взгляд, место занимает выдержавшая несколько изданий (первое – в Нью-Йорке в 1955 г.) книга А. Д. Бубнова, который с начала войны состоял флаг-капитаном Военно-морского управления, затем Морского штаба главковерха и осенью 1917 г. возглавлял флотский орган верховного командования. В этом сочинении приводятся развернутые, хотя, разумеется, не всегда беспристрастные характеристики некоторых флотских руководителей и должностных лиц ставки, уникальные сведения об организации ее работы и, главное, компетентные суждения о роли морских структур штаба верховного главнокомандующего в управлении действующими флотами⁵⁹.

Более компактны, но не менее интересны неопубликованные «Воспоминания вице-адмирала Д. В. Ненюкова» (датированы 1925 г.)⁶⁰, выявленные в коллекции «Русского заграничного исторического архива» российским историком В. Б. Кашириным. Д. В. Ненюков, возглавлявший в 1914–1916 гг. Военно-морское управление при верховном главнокомандующем, высказал целый ряд существенных замечаний об организации и

А. В. Колчака / Под ред. А. Н. Сахарова и В. С. Христофорова. М.: ИРИ РАН, 2003. С. 11–99.

⁵⁸ *Amicus Noster*. «Допрос Колчака» [рецензия на советское издание 1925 г.] // Морской сборник. 1926. № 4. С. 145, 146.

⁵⁹ Бубнов А. Д. В царской ставке. СПб.: Облик, 1995.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. р-5881. Оп. 2. Д. 530. Л. 1–110.

эффективности работы «флотских» органов ставки, а также общем ходе военных действий на российских морских театрах Первой мировой войны.

В контексте настоящего исследования представляют определенную ценность наблюдения о работе ставки из дневника великого князя Андрея Владимировича⁶¹. Еще более интересны воспоминания великого князя Кирилла Владимировича, служившего в Военно-морском управлении, затем в Морском штабе верховного главнокомандующего. Особый статус члена царствующей династии (в частности, выходящее за рамки обычной служебной субординации и недоступное подавляющему большинству чинов ставки личное общение с императором), позволило Кириллу Владимировичу сделать весьма критические выводы о деятельности органа стратегического руководства вооруженными силами⁶².

Обращение к мемуарам и опубликованным фрагментам дневников Б. П. Апрелева⁶³ позволяет существенно дополнить представление о стиле работы и организации повседневной деятельности Морского генерального штаба и Военно-морского управления при верховном главнокомандующем. Некоторые подробности о работе военно-морских органов ставки можно обнаружить и в воспоминаниях М. К. Лемке, проходившего службу в Управлении генерал-квартирмейстера Штаба главноверха⁶⁴.

---

⁶¹ Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова (1914–1917). М.: Издательство им. Сабашниковых, 2008.

⁶² *Кирилл Владимирович, вел. кн. Моя жизнь на службе России*. С приложением биографического очерка о великой княгине Виктории Федоровне. М.: Захаров, 2006.

⁶³ *Апрелев Б. «Гебен» в войну 1914–18 г. (Воспоминания о роли германского линейного крейсера «Гебен» в минувшую войну 1914–1918 гг.) // Зарубежный морской сборник (Пильзень). 1930. № 9. С. 41–43; Выдержки из дневника кап. 2 р. Апрелева (От 14/27 февраля по 12/25 июля 1915 г.) // Зарубежный морской сборник (Пильзень). 1930. № 11–12 (сентябрь – декабрь). С. 5–33; *Его же. Перед грозой (личные воспоминания) // Исторические очерки. Книга вторая. Шанхай: Книгоиздательство А. П. Малык и В. П. Камкина, [1935.] С.101–115.**

⁶⁴ *Лемке М. К. 250 дней в царской ставке 1914–1915*. Минск: Хар-

Наряду с тщательно зафиксированными личными наблюдениями автора, эта работа содержит значительное количество текстов документов ставки, фронтовых и армейских управлений и других военных и правительственных учреждений.

Из числа мемуаристов, служивших в штабах командующих флотами, выделим прежде всего С. Н. Тимирева, возглавлявшего в 1915–1916 гг. распорядительную часть штаба Балтийского флота⁶⁵. Ценность принадлежащих его перу «Воспоминаний морского офицера»⁶⁶ состоит, на наш взгляд, не только в подробном изложении деталей «кухни» штабной работы, но и личностных характеристиках и особенностях отношений в среде флотского истеблишмента, которые, как это и бывает обычно, оказывали существенное влияние на функционирование системы управления.

В записках А. А. Саковича, бывшего во время мировой войны старшим флаг-офицером оперативной части штаба командующего Балтфлотом, приводятся любопытные сведения, касающиеся механизма принятия оперативных решений. На примере выработки замыслов и принятия решений на так называемую «Мемельскую операцию» и на перевод в Рижский залив линейного корабля «Слава» (в июне и в июле 1915 г. соответственно) автором проанализирована деятельность разведывательного отделения, оперативной части, а также личная работа начальника штаба и командующего флотом. При этом А. А. Сакович делает интересные, хотя, на наш взгляд, небесспорные выводы относительно профессиональных и деловых качеств высших должностных лиц флота – командующего вице-адмирала В. А. Канина, флаг-капитана по оперативной части капитана 1 ранга А. В. Колчака, его помощника капитана 2 ранга князя М. Б. Черкасского, начальника 1-й бригады крейсеров контр-адмирала М. К. Бахирева и др. Весьма дискуссионными и не лишёнными

вест, 2003.

⁶⁵ *Тимирев С. Н.* Воспоминания морского офицера. СПб.: Цитадель, 1998.

⁶⁶ Впервые изданы в Нью-Йорке в 1961 г. с подзаголовком «Балтийский флот во время войны и революции (1914–1918 гг.)».

политической конъюнктуры выглядят тезисы о «сугубой пассивности, робости и бедности оперативного мышления» командования Балтфлота, страдающего, по мнению А. А. Саковича, «отсутствием воли к борьбе» и впадающего «в умственную панику при одном намеке на риск»⁶⁷.

Вел дневниковые записи и И. И. Ренгартен, стоявший во главе разведки Балтийского флота. Однако, к сожалению, этот чрезвычайно ценный источник, сохранившийся за 1913–1917 гг. и отложившийся в РГАВМФ⁶⁸, не опубликован полностью; в разные годы в периодических изданиях были напечатаны лишь отдельные его фрагменты⁶⁹.

Р. Р. Левговд, бывший в годы Великой войны флаг-офицером штаба командующего флотом Черного моря, в своих записках зафиксировал любопытные сравнительные наблюдения стилей работы штаба при А. А. Эбергарде и А. В. Колчаке⁷⁰.

Фрагментарные сведения о работе оперативных подразделений органов управления содержатся в воспоминаниях М. И. Смирнова, служившего в предвоенные годы в Морском генеральном штабе⁷¹, и, в известной мере, И. А. Кононова,

---

⁶⁷ Сакович А. Заметки оперативного работника // Морской сборник. 1931. № 9–10. С. 91.

⁶⁸ РГАВМФ. Ф. р-29. Оп. 1. Д. 199.

⁶⁹ Октябрьская революция в Балтийском флоте (из дневника И.И. Ренгартена [13.10–18.12.1917]) // Красный архив. 1927. № 6 (25). С. 34–95; Февральская революция в Балтийском флоте (из дневника И.И. Ренгартена [02.01–14.03.1917]) // Красный архив. 1929. № 1 (32). С. 88–124; Балтийский флот накануне Октября (из дневника И.И. Ренгартена [06.08–26.09.1917]) // Красный архив. 1929. № 4 (35). С. 5–36; *И.И. Ренгартен. Смерть адмирала Эссена* / Публ. А.Ю. Емелина // Цитадель. № 11 (2004). С. 97–102.

⁷⁰ [Левговд Р. Р.] «С уходом А. В. Колчака закрылась последняя светлая страница истории Черноморского флота». Воспоминания Р. Р. Левговда / Публ. В. И. Шишкина // Исторический архив. 2008. № 5. С. 126–160.

⁷¹ Смирнов М. Краткий обзор оперативных идей, положенных в основу организации и подготовки Русского Флота к войне в период 1906–1914 года. (Воспоминания) // Зарубежный морской сборник (Пильзень). 1929. № 7–8. С. 59–78.

возглавлявшего в преддверии мировой войны оперативную часть штаба командующего морскими силами Черного моря⁷².

Среди мемуаров армейских офицеров, имевших отношение к военно-морскому флоту, особое место занимают неопубликованные воспоминания С. Н. Сомова, который с осени 1915 г. до окончания военных действий состоял помощником начальника военно-сухопутного отдела оперативной части, а затем самостоятельной военно-сухопутной части штаба командующего Черноморским флотом⁷³. Самобытность этого источника состоит прежде всего в том, что он является одним из очень немногих «флотских» мемуаров, принадлежащих перу армейского офицера, не связанного корпоративными узами с персонажами своих записок. Чрезвычайный научный интерес представляют подробные данные о взаимодействии Черноморского флота и Кавказской армии в ходе Эрзерумской и Трапезундской операций 1916 г., поскольку решение вопросов организации совместных действий с сухопутными войсками входило в круг непосредственных служебных обязанностей мемуариста. В отличие от упомянутых выше воспоминаний, написанных в большинстве своем моряками, сочинение С. Н. Сомова является своеобразным «свежим взглядом со стороны» и поэтому содержит абсолютно беспристрастные рассуждения автора о широком спектре проблем, связанных со службой штаба флота Черного моря.

Последнее относится и к запискам Ф. П. Рерберга, состоявшего начальником штаба Севастопольской крепости и по делам службы работавшего в тесной связи со штабом Черноморского флота. В заметках Ф. П. Рерберга можно встретить весьма ценные наблюдения о работе этого органа управления в бытность вице-адмирала А. В. Колчака командующим флотом⁷⁴.

---

⁷² Кононов И. А. Пути к голгофе русского флота. Нью-Йорк: Зарубежная русская библиотека, 1961.

⁷³ ГАРФ. Ф. р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-462.

⁷⁴ Рерберг Ф. П. Вице-адмирал Колчак на Черноморском флоте / Публ.

Среди эпистолярных источников особое место занимают опубликованные фрагменты переписки ярких представителей «эссеновской школы» и выдающихся флотских офицеров своего времени – В. М. Альтфатера и А. В. Колчака⁷⁵. Частные письма, написанные совершенно свободно и откровенно, содержат уникальные и зачастую нелюбимые подробности «из первых рук» о деятельности ставки, главного командования 6-й армии и командования Балтфлота в 1914 и 1915 гг. По нашему мнению, эти сведения являются существенным дополнением к информации, содержащейся в официальных бумагах.

Завершая конспективную характеристику источниковой базы настоящей работы, упомянем о документированном справочнике «Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917», в четвертом томе которого содержится систематизированная информация о компетенции, функциях, структуре и руководящем составе подразделений Морского министерства. Приведенные в справочнике данные отличаются не только высокой достоверностью, но в некоторых случаях и научной новизной: в частности, здесь впервые опубликованы данные о малоизвестном органе морведа – Походном штабе морского министра, существовавшем с мая по декабрь 1917 г.⁷⁶

А.В. Ганина // Военно-исторический журнал. 2008. № 10. С. 66–69; № 11. С. 52–58; № 12. С. 59–65.

⁷⁵ «Все-таки надеюсь, что мы отомстим немцам». Из переписки В. М. Альтфатера и А. В. Колчака / Публ. В. Петрова // Источник. 1997. № 5. С. 4–23.

⁷⁶ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Т. 4: Центральные государственные учреждения. Министерство иностранных дел. Военное министерство. Морское министерство. СПб.: Наука, 2004. С. 263.

Глава 1.

Становление системы органов стратегического и оперативно-стратегического управления Российским флотом перед Первой мировой войной

Модернизация системы органов военного управления стала одним из ключевых компонентов военной реформы 1905–1912 гг. Необходимость реорганизации военного управленческого аппарата, сложившегося в России к началу XX столетия, была обусловлена его неспособностью эффективно руководить строительством и применением вооруженных сил, которая была продемонстрирована опытом Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Низкая эффективность деятельности системы военного управления в войне с Японией предопределялась, на наш взгляд, несколькими обстоятельствами.

Во-первых, в результате «милютинской» военной реформы 1860–1870-х гг. и проведенной в 1885 г. реорганизации центрального аппарата морского ведомства в Российской империи не появилось структур, специально предназначенных для выработки планов применения вооруженных сил и управления ими в военное время.

Во-вторых, в системе государственного и военного управления отсутствовал дееспособный механизм координации усилий армии и флота, которые находились в ведении отдельных министерств. По наблюдению авторитетного современного исследователя, *«функция самодержца состояла в том, чтоб проявить проницательность и сообщить действиям единство, но Николай II был молод, неопытен и нерешителен»*⁷⁷.

---

⁷⁷ Меннинг Б. В. Ни Мольтке, ни Мэхен: стратегия в русско-японской войне: Пер. с англ. // Русско-японская война 1904–1905. Взгляд через столетие. Международный исторический сборник под редакцией О. Р. Айрапетова. М.: Три квадрата, 2004. С. 17.

В-третьих, длительный – более четверти века – мирный период после победоносной Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. привел к «выпячиванию» формальной, показной стороны военной службы и ослаблению внимания органов военного управления к вопросам оперативно-боевой подготовки войск и сил, поддержания их боеспособности и боеготовности.

Внешние условия, в которых проводилась военная реформа 1905–1912 гг., характеризовались рядом особенностей.

Во внутривнутриполитическом аспекте – это революция 1905–1907 гг., которая привела к существенной перестройке системы государственного управления и, в частности, появлению в России элементов парламентаризма. Новые политические реалии способствовали повышению внимания общества к проблемам вооруженных сил и поставили перед военным руководством задачу поиска путей взаимодействия с Государственной Думой, в компетенцию которой входило вотирование оборонных ассигнований. Для обеспечения положительного решения предпарламента по вопросам финансирования программ и планов развития вооруженных сил требовались тщательная подготовка соответствующих законопроектов, глубокая проработка их политических и оперативно-стратегических обоснований. Реорганизация Совета министров, который стал правительством в юридическом смысле этого слова, способствовала повышению эффективности контроля над Военным и Морским министерствами и со стороны органов исполнительной власти – прежде всего, Министерства финансов и Государственного контроля.

Внешнеполитический «фон» проводимых реформ характеризовался прежде всего провалом дальневосточного «нового курса» и переносом, точнее, возвращением центра тяжести внешнеполитической активности на европейский и ближневосточный регионы. Это внесло некоторые корректуры и в конструкцию системы военного управления: в частности, упразднение наместничества на Дальнем Востоке возвратило сосредоточенную там группировку вооруженных сил в прямое подчинение военному и морскому министрам.

Наконец, усложнение условий вооруженной борьбы, появление новых форм и способов военных действий обусловили

необходимость адаптации системы военного управления к изменившемуся характеру вооруженного противоборства, предъявили более высокие требования к обеспечению устойчивого, непрерывного, оперативного и скрытного управления войсками и силами. Опыт войны с Японией свидетельствовал о появлении признаков качественных изменений в оперативно-стратегическом содержании борьбы на море, что резко повысило роль стратегического планирования применения сил флота.

Модернизация системы органов военного управления в 1905–1912 гг. проводилась на двух уровнях – внутриведомственном (повышение эффективности функционирования системы управления внутри Военного и Морского министерств) и надведомственном (формирование механизма координации усилий оборонных министерств).

1.1. Создание Морского генерального штаба и его деятельность в 1906–1914 гг.

Целесообразность заблаговременного (в мирное время) планирования применения сил флота и необходимость постоянного общего руководства морскими силами на разных театрах из единого центра стали очевидны еще в ходе Крымской войны 1853–1856 гг. Поэтому в 1863 г. при канцелярии управляющего Морским министерством вице-адмирала Н. К. Краббе появилось «военно-морское отделение», призванное заниматься проблемами развития отечественных морских сил и изучением состояния иностранных флотов.

В соответствии с новым «Положением об управлении морским ведомством», утвержденным 3 (15) июня 1885 г., был воссоздан Главный морской штаб, на формирование которого были обращены штаты и кадры Инспекторского департамента, упраздненного 20 февраля (4 марта) 1884 г.⁷⁸ Статьей 29 «Положения...» начальник штаба (по существу, третье лицо в морском ведом-

---

⁷⁸ Монаков М. С., Родионов Б. И. и др. Указ. соч. С. 36.

стве – после генерал-адмирала и управляющего Министерством) объявлялся помощником управляющего *«во всем, что касается охранения дисциплины во флоте и боевой его готовности»*⁷⁹. Многочисленные функции, очерченные этой расплывчатой формулировкой, ранее в большинстве своем возлагались непосредственно на генерал-адмирала, а теперь были распределены между двумя отделами Главного морского штаба – военно-морской и личного состава (приложение 1). Военно-морской отдел отвечал за обучение личного состава, контролировал хозяйственную деятельность команд, собирал и систематизировал сведения об иностранных военных и коммерческих флотах, морских коммуникациях, разрабатывал ежегодные программы плавания и наблюдал за их выполнением, вел списки судов и *«делопроизводство по приготовлению их к боевым действиям»*⁸⁰. В отделах работало всего 13 офицеров, поэтому перспективное планирование сводилось лишь к разработке судостроительных программ, управление же силами – к контролю выполнения программ плавания. Не способствовал повышению эффективности работы Главного морского штаба и сложившийся там стиль работы. *«Немногочисленные делопроизводители не справлялись с обильным потоком информации, да и не стремились усердствовать, не будучи энтузиастами каждого из многочисленных дел, находившихся в их ведении»*, – замечает Р. В. Кондратенко, детально исследовавший деятельность центрального аппарата морведа России в 80-х годах XIX века⁸¹. В результате штаб практически не мог влиять ни на мобилизационную готовность сил, ни на организацию их боевой подготовки.

В ходе обсуждения новой редакции «Положения...» вице-адмиралом И. Ф. Лихачевым, морским агентом во Франции и Англии, среди прочих новаций была высказана идея о созда-

---

⁷⁹ Цит. по: Кондратенко Р. В. Морская политика России 80-х годов XIX века. СПб.: ЛеКо, 2006. С. 137.

⁸⁰ Свод морских постановлений. Издание 1886 года. Книга первая. Общее образование управления Морским Ведомством. СПб., 1887. С. 8–9.

⁸¹ Кондратенко Р. В. Морская политика России 80-х годов XIX века. С. 263.

И. Ф. Лихачев

нии Морского генерального штаба по образцу генштаба «сухопутного». В июне 1888 г. И. Ф. Лихачев, к тому времени вышедший в отставку, развил и аргументировал свой проект в пространном «этюде» под заголовком «Служба генерального штаба во флоте», анонимно опубликованном в журнале «Русское судоходство»⁸². Помимо Главного морского штаба, являвшегося, по существу, административно-кадровым органом министерства, автор предлагал учредить Морской генеральный штаб, важнейшей функцией которого определить

*«заблаговременное изучение и составление стратегических планов ведения войны... в случае разрыва и столкновения с каждым из морских и приморских государств, которое может сделаться нашим противником»*⁸³. По мнению И. Ф. Лихачева, *«недостаток настоящего положения в том и состоит, что, с одной стороны, обязанности, касающиеся «подготовки к войне», не выяснены и не разграничены довольно точно и подробно, а, с другой, что нет особенного специального для этой цели персонала»*⁸⁴.

Автора не смущало то обстоятельство, что подобных органов управления не существовало ни в одном флоте. *«Ничто не мешает нам сделать первый шаг и показать пример хороше-*

⁸² В 1912 г. работа И. Ф. Лихачева с комментариями Г. А. Леера была опубликована «Морским сборником» и издана Морским министерством отдельной брошюрой.

⁸³ *Лихачев И.* Служба генерального штаба во флоте // Морской сборник. 1912. № 11. С. 58–59.

⁸⁴ Там же. С. 60.

го порядка и устройства. Нужно только небольшое усилие патриотизма и веры в самих себя, в собственный разум и здравый смысл», – писал И. Ф. Лихачев⁸⁵.

Однако идея создания Морского генерального штаба встретила весьма прохладный прием со стороны руководства морведа. Так, управляющий Морским министерством адмирал И. А. Шестаков полагал достаточным расширение функций военно-морского ученого отделения и с некоторым скепсисом отнесся к проекту И. Ф. Лихачева и особенно к претензии последнего на пост начальника нового штаба. В блокировании данной инициативы сыграло свою роль и отсутствие вплоть до конца 1880-х годов сколь-нибудь заметных приращений в корабельном составе флота. Кроме того, в условиях кампании по минимизации расходов, которой ознаменовались первые годы царствования Александра III, появление нового структурного подразделения центрального аппарата Морского министерства выглядело явно неуместным.

Очевидно, что при правильной постановке работы военно-морского ученого отделения его структура и штат были достаточны для выполнения функций «генерального штаба флота» в 1880 – начале 1890 гг., когда морские силы были немногочисленны, и при военном конфликте с первоклассной морской державой России пришлось бы ограничиться обороной отдельных пунктов побережья и развертыванием крейсеров на океанские коммуникации неприятеля. К концу же XIX столетия Российский флот вышел на третье место в мире по количеству боевых кораблей основных классов, и Россия, таким образом, впервые в своей истории вошла в число ведущих морских держав мира. Тем не менее, первая попытка создания полноценного органа стратегического управления флотом была предпринята только осенью 1902 г.

В отчете о военно-морской стратегической игре, проведенной в Николаевской морской академии, посредниками был сформулирован тезис о необходимости заблаговременной разработки плана применения флота. В ноябре 1902 г. в развитие этой идеи

---

⁸⁵ Там же. С. 57.

помощник начальника Главного морского штаба контр-адмирал А. А. Вирениус представил управляющему Морским министерством адмиралу П. П. Тыртову доклад об учреждении в составе штаба особого оперативного отделения. Сложившаяся к этому времени ситуация была охарактеризована А. А. Вирениусом весьма недвусмысленно: *«У нас разработка планов войны наказом по управлению Морским министерством вменена в обязанность военно-морскому ученому отделу, но до сего времени таковые работы в отделе не производились»*⁸⁶.

Подробное основание и программа деятельности проектируемого отделения, основной задачей которого предполагалось *«выработка планов войны»*, были разработаны лейтенантом А. Н. Щегловым, который, в частности, писал: *«Отсутствие плана войны должно иметь те же последствия, как и отсутствие боевого расписания корабля»*⁸⁷. Обратившись к опыту «сухопутной» стратегии, получившей на рубеже XIX и XX веков значительное развитие⁸⁸, А. Н. Щеглов обосновал понятия «оперативного плана», «плана сосредоточения», а также мобилизационных плана и расписания⁸⁹.

Однако П. П. Тыртов согласился лишь на временное усиление с 1 (14) января 1903 г. существовавшего военно-морского учебного отделения двумя штаб-офицерами для выполнения предложенной программы. Проекты же создания оперативного отделения Главного морского штаба и соответствующих отделений в портах, за которые, в частности, ратовал главный командир Кронштадтского порта вице-адмирал С. О. Макаров, обсуждались в министерстве почти год⁹⁰.

---

⁸⁶ Цит. по: Пантелеев Ю. Указ. соч. С. 51, 52.

⁸⁷ Цит. по: Симоненко В. Г. Морской генеральный штаб России... С. 24.

⁸⁸ См. подробнее: Иминов В. Т. Военные теоретики – известные и забытые. Из истории становления теории военной стратегии // Военно-исторический журнал. 2006. № 10. С. 3–9; № 11. С. 12–18.

⁸⁹ Грибовский В. Ю. Российский флот Тихого океана 1898–1905. История создания и гибели. М.: ООО Военная книга, 2004. С. 56.

⁹⁰ Грибовский В. Ю. Флот в русско-японской войне 1904–1905 гг. Часть I.

С. О. Макаров

Неоднократно высказывавшиеся предложения о создании дееспособного органа стратегического управления получили практическую реализацию только после начала военных действий на Дальнем Востоке – 2 (15) февраля 1904 г. Николай II утвердил постановление Государственного совета об учреждении стратегической части военно-морского ученого отделения штатной численностью 12 офицеров и оперативных отделений при штабах трех главных портов (Кронштадт, Севастополь и Порт-Артур) со

штатом из трех офицеров каждое. Высочайшим приказом от 16 (29) февраля заведующим стратегической частью был назначен капитан 1 ранга Л. А. Брусилов⁹¹. Однако эти запоздалые и паллиативные меры не смогли обеспечить должного качества подготовки флота и управления его силами в военное время. Достаточно сказать, что «план сосредоточения» флота был в общих чертах намечен оперативным отделением только для Балтийского театра. С началом же войны с Японией, особенно с откомандированием от штаба в августе 1904 г. Л. А. Брусилова (должность оставалась вакантной в течение полутора лет), деятельность этого штабного подразделения и вовсе сошла на нет. Представляется очевидным, что это стало одной из важнейших причин катастрофы на Дальнем Востоке⁹².

СПб.: ВВМУ, 1997. С. 15, 16.

⁹¹ Кондратенко Р. В. Заметки о предыстории Морского генерального штаба. С. 147.

⁹² «1) Отсутствие настоящего плана войны и как следствие этого отсутствия неправильный выбор операционной базы, 2) неясное разграни-

Как писал впоследствии контр-адмирал И. А. Кононов, «до русско-японской войны... в морском министерстве не было органа, который вел бы оперативную работу и создавал планы войны, подготавливал бы театры военных действий и составлял бы программы судостроения»⁹³. В 1912 г. морской министр адмирал И. К. Григорович заметил: «Если такой штаб (генмор. – Д. К.) был бы до 1903 года, мы, пожалуй, не сунулись бы драться с японцами, а если и начали войну, то подготовка, вероятно, была бы другая и постройка судов и стрельба была бы другая, а не то, когда требовалось выпустить в год не больше 15 снарядов учебных на орудие»⁹⁴.

К слову, в то время проблемы в организации стратегического планирования имели место и в других морских державах. Так, в Великобритании разработка планов применения военно-морских сил входила в число функций первого морского лорда, который активно подключал к решению этой задачи постоянный состав морской академии в Портсмуте. Сведения о потенциальных противниках добывались и обобщались разведывательным органом адмиралтейства (Naval Intelligence Department). В этой связи «Ежемесячник Морского Генерального Штаба» за ноябрь 1909 г. констатировал: «Благодаря такому разделению работы по составлению плана войны и подготовки его к исполнению в трех учреждениях, из коих одно даже не находится в столице, да к тому же не являлось ответственным за результат своих работ, – дело подготовки

чение прав и обязанностей органов центрального управления и командующих морскими вооруженными силами и 3) неподготовленность флота к активным действиям – характеризуют положение дел в период до и во время русско-японской войны. Все вышеизложенное неизбежно привело к мысли о необходимости коренных реформ во флоте вообще и в службе штаба в частности», – писал в 1912 г. офицер Морского генерального штаба М. Казимиров, читавший курс военно-морской администрации в Николаевской морской академии (Морской сборник. 1912. № 9. Неофициальный отдел. С. 65.).

⁹³ Кононов И. А. Указ. соч. С. 20.

⁹⁴ Цит. по: Симоненко В. Г. Для стратегического управления флотом... С. 87.

очевидно находилось в весьма плачевном состоянии»⁹⁵. Только осенью 1909 г. по инициативе первого морского лорда адмирала Дж. Фишера эти функции были переданы созданному «военно-морскому мобилизационному департаменту», которому были подчинены также разведывательный орган и «курсы военно-морских наук».

В России же модернизация центрального аппарата Морского министерства и, в частности, формирование органа стратегического управления стала уникальным в своем роде примером «реформы снизу». По наблюдению К. Б. Назаренко, исследовавшего процессы перестройки морведа перед Первой мировой войной, *«вопрос о создании органа оперативно-стратегического руководства флотом больше всего интересовал молодых морских офицеров, в отличие от высших руководителей ведомства, пытавшихся начать реформирование с хозяйственно-технических учреждений»*⁹⁶. Действительно, «верхний этаж» адмиралтейства в силу ряда причин – от *«искреннего заблуждения, вызванного незавершенностью адаптации личности в условиях модернизации общества»*, до *«эгоистического желания любыми средствами сохранить свой служебный статус»* – не спешил с модернизацией центральных органов управления⁹⁷. Носителями же реформаторских идей выступили флотские офицеры, равнодушные к судьбам морского могущества империи и глубоко уязвленные позорным поражением от второстепенной морской державы, – А. Д. Бубнов, П. В. Гельмерсен, Б. Б. Жерве, М. А. Кедров,

⁹⁵ Цит. по: *Невский А. В.* Гибель эскадры вице-адмирала М. фон Шпее // Гангут. Вып. 41 (2007). С. 100.

⁹⁶ *Назаренко К. Б.* «Мозг» флота России. От Цусимы до Первой мировой войны. С. 49.

⁹⁷ См. подробнее: *Седых Д. А.* Искупление греха (поражение как фактор реформирования флота в 1905–1914 гг.) // Хронотоп войны: пространство и время в культурных репрезентациях социального конфликта. Материалы Третьих международных чтений «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии» и Научной конференции «Мир и война: море и суша» (Санкт-Петербург – Кронштадт, 21–24 октября 2007 г.). М.-СПб., 2007. С. 179–182.

А. В. Колчак, В. К. Пилкин, М. М. Римский-Корсаков, П. Н. Черкасов, М. Ф. Шульц и др. Именно эти сравнительно молодые люди стали движущей силой преобразований на флоте и, по наблюдению современника, постарались «*вдохнуть живой дух в убитый морально личный состав*»⁹⁸.

В декабре 1905 г. известный публицист, полковник морской артиллерии В. А. Алексеев, более известный под псевдонимом «Брут», высказал идею учреждения «Инспекции боевой готовности флота», являвшейся, по существу, функционально суженным аналогом будущего генмора⁹⁹. С наиболее же систематизированным и аргументированным проектом модернизации центрального аппарата министерства выступил тридцатилетний штабной офицер, член Санкт-Петербургского военно-морского кружка лейтенант А. Н. Щеглов. В своей работе «Стратегический обзор русско-японской войны» (декабрь 1905 г.) он критически рассмотрел ход событий в Желтом и Японском морях, вскрыл недостатки в подготовке флота, выявил принципиальные ошибки командования и проанализировал их последствия. Главную причину катастрофы на Дальнем Востоке А. Н. Щеглов справедливо усмотрел в несостоятельности существовавшей в морском ведомстве системы управления: «*Флот погиб от дезорганизации, и в этом всецело вина Главного Морского Штаба, которому по праву принадлежит 90 % неудач нашего флота*»¹⁰⁰. Суть предлагаемой реформы была изложена А. Н. Щегловым в приложенной к «Стратегическому обзору...» записке «О реорганизации Главного Морского Штаба», где автор реанимировал «лихачевскую» идею о создании Морского генерального штаба. Вскоре эти документы, объединенные под заголовком «Значение и работа штаба на основании опыта русско-японской войны»¹⁰¹,

---

⁹⁸ *Апрелев Б.* Нашей смене. Шанхай: Слово, 1934. С. 29.

⁹⁹ *Назаренко К. Б.* «Мозг» флота России... С. 11, 50.

¹⁰⁰ [Щеглов А. Н.] Значение и работа штаба по опыту русско-японской войны. Часть I. Стратегический обзор Русско-Японской войны. [СПб., 1906.] С. 24.

¹⁰¹ О глубине предложенных А. Н. Щегловым идей и качестве их аргументации говорит то, что в 1941 г., в период становления самостоятельного На-

благодаря содействию влиятельного начальника морской походной канцелярии царя капитана 1 ранга графа А. Ф. Гейдена (последний, по свидетельству Н. В. Саблина, был «товарищ детства государя, которому его величество говорил «ты»¹⁰²), были доложены Николаю II и им одобрены¹⁰³.

Любопытная деталь. В 1923 г. в сборнике «Архив русской революции», издаваемом в Берлине И. В. Гессеном, были опубликованы протоколы допроса А. В. Колчака следственной комиссией в Иркутске в 1920 г., в которых адмирал присвоил авторство записки себе. Это немало возмутило бывшего в эмиграции А. Н. Щеглова, который в одном из писем И. К. Григоровичу (предположительно в 1928 г.) писал: «Морской генеральный штаб был создан по моей мысли и моей записке»¹⁰⁴.

Александром Николаевичем была предложена и обоснована структура проектируемого органа управления и разработаны состав и функциональное предназначение стратегического и мобилизационного отделов. В первом предполагалось образовать четыре отделения: оперативное, иностранной и русской статистики, архивно-историческое и особое разведочное бюро; во втором – отделения личного состава и материальных средств. В распоряжение начальника штаба в чине вице- или контр-адмирала предлагалось передать десять штаб-офицеров, 30 обер-офицеров и необходимый вспомогательный персонал¹⁰⁵.

родного комиссариата Военно-Морского Флота, данная работа переиздана отдельной книгой.

¹⁰² Саблин Н. В. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб.: Петроний, 2008. С. 52.

¹⁰³ ГАРФ. Ф. р-5970. Оп. 1. Д. 141. Л. 4; Щеглов А. Н. Предисловие к материалам истории Морского Генерального Штаба // Цитадель. 1998. № 1 (6). С. 58, 59.

¹⁰⁴ ГАРФ. Ф. р-5970. Оп. 1. Д. 141. Л. 4.

¹⁰⁵ [Щеглов А. Н.] Значение и работа штаба по опыту русско-японской войны. Часть II. Объяснительная записка о реорганизации Главного Морского Штаба. С. 54.

Вместе с тем А. Н. Щеглов, утрируя идею децентрализации управления морскими силами, призывал подчинить начальника Морского генерального штаба непосредственно императору, предоставив ему независимость от морского министра. Вероятно, это обстоятельство вызвало настороженное отношение к проекту А. Н. Щеглова со стороны руководителя министерства вице-адмирала А. А. Бирилева, который был поддержан в этом многоопытным З. П. Рожественским. В отзыве на записку своего бывшего подчиненного в феврале 1906 г. адмирал в целом одобрил проект, но отверг идею о разделении морских сил на три независимые составляющие: генеральный штаб, который «думает», плавающий флот, который «действует», и министерство, которое «обслуживает». Независимость, по З. П. Рожественскому, нужна начальнику штаба лишь тогда, когда министром является гражданский политик от партии парламентского большинства. Отметив, что *«заслуга составителя проекта заключается в весьма талантливом приспособлении... к морской обстановке деталей по организации оперативной работы в Главном штабе Сухопутного Ведомства»*¹⁰⁶, З. П. Рожественский в целом поддержал идею А. Н. Щеглова¹⁰⁷.

Обсуждение проекта создания Морского генерального штаба на разных уровнях, сопровождаемое изошренными аппаратными играми¹⁰⁸, продолжалось около четырех месяцев – до 22 апреля (5 мая) 1906 г., когда на совещании в Морском министерстве при участии 14 адмиралов, 11 штаб- и двух обер-офицеров было принято окончательное решение приступить к формированию штаба немедленно, а его функции и штат определить в течение месяца. 24 апреля (7 мая) Николай II утвердил журнал совеща-

---

¹⁰⁶ Рапорт генерал-адъютанта вице-адмирала Рожественского морскому министру от 7 февраля 1906 г. // [Щеглов А. Н.] Значение и работа штаба по опыту русско-японской войны. Часть I. С. 56.

¹⁰⁷ Грибовский В. Ю., Познахирев В. П. Вице-адмирал З. П. Рожественский. СПб.: Цитадель, 1999. С. 269.

¹⁰⁸ См. подробнее: Щеглов А. Н. Предисловие к материалам истории Морского Генерального Штаба. С. 56–63.

ния в Морском министерстве и подписал рескрипт на имя А. А. Бирилева (приложение 2). В тот же день высочайшим приказом по флоту и морскому ведомству № 193 исправляющим должность начальника Управления морского генерального штаба был назначен командир крейсера «Громобой» капитан 1 ранга Л. А. Брусилов¹⁰⁹, заведовавший в 1902–1904 гг. стратегической частью Главного морского штаба.

Из-за нелепой ошибки, допущенной графом А. Ф. Гейденом *«по недомыслию»*, высочайший рескрипт вместо генмора предписывал создать Управление морского генерального штаба. Поэтому А. А. Бирилеву и Л. А. Брусилову пришлось обращаться с просьбой «всемило-

Л.А. Брусилов

стивейшее исправить ошибку», и 5 (18) июня 1906 г. Николай II подписал указ о переименовании «вновь образованного в составе Морского министерства учреждения» (приложение 3). Одновременно был высочайше утвержден «Наказ Морскому генеральному штабу», объявленный указом Правительствующего Сената от 5 (18) июля № 6867 и приказом по флоту и морскому ведомству от 29 июня (12 июля) 1906 г. № 206¹¹⁰ (приложение 4).

При анализе директивных документов, определяющих функции и структуру Морского генерального штаба (приложение 5),

¹⁰⁹ Сборник приказов и циркуляров о личном составе чинов Морского ведомства. № 16. Апрель 1906 г. № 673.

¹¹⁰ Указатель правительственных распоряжений по Морскому Ведомству. № 27 Август 1906 г. // Собрание узаконений, постановлений и других распоряжений по Морскому Ведомству за 1906 год. СПб.: Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе, 1907. С. 808–813.

А.А. Эбергард

обратим внимание на то, что вместе со «стратегической частью» из Главного морского штаба выделялась и «связанная с ней организационная часть мобилизации флота». Мобилизационные функции, таким образом, были разделены между двумя самостоятельными учреждениями Морского министерства – генеральным и главным штабами, однако четкой грани между предназначением этих органов проведено не было¹¹¹. Такое функциональное

наполнение подразделений морведа, как показал опыт, не способствовало повышению мобилизационной готовности сил флота. Забегая вперед, отметим, что проект передачи всего «мобилизационного дела» в ведение Морского генерального штаба, обсуждавшийся в 1910–1911 гг. не нашел поддержки со стороны начальника генмора вице-адмирала А. А. Эбергарда. Последний полагал, что распорядительные функции по мобилизации не должны отягощать орган стратегического управления¹¹².

Первый временный штат Морского генерального штаба оказался сокращенным (по сравнению с проектом А. Н. Щеглова) на две трети и состоял из контр-адмирала¹¹³, шести штаб- и восьми обер-офицеров. Офицерский состав штаба был представлен, без преувеличения, цветом русской «молодой шко-

¹¹¹ См. подробнее: *Цветков И. Ф.* Организационно-мобилизационные органы... С. 176–181.

¹¹² *Назаренко К. Б.* «Мозг» флота России... С. 138.

¹¹³ В преддверии Первой мировой войны Морской генеральный штаб возглавляли Л. А. Брусилов (26.04.1906–14.07.1908, до 05.04.1907 – исправляющий должность), А. А. Эбергард (14.07.1908–11.10.1911), светлейший князь А. А. Ливен (10.11.1911–03.03.1914), А. И. Русин (с 17.04.1914). (См.: *Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917.* Т. 4. С. 255.)

лы»: помощником начальника штаба был назначен капитан 2 ранга А. В. Шталь, начальниками 1-го (Балтийского), 2-го (Черноморского) и 3-го (Тихоокеанского) оперативных отделений – лейтенант А. Н. Щеглов, капитан 2 ранга М. И. Каськов и капитан 2 ранга М. М. Римский-Корсаков соответственно, отделение иностранной статистики возглавил капитан 2 ранга Л. Б. Кербер, русской статистики – лейтенант А. В. Колчак¹¹⁴. Однако уже через три – четыре года офицерский состав Морского генерального штаба был почти полностью обновлен. Как впоследствии писал А. Н. Щеглов, «в бытность морским министром адмирала Воеводского из Морского генерального штаба были разными способами удалены офицеры, служившие там с основания, и, как мне лично говорил адмирал Эбергард, он получил приказание С. А. Воеводского вытравить (подчеркнуто в оригинале. – Д. К.) из МГШ офицеров первого состава...»¹¹⁵.

Причину этого следует, по уместному замечанию В. Ю. Грибовского, искать в «борьбе некоторых министров с собственным Генмором»¹¹⁶. Как свидетельствует хорошо информированный современник, «большинство старых адмиралов, стоявших у власти, критически относилось к начинаниям морского генерального штаба, и офицеры последнего даже получили презрительное название младотурок, но молодежь вся была на стороне [Морского] генерального штаба...»¹¹⁷.

Весьма важным представляется следующее обстоятельство. При формировании генмора руководству Морского министерства удалось избежать перегибов и ошибок, которыми в эти же годы сопровождалось реформирование центральных учреждений военного ведомства (приложение 6). Напомним, что приказом по

---

¹¹⁴ Смирнов М. Указ. соч. С. 60.

¹¹⁵ ГАРФ. Ф. р-5970. Оп. 1. Д. 141. Л. 5.

¹¹⁶ Грибовский В. Ю. Флот в эпоху Николая II // Морской сборник. 1995. № 12. С. 88.

¹¹⁷ ГАРФ. Ф. р-5881. Оп. 2. Д. 530. Л. 12. – «Воспоминания вице-адмирала Д. В. Ненюкова» (1925 г.).

военному ведомству № 424 от 21 июня (4 июля) 1905 г. Главное управление Генерального штаба было выведено из состава Военного министерства и починено непосредственно главе государства¹¹⁸. De facto подобный статус получили и генерал-инспекторы родов войск («родов оружия») – члены царствующей династии. В результате военное ведомство оказалось расчленено на несколько независимых друг от друга частей, каждая из которых была подчинена напрямую императору. Это привело к утрате единства военного управления в армии: за Военным министерством было оставлено решение административно-хозяйственных вопросов, включая использование кредитов, за Главным управлением Генерального штаба – разработка планов применения и подготовка войск. Однако на практике начальник Генерального штаба, лишенный возможности распоряжаться войсками, оказался не в состоянии проводить в жизнь даже самые неотложные меры. Между «ветвями» военной власти возникли трения, несогласованность действий, дублирование функций. Имели место случаи, когда военный министр и начальник генштаба направляли в военные округа противоречащие друг другу, а иногда и взаимоисключающие директивные указания. Более того, зачастую инициативы начальника генштаба, даже одобренные Советом государственной обороны, под различными предлогами (главным образом – из-за недостатка средств) блокировались министром.

Эта ситуация вызвала ропот генералитета и недовольство Государственной Думы. Председатель думского комитета по обороне А. И. Гучков заявил, что *«эти два учреждения (Совет государственной обороны и Главное управление Генерального штаба. – Д. К.) разделили власть военного министра, обессилили и обезличили его»*¹¹⁹. Поэтому в ноябре 1908 г. главное управление было возвращено в состав Военного министерства, а в декабре следующего года начальник генштаба лишился права личного

---

¹¹⁸ Генеральный штаб Российской армии: история и современность: М.: Академический Проспект, 2006. С. 85.

¹¹⁹ Цит. по: Двухсотлетие Военного министерства. 1802–2002 гг. Очерки истории Военного министерства. М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003. С. 246.

доклада императору. Главное управление Генерального штаба превратилось в одно из главных управлений (безусловно – в будущем) Военного министерства, в сферу компетенции министра была возвращена и генерал-инспекторская часть.

В морском же ведомстве идея о «выпячивании» Морского генерального штаба и придании его начальнику статуса, равного статусу министра, то есть формированию системы военно-морского управления по германской модели¹²⁰, была своевременно блокирована.

В конце 1906 г. в походной военно-морской канцелярии царя под руководством ее начальника капитана 1 ранга графа А. Ф. Гейдена был разработан проект преобразования структуры Морского министерства. Суть его заключалась в разделении морведа на две независимые части – собственно Министерство и Морской генеральный штаб – и переподчинении командующих Балтийским и Черноморским флотами и Сибирской флотилией непосредственно императору через его военно-походную канцелярию. Здесь опять просматривается очевидная аналогия с Германией, где функции этой канцелярии выполнял «императорский морской кабинет» во главе с адмиралом генерал-адъютантом Г. фон Мюллером, который бессменно состоял в должности с 1906 по 1918 гг. и являлся одной из влиятельнейших персон в военно-морском истеблишменте «второго рейха»¹²¹: он пережил четырех статс-секретарей имперского морского управления (морских министров) – гросс-адмирала А. фон Тирпица,

---

¹²⁰ Большой (или Главный) генеральный штаб, существовавший в Германии наряду с войсковым и крепостным генеральными штабами, не зависел от Военного министерства. Его начальник, единолично отвечая за разработку стратегических планов подготовки и применения сухопутной армии, подчинялся непосредственно кайзеру. То же в значительной мере относилось и к Адмирал-штабу (морскому генеральному штабу). О функциях Адмирал-штаба см. подробнее: *Жерве Б.* Германия и ее морская сила // Морской сборник. 1914. № 9. С. 146–179.

¹²¹ *Diercks W.* Der Einfluß der Personalsteuerung auf die Seekriegführung 1914 bis 1918 // *Deutsche Marinen im Wandel. Vom Symbol nationaler Einheit zum Instrument internationaler Sicherheit* / Herausgegeben von W. Rahn. München: R. Oldenbourg Verlag, 2005. S. 238, 239.

адмирала Э. фон Капелле, вице-адмиралов П. Бенке и Э. Манна Эдлера фон Тихлера – и восьмерых начальников адмиралштаба – адмиралов В. Бюкселя, Ф. фон Баудиссина, М. Фишеля, А. Геерингена, Г. фон Поля, Г. Бахмана, Х. фон Хольцендорфа и Р. фон Шеера.

Таким образом, проект А. Ф. Гейдена (его, кстати, поддерживали Л. А. Брусилов и большинство офицеров генмора¹²²) предполагал замену единоначальника-министра пятью морскими начальниками, подчи-

А.А. Бирилев

ненными напрямую верховной власти. В ходе обсуждения проекта в кругу авторитетных военно-морских деятелей под председательством Николая II вице-адмирал А. А. Бирилев, поддержанный адмиралом Ф. В. Дубасовым, высказался категорически против столь вопиющего нарушения принципа воинского единоначалия. Свою точку зрения министр мотивировал тем, что *«Его Величество фактически будет не в состоянии в своем лице объединить раздробленные самостоятельные единицы»*. Дружный отпор со стороны адмиралов (не поддержал проект и участвовавший в совещании Е. И. Алексеев) заставил императора отказаться от поддержки предложений А. Ф. Гейдена, хотя первоначально Николай II был склонен придать им законную силу. По наблюдению В. Ю. Грибовского и И. Ф. Цветкова, «дерзкая пикировка» министра с царем на этом совещании вызвала недовольство императора и стала одной из причин смещения А. А. Бирилева с поста руководителя морского ведомства в январе следующего года¹²³.

¹²² См. подробнее: Протоколы допроса адмирала А. В. Колчака... С. 194.

¹²³ См. подробнее: Алексеев Ю. А., Будко А. А., Галанов М. М. и др. 300 лет во-

Значимой вехой в становлении генмора стало высочайшее утверждение 11 (24) октября 1911 г. «Временного положения об управлении Морским ведомством», введенного в действие приказом морского министра адмирала И. К. Григоровича от 19 октября (1 ноября) № 291/301¹²⁴. Документ устанавливал новую структуру министерства¹²⁵, определял функциональное предназначение его учреждений и обязанности высших должностных лиц. «Временное положение...», хотя и претерпевшее впоследствии ряд уточнений, действовало до конца 1917 г.

Принятию «Временного положения...» предшествовала длительная аппаратная борьба, основным содержанием которой стало соперничество главного и генерального морских штабов за доминирование в решении основных вопросов строительства и применения флота. Генмору, который настаивал на своем особом статусе, не удалось провести свою точку зрения, и Морской генеральный штаб занял место лишь одного из равноправных подразделений министерства.

Статья 50 «Временного положения...» регламентировала функции генмора и основные задачи его подразделений, которые были несколько расширены (приложение 7). К функциям, определенным «Наказом...» 1906 г., прибавились составление заданий для маневров и наблюдение за их проведением (планирование и контроль оперативно-боевой подготовки), сбор и обработка военно-исторических материалов. Уточнение функций Морского генерального штаба повлекло за собой его структурную реорганизацию (приложение 5). Статьей 32 начальник генмора объявлялся «ближайшим помощником» министра в деле

енной истории Санкт-Петербурга. СПб.: Славия, 2003. С. 213; Цветков И. Ф. Организационно-мобилизационные органы... С. 178, 179.

¹²⁴ Временное Положение об управлении морским ведомством. Б/м., [1911].

¹²⁵ В состав министерства входили Адмиралтейств-совет, Морской генеральный штаб, Главный морской штаб, Морской учебный комитет, Главное управление кораблестроения, Главное гидрографическое управление, Главное морское хозяйственное управление, Главное военно-морское судное управление, Управление санитарной частью флота, Главный военно-морской суд, канцелярия и архив.

управления морским ведомством и флотом, его организации и подготовки к войне. Начальник штаба пользовался правами, предоставленными товарищу (заместителю) министра¹²⁶.

«Временное положение...» 1911 г. в известной мере оптимизировало структуру центрального аппарата Министерства и функциональное наполнение его подразделений, внесло простоту и ясность в систему управления флотом, позволило в значительной мере изжить дублирование функций различных структур морведа. Весьма важно, что была окончательно отвергнута идея разделения министерства на три автономных части.

С июня 1913 г., с началом строительства морской крепости Императора Петра Великого – новой главной базы морских сил Балтийского моря – при Морском генеральном штабе состоял морской крепостной совет. Его функции заключались в *«выполнении плана заказов по заготовлению артиллерии с запасами, в рассмотрении и утверждении проектов договоров с фирмами и заводами, а также в рассмотрении и утверждении представляемых в Совет комендантом морской крепости Императора Петра Великого вопросов, выходящих из пределов ведения Крепостного Распорядительного Комитета»*¹²⁷.

Основным содержанием деятельности Морского генерального штаба в предвоенные годы являлась разработка основ применения и строительства морских сил на отечественных морских театрах и заблаговременной подготовки флота к войне в соответствии со складывающейся военно-политической обстановкой. Алгоритм деятельности нового органа управления в предельно общих формулировках изложил Д. В. Ненюков: *«Прежде всего, во всех трех морях – Балтийском, Черном и Японском – были поставлены соответствующие силам флота задачи. Из задач выяснилась программа нового судостроения и планы военных операций, а из последних – учебные планы для каждого моря в отдельности»*¹²⁸.

---

¹²⁶ Цветков И. Ф. Организационно-мобилизационные органы... С. 182.

¹²⁷ Секретный доклад о деятельности Морского Министерства за 1916 год. Б/м., [1917]. С. 101.

¹²⁸ ГАРФ. Ф. р-5881. Оп. 2. Д. 530. Л. 8.

Кроме того, генмор вырабатывал задания для подготовки руководящих документов, исполнение и реализация которых возлагались на другие структурные подразделения министерства или на нижестоящие органы управления – штабы морских сил морей, военных портов, корабельных соединений.

Большая и трудоемкая работа была проделана специалистами штаба при разработке, согласовании и утверждении программ военного судостроения (приложение 8). Особое место среди них занимает проект «Закона об Императорском российском флоте» (приложение 9), разработанный к апрелю 1911 г. и названный контр-адмиралом светлейшим князем А. А. Ливенем *«основой всего дела создания морских сил»*, от немедленной реализации которого *«зависит судьба Империи»*¹²⁹. Этот уникальный в своем роде документ был призван поставить строительство флота на долгосрочную законодательную основу и вывести его финансирование из-под влияния политической конъюнктуры, которой зачастую руководствовались законодатели. К тому времени подобный подход был успешно апробирован в Германии, где статс-секретарю имперского морского управления (морскому министру) А. фон Тирпицу удалось провести аналогичный законодательный акт через рейхстаг еще в 1898 г.¹³⁰ *«Мне нужен был закон, чтобы защитить строительство флота со всех сторон... При наличии партийных коалиций, рассматривавших корабли как объекты торга, невозможно было построить флот, создание которого требовало целого поколения терпеливой и единообразной работы»*, – писал по этому поводу сам «создатель» («Schöpfer») германского флота¹³¹.

В первые пять лет из 22, отводимых на реализацию закона, предполагалось выполнение специальной «Программы усиленного судостроения Балтийского флота на 1911–1915 гг.».

¹²⁹ АВПРИ. Ф. 138. Оп. 467. Д. 303. Л. 23, 26.

¹³⁰ См. подробнее: *Жерве Б.* Германия и ее морская сила. С. 146.

¹³¹ *Тирпиц А., фон.* Воспоминания: Пер. с нем. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1957. С. 134.

После согласования на межведомственном совещании и решения Государственной Думы о выделении ассигнований на ее реализацию программа была окончательно утверждена Николаем II 23 июня (6 июля) 1912 г. Что касается столь же грандиозного, сколь и утопического «Закона об Императорском российском флоте», требовавшего громадных ассигнований (по предварительным расчетам только на судостроение – более 2,1 млрд. золотых рублей¹³²), то до начала войны он так и не был внесен в Государственную Думу¹³³. Тем не менее, Морскому генеральному штабу принадлежит немалая заслуга в том, что с 1908 г. начался рост расходов на восстановление флота, а с 1910 г. государственное руководство твердо стало на точку зрения восстановления военно-морской мощи, о чем свидетельствует рост ассигнований, выделяемых морскому ведомству (приложение 10). Показательно, что с 1907 по 1914 гг. по темпам роста военно-морского бюджета (173,9 %) Россия вышла не первое место в мире (для сравнения: в Японии расходы на флот увеличились на 33,7 %, в Англии – почти на 50 %, в Германии – на 61,9 %, во Франции – на 67 %, в Италии – на 79 %, в Австро-Венгрии – на 143 %), а по абсолютному значению «морских издержек» накануне мировой войны Россия уступала лишь Великобритании и США. Более того, планом сметы морведа на 1915 г. предусматривалось оставить позади и Америку¹³⁴.

---

¹³² *Шаццлло К. Ф.* Последняя военно-морская программа царского правительства // Отечественная история. 1994. № 2. С. 163.

¹³³ В январе 1913 г. Совет министров постановил внести «Закон о флоте» в Государственную Думу не ранее конца 1914 г. Ранее, в июне 1912 г., Думой была вотирована «Программа усиленного судостроения Балтийского флота», являвшаяся первой частью «Закона о флоте». См. подробнее: *Шаццлло К. Ф.* Последняя военно-морская программа царского правительства. С. 161–165; *Гаврилов Б. И.* И. К. Григорович и большая морская программа // Россия: международное положение и военный потенциал в середине XIX – начале XX века. М.: Институт российской истории РАН, 2003. С. 227–229.

¹³⁴ *Павлович М. (Вельтман М.)* Мировая война 1914–1918 гг. и грядущие войны. Л.: Государственное издательство, 1925. С. 209.

Вообще, информационное обеспечение проведения через Государственную Думу ассигнований на реализацию кораблестроительных программ стало одним из приоритетных направлений деятельности морских генштабистов¹³⁵. *«Молодые моряки очень убедительно показали нам, что надо в этом отношении сделать, чего добиваться, каковы должны быть условия, при которых отпущенные народные средства пойдут действительно на дело развития мощи государства, а не на кормление береговых и тыловых учреждений»*, – писал впоследствии октябрист Н. В. Савич, товарищ председателя комиссии по государственной обороне, выступавший докладчиком по морской смете вплоть до начала Первой мировой войны¹³⁶. По нашему мнению, высшим достижением генмора на этом поприще явилось составление «Тактических оснований для установления потребного состава флота» к уже упоминавшемуся проекту «Закона об Императорском российском флоте» (1911)¹³⁷. Приложенная к этому документу «Объяснительная записка» (приложение 11) стала если угодно первым полноценным концептуальным документом в области военно-морского строительства¹³⁸.

Однако, характеризуя работу Морского генерального штаба по подготовке обоснований программ военного кораблестроения, необходимо отметить, что при разработке планов строительства флота в предвоенные годы ясно обозначилась тенденция к отрыву оперативно-стратегических разработок генмора от реальной экономической и политической ситуации в стране.

---

¹³⁵ См. подробнее: *Савич В. В.* Опыт информационного сопровождения принятия судостроительных программ в Российской военно-морском флоте накануне Первой мировой войны. С. 78–82; *Он же.* Первый опыт информационной работы в российском военно-морском флоте. С. 15–24.

¹³⁶ *Савич Н.* Три встречи (А.В. Колчак и Госуд[арственная] Дума) // Архив русской революции, издаваемый Г.В. Гессеном. [Т.] X. Берлин, 1923. С. 171.

¹³⁷ Закон об Императорском Российском флоте и программа усиленного судостроения (проект). СПб.: Типография Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1911. С. 32–47.

¹³⁸ Там же. С. 3–11.

Продиктованное опытом Русско-японской войны соображение о необходимости иметь в составе флота не «отряды судов» случайной численности, а однородные соединения тактически обоснованного состава, было реализовано в «Положении о составе и подразделении флота», разработанном Морским генеральным штабом и высочайше утвержденном в октябре 1907 г. В соответствии с документом эскадра должна была состоять из дивизии линейных кораблей (восемь единиц, сведенных в две бригады), бригады линейных (броненосных) крейсеров (четыре единицы), дивизии крейсеров (восемь единиц), дивизии эскадренных миноносцев (36 эсминцев и один крейсер). В основу тактических расчетов было положено удобство управления, совместного маневрирования и использования оружия. Показательно, что заложенный в 1907 г. принцип формирования корабельных соединений сохраняется по сей день¹³⁹.

Еще одним важным функциональным направлением деятельности Морского генерального штаба являлась разработка тактико-технических заданий на проектирование кораблей. 18 апреля (1 мая) 1911 г. было утверждено «Положение о порядке составления и утверждения проектов кораблей и о выполнении этих проектов». В соответствии с ним генмор разрабатывал задания на проектирование, а Главное управление кораблестроения (совместно с техническими бюро заводов) – проекты, выдавало заказы, заключало контракты и вело наблюдение за постройкой.

В частности, в апреле 1907 г. Морской генеральный штаб сформулировал требования к первым отечественным линейным кораблям дредноутного типа (типа «Севастополь»), технические условия на проектирование которых были утверждены в декабре того же года. В последующие полтора года представи-

---

¹³⁹ «Положение...» было утверждено 8 (21) октября 1907 г. и затем с некоторыми дополнениями и изменениями включено в кн. II Свода морских постановлений издания 1910 года (разд. I, гл. 1). См. подробнее: *Павлович Н. Б.* Развитие тактики военно-морского флота. Часть II. (От русско-японской до первой мировой войны). М.: Воениздат, 1979. С. 242, 243; *Монаков М. С., Родионов Б. И. и др.* Указ. соч. С. 47.

тели штаба принимали активное участие в экспертизе проектов, представленных на конкурс¹⁴⁰. В 1907–1912 гг. разрабатывались задания на проектирование крейсеров типа «Светлана», в 1910 г. генмор подготовил задания на проектирование броненосных (по классификации 1915 г. – линейных) крейсеров типа «Измаил», в 1911 г. – линкоров типа «Императрица Мария». Специалисты Морского генерального штаба принимали активное участие в выработке заданий и экспертизе проектов подводных лодок и эскадренных миноносцев нового поколения.

Весьма существенно, что перед мировой войной генмор был единственной инстанцией, организующей агентурную разведку в интересах флота. В отличие от Военного министерства, периферийные органы управления – штабы морских сил морей – агентурной разведкой не занимались вовсе. Первые из известных проектов создания разведывательной службы относятся к 1906 г., а уже в следующем году Морской генеральный штаб впервые получил особые кредиты на разведывательные цели¹⁴¹. Организация разведки входила в компетенцию иностранной (с 1912 г. – статистической) части, объединявшей в себе функции как добывающего, так и обрабатывающего органа. В мае 1914 г. по образцу и подобию Главного управления Генерального штаба эти функции были разделены выделением из статистической части особого делопроизводства. Последнее состояло из двух

---

¹⁴⁰ Надо признать, что далеко не все требования, предъявленные Морским генеральным штабом к проектам линейных кораблей на основе односторонне истолкованного опыта войны с Японией, оказались обоснованными. Среди них – отказ от полубака и надстроек в средней части линкора, стремление к возможно большей площади бортового бронирования и линейное расположение башен главного калибра. В результате этого были ухудшены мореходные качества линкоров, отказ от линейно-возвышенного расположения башен ослабил огонь в носовых и кормовых курсовых углах. Толщина же брони, как показали запоздалые опыты в 1913 г., не обеспечивала защиты не только от бронебойных, но даже от крупнокалиберных фугасных снарядов. (См. подробнее: *Титушкин С. И.* Запоздалый артиллерийский эксперимент // *Гангут. Вып. 24 (2000).* С. 73–82.)

¹⁴¹ *Петров В. А.* Морская агентурная разведка на Балтийском морском театре накануне и в годы первой мировой войны // *Гангут. Вып. 19 (1999).* С. 97.

«столов» (Балтийского и Черноморского), в каждом из которых имелось по два офицера – заведующий столом и его помощник (штатная численность особого делопроизводства, включая вольнонаемных чиновников, – восемь человек). Начальником особого делопроизводства был назначен капитан 2 ранга М. И. Дунин-Борковский, руководивший ранее статистической частью. За последней остались задачи по обработке поступающих в штаб разведывательных сведений.

Однако, как показывают результаты специальных исследований, *«накануне войны у МГШ не было солидных источников документальной военной и военно-политической информации, хотя попытки в этой области предпринимались как собственно статистической частью МГШ, так и морскими агентами на местах. Значительная часть наиболее ценных документальных материалов добывалась Главным управлением Генерального штаба»*¹⁴².

Наконец, Морской генеральный штаб играл важную, а иногда ведущую роль в установлении военно-морских контактов с союзной Францией и дружественной Англией.

Во-первых, генмор ориентировал во «флотских» вопросах высшее государственное руководство и Министерство иностранных дел, в функции которого входило конструирование внешнеполитических комбинаций, выгодных с точки зрения обеспечения военной безопасности империи. Во многих случаях вершители российской политики прислушивались к резонам адмиралтейства. Так, есть основания полагать, что между неутешительными выводами из оценки обстановки на Балтийском театре в случае войны с Германией, которые Морской генеральный штаб заложил в «План операций морских сил Балтийского моря на случай европейской войны» (высочайше утвержден в июне 1912 г.)¹⁴³, и указанием императора

¹⁴² Алексеев М. Военная разведка России. Первая мировая война. Книга III, часть первая. М.: Издательский дом «Русская разведка», 2001. С. 23.

¹⁴³ См. подробнее: Петров М. А. Подготовка России к мировой войне на море. М.–Л.: Госвоениздат, 1926. С. 214–229; Подсобляев Е. Ф. Развитие

министру иностранных дел С. Д. Сазонову искать сближения с Англией по военно-морским вопросам (сентябрь того же года) существует прямая причинно-следственная связь.

Во-вторых, специалисты генмора принимали деятельное участие в разработке соответствующих международно-договорных документов, в частности, русско-французской морской конвенции 1912 г. и проекта русско-английского морского соглашения. Более того, именно учреждение в 1906 г. органа стратегического управления Российским флотом позволило поставить эту работу на планомерную основу. В Наказе Морскому генеральному штабу прямо указывалось на *«сношения с Министерством иностранных дел, с Советом Государственной Обороны... по политическим и военным вопросам»*, а также на *«разработку соображений по составлению относящихся к морской войне международных деклараций»* как на прямые функции создаваемого учреждения. По уместному замечанию А. П. Извольского, изрядное отставание морского ведомства от Военного министерства, которое заключило военную конвенцию с Францией еще в 1892 г., произошло *«исключительно оттого, что прежде у нас не существовало Морского Генерального Штаба, т.е. именно того органа, на коем лежит обязанность заранее обеспечить, на случай войны, нашим морским силам наилучшие стратегические условия»*¹⁴⁴.

В-третьих, Морской генеральный штаб формировал задания и руководил работой военно-морских агентов, каковых к на-

---

теории войны на море и ее влияние на развитие флота и военно-морского искусства (1890–1914). СПб.: ВВМУПП им. Ленинского Комсомола, 1998. С. 148–152; Новицкий В. Критический разбор плана операций на Балтийском море // Военно-Морская Комиссия по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. на море. Сборник № 2. Пг.: Госиздат, 1922. С. 56–84; Флот в первой мировой войне / Под ред. Н. Б. Павловича. Т. 1. Действия русского флота. М.: Воениздат, 1964. С. 66–71.

¹⁴⁴ Письмо Российского Посла в Париже А. П. Извольского тов-щу Министра Иностранных Дел А. А. Нератову. Париж, 5/18 Июля 1912 г. // Материалы по истории франко-русских отношений за 1910–1914 гг. Сборник секретных дипломатических документов бывш. императорского российского министерства иностранных дел. М.: Издание Народного комиссариата по иностранным делам, 1922. С. 231.

чалу Первой мировой войны насчитывалось девять, наблюдение осуществлялось за флотами семнадцати стран¹⁴⁵. Отметим, что в ряде случаев агенты, помимо выполнения своих прямых функциональных обязанностей (сбор сведений о флоте страны пребывания, решение финансовых и технических вопросов, связанных с закупками вооружения и военной техники и др.)¹⁴⁶, брали на себя роль активных самостоятельных субъектов военно-дипломатической деятельности. Так, в феврале 1911 г. военно-морской агент во Франции, Испании и Португалии капитан 2 ранга С. С. Погуляев вместе с российским послом во Франции А. П. Извольским стал инициатором возвращения к идее *«расширения союзных обязательств двух держав на действия их военно-морских сил»* и принял участие в предварительном зондаже этой проблемы у французского министра иностранных дел С. Пишона¹⁴⁷. Спустя год новый военно-морской агент в Париже капитан 1 ранга В. А. Карцов в целом цикле неофициальных бесед с командующим Средиземноморским флотом вице-адмиралом О. Буэ де Лапейерером убедился в готовности французского руководства к установлению *«кооперации между русскими и французскими морскими силами»*¹⁴⁸. Затем с одобрения главы морского ведомства И. К. Григоровича и министра иностранных дел С. Д. Сазонова и при энергичной поддержке со стороны посла В. А. Карцов вошел в *«тесные отношения»* с морским министром Франции Т. Делькассе¹⁴⁹ с целью подготовки визита начальника Морского генерального штаба вице-адмирала светлейшего князя А. А. Ливена в Париж

¹⁴⁵ Емелин А. Военно-морские агенты России. С. 66.

¹⁴⁶ См. подробнее: Емелин А. Ю. История института русских военно-морских агентов (атташе) за границей. 1856–1918 гг. С. 368–386.

¹⁴⁷ Игнатъев А. В. Внешняя политика России. 1907–1914: Тенденции. Люди. События. М.: Наука, 2000. С. 138.

¹⁴⁸ Письмо Российского Посла в Париже А. П. Извольского тов-шу Министра Иностранных Дел А. А. Нератову. Париж, 5/18 Июля 1912 г. // Материалы по истории франко-русских отношений за 1910–1914 гг. С. 230.

¹⁴⁹ АВПРИ. Ф. 138. Оп. 467. Д. 374. Л. 341–343.

А.А. Ливен

«для совместного с французским морским генеральным штабом обсуждения некоторых стратегических вопросов и для выяснения возможностей вступить с этим учреждением в постоянные сношения»¹⁵⁰.

Накануне Великой войны специалисты Морского генерального штаба приняли самое деятельное участие в подготовке русско-английского морского соглашения. В мае 1914 г. генмором с участием представителей Министерства ино-

странных дел была выработана инструкция морскому агенту в Лондоне флигель-адъютанту капитану 1 ранга Н. А. Волкову, которому предстояло вести переговоры с первым морским лордом адмиралом Луи Баттенбергом¹⁵¹. К середине июля проект соглашения был выработан, однако в силу целого ряда причин¹⁵² завершить эту работу до начала мировой войны не удалось¹⁵³. Как писала берлинская газета «Миттаг» от 1 (14) августа 1914 г.,

¹⁵⁰ Деренковский Г. М. Указ. соч. С. 95.

¹⁵¹ АВПРИ. Ф. 134. Оп. 473. Д. 27. Л. 13; Ф. 138. Оп. 467. Д. 324. Л. 32, 33.

¹⁵² Из содержания документов, в 1921 г. изданных в Германии Б. фон Зибертом, явствует, что германское правительство было проинформировано о подготовке русско-английских переговоров по разведывательным каналам. (См. подробнее: *Виноградов К. Б.* Буржуазная историография первой мировой войны. Происхождение войны и международные отношения 1914–1917 гг. / Под ред. И. С. Галкина. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. С. 71.)

¹⁵³ См. подробнее: *Ловягин А.* Англо-русская морская конвенция (К материалам по истории подготовки России к мировой войне на море) // Морской сборник. 1929. № 2. С. 60–67; *Деренковский Г. М.* Указ. соч. С. 80–122; *Игнатьев А. В.* Незавершенный этап (к истории русско-английских переговоров 1914 г.). С. 107–118; *Лунева Ю. В.* Указ. соч. С. 194–206.

«планы нашего противника не удались, ибо война началась преждевременно»¹⁵⁴.

В-четвертых, после подписания 3 (16) июля 1912 г. русско-французской морской конвенции¹⁵⁵ российский генмор осуществлял обмен информацией (по большей части военно-технической) с французским морским генштабом.

Таким образом, накануне Первой мировой войны Морской генеральный штаб стал основным органом управления силами флота в мирное и военное время. Ранее этот статус принадлежал Главному морскому штабу, за которым «Временным положением...» 1911 г. были оставлены «руководство строевой частью флота, заведывание личным составом и учебным делом на флоте»¹⁵⁶.

1.2. Учреждение должностей начальников морских сил, развитие функций и структуры их штабов (1908–1914 гг.)

Одним из бесспорных положительных результатов реформаторской деятельности руководства морского ведомства в предвоенные годы стал отказ от архаичной практики командования силами флота «с берега» через начальника Главного морского штаба и главных командиров флота и портов, или, по выражению А. В. Штала, «вывод флота из-под чиновничьей опеки береговых учреждений»¹⁵⁷.

В 1908 г. на Балтийском море учреждается пост «начальника соединенных отрядов» – флагмана, в руках которого сосре-

---

¹⁵⁴ АВПРИ. Ф. 138. Оп. 467. Д. 324. Л. 38об.

¹⁵⁵ Русско-французская морская конвенция, 3 (16) июля 1912 г. // Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 2: Первая мировая война. Документы и материалы. М.: Наука, 2002. С. 28.

¹⁵⁶ Временное Положение об управлении морским ведомством. Б/м, [1911]. С. 20.

¹⁵⁷ А. Ш[таль]. Военно-морские исторические комиссии. 1904–05 и 1914–18 гг. // Военно-Морская Комиссия по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. на море. Сборник № 1. Пг.: Государственное издательство, 1920. С. 9.

М.И. Смирнов

доточилось руководство всем «плавающим флотом». В годы, предшествовавшие Первой мировой войне, наименование этой должности неоднократно менялось – начальник морских сил (1908–1909 гг.), командующий действующим флотом (1909–1911 гг.), командующий морскими силами (1911–1914 гг.). Неизменным оставалось главное: этот флагман сохранял за собой централизованное управление всей сосредоточенной на театре корабельной группировкой.

С созданием Морского генерального штаба специалистами его оперативной части был тщательно и критически изучен опыт управленческой деятельности командующего флотом в Тихом океане, «отдельно командующих» флагманов (начальников отрядов судов) и их штабов во время войны с Японией. Результаты этой работы были реализованы заведующим 1-м («Балтийским») отделением оперативной части старшим лейтенантом М. И. Смирновым в проекте «Положения о начальниках морских сил», который 18 июня (1 июля) 1908 г. по представлению морского министра генерал-адъютанта адмирала И. М. Дикова получил высочайшее утверждение (приложение 12). Стержневую идею документа сам автор «Положения...» формулировал так: *«Начальник, который будет командовать флотом во время войны, будет также готовить флот и в мирное время»*¹⁵⁸. Новым должностным лицом, подчиненным непосредственно руководителю морского ведомства, *«вверялось управление военно-морскими силами в Балтийском море, в Черном море и в Тихом океане»*. Посты

¹⁵⁸ Смирнов М. Указ. соч. С. 72.

начальников морских сил («наморси») заняли контр-адмиралы Н. О. фон Эссен (Балтика), И. Ф. Бострем (Черное море) и И. П. Успенский (Тихий океан).

Штаб наморси объявлялся *«органом начальника морских сил по содержанию сведений о состоянии морских сил, по разработке указаний начальника морских сил..., по передаче распоряжений начальника морских сил и по содержанию сведений о состоянии личного состава и материальной части»*. Документом определялась и структура штаба, *«состоящего из двух отделений – оперативного и распорядительного»*¹⁵⁹. Первыми начальниками штабов начальников морских сил Балтийского и Черного морей стали капитаны 1 ранга К. В. Стеценко и А. Н. Мязговский соответственно.

В контексте настоящего исследования наибольший интерес представляет тот факт, что в штабах флотского звена были впервые образованы оперативные органы (приложение 13). До 1908 г. оперативные функции являлись нештатной нагрузкой, исполняемой различными офицерами штаба. Как правило, тактические вопросы передавались в ведение флагманского артиллериста, разведывательные – флагманского штурмана, перепиской по общим и распорядительным вопросам занимался старший флаг-офицер, но это распределение, по замечанию Ю. А. Пантелеева, *«не было узаконено и носило характер установившейся традиции»*¹⁶⁰.

Однако более чем скромная численность образованных в 1908 г. оперативных отделений – два офицера – не позволяла этим органам эффективно решать весь комплекс возложенных на них функций, которые, согласно п. 37 «Положения...», охватывали *«вопросы статистические, оперативные, организационные, мобилизационные и учебные»*.

---

¹⁵⁹ Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского из Правительствующего Сената Морскому Министру, № 9824, 2-го сентября 1908 года // Очерки из истории Балтийского флота. Кн. 2. Калининград: Янтарный сказ, 1999. С. 95, 96.

¹⁶⁰ Пантелеев Ю. Указ. соч. С. 60.

Через полтора года, 23 ноября (6 декабря) 1909 г., приказом по флоту и морскому ведомству № 311 было введено в действие «Положение о начальнике действующего флота», согласно которому структура (приложение 13) и штат штаба были существенно расширены. Этим же приказом оперативные отделения освобождались от заведывания вопросами связи и наблюдения, и в состав штабов включались начальники сформированных в Балтийском и Черном морях и в Тихом океане служб связи – капитан 2 ранга Н. Н. Апостоли, капитан-лейтенант В. Н. Кедрин и подполковник по адмиралтейству В. З. Лукин¹⁶¹. Отметим еще одну важную новацию 1909 г. – учреждение в штабах морских сил должностей вторых флагманских минных офицеров «для заведывания корабельными радиотелеграфными станциями», свидетельствовавшее о повышении внимания к проблеме использования радиосвязи и вопросам организации радиоэлектронной борьбы¹⁶².

На начальников морских сил (затем действующих флотов) была возложена вся ответственность за оперативно-боевую подготовку сил и управление ими в мирное и военное время. В то же время разработка планов применения флотов оставалась в ведении генмора, что повлекло за собой появление функционального «перекоса»: планирование операций и боевых действий осуществлялось одной управляющей инстанцией, а их практическая реализация и, следовательно, ответственность за результаты возлагались на другую. Поэтому появление «Положения...» 1908 г. повлекло за собой трансформацию механизма разработки планов применения флотов и мобилизационных планов морского ведомства: *«Разработка оперативного плана производилась в оперативной части штаба командующего флотом (правильнее – начальника морских сил. – Д. К.)...*

---

¹⁶¹ Служба связи учреждена в тот же день приказом по флоту и морскому ведомству № 310, которым было введено в действие «Положение о береговых наблюдательных постах и станциях Морского ведомства». (См.: Захаров И. З. Радиоразведка Российского военно-морского флота // Новый часовой. 1997. № 5. С. 79.)

¹⁶² Партала М. А. Адмирал Н. О. Эссен готовил флот к войне в эфире // Гангут. Вып. 46 (2008). С. 57.

По утверждению этого плана командующим морскими силами он представлялся Морскому министру и, по указанию последнего, Морской генеральный штаб каждый год составлял основания мобилизационного плана для всех учреждений Морского ведомства, которые по этим основаниям составляли свои планы мобилизации. Эти планы служили частными руководствами отдельных учреждений по подготовке... к войне»¹⁶³.

Подобная организация оперативного планирования была закреплена в «Положении о командующих морскими силами Балтийского и Черного морей и командующем Сибирскую флотилиею», высочайше утвержденном 9 (22) мая 1911 г. и объявленном приказом по морскому ведомству от 27 мая (9 июня) № 150: «Командующий морскими силами, получив от начальника морского генерального штаба соображения относительно плана войны, дает подчиненным ему начальникам и учреждениям указания для выработки плана операций вверенного ему флота; он сообщает эти свои указания и **выработанный план операций** (выделено мной. – Д. К.) начальнику морского генерального штаба»¹⁶⁴.

Отметим, что сходные метаморфозы механизма стратегического и оперативного планирования происходили и в военном ведомстве, что выражалось в повышении самостоятельности военных округов и роли управлений окружных генерал-квартирмейстеров¹⁶⁵.

«Положением о командующих морскими силами...» 1911 г. был ликвидирован и другой принципиальный изъян предыдущих подобных документов – неопределенность служебных отношений и отсутствие внятного разграничения полномочий

---

¹⁶³ Смирнов М. Указ. соч. С. 76.

¹⁶⁴ Командующие морскими силами Балтийского и Черного морей и командующий Сибирскую флотилиею (Кн. II Св. Мор. Пост. (Разр. II Гл. I по прод. 1913 г.)) // Памятная книжка Морского Ведомства. 1914–1915. С. 16.

¹⁶⁵ См. подробнее: Алтеев О. Е. Документы стратегических военных игр русского Генерального штаба 1906–1914 гг. в фондах Российского государственного военно-исторического архива // Отечественные архивы. 2008. № 3. С. 42–48.

между начальником морских сил и командирами портов, ставшие, как свидетельствует сам разработчик проекта «Положения...» 1908 г., следствием *«срочности проведения закона и недостатка опыта в этом направлении»*¹⁶⁶. Теперь – *«после весьма острой борьбы в министерских верхах»*¹⁶⁷ – командиры портов были выведены из непосредственного подчинения морскому министру и подчинены командующим морскими силами, которые, таким образом, сосредоточили в своих руках управление не только корабельными соединениями, но и резервными силами, береговыми частями и учреждениями. Накануне мировой войны увенчалась пусть и частным, но все же успехом борьба, которую с 1906 г. вело морское ведомство за возвращение в его ведение приморских крепостей, переданных Военному министерству после Крымской войны 1853–1856 гг.¹⁶⁸. В январе 1913 г. по настоянию Н. О. фон Эссена в подчинение командующему морскими силами Балтийского моря была передана Ревель-Порккалаудская крепость, вскоре переименованная в морскую крепость Императора Петра Великого¹⁶⁹.

Новое Положение о штабах командующих морскими силами было высочайше утверждено 12 (25) мая 1914 г., о чем было объявлено буквально за месяц до начала мировой войны – приказом морского министра от 1 (24) июня № 177. Штаб состоял из оперативной и распорядительной частей, а также частей флагманских специалистов. Отметим, что Положение не содержало штата штаба, распределение обязанностей между чинами

---

¹⁶⁶ Смирнов М. Указ. соч. С. 72.

¹⁶⁷ Пантелеев Ю. Указ. соч. С. 62.

¹⁶⁸ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 748. Л. 8; Доклад председателя Особого совещания при Совете государственной обороны по вопросу об объединении власти в приморских крепостях и о разграничении прав и обязанностей сухопутных и морских начальников при совместных действиях по обороне берегов. СПб.: Военная типография (в здании Главного Штаба), 1906. С. 8–17.

¹⁶⁹ Петров М. Морская оборона берегов в опыте последних войн России. Л.: Изд. воен. типогр. Упр. делами Наркомвонмор и РВС СССР, 1927. С. 94, 95; Флот в первой мировой войне. Т. 1. С. 73.

передавалось на усмотрение командующего *«впредь до установления штаба штабов»*. Однако до начала войны штат так и не был утвержден¹⁷⁰. Согласно строевому рапорту, поданному командующим флотом Балтийского моря главнокомандующему 6-й армией 12 (25) августа 1914 г., в штабе флота числились семь штаб-офицеров, восемь обер-офицеров, два офицера корпуса инженер-механиков флота, один офицер по адмиралтейству, один врач, два гражданских чина, восемь кондукторов и 98 нижних чинов¹⁷¹.

1.3. Совет государственной обороны – первая попытка создания организационной основы координации деятельности Военного и Морского министерств (1905–1909 гг.)

Опыт Русско-японской войны 1904–1905 гг. явно продемонстрировал всю глубину проблемы координации действий видов вооруженных сил. *«У Русского Потентата хотя две руки, но они как бы на разных туловищах»*, – образно заметил в 1902 г. выдающийся военный мыслитель М. И. Драгомиров¹⁷².

Согласование усилий военного и морского ведомств находилось в компетенции императора, сохранявшего статус «державного вождя Российской армии и флота» и, в соответствии со ст. 14 «Основных Государственных Законов» (1906 г.), обладавшего *«верховным начальствованием над всеми сухопутными и морскими силами Российского государства»*¹⁷³. Однако глава

¹⁷⁰ Партала М. А. Разведывательные органы Балтийского флота в Первую мировую войну. Вопросы организации. С. 327, 328.

¹⁷¹ РГВИА. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 18. Л. 11об., 12.

¹⁷² Белавенец П. Нужен ли нам флот и значение его в истории России // Военно-морская идея России: Духовное наследие Императорского флота. М.: Русский путь, 1999. С. 27.

¹⁷³ Свод законов Российской Империи, дополненный по Продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг. и позднейшими узаконениями 1911 и 1912 гг. /

государства не имел рабочего аппарата для реализации этой функции и мог полагаться, по существу, лишь на собственные знания и интуицию.

Следует отметить, что попытки институционального оформления процесса координации деятельности оборонных ведомств предпринимались и ранее. Например, в 1881 г. начало работу Особое совещание по разработке плана развития флота в соответствии с задачами морской политики России в составе военного министра, министра иностранных дел и управляющего Морским министерством под председательством генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича¹⁷⁴. С декабря 1884 г. по март 1885 г. под председательством начальника Главного штаба и председателя Военно-ученого комитета генерал-лейтенанта Н. Н. Обручева работала специальная межведомственная комиссия по выработке замысла совместных действий армии и флота в случае агрессии со стороны Германии и Австро-Венгрии¹⁷⁵. Однако эти и другие подобные структуры не имели статуса постоянно действующего высшего государственного органа управления и не ставили перед собой долгосрочных задач общегосударственной важности.

Для решения этой проблемы 8 (21) июня 1905 г. был учрежден Совет государственной обороны – надведомственный коллегиальный орган, предназначенный для *«объединения деятельности высшего военного и морского управления и согласования ее с деятельностью других правительственных учреждений по вопросам, относящимся к безопасности государства»*¹⁷⁶. Совет был подчинен непосредственно царю и работал под

Под ред. А. А. Добровольского. Кн. 1. Т. 1. СПб., 1913. С. 2, 8.

¹⁷⁴ Доценко В. Д., Доценко А. А., Миронов В. Ф. Военно-морская стратегия России / Под ред. В. Н. Щербакова. М.: Эксмо; Terra Fantastica, 2005. С. 107.

¹⁷⁵ См. подробнее: Кондратенко Р. В. Морская политика России 80-х годов XIX века. С. 158, 159.

¹⁷⁶ О Совете Государственной Обороны. (Высочайше утверждено 8-го июня 1905 года) // Военное законодательство Российской Империи (Кодекс Русского Военного Права). М.: Военный университет, 1996. С. 51.

руководством председателя – великого князя Николая Николаевича. В состав Совета государственной обороны входили шесть постоянных членов по выбору императора и *«непрерывные члены по занимаемым должностям»*. В число последних входили военный министр, управляющий Морским министерством, начальники Главного штаба, Главного морского штаба и генерал-инспекторы *«родов оружия»*. С высочайшего соизволения в работе Совета государственной обороны могли принимать участие и другие высшие начальствующие лица гражданских и военных ведомств. На Совет возлагались *«обсуждение общих мероприятий военного и морского ведомств»*, наблюдение за реализацией мер *«по развитию военного могущества государства»*, утвержденных высочайшей властью, и, что особенно важно в контексте нашей темы, *«согласование межведомственных разногласий по вопросам государственной обороны»*.

Номинально Совет государственной обороны не был наделен исполнительными полномочиями, более того, в положении о нем прямо указывалось, что *«учреждение совета... не изменяет степени и предела власти министров»*. Однако на практике Совет обнаружил стремление вмешиваться в деятельность Военного и Морского министерств, нарушая тем самым прерогативы их руководителей. Права и самостоятельность *«оборонных»* министров были значительно ограничены, при этом они попали, по существу, в подчинение лицам, не несущим персональной ответственности за состояние дел в армии и на флоте. Совет, таким образом, не смог эффективно решать возложенные на него задачи и стал, в сущности, лишь *«обузой»* – лишним промежуточным звеном между верховной властью и военным (военно-морским) руководством.

Более того, не слишком оперативная и малоэффективная работа Совета сковывала инициативу морского министра в реформировании своего ведомства и стала, в сущности, тормозом преобразований на флоте. *«В совещаниях Совета государственной обороны определилась невозможность получить санкцию этого высокого учреждения на какую бы то ни было программу развития флота, пока не выработан пол-*

ный план потребностей Военного ведомства... Выработка же такого плана представлялась вопросом отдаленного будущего... Военное ведомство... зорко следило за тем, чтобы Морское ведомство не получило кредитов раньше, чем будут удовлетворены потребности армии. Совет государственной обороны, состоявший из очень большого числа членов, большинство которых не занимало уже ответственных должностей, не мог урегулировать потребности двух ведомств обороны. Заседания многочисленного Совета характеризовались большим количеством прений и отсутствием решений. Вследствие многочисленности Совета ответственные начальники не считали возможным раскрывать в Совете секретные оперативные основания, на которых зиждилась реорганизация вооруженных сил, без этих же оснований планы реорганизации не были ясны членам Совета», – свидетельствует М. И. Смирнов¹⁷⁷.

Вот лишь некоторые примеры. В сентябре 1905 г. морской министр поставил перед Советом принципиальный вопрос: нужно ли иметь на Черном море и в Тихом океане самостоятельные флоты с соответствующей инфраструктурой или же следует по-прежнему считать Балтийский флот ядром военно-морских сил, способным по мере надобности выделять корабельные группировки на другие театры и располагающим достаточной для этого судостроительной базой и системой тылового и технического обеспечения. Кроме того, вице-адмирал А. А. Бирилев просил Совет государственной обороны определить, какие задачи на каждом из морских театров флот должен решать самостоятельно и какие – совместно с сухопутными войсками. Эти вопросы остались без ответа¹⁷⁸.

На заседании Совета 9 (22) апреля 1907 г. морской министр адмирал И. М. Диков представил «малую программу» судостроения, в основу которой были положены следующие взгляды на задачи воссоздаваемого флота: «*Балтийскому флоту –*

---

¹⁷⁷ Смирнов М. Указ. соч. С. 70, 72, 73.

¹⁷⁸ Флот в первой мировой войне. Том 1. С. 31.

оборонять Финский залив и вместе с тем представлять собою свободную морскую силу для поддержания интересов Империи во внешних водах». Программа была подкреплена резолюцией царя: «Рассмотреть в Совете государственной обороны основания доклада Морского генерального штаба. В основу средств, необходимых для выполнения задач Балтийского флота, должен быть поставлен линейный флот»¹⁷⁹. Однако, несмотря на недвусмысленную поддержку проекта главой государства, великий князь Николай Николаевич, подводя итоги прений, заявил, что в законодательные учреждения должна быть представлена единая программа развития вооруженных сил, а распределение средств между морским и военным ведомствами должно быть поставлено в зависимость от важности каждого из них для обороны страны. (Важно иметь в виду, что сам великий князь Николай Николаевич являлся безусловным сторонником приоритетного развития армии и, по мнению большинства исследователей, весьма скептически относился к «цусимскому» ведомству¹⁸⁰.) Начальникам генеральных штабов было предложено создать «план обороны побережья», на основе которого следовало разработать программу последовательного и постепенного строительства морских сил. По уместному замечанию Н. Б. Павловича, это было «очередное бюрократическое решение», которое откладывало «вопрос о строительстве флота в долгий ящик»¹⁸¹.

Следует, однако, признать, что несогласованность планов военного и морского командования не позволила и самому Морскому генеральному штабу реально оценить значимость вклада армии в исход будущей войны. Декларируя приоритетность сухопутного фронта в предстоящем европейском конфликте, офицеры генмора на деле проводили узковедомственную политику, выражавшуюся в стремлении к чрезмерному финансированию

---

¹⁷⁹ Цит. по: *Петров М.* Подготовка России к мировой войне на море. С. 119.

¹⁸⁰ *Грибовский В. Ю.* Флот в эпоху Николая II. С. 88.

¹⁸¹ *Павлович Н. Б.* Предисловие к первому тому // Флот в первой мировой войне. Т. I. С. 35.

морских сил, несопоставимому с действительным «удельным весом» задач флота. При этом, как отмечает К. Б. Назаренко, *«пренебрежительное отношение моряков-профессионалов, особенно генштабистов, к любым мнениям посторонних, особенно «штатских», почти не оставляло возможностей для учёта пожеланий со стороны»*¹⁸².

При этомую существенную поддержку усилиям генмора оказывали такие весомые политические фигуры, как председатели правительства П. А. Столыпин и В. Н. Коковцов, руководители внешнеполитического ведомства А. П. Извольский и С. Д. Сазонов, видевшие в мощном флоте действенный инструмент внешней политики¹⁸³. Достаточно сказать, что по решению правительства в 1910 г. программы строительства флота и развития армии получали почти равные ассигнования. Однако при этом эффективность использования средств бюджета морского ведомства (последний превышал расходы министерств сельского хозяйства и юстиции, вместе взятых) была не слишком высокой: в 1912 г. строительство кораблей на российских верфях обходилось в среднем на 60 % дороже, чем в Англии¹⁸⁴.

Совет государственной обороны, безусловно, вполне отдавал себе отчет в том, что Россия была не в состоянии одновременно проводить коренную модернизацию армии и создавать полноценный сбалансированный флот. Поэтому Совет упорно настаивал на необходимости тщательного согласования планов военного и военно-морского строительства, лежащих на государственную казну тяжелым бременем. В 1909–1913 гг. только прямые военные расходы составили 3,3 млрд. руб.,

---

¹⁸² Назаренко К. Б. Морское министерство России в 1905–1914 гг. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001. С. 19.

¹⁸³ См. например: *Игнатъев А. В.* П. А. Столыпин и воссоздание военно-морского флота после Русско-японской войны // Россия: международное положение и военный потенциал в середине XIX – начале XX века. С. 169–190.

¹⁸⁴ *Lieven D. C.* Russia and the Origins of the First World War. London: Basingstone, 1983. P. 12.

к которым нужно добавить большую часть «чрезвычайных» расходов (1,3 млрд. руб.), т.е. в общей сложности 4–4,5 млрд. руб. В эти же годы акционерные капиталы русских обществ, новых и действовавших, выросли всего на 2,1 млрд. руб. Таким образом, военные расходы вдвое превысили объемы финансовых вложений в народное хозяйство¹⁸⁵.

Так, 25 декабря 1907 г. (7 января 1908 г.) председатель Совета обратился со специальным письмом к П. А. Столыпину, В. Н. Коковцову, И. М. Дикову и военному министру А. Ф. Редигеру, в котором обрисовал тяжелое положение армии и предлагал премьеру и министрам *«решить, в какой доле для России, по ее положению, успех обороны зависит от армии сухопутной и от флота»*, и с учетом этого решения составить судостроительную программу. Кабинет высказался за необходимость подобного плана, царь согласился с мнением правительства. *«Общий план обороны государства, – написал он 2 (15) марта 1908 г. в особом журнале Совета министров, – должен быть выработан короткий и ясный, на одно или два десятилетия. По его утверждению он должен быть неуклонно и последовательно приводим в исполнение»*¹⁸⁶.

Однако решить эту задачу не удалось. Морской генеральный штаб, во многом благодаря высокому профессионализму и качеству своей работы, сумел найти пути и возможности воздействовать на Николая II. Последний же своим авторитетом подавлял голоса тех, кто предлагал признать Россию «сухопутной державой» и сосредоточить основные усилия государства на усилении армии. Император, не будучи компетентным военно-морским специалистом, уклонялся от роли арбитра в дискуссиях о направленности развития флота, однако неизменно поощрял все программы военно-морского строительства. По свидетельству В. Н. Коковцова, к вопросу воссоздания морской мощи империи *«государь относился с далеко не свойственным ему вниманием»*

---

¹⁸⁵ См. подробнее: Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914–1917). М., 1960. С. 47, 48.

¹⁸⁶ АВПРИ. Ф. 138. Оп. 467. Д. 290. Л. 6.

и прямо говорил: «Этим делом я интересуюсь больше всего»¹⁸⁷.

В июне 1907 г. Николай II, не посчитавшись с мнением Совета государственной обороны, утвердил «малую» кораблестроительную программу, а в последующем передал вопросы строительства военного флота в ведение Особого совещания по рассмотрению программы развития морских вооруженных сил России, действовавшего, по существу, за спиной Совета государственной обороны¹⁸⁸. «Нетрудно заметить, – констатирует Е. Ф. Подсобляев, – что взгляды государя изменялись во многом в соответствии с изменением точки зрения Морского генерального штаба, вызывая в свою очередь рост «аппетита» морского ведомства»¹⁸⁹.

Вывод о существовании «личной приверженности царя перевооружению морских сил» делают и некоторые западные специалисты¹⁹⁰. Н. Стоун, в частности, в его подтверждение приводит данные о соотношении морских бюджетов России и Германии: если в 1907–1908 гг. они составляли 9 млн. и 14 млн. фунтов стерлингов соответственно, то в 1913–1914 гг. – 24 млн. и 23 млн. соответственно¹⁹¹.

Очевидно, причины несогласия государя с мнением Совета по вопросам строительства военного флота следует искать не только в «благоприятном моменте», связанном с появлением дредноутов, и необходимостью усиления голоса России в европейском «концерте держав». Важно учесть и то обстоятельство, что

---

¹⁸⁷ Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг. Кн. 2. М.: Наука, 1992. С. 45, 56.

¹⁸⁸ См. подробнее: Шацилло К. Ф. Русский империализм и развитие флота накануне первой мировой войны (1906–1914 гг.). М.: Наука, 1968. С. 44–63.

¹⁸⁹ Подсобляев Е. Ф. Подготовка русского Балтийского флота к Первой мировой войне, 1906–1914 гг. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1995. С. 144.

¹⁹⁰ Gatrell P. Government, Industry and Rearmament in Russia, 1900–1914. Cambridge, 1994. P. 101, 102; Kusber J. Die russischen Streitkräfte und der deutsche Aufmarsch beim Ausbruch des Ersten Weltkrieges // Der Schlieffenplan. Analysen und Dokumente / Herausgegeben von H. Ehlert, M. Epkenhans und G. P. Groß. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2006. S. 260.

¹⁹¹ Stone N. The Eastern Front 1914–1917. London: Penguin Books, 1998. P. 18.

отсутствие дееспособного флота ставило под сомнение успех наступательных действий русской армии против Германии, которые предусматривались союзническими соглашениями с Францией. В июне 1907 г. начальник Главного управления Генерального штаба генерал от инфантерии Ф. Ф. Палицын оповестил своих французских коллег о том, что русская армия может действовать против Австро-Венгрии, но *«наступление в Восточной Пруссии... совершенно невозможно без поддержки Балтийского флота, которого в данный момент не существует»*¹⁹². Таким образом, наличие сильного флота не только увеличивало абстрактный «внешнеполитический вес» России, но становилось неременным условием эффективного функционирования русско-французского союза, причем не только в военном, но и в политическом и экономическом аспектах.

Вследствие трансформации взглядов Николая II на роль и место флота «в ряду вооруженных сил империи» Совет государственной обороны как орган, ведающий согласованием ведомственных позиций и призванный блюсти оборонные интересы всего государства, утратил свое значение. Из-за разногласий в военно-политическом руководстве относительно путей военного строительства и «строптивности» (выражение К. Ф. Шацилло) Совета в вопросах распределения ассигнований между оборонными ведомствами 26 июля (8 августа) 1908 г. великий князь Николай Николаевич был отстранен от должности председателя Совета государственной обороны, который с этого времени фактически прекратил свою работу. 12 (25) августа 1909 г. повелением царя Совет был упразднен и формально¹⁹³.

Несмотря на то, что Совет государственной обороны, бесспорно, *«сыграл известную роль в деле укрепления вооруженных сил страны»*¹⁹⁴, приходится признать, что в полной мере

---

¹⁹² Цит. по: Поликарпов В. В. Власть и флот в России в 1905–1909 годах // Вопросы истории. 2000. № 3. С.41.

¹⁹³ Генеральный штаб Российской армии: история и современность. С. 91.

¹⁹⁴ Ростунов И. И. Русский фронт первой мировой войны (исследование

решить возложенные на него задачи Совету не удалось. Провал попытки создания эффективного механизма объединения и координации деятельности оборонных министерств был предопределен целым комплексом причин как объективного, так и субъективного порядка. Однако нам представляется вполне актуальным замечание авторитетного исследователя А. В. Игнатьева, согласно которому именно «определенная линия Совета и его председателя... на преимущественное развитие военных сухопутных сил», не разделявшаяся Николаем II, послужила главной причиной роспуска этого «полезного учреждения»¹⁹⁵.

* * *

Итак, модернизация системы управления, ставшая ключевым элементом реформы флота и морского ведомства как видовой составляющей военной реформы 1905–1912 гг., привела к целому ряду положительных результатов. Важнейшим из них стало создание в Морском министерстве и на флотах органов военного управления, ведающих подготовкой сил и управлением ими на стратегическом и оперативно-стратегическом уровнях. Формирование Морского генерального штаба и штабов начальников морских сил позволило сформировать жесткий контур управления процессом применения объединений и группировок военно-морского флота.

Важнейшей неразрешенной проблемой осталось отсутствие эффективного механизма координации деятельности военного и морского ведомств. Орган военного управления, отвечающий за организацию взаимодействия сухопутных и морских сил на стратегическом уровне, к началу Первой мировой войны в России отсутствовал.

опыта стратегического руководства вооруженными силами). Дис. ... докт. ист. наук. М., 1974. С. 42.

¹⁹⁵ Игнатьев А. В. Внешняя политика России. 1907–1914: Тенденции. Люди. События. С. 31.

Провал эксперимента с созданием Совета государственной обороны (1905–1909) был обусловлен целым рядом обстоятельств. Это, во-первых, статичность системы государственного управления того времени, ее слабая способность адаптироваться к меняющимся условиям (в данном случае – к трансформации характера вооруженной борьбы). Во-вторых, разногласия в высших государственных кругах относительно путей военного строительства и, прежде всего, роли и места военно-морского флота в достижении государством своих военно-политических целей. В-третьих, отсутствие в тот период явно выраженных объективных предпосылок для создания двухвидовых вооруженных сил под единым командованием.

Глава 2.

Развитие и деятельность органов управления силами флота в 1914–1917 гг.

2.1. Создание и функционирование Военно-морского управления (Морского штаба) при верховном главнокомандующем

С началом военных действий против Германии морские силы Балтийского моря поступили в оперативное подчинение главно-

Великий князь
Николай Николаевич

командующему 6-й армией великому князю Николаю Николаевичу, который в приказе от 18 (31) июля 1914 г. № 1 объявил высочайшее повеление о назначении адмирала Н. О. фон Эссена командующим флотом Балтийского моря. Этим же приказом великий князь, который через два дня – 20 июля (2 августа) – будет назначен верховным главнокомандующим и сдаст 6-ю армию генералу от артиллерии К. П. Фан дер Флиту, объявил о подчинении ему *«на правах Главнокомандующего, по морскому уставу, Балтийского Флота»*¹⁹⁶.

Флот Черного моря 19 июля (1 августа) 1914 г. был подчинен главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта генералу от артиллерии Н. И. Иванову, в штабе которого

¹⁹⁶ РГВИА. Ф. 2126. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

учреждался военно-морской отдел. Его начальником отдела был назначен капитан 2 ранга А. В. Немитц, должность флагофицера для делопроизводства и поручений занял старший лейтенант И. А. Кононов, ранее возглавлявший оперативную часть командующего морскими силами Черного моря¹⁹⁷. Это решение, по-видимому, стало следствием излишне формального толкования требований «Положения о полевом управлении войск в военное время». Уже через несколько дней Черноморский флот, не имевший соприкосновения с линией фронта в силу географической конфигурации театра и, кроме того, вплоть до нападения германо-турецкого флота на российские порты 16 (29) октября 1914 г. не принимавший участия в военных действиях, был подчинен верховному главнокомандующему (приложение 14). Судя по содержанию приказов по штабу Юго-Западного фронта¹⁹⁸, до вывода Черноморского флота из подчинения главному армиями фронта упомянутые офицеры не успели прибыть в Киев и быть зачисленными в состав штаба.

Административное руководство, тыловое и техническое обеспечение сил, кораблестроение, подготовка кадров, комплектование флота остались в ведении Морского министерства, глава которого стал, по выражению В. М. Альтфатера, «главным снабжателем и технически-хозяйственным заготовщиком»¹⁹⁹.

Идея о создании военно-морских управлений, не имевших аналогов в системе управления мирного времени, возникла вскоре после Русско-японской войны 1904–1905 гг., продемонстрировавшей пагубные последствия ситуации, которую председатель Совета государственной обороны охарактери-

---

¹⁹⁷ АВПРИ. Ф. 138. Оп. 467. Д. 356. Л. 4–5; Кононов И. А. Указ. соч. С. 97.

¹⁹⁸ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 1, 2, 87.

¹⁹⁹ Из доклада члена Коллегии наркомата по морским делам и начальника оперативного отдела Морского генерального штаба В. М. Альтфатера народному комиссару по военным и морским делам Л. Д. Троцкому (утвержден последним 28 апреля 1918 г.). (Цит. по: Назаренко К. Б. Флот, революция и власть в России: 1917–1921. С. 268.)

звал как «несогласованность в действиях войск и флота»²⁰⁰. Мысль о необходимости создания при главнокомандующем разнородной группировкой вооруженных сил «особого органа... по морской части» впервые, по-видимому, была сформулирована в докладе председателя Особого совещания при Совете государственной обороны генерал-лейтенанта Н. И. Протопопова в августе 1906 г. (приложение 15).

Незадолго до начала мировой войны стало очевидным, что Балтийскому флоту придется тесно взаимодействовать с приморской армией (фронтом), в первую очередь при обороне дальних подступов к столице со стороны Финского залива. Поэтому в марте 1913 г. штабом Петербургского военного округа и Морским генеральным штабом был в общих чертах согласован вопрос о формировании в военное время военно-морских управлений в штабах общевойсковых объединений, которым предполагалось подчинить в оперативном отношении группировку флота²⁰¹.

Подобная форма организации командования была закреплена в проекте новой редакции «Положения о полевом управлении войск в военное время» (предыдущая редакция была введена в действие в 1890 г.²⁰²). Документ определял «организацию высшего военного управления войсками, предназначенными для военных действий..., а равно обязанности, права и круг ведения органов и чинов полевого управления»²⁰³. Законодательно утверждалась должность верховного главнокомандующего —

---

²⁰⁰ Доклад председателя Совета государственной обороны императору от 18 (31) января 1906 года № 2 // Приложения к журналам Особого совещания при Совете государственной обороны по вопросу об объединении власти в приморских крепостях и о разграничении прав и обязанностей сухопутных и морских начальников при совместных действиях по обороне берегов. СПб.: Военная типография (в здании Главного Штаба), 1906. С. 5, 6.

²⁰¹ *Симоненко В.* Органы управления русского флота в первую мировую войну. С. 104.

²⁰² См. подробнее: *Ростунов И. И.* Русский фронт первой мировой войны (исследование опыта стратегического руководства вооруженными силами). Дис. ... докт. ист. наук. М., 1974. С. 74–76.

²⁰³ Положение о полевом управлении войск в военное время. С. 1.

высшего начальника над всеми действующими сухопутными и морскими силами, облеченного чрезвычайной властью и правом вести военные действия *«всеми способами, какие признает нужными»*.

Впрочем, идея учреждения должности главковерха фигурирует и в более ранних документах по стратегическому планированию. Так, в «Указаниях командующим войсками на случай войны с державами Тройственного союза» от 1 (14) мая 1912 г. указывалось: *«Высшее начальствование над всеми вооруженными силами как сухопутными, так и морскими, предназначенными действовать против держав Тройственного союза, объединяется в лице верховного главнокомандующего. Этому лицу непосредственно подчиняются... командующие морскими силами соответствующих морей»*²⁰⁴. Еще раньше – в 1902 г. – было предположено создание фронтового звена управления²⁰⁵.

«Положением...» 1914 г. в Штабе главковерха среди прочих подразделений предписывалось учредить Военно-морское управление, являющееся *«органом начальника штаба по разработке и передаче повелений верховного главнокомандующего, касающихся флота»*²⁰⁶. Предусматривалось создание аналогичных формирований и в штабах главнокомандующих армиями фронтов.

В ст. 2 «Положения...» указывалось, что *«организация морских вооруженных сил, предназначенных для военных действий, определятся соответствующими морскими законоположениями»*²⁰⁷. Однако анализ соответствующих документов с очевидностью показывает, что «флотская» часть «Положения о полевом управлении...» вступала в явное про-

²⁰⁴ Отделение научной обработки и хранения военно-исторических документов Института военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ. Ф. 215. Оп. 257. Д. 2. Л. 87.

²⁰⁵ См. подробнее: Данилов Ю. Н. Великий князь Николай Николаевич. М.-Жуковский: Кучково поле, 2006. С. 102–105.

²⁰⁶ Положение о полевом управлении войск в военное время. С. 10.

²⁰⁷ Там же. С. 1.

творение с Морским уставом и положениями о центральных органах военного управления морского ведомства. Обращает на себя внимание и следующее обстоятельство: если статус флота как «стратегической инстанции», самостоятельно решающей поставленные задачи на театре военных действий или стратегическом направлении, был закреплен законодательно, то высшее военно-морское объединение – флот – не было позиционировано в иерархии воинских формирований вовсе. Вероятно, по этой причине в течение первого года войны флот Балтийского моря был подчинен 6-й армии, что выглядит странным с точки зрения элементарной воинской субординации.

Проект новой редакции «Положения о полевом управлении войск...» был разработан в военном ведомстве к середине 1914 г. и в начале июня (н.ст.) препровожден на «отзыв и заключение» в заинтересованные ведомства, в том числе в Морское министерство. Военный министр генерал от кавалерии В. А. Сухомлинов предполагал в середине июля (н.ст.) вынести проект на рассмотрение Военного совета²⁰⁸, после чего представить «Положение...» на высочайшее утверждение²⁰⁹.

Если специальная комиссия Военного совета, работавшая под председательством генерала А. П. Вернандера, недостатков во «флотских» статьях документа не усмотрела²¹⁰, то генмором был выявлен ряд серьезных, по мнению моряков, изъянов в предлагаемой конструкции системы стратегического управления. Поэтому император, по докладу И. К. Григоровича, повелел соответствующие разделы «Положения...» переработать²¹¹. Однако стремительная эскалация международной обстановки поставила Военное министерство перед необходимостью настаивать на скорейшем введении документа в действие, и 16 (29) июля 1914 г.,

---

²⁰⁸ Военный совет – высший коллегиальный орган Военного министерства, функционально аналогичный Адмиралтейств-совету морского ведомства. (См. подробнее: Двухсотлетие Военного министерства... С. 246.)

²⁰⁹ АВПРИ. Ф. 134. Оп. 473. Д. 5. Л. 12.

²¹⁰ Там же. Л. 14–129.

²¹¹ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 63. Л. 2.

за несколько дней до начала мировой войны, «Положение...» было одобрено на заседании комитета Генерального штаба и получило высочайшее утверждение. «С 1908 года я работал над этим положением, но потом забыли, и лишь 15 июля (1914 г. – Д. К.) вспомнили и 16 июля повезли Государю на утверждение. В один день такую работу сделать, конечно, нельзя», – свидетельствует Ф. Ф. Палицын, возглавлявший в 1905–1908 гг. Главное управление Генерального штаба²¹². По воспоминаниям Ю. Н. Данилова (в то время – генерал-лейтенанта, генерал-квартирмейстера генштаба), вопрос был решен «в преддверии войны в одном ночном заседании»²¹³. «Это было одним из крупных пробелов нашей подготовки, что составление означенного документа заканчивалось под громом надвигавшейся военной грозы», – справедливо замечает С. К. Добророльский, возглавлявший в 1914 г. мобилизационный отдел Главного управления Генерального штаба²¹⁴.

Между тем этот наспех принятый документ содержал недостатки и куда более серьезные, чем слабая проработка вопросов взаимодействия сухопутного и морского командования. Авторы «Положения..» исходили из того, что с началом войны обязанности главковерха возложит на себя сам император, что, кстати, едва не произошло в 1914 г. – Николай II отказался от принятого было решения возглавить действующую армию только под давлением министров²¹⁵. Поэтому в документе были «*весьма неполно и неопределенно установлены*» (формулировка А. Д. Буб-

---

²¹² Цит. по: Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова (1914–1917). С. 142.

²¹³ Данилов Ю. Н. Россия в мировой войне, 1914–1915 гг. Берлин: Слово, 1924. С. 52.

²¹⁴ Добророльский С. О мобилизации русской армии в 1914 году // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний (Белград). Книга I. Август – сентябрь 1921 г. С. 103.

²¹⁵ Айрапетов О. Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию (1907–1917). М.: Модест Колеров и «Три квадрата», 2003. С. 32–36; Лиддел Гарт Б. Г. Правда о Первой мировой войне / Пер. с англ. О. Триэля. М.: Яуза, Эксмо, 2009. С. 109, 110.

нова) взаимоотношения и функциональный «водораздел» между верховным командованием и правительством, что, очевидно, стало одной из важных причин внутривластных осложнений в стране и, в конечном счете, поражения России в войне²¹⁶. Кроме того, доминирование представлений о скоротечном характере будущей войны повлекло за собой полный отрыв оперативного управления вооруженными силами, сосредоточенного в Штабе верховного главнокомандующего, от решения вопросов их тылового и технического обеспечения, оставшихся в ведении Военного и Морского министерств. Это положение пришлось исправлять уже в ходе войны²¹⁷.

«Штатами полевого управления войск в военное время» (Приложение к соответствующему «Положению...») в составе Военно-морского управления при верховном главнокомандующем полагалось иметь одного контр-адмирала (начальник управления), штаб-офицеров *«по два на каждый отдельный флот, подчиненный верховному главнокомандующему»*, и одного нижнего чина (писаря). Штатная численность военно-морского управления при главнокомандующем армиями фронта – один контр-адмирал (начальник управления), два штаб-офицера *«для делопроизводства и поручений»* и один нижний чин (писарь). Приказом главнокома 6-й армией и Балтийским флотом от 16 (29) мая 1915 г. № 144 в штат военно-морского управления штаба армии была введена дополнительная штаб-офицерская должность²¹⁸.

Комплектовались военно-морские управления за счет «раздёрживания» подготовленных операторов Морского генерального штаба, который с началом военных действий оказался выключенным из процесса управления действующими флотами²¹⁹.

---

²¹⁶ Бубнов А. Д. В царской ставке. С. 7.

²¹⁷ См. подробнее: Ростунов И. И. Русский фронт первой мировой войны (исследование опыта стратегического руководства вооруженными силами). С. 75–79.

²¹⁸ РГВИА. Ф. 2126. Оп. 2. Д. 4. Л. 235.

²¹⁹ См. подробнее: Шталь А. Указ. соч. С. 127–129; Симоненко В. Г. Морской

Начальником Военно-морского управления ставки был назначен помощник начальника Морского генерального штаба контр-адмирал Д. В. Ненюков, имевший опыт самостоятельного руководства генмором во время многомесячной болезни А. А. Ливена в 1913–1914 гг. Вместе с ним в Барановичи отправились капитаны 2 ранга А. В. Немитц и А. Д. Бубнов, старший лейтенант В. В. Яковлев и лейтенант В. А. Бирилев (в феврале 1915 г. последнего сменил лейтенант Б. П. Апрельев, затем место А. В. Немитца занял лейтенант В. Г. Гончаров). Кроме того, при управлении состояли капитан 1 ранга великий князь Кирилл Владимирович, который с ноября 1914 г. исполнял должность «наблюдающего за морскими командами действующей армии»²²⁰, и его адъютант старший лейтенант князь К. П. Ливен²²¹. Военно-морское управление штаба 6-й армии возглавил капитан 2 ранга В. М. Альтфатер, должность штаб-офицера для делопроизводства и поручения занял старший лейтенант Ф. Ю. Довконт.

По замечанию И. К. Григоровича, функции военно-морских управлений были *«совершенно не разработаны и точно не определены»*²²². В Морском уставе эти органы управления не упоминались вовсе. Что же касается «Положения о полевом управлении войск...», то в нем (ст. 88) функции управления излагались более чем лаконично и сводились, по существу, к информированию главковерха по возникающим в ставке «флотским» вопросам (приложение 16). На практике их деятельность сводилась к разработке проектов директив флотам на основе указаний главковерха (главкома 6-й армии) и контролю их выполнения.

генеральный штаб России... С. 24–29.

²²⁰ Полный послужной список Гвардейского экипажа свиты его величества контр-адмирала его императорского высочества великого князя Кирилла Владимировича, 1 января 1916 г. *Опубл.: Кирилл Владимирович, вел. кн. Указ. соч.* С. 209–216.

²²¹ ГАРФ. Ф. р-5881. Оп. 2. Д. 530. Л. 20.

²²² РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 63. Л. 3.

Кроме того, офицеры Военно-морского управления при главковерхе оказывали полковнику генерального штаба А. А. Свечину помощь в составлении ежедневных «сообщений Штаба Верховного Главнокомандующего», передаваемых в Петроград для публикации²²³. Любопытно, что объем «морского отдела» информационных бюллетеней находился в зависимости от положения дел на фронтах: например, во время «великого отступления» 1915 г. сообщения об успехах флота стали существенно более развернутыми. *«В это тяжелое время мы, моряки, сделались в ставке персонами грата. Только мы и давали утешительные сведения. Когда составлялся бюллетень для выпуска в печать, прежде меня всегда просили составлять морской отдел возможно короче. Теперь же с большим удовольствием помещали сведения о всех парусных судах, безжалостно уничтожаемых Черноморским флотом»* – писал по этому поводу Д. В. Ненюков²²⁴.

По свидетельству Б. П. Апрелева, *«тесной и дружной»* работе военно-морских управлений и штабов командующими флотами немало способствовали давние служебные связи и личное знакомство морских чинов ставки и офицеров оперативных частей штабов Балтийского и Черноморского флотов, большинство из которых являлись выходцами из Морского генерального штаба²²⁵. При этом, как отмечал А. В. Немитц, *«адмирал Ненюков держался мудрости не мешать командующим флотами и их штабам действовать самостоятельно»*²²⁶.

Как показал опыт первых кампаний мировой войны, военно-морские управления, не обладавшие, по справедливому замечанию А. В. Шталя, *«ни авторитетом, ни компетенцией,*

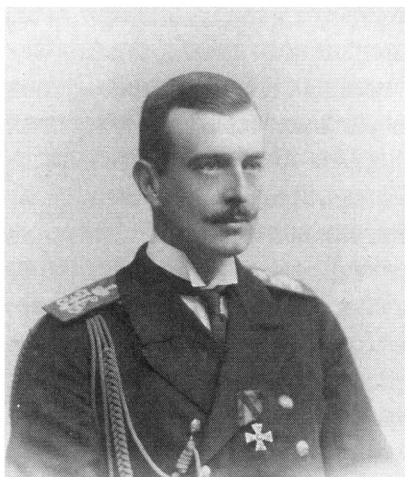
---

²²³ Выдержки из дневника кап. 2 р. Апрелева (От 14/27 февраля по 12/25 июля 1915 г.). С. 9.

²²⁴ ГАРФ. Ф. р-5881. Оп. 1. Д. 532. Л. 58.

²²⁵ Выдержки из дневника кап. 2 р. Апрелева (От 14/27 февраля по 12/25 июля 1915 г.). С. 5, 6.

²²⁶ Немитц А. В. Указ. соч. С. 312.

Великий князь
Кирилл Владимирович

ни ресурсами Морского генерального штаба»²²⁷, оказались оторваны от действующих флотов и не столько инициировали, сколько фиксировали события на морских театрах. Великий князь Кирилл Владимирович, в мемуарах которого содержатся предельно откровенные суждения о деятельности ставки, назвал службу в Военно-морском управлении при главкомверхе не иначе как «бездельем» и сетовал, что, будучи морским офицером, «с трудом находил себе применение»²²⁸.

Кстати, слово «безделье» для характеристики деятельности «флотских» органов ставки употребил в своих воспоминаниях и А. В. Немитц²²⁹.

Увеличение интенсивности боевой деятельности флотов, усложнение условий и изменения характера борьбы на море, развитие новых родов сил, появление новых форм и способов действий требовали совершенствования структуры системы управления и методов работы командования и штабов. Удручающие неудачи кампании 1915 г. заставили Николая II частично реорганизовать систему военного управления на стратегическом уровне и сменить верховное командование. 23 августа (5 сентября) 1915 г. царь принял весьма неоднозначное с военной и политической точек зрения решение о возложении на себя обязанностей верховного главнокомандующего²³⁰. Фактически повсед-

²²⁷ Шталь А. Указ. соч. С. 128.

²²⁸ Кирилл Владимирович, вел. кн. Указ. соч. С. 167.

²²⁹ Немитц А. В. Указ. соч. С. 312.

²³⁰ Тютюкин С. В. Россия: от Великой войны к Великой революции // Война и общество в XX веке: в 3 кн. Кн. 1: Война и общество накануне и в период

невные обязанности главковерха по управлению вооруженными силами выполнял теперь начальник Штаба верховного главнокомандующего генерал от инфантерии М. В. Алексеев. Структура ставки, передислоцированной в Могилев, усложнилась: к прежним шести управлениям добавилось еще шесть, при этом численность офицеров и чиновников возросла примерно в три раза и превысила двести человек²³¹. *«С принятием Главного Командования Государем ставка сделалась землей обетованной, штаты стали пухнуть и расширяться, и карьеристы всех рангов устремились туда в надежде урвать свой кусок пирога. Особенных талантов, впрочем, не появлялось»*, – не без сарказма замечает Д. В. Ненюков²³².

Балтийский флот перешел в оперативное подчинение главнокомандующему армиями сформированного Северного фронта генералу от инфантерии Н. В. Рузскому, в штаб которого было включено военно-морское управление во главе с В. М. Альтфатером – бывшее военно-морское управление 6-й армии. Черноморский флот остался в подчинении главковерху (приложение 14).

Новым штатом в Военно-морском управлении при верховном главнокомандующем предусматривалось иметь начальника управления (контр-адмирал) и четырех штаб-офицеров «для делопроизводства и поручений», в управлении при главкоме армиями Северного фронта – начальника управления (контр-адмирал) и двух штаб-офицеров²³³. Кроме того, во время пребывания царя в ставке его сопровождали флаг-капитан императора адмирал К. Д. Нилов и флигель-адъютант капитан 2 ранга Н. В. Саблин, назначенный состоять при Николае II во время пребывания императора на театре военных действий. Эти придворные чины, не принимавшие непосредственного участия

Первой мировой войны. М.: Наука, 2008. С. 135–137.

²³¹ Алексеев Ю. А., Будко А. А., Галанов М. М. и др. 300 лет военной истории Санкт-Петербурга. С. 202.

²³² ГАРФ. Ф. р-5881. Оп. 2. Д. 532. Л. 85.

²³³ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1416. Л. 36об.

в работе Военно-морского управления, тем не менее «тяготели» к работавшим в ставке морякам и зачастую использовались последними как неофициальный канал «доведения до Государя истинного положения вещей»²³⁴.

Проведенная в августе 1915 г. реорганизация, по существу, не обеспечила оптимизации методов управления армиями и флотами со стороны фронтового и верховного командования. Управленческая деятельность зачастую сводилась к телеграфно-канцелярской переписке, объемы которой были весьма велики. Ежедневно в ставку поступало

К.Д. Нилов

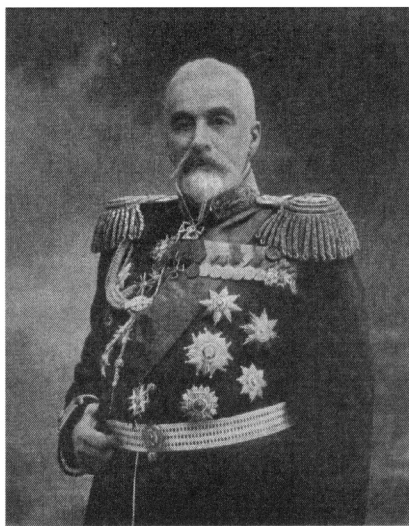
до тридцати оперативных и разведывательных сводок. Каждая армия представляла четыре телеграфных донесения, а штабы трех фронтов и флота Черного моря – обобщенные доклады («сводки сведений»). В ставке скапливались значительные массивы отчетных материалов, с разбором и анализом которых штабной аппарат едва справлялся. Сообщая об этом начальнику генмора, В. М. Альтфатер писал: «... где уж тут думать об операциях и руководстве, тут у армий и фронтов одна мысль – вовремя сообщить в Ставку весь океан этой бумаги»²³⁵.

Примером «нестыковок» порядка прохождения документов распорядительного характера может служить утверждение генералом от инфантерии М. В. Алексеевым «Положения о разведывательном и контрразведывательном отделениях Штаба Черноморского флота в военное время», которое было прове-

²³⁴ Бубнов А. Д. В царской ставке. С. 78, 79.

²³⁵ Цит. по: Симоненко В. Органы управления русского флота... С. 105.

дено флаг-капитаном по оперативной части штаба Черноморского флота капитаном 1 ранга К. Ф. Кетлинским без официального ведома генмора, что вызвало неудовольствие И. К. Григоровича и исполняющего должность помощника начальника Морского генерального штаба капитана 1 ранга графа А. П. Капниста и спровоцировало интенсивную переписку между генмором, ставкой и штабом флота Черного моря²³⁶.

И.К. Григорович

Сложившаяся с началом войны система органов управления силами флота не устраивала и морского министра, который стремился сохранить за собой формальные права «главного начальника» флота и морского ведомства и в военное время²³⁷. В одном из всеподданнейших докладов И. К. Григорович подчеркивал, что он продолжает выполнять обязанности *«по содержанию флота в надлежащем составе и боевой готовности, а также направлению всех частей флота... к цели их учреждения»*²³⁸. Глава морведа констатировал, что командующие флотами в решении большинства вопросов подчиняются министру, и поэтому настаивал на предоставлении ему права

²³⁶ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1416. Л. 29–31.

²³⁷ Морской министр являлся прямым начальником флота и морского ведомства только в мирное время. Согласно ст. 29 Морского устава в военное время командующие флотами поступали в подчинение императору или назначенному им главнокомандующему. (См.: Свод морских постановлений. Книга десятая. Морской устав. Издание 1914 года. Пг.: Типография Морск. Министерства, в Главн. Адмиралтействе, 1914. С. 5.)

²³⁸ Цит. по: *Симоненко В.* Органы управления русского флота... С. 105.

выдачи на флоты директивных указаний и контроля их выполнения²³⁹.

В октябре 1915 г. министр представил на высочайшее рассмотрение доклад с обоснованием необходимости учреждения в ставке самостоятельного Морского штаба во главе с подчиненным ему начальником генмора (приложение 17). В «Объяснительной записке к проекту положения о Морском Штабе Его Императорского Величества» И. К. Григорович, в частности, указывал: *«...Центр тяжести оперативной работы должен непременно лежать в Морском Штабе Его Величества как в инстанции, имеющей непосредственную возможность проводить свои планы путем представления своих соображений Верховному главнокомандующему. В этом*

---

²³⁹ Показательно, что в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. возникла аналогичная проблема. После образования Ставки главного командования (23 июня 1941 г.), а затем Государственного комитета обороны (30 июня 1941 г.) Балтийский и Черноморский флоты были подчинены военным советам приморских фронтов. Общее руководство применением войск и сил действующих фронтов и флотов осуществлял Генеральный штаб как рабочий орган Ставки. 10 июля 1941 г., в связи с образованием трех главных командований, Северный и Краснознаменный Балтийский флоты подчинили главнокомандующему Северо-Западным направлением, а Черноморский – главнокомандующему Юго-Западным направлением. В установившейся в тот период практике нарком ВМФ и Главный морской штаб не ориентировались генштабом по вопросам дальнейшего хода боевых действий и задачам флотов. Все попытки руководства Наркомата ВМФ наладить взаимодействие с Генеральным штабом оказались безуспешными. Поэтому в декабре 1943 г. Народным комиссаром ВМФ адмиралом Н. Г. Кузнецовым была предложена новая схема руководства силами флота, утвержденная И. В. Сталиным 31 марта 1944 г. Теперь командующие фронтами и армиями ставили задачи оперативно подчиненным силам флота только на совместные операции (боевые действия). Руководство самостоятельными действиями флотов стало прерогативой наркома ВМФ, который получил статус Главнокомандующего Военно-Морским Флотом. Проекты директив оперативных директив Верховного главнокомандующего, где флотам ставились задачи на предстоящие кампании, стали разрабатываться непосредственно в Главном морском штабе. 2 февраля 1945 г. адмирал Н. Г. Кузнецов был введен в состав Ставки верховного главнокомандования. (См. подробнее: *Монаков М. С., Родионов Б. И. и др. Указ. соч. С. 93–101.*)

А.И. Русин

Штабе как в мозговом центре всей военно-морской деятельности России и должна быть сосредоточена работа по составлению согласованных директив Командующим флотами...»²⁴⁰.

Царь одобрил доклад министра, однако окончательное решение отложил до возвращения начальника генмора вице-адмирала А. И. Русина из двухмесячной командировки в Англию и Францию²⁴¹. 24 января (6 февраля) 1916 г. И. К. Григорович представил царю новый

доклад (приложение 18), в котором дополнил проект образования Морского штаба верховного главнокомандующего предложением о выводе флота Балтийского моря из подчинения главному армиями Северного фронта – для *«устранения того двойственного положения в отношении всех дел, касающихся Балтийского флота, которые ныне имеют место»*²⁴².

В тот же день «Положение о Морском штабе Верховного главнокомандующего» (приложение 19) вступило в силу. Штат нового органа управления (приложение 20) состоял из начальника штаба (вице-адмирал – адмирал), двух чинов для поручений (капитан 1 ранга – контр-адмирал), двух флаг-капитанов – начальников отделов (капитан 1 ранга – контр-адмирал), двух помощников флаг-капитанов (штаб-офицеры), четырех флаг-офицеров (штаб-офицеры), казначея (военно-морской чиновник или кондуктор)²⁴³

²⁴⁰ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1416. Л. 25–27об.

²⁴¹ АВПРИ. Ф. 138. Оп. 467. Д. 644. Л. 2–12об.

²⁴² РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 63. Л. 4.

²⁴³ Должность впоследствии переименована в «журналист Штаба». (РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 60. Л. 5.)

и 17 нижних чинов²⁴⁴. Офицеры для укомплектования Морского штаба главковерха поступили из расформированных военноморских управлений.

Высочайшим приказом по флоту и морскому ведомству от 25 января (7 февраля) 1916 г. начальником Морского штаба главковерха был назначен вице-адмирал А. И. Русин, сохранивший за собой посты товарища (заместителя) морского министра и начальника Морского генерального штаба. На должности «чинов для поручений» тем же приказом назначались контр-адмирал Д. В. Ненюков²⁴⁵ и капитан 1 ранга граф А. П. Капнист (последний – с оставлением «исправляющим должность» помощника начальника генмора), «исправляющими должности флаг-капитанов» – капитаны 2 ранга В. М. Альтфатер (Балтийский отдел) и А. Д. Бубнов (Черноморский отдел). 11 (24) февраля 1916 г. (приказ по Морскому штабу от № 1) на «черноморский» отдел было возложено и «делопроизводство по Тихому океану»²⁴⁶. Приказом по флоту и морскому ведомству от 25 января (7 февраля) 1916 г. № 37 помощниками флаг-капитанов были назначены капитаны 2 ранга В. К. Леонтьев и К. Н. Левицкий²⁴⁷, старшими флаг-офицерами – старшие лейтенанты К. В. Солдатенков и князь К. П. Ливен и лейтенант В. Г. Гончаров²⁴⁸.

Согласно положению, Морской штаб являлся оперативно-распорядительным органом ставки «по разработке и передаче повелений» действующим флотам. На него возлагались сбор и анализ сведений о ходе операций и боевых действий на морских театрах (за исключением Северного), силах противника, состоянии и дислокации своих сил, принятие мер по поддержанию их

---

²⁴⁴ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 63. Л. 7.

²⁴⁵ В середине ноября 1916 г. Д. В. Ненюкова, получившего новое назначение, сменил флигель-адъютант капитан 1 ранга Д. В. фон Ден. (РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 59. Л. 196.)

²⁴⁶ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 60. Л. 1.

²⁴⁷ В феврале К. Н. Левицкого сменил капитан 2 ранга К. П. Ливен. (РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 213. Л. 117.)

²⁴⁸ Приказ начальника Морского штаба верховного главнокомандующего от 6 (19) февраля 1916 г. № 3. (РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 57. Л. 3, 3об.)

боеготовности. Начальнику Морского штаба предоставлялось право изменять существующие или вводить в действие на время войны новые штаты соединений и штабов, допускать высший и старший командный состав к должностям до утверждения этих назначений установленным порядком, назначать командиров кораблей и частей.

С февраля 1916 г. руководство Балтийским и Черноморским флотами сосредоточилось в Морском штабе главковерха. В сферу его управляющего воздействия не была включена флотилия Северного Ледовитого океана, хотя последняя с момента своего формирования в 1916 г. вела интенсивные боевые действия. Сибирская, Амурская флотилии и флотилия Северного Ледовитого океана остались в ведении Морского генерального штаба, Каспийская флотилия с января 1915 г. состояла в оперативном подчинении главкому Кавказской армии²⁴⁹. Обои-ми морскими штабами руководил адмирал (с 10 (23) апреля 1916 г.²⁵⁰) А. И. Русин, хотя один из них дислоцировался в Могилеве, а другой – в Петрограде. «Сидел на двух стульях» и граф А. П. Капнист, однако он сосредоточил свое внимание на руководстве генмором, а службу в ставке считал *«скорее номинальной»* и за все время пребывания в должности чина для поручений Морского штаба главковерха наведывался в Могилев не более двух – трех раз²⁵¹.

Таким образом, с февраля 1916 г. руководство всеми действующими военно-морскими силами было объединено, по крайней мере – номинально, в одних руках. Однако после Февральской революции организация управления флотами существенно изменилась.

Прежде всего, приказом главковерха от 1 (14) апреля 1917 г. № 54 Балтийский флот с входящими в его состав соединениями сухопутных войск, крепостями и укрепленными

---

²⁴⁹ РГВИА. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 858. Л. 1; Секретный доклад о деятельности Морского Министерства за 1916 год. С. 19.

²⁵⁰ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 60. Л. 12.

²⁵¹ ГАРФ. Ф. р-5970. Оп. 1. Д. 98. Л. 49об.

позициями был возвращен в оперативное подчинение главному армиями Северного фронта (приложение 14). Очевидно, это решение было обусловлено тем обстоятельством, что на фоне резкого снижения боеспособности Балтфлота (это наглядно продемонстрировали, в частности, кровавые события в базах флота в дни Февральской революции) его готовность к решению самостоятельных задач вызвала вполне обоснованные сомнения, и ставка полагала уместным сосредоточить основные усилия морских сил на Балтике на содействии сухопутным войскам²⁵².

В штабе фронта было воссоздано военно-морское управление (три офицера и восемь нижних чинов) во главе с капитаном 1 ранга В. М. Альфатером²⁵³. Начальник управления являлся «ближайшим сотрудником» начальника штаба по морским вопросам, имел права начальника дивизии и поддерживал связь с соответствующими флотскими штабами и учреждениями. Черноморский флот остался в подчинении Морскому штабу ставки, штат которого был сокращен. В подчинении начальника штаба остались чин для поручений, флаг-капитан, два его помощника и два старших флаг-офицера.

Через несколько дней, 6 (19) апреля, распоряжением Временного правительства адмирал А. И. Русин был отчислен от должностей помощника морского министра и начальника Морского генерального штаба с оставлением в должности начальника Морского штаба верховного главнокомандующего²⁵⁴. Эта мера, вероятно, была продиктована желанием военного и морского министра А. И. Гучкова, мало сведущего в вопросах управления морским ведомством и, кроме того, занятого

---

²⁵² Хесин С. С. Русский флот накануне Октября (положение, численность, состав) // Исторические записки. Вып. 81 (1968). С. 70.

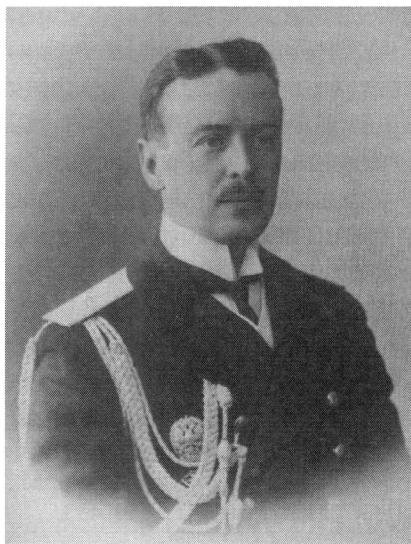
²⁵³ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 92. Л. 201; Д. 312, Л. 303.

²⁵⁴ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VII. Журналы заседаний Временного правительства: Март – октябрь 1917 года. В 4 т. Том 1. Март – апрель 1917 года / Отв. ред. тома Б. Ф. Додонов. Сост. Е. Д. Гринько и О. В. Лавинская. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. С. 246.

в основном проблемами армии, повысить служебный статус своего ближайшего помощника по морской части – контр-адмирала М. А. Кедрова, который и занял посты помощника министра и начальника генмора²⁵⁵.

Под руководством А. И. Русина Морской штаб главковерха продолжал функционировать до 1 (17) июня 1917 г., когда пост начальника штаба занял вице-адмирал А. С. Максимов²⁵⁶. Это назначение имело, очевидно, исключительно политический характер – Андрей Семенович, избранный на должность командующего Балтийским флотом после убийства вице-адмирала А. И. Непенина 4 (17) марта 1917 г., был весьма популярен в матросской среде. Во всяком случае, в работу штаба А. С. Максимов практически не вмешивался. *«Я его даже редко видел,*

А.Д. Бубнов

а все доклады делал помимо него, непосредственно Верховному Главнокомандующему и отправлял распоряжения за подписью последнего», – свидетельствует А. Д. Бубнов²⁵⁷.

В начале сентября, после провала «корниловского мятежа», А. Ф. Керенский, возложивший на себя обязанности верховного главнокомандующего, и новый военный министр генерал-майор А. И. Верховский провели кампанию по замене руководящего состава ставки, *«поскольку он*

²⁵⁵ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 213. Л. 238.

²⁵⁶ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VIII. Журналы заседаний Временного правительства: Март – октябрь 1917 года. В 4 т. Том 2. Май – июнь 1917 года / Отв. ред. тома Б. Ф. Додонов. Сост. Е. Д. Гринько и О. В. Лавинская. М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. С. 199.

²⁵⁷ Бубнов А. Д. В царской ставке. С. 148.

замешан в мятеже генерала Корнилова, новыми, преданными республике, опытными офицерами»²⁵⁸. Морской штаб был упразднен, и в ставке вновь учреждалось Военно-морское управление, начальником которого был назначен контр-адмирал А. Д. Бубнов.

По его инициативе 16 (29) ноября 1917 г. флот Черного моря «с входящими в его состав войсками, крепостями и позициями» перешел в оперативное подчинение помощнику главнокомандующего армиями Румынского фронта генералу от инфантерии Д. Г. Щербачеву (номинально главкомом армиями фронта являлся румынский король Фердинанд)²⁵⁹, в штабе которого появилось военно-морское управление во главе с капитаном 1 ранга Э. С. Моласом²⁶⁰. В этой связи приказом Врид главковерха генерал-лейтенанта Н. Н. Духонина от 13 (26) ноября 1917 г. № 962 Военно-морское управление при верховном главнокомандующем было упразднено, и «личный состав его обращен в свои части»²⁶¹. В тот же день приказом № 963 при начальнике Штаба главковерха учреждались две должности «штаб-офицеров для связи с действующими флотами», приравненных к должностям штаб-офицеров для делопроизводства и поручений²⁶². Через два дня была введена еще и должность «старшего флаг-офицера... в чине Каперанга».²⁶³ Приказом главковерха от 16 (29) ноября № 967 на эти посты были назначены капитан 1 ранга Н. П. Остелецкий (старший флаг-офицер), капитан

---

²⁵⁸ См. подробнее: Миллюков П. Н. История второй русской революции. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 430–433.

²⁵⁹ Приказ верховного главнокомандующего от 13 (26) ноября 1917 г. № 954. (РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 224. Л. 12.)

²⁶⁰ Приказ верховного главнокомандующего от 13 (26) ноября 1917 г. № 955. (РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 224. Л. 11.)

²⁶¹ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 224. Л. 15.

²⁶² Там же. Л. 14.

²⁶³ Приказ верховного главнокомандующего от 15 (28) ноября 1917 г. № 892. (РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 224. Л. 24.)

2 ранга князь К. П. Ливен и поручик по адмиралтейству Киндеев (штаб-офицеры)²⁶⁴.

Судя по содержанию служебной переписки этого периода, первые двое к своим обязанностям так и не приступили – Н. П. Остелецкий не мог выехать из штаба главкома армиями Северного фронта, так как ему некому было сдать дела по прежней должности, а К. П. Ливен получил двухмесячный отпуск «по расстроенному здоровью»²⁶⁵. 19 ноября (2 декабря) поручик Киндеев телеграфировал в Яссы капитану 1 ранга Э. С. Моласу (№ 1166): «... Бубнов уехал совсем. Пока остаются для связи старшим капитаном Остелецкий, вторым князь Ливен и третьим поручик Киндеев. Сейчас в ставке остался один я для ликвидации дел»²⁶⁶.

На следующий день – 20 ноября (3 декабря) 1917 г. – ставка была занята вооруженным отрядом, прибывшим с новым главкомом прапорщиком Н. В. Крыленко, и прекратила свою деятельность как орган стратегического управления вооруженными силами. Теперь перед ставкой были поставлены задачи недопущения использования действующей армии в «контрреволюционных и империалистических целях» и проведения ее «полной демократизации», а также введение в организованное русло начавшейся стихийной демобилизации. С подписанием мирного договора с Германией и ее союзниками решением Высшего военного совета № 2 от 5 марта 1918 г. должность главкома была упразднена, а ставка – расформирована²⁶⁷. Как было показано выше, к этому времени в ее составе военно-морских органов уже не существовало.

Таким образом, в период Первой мировой войны функции управления силами флота были сосредоточены в военно-морских управлениях штабов сухопутных объединений, которым были оперативно подчинены действующие флоты, и в Морском штабе

---

²⁶⁴ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 224. Л. 54.

²⁶⁵ Там же. Л. 112, 127.

²⁶⁶ Там же. Л. 100.

²⁶⁷ Кавтарадзе А. Октябрь и ликвидация контрреволюционной Ставки // Военно-исторический журнал. 1968. № 4. С. 120.

верховного главнокомандующего. Такой подход, по существу, выключил из системы управления военно-морскими силами Морской генеральный штаб, подготовленный к решению этой задачи и располагавший значительным управленческим потенциалом. В свою очередь военно-морские структурные подразделения ставки так и не стали полноценными и эффективными органами стратегического управления действующими флотами. *«Непонимание условий борьбы на море с одной стороны, недоверие к флоту и отсутствие достаточно авторитетного органа по управлению флотами в составе штаба верховного главнокомандующего (выделено мной. – Д. К.) с другой, послужили источником постоянных трений между ставкой и морским командованием на обоих морях»*, – справедливо отмечает А. В. Шталь²⁶⁸.

Сопоставив отечественный опыт управления объединениями и группировками военно-морского флота с зарубежной практикой периода Первой мировой войны, заметим, что ведущие морские державы в значительной мере избежали подобных ошибок. Руководство действиями флотов в целом в большинстве держав осуществляли органы управления, функционально аналогичные российскому генмору: в Англии – Военный штаб адмиралтейства, в Германии – Адмирал-штаб, в США – Управление морских операций²⁶⁹. Что же касается координации усилий видов вооруженных сил, то если в Германии (приложение 21) эта функция оставалась в руках кайзера, то в США для ее реализации в 1915 г. был сформирован специальный межведомственный орган – Объединенный совет (приложение 22), ставший прообразом будущего Комитета начальников штабов.

---

²⁶⁸ Шталь А. Указ. соч. С. 138.

²⁶⁹ Hone Th. C. Power and Change: Administrative History of the Office of the Chief of Naval Operations. Contributions to Naval History, No. 2. Washington: Naval Historical Center, 1989; Albion R. G. The Development of the Office of the Chief of Naval Operations // Military Affairs. 10 (Spring 1946). P. 40–68; (Fall 1946). P. 10–38; 11 (Summer 1947). P. 88–99; (Winter 1947). P. 229–237.

2.2. Деятельность Морского генерального штаба в военное время

К началу Первой мировой войны начальником Морского генерального штаба состоял вице-адмирал А. И. Русин, назначенный на этот пост 17 (30) апреля 1914 г. с должности начальника Главного морского штаба. Помощником начальника генмора являлся капитан 1 ранга Д. В. Ненюков, «прикомандированный для занятий» к штабу в 1912 г. с должности командира линейного корабля «Пантелеймон». Оперативными частями по Балтийскому, Черноморскому и Дальневосточному театрам руководили капитаны 2 ранга В. М. Альтфатер, А. В. Немитц и Ф. Ф. Карказ соответственно, во главе организационно-тактической части находился капитан 2 ранга Н. И. Игнатъев, статистической части – капитан 2 ранга В. Е. Егорьев. В подчинении начальнику штаба состояли два капитана 1 ранга, девять капитанов 2 ранга, одиннадцать старших лейтенантов и десять лейтенантов²⁷⁰.

Отрыв ведущих специалистов Морского генерального штаба для укомплектования сформированных с началом войны военно-морских управлений при верховном главнокомандующем и главнокомандующем 6-й армией существенно ослабил управленческий потенциал генмора, который лишился в общей сложности восьми опытных операторов. Поэтому в течение первых трех месяцев войны был предпринят ряд шагов по расширению и реорганизации штаба. В частности, были усилены мобилизационное делопроизводство и нештатная службы тыла, ведавшая размещением военных заказов в союзных государствах и организацией доставки импортных грузов в Архангельск и Владивосток.

Кроме того, уже 15 (28) августа 1914 г. начальник Морского генерального штаба вышел с ходатайством к морскому министру об учреждении в составе штаба подразделения, ведающего «организационно-техническими» вопросами развития морской авиации, которая, по мнению руководства генмора,

---

²⁷⁰ Симоненко В. Г. Морской генеральный штаб России... С. 27.

заняла «чрезвычайно ответственное место в ряду элементов морской силы»²⁷¹. Обратившись к опыту ведущих морских держав, где «авиационные» проблемы курировались специальными подразделениями центрального аппарата (в Германии и Франции – соответствующими отделами морских генеральных штабов, в Англии – воздухоплавательным департаментом адмиралтейства), вице-адмирал А. И. Русин обратил внимание руководителя морведа на то, что «в настоящее время штат МГШ вовсе не предусматривает чинов, ведающих авиационным делом, и таковое возлагается на случайных офицеров, обремененных своей прямой работой, подчас не имеющих почти никакого отношения к авиационной деятельности; в настоящее время вопросы авиации ведаются специалистом по подводному плаванию»²⁷².

Наконец, 1 (14) декабря 1914 г. вступило в действие постановление Адмиралтейств-совета об изменении организации Морского генерального штаба и установлении его временного штата военного времени. Новым штатом в генморе предусматривалось иметь двух адмиралов, 40 офицеров, шесть кондукторов и 17 нижних чинов²⁷³. Части штаба были преобразованы в отделения, количество которых возросло до семи (приложение 5). В таком составе, хотя и с некоторыми изменениями, штаб функционировал в течение двух с половиной лет. Утверждение постоянного штата генмора, как и некоторых других центральных органов военного управления морского ведомства, тормозилось «нерассмотрением законодательными учреждениями финансовой стороны этого проекта»²⁷⁴.

Среди реализованных в декабре 1914 г. структурных новаций обращает на себя внимание формирование в Морском генеральном штабе отделения воздушного и подводного плавания. От-

²⁷¹ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1401. Л. 45.

²⁷² Там же. Л. 48, 48об.

²⁷³ Симоненко В. Органы управления русского флота... С. 104.

²⁷⁴ Всеподданнейший доклад по Морскому министерству за 1914 год. Б/м., [1915]. С. 29.

деление ведало вопросами, касающимися развития новых родов сил флота – морской авиации и подводных лодок, хотя последние имели принципиальные отличия в среде деятельности, технике и способах применения и едва ли могли эффективно курироваться одним управленческим подразделением, состоявшим из трех специалистов. Таким образом, августовская инициатива начальника генмора об учреждении особого воздухоплавательного отделения на первых порах была реализована лишь отчасти, причину чего следует, видимо, искать в остром дефиците подготовленных штабных офицеров, образовавшемся в первые месяцы войны. Только через полтора года в структуре штаба появится собственно воздухоплавательное (в некоторых документах – авиационное) отделение под руководством старшего лейтенанта А. А. Тучкова²⁷⁵.

С образованием военно-морских управлений в ставке главноверха и в штабе 6-й армии Морской генеральный штаб оказался, по существу, выключенным из процесса управления силами флота. В связи с передачей в военно-морские управления большинства оперативных функций мощный управленческий потенциал штаба, наработанный в мирное время, оказался фактически не востребуемым²⁷⁶. Хотя вице-адмирал А. И. Русин настойчиво пытался сохранить за генмором ведущую роль в руководстве действующими флотами, штаб в сущности превратился в орган

---

²⁷⁵ «Техническая и хозяйственная части» морской авиации находились в ведении Механического отдела Главного управления кораблестроения, в составе которого в августе 1916 г. был образован Отдел воздушного плавания во главе с капитаном 2 ранга И. Н. Дмитриевым. В августе 1917 г. все авиационные вопросы перешли в компетенцию Управления морской авиации и воздухоплавания (начальник – капитан 2 ранга Б. А. Щербачев), сосредоточившего все функции авиационного отделения Морского генерального штаба и отдела воздушного плавания Главного управления кораблестроения. См. подробнее: *Герасимов В. Л.* Отечественная морская авиация в Первую мировую войну. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 90–102, 261.

²⁷⁶ См. подробнее: *Шталь А.* Указ. соч. С. 127–129; *Крюков В., Кожевников М.* Указ. соч. С. 15–19; *Симоненко В. Г.* Морской генеральный штаб ... С. 24–29.

управления тыловыми учреждениями и резервными силами. Не изменило ситуации упразднение поста товарища морского министра и получение начальником генмора статуса помощника (по существу – заместителя) министра в июле 1915 г.²⁷⁷.

Заметим, что становление Морского генерального штаба в новом, и без того недостаточно определенном статусе военного времени сопровождалось и проблемами сугубо организационного характера.

«В первые недели и месяцы после начала войны 1914–1917 гг. некоторые управления Морского министерства утратили свои отношения с Морским генеральным штабом и посылали ему на отзыв и дальнейшее направление множество бумаг, того не требовавших. В этом отношении особенно настойчиво вел переписку товарищ Морского министра вице-адмирал М. В. Бубнов, несмотря на неоднократные ему заявления как письменные, так и словесные начальника Морского генерального штаба [вице-]адмирала А. И. Русина. В начале войны 1914 года в Морском генеральном штабе оказалось столько работы, что большинство наличных офицеров Штаба по собственной инициативе оставались круглые сутки в Штабе, там же и ночуя, для чего были взяты постели из Морского корпуса», – свидетельствует военно-морской историк русского зарубежья Н. С. Чириков²⁷⁸. Подтверждение этому можно обнаружить и в воспоминаниях Д. В. Ненюкова: *«Работа шла день и ночь... Вышло как-то само собою, что все прочие учреждения министерства стусевались и [Морской] генеральный штаб занял доминирующее положение»*²⁷⁹.

Не привнесло радикальных изменений в функциональный статус генмора и учреждение Морского штаба верховного главнокомандующего в феврале 1916 г. Назначение на пост руководителя этого органа А. И. Русина, сохранившего за собой и

---

²⁷⁷ Всеподданнейший доклад по Морскому министерству за 1915 год. Б/м., [1916]. С. 31.

²⁷⁸ РГАВМФ. Ф. р-2246. Оп. 1. Д. 115. Л. 10.

²⁷⁹ ГАРФ. Ф. р-5881. Оп. 2. Д. 530. Л. 2.

должность начальника генмора, безусловно, создавало благоприятные условия для более полного и эффективного подключения морских генштабистов к процессу управления силами. Однако на практике центр тяжести стратегического руководства действующими флотами оказался в Морском штабе ставки, хотя, как было показано выше, этот орган не имел достаточно мощного управленческого аппарата для качественной реализации столь ёмкой и сложной функции.

В ведении Морского генерального штаба, продолжавшего играть в вопросах управления силами лишь вспомогательную роль, остались Сибирская и Амурская флотилии, не принимавшие участия в боевых действиях. В сфере ответственности генмора находилось оперативное оборудование морских театров военных действий, прежде всего – развитие системы базирования. Значительную работу проделал штаб по организации обороны межсоюзнических морских коммуникаций в Баренцевом и Белом морях. Генмором было подготовлено формирование в 1916 г. флотилии Северного Ледовитого океана – первого постоянного оперативного объединения на Северном морском театре. В компетенции штаба оставалось ведение стратегической разведки в интересах флота, на ведение которой с начала войны до февраля 1917 г. в рамках «кредитов на секретные расходы» было ассигновано из казны 2 млн. рублей²⁸⁰.

Важным компонентом деятельности генмора в годы войны стало поддержание «тесного общения» с морскими генштабами Франции и Великобритании. Несмотря на то, что специально для внешних сношений по военным вопросам в Штабе верховного главнокомандующего была учреждена Дипломатическая канцелярия во главе с князем Н. А. Кудашевым, затем Н. А. Базили²⁸¹, основная работа по решению «текущих» вопросов

---

²⁸⁰ ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 496. Л. 2, 2об.

²⁸¹ См. подробнее: Павлов А. Ю. Скованные одной целью. Стратегическое взаимодействие России и ее союзников в годы Первой мировой войны 1914–1917 гг. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. С. 45, 46.

в интересах морского ведомства выполнялась генмором. Главными направлениями сотрудничества являлись *«предоставление нам предметов военного снабжения, обмен техническими сведениями в области использования новых средств борьбы с врагом, систематический обмен сведениями о противнике и... разнообразные вопросы, связанные с посылкой английских подводных лодок в Балтийского море, английских кораблей для службы на нашем Севере и с участием крейсера «Аскольд» в операциях союзных эскадр в Средиземном море»*²⁸². Морской генеральный штаб входил в контакт с союзными коллегами и для решения организационных вопросов, например, отправки капитана 2 ранга М. И. Смирнова «с секретным поручением» к командующему союзной средиземноморской эскадрой в феврале 1915 г., в преддверии Дарданелльской операции англо-французов²⁸³.

Морской генеральный штаб курировал деятельность российских представителей, работавших непосредственно в союзных флотах. Так, в сентябре 1914 г. в британский Гранд Флит был направлен флигель-адъютант капитан 1 ранга М. А. Кедров (бывший флаг-капитан штаба начальника 2-й бригады линейных кораблей Балтийского моря)²⁸⁴, которого в мае 1915 г. сменил капитан 1 ранга Г. К. фон Шульц (бывший командир крейсера «Адмирал Макаров»)²⁸⁵. Сношения генмора с военно-морским руководством Японии и Италии были гораздо менее интенсивными и касались, главным образом, организации военных поставок.

Кроме того, генмор проводил значительную повседневную работу в интересах действующих флотов, облегчая решение вопросов, зачастую не входивших в его непосредственную компе-

---

²⁸² АВПРИ. Ф. 138. Оп. 467. Д. 357. Л. 29.

²⁸³ Там же. Д. 476. Л. 22.

²⁸⁴ ГАРФ. Ф. р-6666. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–9.

²⁸⁵ См. подробнее: *Шульц Г. К., фон.* С английским флотом с мировую войну. Воспоминания представителя русского флота при английском Гранд Флите. СПб., 2000.

тенцию: «Командующие флотами все свои сношения вели через Морской генеральный штаб, являвшийся таким образом, представителем боевого флота, защитником и проводником его интересов и нужд во всех государственных учреждениях. Боевые флоты находились в постоянных тесных сношениях и общении с Морским генеральным штабом. Командующие флотами и старшие чины боевых флотов, приезжая в Санкт-Петербург, обычно останавливались в квартире начальника Морского генерального штаба, где обсуждались и быстро разрешались все насущные вопросы. Флоты... были избавлены в большой степени от всякой переписки, потому что многие вопросы возбуждались командующими Балтийским и Черноморским флотами по прямым проводам или посредством посылки офицера со словесным докладом в Морской генеральный штаб, а последний облакал все в письменную форму для необходимых сношений, благодаря чему достигался огромный выигрыш во времени и все осуществлялось чрезвычайно быстро»²⁸⁶.

Вот как описал свои впечатления от посещения генмора летом 1915 г. М. А. Кедров, возвратившийся из Англии для вступления в должность командира линейного корабля «Гангут»: «Войдя в Морской Генеральный Штаб, я нашел там кипучую деятельность – Морской Генеральный Штаб состоял из молодых, энергичных офицеров. Меня эта обстановка успокоила. Мне хотелось верить, что неудачи на фронте временные и Россия выйдет из них с честью»²⁸⁷.

Весьма интенсивно работал морской крепостной совет (только в 1916 г. рассмотрено около двухсот вопросов), занимавшийся, главным образом, заказами «предметов артиллерийского снабжения» для морских крепостей²⁸⁸.

Возобновилось подключение к Морскому генеральному штабу посторонних дополнительных подразделений, нуждавшихся

²⁸⁶ РГАВМФ. Ф. р-2246. Оп. 1. Д. 115. Л. 10, 11.

²⁸⁷ ГАРФ. Ф. р-6666. Оп. 1. Д. 18. Л. 10об.

²⁸⁸ Секретный доклад о деятельности Морского Министерства за 1916 год. С. 101.

в содействии штабных специалистов. Так, во внештатной службе тыла появилась «организация по перевозке леса морем» (из Ревеля в Петроград). В июле 1916 г., после передачи административного и военного управления на Севере в ведение Морского министерства, при генморе было образовано «Управление Беломорским и Мурманским районами» («Убелмур») ²⁸⁹. В то же время морская регистрационная служба (контрразведка) во главе с капитаном 2 ранга В. А. Виноградовым появилась в составе штаба лишь осенью 1916 г. (приказ начальника Морского штаба верховного главнокомандующего от 9 (22) октября 1916 г. № 26) ²⁹⁰, хотя потребность в этой структуре возникла значительно раньше ²⁹¹.

Полномочия Морского генерального штаба существенно расширились лишь после Февральской революции. 7 (20) марта 1917 г. все центральные учреждения морского ведомства были подчинены помощнику морского министра, за исключением генмора, который остался в прямом подчинении министру.

Как ни странно, в первые месяцы своего существования Временное правительство и, в частности, военный и морской министр А. И. Гучков (впервые в российской истории – штатское лицо) продемонстрировали гораздо больше понимания основ теории военного управления (в частности, принципа недопустимости дублирования функций), нежели военно-политическое руководство царской России. Новые власти ²⁹² обозначили стремление к

---

²⁸⁹ *Трошина Т. И.* Великая война... Забытая война... Архангельск в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Архангельск: КИРА, 2008. С. 57, 58.

²⁹⁰ *Симоненко В. Г.* Морской генеральный штаб России... С. 28.

²⁹¹ См. подробнее: *Федоров В. М.* Военно-морская разведка: история и современность. М.: Оружие и технологии, 2008. С. 63; *Иванов А. А.* Контрразведка Флотилии Северного Ледовитого океана в 1914–1917 гг. // Гангут. Вып. 55 (2009). С. 120–125.

²⁹² После Февральской революции по главе флота и морского ведомства стояли: А. И. Гучков (март–май 1917 г., военный и морской министр), А. Ф. Керенский (май–август 1917 г., военный и морской министр), В. И. Лебедев (июнь–август 1917 г., временно управляющий Морским министерством), Б. В. Савинков (август 1917 г., управляющий Морским министерством), Д. Н. Вердеревский (август–ноябрь 1917 г., морской министр), П. Е. Ды-

устранению функционального параллелизма в руководстве силами флота путем создания единого центра стратегического управления. После упразднения Морского штаба главверха таковым центром – в соответствии с буквой и духом «Наказа...» 1906 г. – вновь стал Морской генеральный штаб. 5 (18) марта 1917 г. приказом А. И. Гучкова на должность помощника министра – начальника генмора был назначен контр-адмирал М. А. Кедров²⁹³, бывший начальник минной дивизии Балтийского моря. В своей автобиографии Михаил Александрович именуется своей должностью «технический помощник» министра по морской части с «правами управляющего Морским министерством» и указывает, что он был избран на этот пост А. И. Гучковым по рекомендации И. К. Григоровича. В качестве кандидатов рассматривались также начальник 1-й бригады линейных кораблей Балтийского моря контр-адмирал М. К. Бахирев и начальник дивизии подводных лодок Балтийского моря контр-адмирал Д. Н. Вердеревский, однако новый министр предпочелверить Морской генеральный штаб и, по существу, руководство флотом и морским ведомством сравнительно молодому (39 лет) М. А. Кедрову. Очевидно, принятию этого кадрового решения немало поспособствовало то, что последний не только обладал солидным боевым опытом и навыками самостоятельного командования, но, в отличие от других претендентов на высокий пост, был знаком с жизнью политического бомонда – при «старом режиме» Михаил Александрович состоял в царской свите, был знаком с членами императорской семьи и вращался в высших государственных сферах. *«Все мое время уходило на бесконечные ходатайства за арестованных и обиженных повсюду»*, – писал впоследствии М. А. Кедров, вспоминая свою службу под адмиралтейским шпигелем весной 1917 г.²⁹⁴.

бенко (ноябрь 1917 г. – февраль 1918 г., народный комиссар по морским делам), С. А. Кукель (ноябрь 1917 г., исполняющий обязанности морского министра), М. В. Иванов (ноябрь 1917 г. – январь 1918 г., управляющий Морским министерством).

²⁹³ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 213. Л. 238.

²⁹⁴ ГАРФ. Ф. р-6666. Оп. 1. Д. 18. Л. 21об.–24.

Однако уже через два месяца последовала новая реорганизация центрального аппарата морведа. 8 (21) мая «для скорейшего проведения в жизнь преуказаний морского министра, а также для более тесной связи его со штабами и управлениями Морского министерства» был сформирован Походный штаб морского министра во главе с флаг-капитаном морского министра капитаном 2 ранга Б. П. Муравьевым (с 23 сентября (6 октября) по 1 (14) декабря 1917 г. должность исполнял А. А. Коптелов)²⁹⁵. Во время совмещения должностей руководителей Военного и Морского министерств (то есть до 30 августа (12 сентября) 1917 г.) начальник Походного штаба подчинялся начальнику Кабинета военного министра. Походный штаб, объявленный «осведомительным и распорядительным органом министра в политическом и административном отношениях» являлся, очевидно, временной «надстройкой», вызванной совмещением должностей военного и морского министров, а также тем обстоятельством, что объединенный пост занимали гражданские политики А. И. Гучков и затем А. Ф. Керенский. Хотя этот весьма немногочисленный (помощники флаг-капитана по политической и административной частям, чины для поручений, флаг-офицер и делопроизводитель) орган не имел непосредственного отношения к управлению силами, к нему перешла часть функций генмора – например, сношения с военно-морскими агентами зарубежных государств, руководство деятельностью «Морского сборника» и ряд других. Приказом по флоту и морскому ведомству № 62 от 29 ноября (12 декабря) 1917 г. Походный штаб министра был преобразован в канцелярию Верховной морской коллегии, состоящую из отделений общих дел, юридического, законодательного и кодификационного²⁹⁶.

Новое «растаскивание» полномочий вновь поставило Морской генеральный штаб в весьма неопределенное положение, тем более что с 1 (14) июня генмор, ранее подчинявшийся на-

---

²⁹⁵ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Т. 4. С. 202.

²⁹⁶ Назаренко К. Б. Флот, революция и власть в России: 1917–1921. С. 205.

прямую министру, был передан в ведение его первого помощника вместе с Главным морским штабом (6 (19) июня преобразован в Главное управление по делам личного состава), Главным военно-морским судным управлением, Управлением санитарной частью флота, канцелярией и архивом. Одновременно помощник морского министра – начальник Морского генерального штаба стал именоваться первым помощником министра с освобождением от должности начальника генмора²⁹⁷.

29 июня (12 июля) были введены в действие новые организация и штат Морского генерального штаба (вице-адмирал, 50 офицеров, 10 кондукторов, 21 нижний чин и 43 вольнонаемных служащих). Основу структуры генмора составляли оперативный и организационно-тактический отделы при наличии самостоятельных отделений другого предназначения.

Месяцем позже Временное правительство утвердило в должности начальника генмора капитана 1 ранга графа А. П. Капниста (с производством в контр-адмиралы). Тогда же был учрежден иностранный отдел под начальством капитана 1 ранга Е. А. Беренса – бывшего морского агента в Италии, до войны возглавлявшего 2-ю оперативную часть. Он же исполнял обязанности помощника начальника штаба.

Организационная структура Морского генерального штаба по состоянию на октябрь 1917 г. приведена в приложении 5. К этому времени в генморе насчитывалось 56 штатных и 12 «дополнительных» должностей, подлежащих укомплектованию офицерами. Вспомогательный персонал состоял

А.П. Капнист

²⁹⁷ Монаков М. С., Родионов Б. И. и др. Указ. соч. С. 52.

из 58 военных чиновников и гражданских сотрудников, включая 16 писарей. Радиостанцию и телеграф обслуживал технический взвод из 33 нижних чинов под командой офицера.

Таким образом, к концу войны Морской генеральный штаб стал самым крупным учреждением министерства. Однако очередное понижение статуса генмора и начавшийся после Октябрьской революции лавинообразный процесс развала системы военного управления так и не позволил штабу в полной мере реализовать свои функции.

2.3. Особенности работы командования и штабов командующих флотами

Война застала штабы командующих морскими силами, которые с началом военных действий были преобразованы в штабы командующих флотами, на этапе становления, поиска эффективных форм и методов работы. Бесспорно, в предвоенные годы были достигнуты заметные успехи в совершенствовании системы управления группировками флота, организации оперативного обеспечения сил и их оперативно-боевой подготовки, оперативном оборудовании театров и решении целого ряда других задач, главная роль в которых принадлежала штабам морских сил.

Однако приходится согласиться с С. Н. Тимиревым, полагавшим, что стиль штабной службы не вполне соответствовал «колоссальным требованиям» военного времени: *«При всех своих достоинствах, адмирал Эссен был прежде всего человеком «живого» дела и не*

Н.О. фон Эссен

Л.Б. Кербер

К.А. Пансон

терпел кабинетной работы и канцелярщины. Не совсем правильно он отождествлял всякую штабную работу с «канцелярщиной», почему и терпел ее лишь как неизбежное зло. Естественно, он подбирал и ближайших сотрудников, проникнутых таким же взглядом на вещи... В результате работа штаба, составленного из выдающихся офицеров, проникнутых желанием выполнить максимум работы, шла бессистемно, нервно, несогласованно... Верно, что такая система или, лучше сказать, бессистемность ограждала штаб от заразы «бюрократизма» или «чиновничества», но всему же есть предел...»²⁹⁸.

С началом войны штабы командующих флотами, во главе которых стояли контр-адмиралы Л. Б. Кербер (Балтийский флот) и К. А. Плансон (Черноморский флот)²⁹⁹, приобретали

²⁹⁸ Тимирев С. Н. Указ. соч. С. 13.

²⁹⁹ Впоследствии штаб Балтийского флота возглавляли контр-адмирал Н. М. Григоров (июнь 1915 г. – апрель 1917 г.), контр-адмирал Д. Н. Вердеревский (апрель – июнь 1917 г.) и капитан 1 ранга, затем контр-адмирал князь М. Б. Черкасский (с июня 1917 г.). Пост начальника штаба коман-

все большую самостоятельность, расширялся спектр реализуемых ими функций. Это было обусловлено прежде всего тем, что в условиях роста интенсивности деятельности флотов и усложнения условий борьбы на море военно-морские управления ставки, которой был подчинен флот Черного моря, и штаба 6-й армии, в оперативное подчинение которой поступил Балтфлот, оказались не в состоянии осуществлять полноценное руководство действующими силами.

Однако структура и состав штабов флотов не в полной мере соответствовали их возросшей роли. Постоянные штаты штабов флотов были введены только 4 (17) мая 1915 г. секретным приказом по флоту и морскому ведомству № 203. Наряду с существовавшими ранее оперативной и распорядительной частями во главе с флаг-капитанами и частями флагманских специалистов была учреждена часть подводного плавания, что было обусловлено усилением роли подводных сил в системе боевой деятельности флотов, а также должность историографа³⁰⁰. В штабе полагалось иметь вице-адмирала, 17 офицеров, четырех чиновников, девять кондукторов и 48 нижних чинов³⁰¹.

В подчинении руководителю оперативного органа штаба (флаг-капитану по оперативной части) находились два офицера (начальники оперативного и статистического отделений), два кондуктора (делопроизводители), четыре унтер-офицера (писари) и четыре матроса (ординарцы). Распорядительная часть состояла из распорядительного и общего делопроизводств и телеграфно-сигнального отделения (приложение 13). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что все основные

дующего флотом Черного моря занимали контр-адмирал А. Г. Покровский (март – июнь 1916 г.), контр-адмирал М. И. Каськов (июнь – ноябрь 1916 г.), контр-адмирал свиты Е.И.В. С. С. Погуляев (ноябрь 1916 г. – апрель 1917 г.), капитан 1 ранга М. И. Смирнов (апрель – июнь 1917 г.), капитан 1 ранга А. С. Зарин (Врид, июнь 1917 г.) и контр-адмирал М. П. Саблин (с июля 1917 г.).

³⁰⁰ Всеподданнейший доклад по Морскому ведомству за 1915 год. Б/м., [1916]. С. 5.

³⁰¹ *Симоненко В.* Органы управления русского флота... С. 104.

функции штаба – оперативная, организационная и разведывательная – по-прежнему концентрировались в немногочисленной оперативной части.

В годы войны практика управления силами заставила внести в структуру штабов весьма существенные изменения. Корректуры штатов штабов инициировались, как правило, командованием флотов и вступали в силу на основании приказов начальника Штаба верховного главнокомандующего, а с января 1916 г. – приказов начальника Морского штаба главноверха³⁰². По свидетельству одного из офицеров штаба командующего флотом Черного моря, *«штаты через начальника Морского штаба Верховного главнокомандующего проводились необычайно быстро и легко. Иногда новые должности утверждались только по простому телеграфному представлению, без всяких пояснительных записок»*³⁰³.

Самым, по-видимому, узким местом в деятельности штабов командующих флотами в первые месяцы войны оказалась их неспособность организовать эффективное разведывательное обеспечение сил. Разведку на морских театрах военных действий планировал и осуществлял Морской генеральный штаб, штабы флотов разведывательных органов не имели вовсе. *«Собирание военно-статистических сведений»*, формально входившее в перечень функций статистического отделения оперативной части штаба командующего флотом, по существу, не предполагало ведения разведки своими силами и средствами, а сводилось к получению информации от соответствующих подразделений генмора³⁰⁴. Последний же, по справедливому замечанию В. М. Федорова, *«недооценивал значение разведки на море и не уделял должного внимания ее организации, развитию разведывательных сил и средств»*³⁰⁵.

³⁰² РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 63. Л. 5об.–6об.

³⁰³ ГАРФ. Ф. р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 157.

³⁰⁴ *Алексеев М.* Военная разведка России. Первая мировая война. Книга III, часть вторая. М.: Издательский Дом «Русская разведка», 2001. С. 37.

³⁰⁵ *Федоров В. М.* Указ. соч. С. 40.

Такое положение, естественно, приводило к отрыву разведывательной деятельности от интересов действующих флотов. Морские генштабисты часто не знали реальных потребностей флотов и поэтому нередко организовывали «разведку ради разведки». Занимаясь главным образом стратегической агентурной разведкой под руководством начальника Морского генерального штаба, статистическая часть генмора практически упустила из виду оперативную разведку в интересах командования объединений и группировок флота. Как правило, сведения, поступавшие флотскому командованию без проверки достоверности и анализа в штабе флота, скорее дезориентировали командующего и флаг-капитана по оперативной части, нежели помогали им правильно оценивать обстановку.

Подтверждением тому может служить выдержка из рапорта командующего флотом Черного моря адмирала А. А. Эбергарда верховному главнокомандующему от 29 декабря 1914 г. (11 января 1915 г.) № 1043: *«К сожалению, во флоте не принят тот порядок, что в армии, где каждый округ ведет разведку на своем театре. Вся агентурная разведка флота была сосредоточена в Морском Генеральном Штабе, откуда флоты, как Черноморский, так и Балтийский, получают уже готовые сведения. Эта же разведка, по отношению к Южному театру, с начала войны, то есть с 16 октября по 11 ноября (1914 г. – Д. К.), не дала ни одного известия о неприятеле... Все скудные сведения, которые получались мною о движении неприятельских транспортов, являлись частью запоздалыми и частью противоречивыми»*³⁰⁶. Двумя неделями ранее – 16 (29) декабря 1914 г. – в телеграмме главнокомандующему Кавказской армией генералу от кавалерии графу И. И. Воронцову-Дашкову комфлот охарактеризовал сведения, получаемые от дипломатических и иных агентов и из Главного управления Генерального штаба, как *«сомнительные и ложные»*³⁰⁷. Не всегда достоверной оказывалась и информация, поступавшая из штаба Кавказ-

³⁰⁶ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 550. Л. 151.

³⁰⁷ Там же. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 724. Л. 268, 269.

ской армии. Так, 1 (14) января 1915 г. генерал-квартирмейстер штаба армии генерал-майор Л. М. Болховитинов сообщил в Севастополь, что агентурные сведения не подтверждают факта подрыва линейного крейсера «Гебен» на минах (это произошло фактически 13 (26) декабря 1914 г.³⁰⁸), и высказал предположение, что «слух... пущен турками с целью замаскировать готовящиеся выходы «Гебена»³⁰⁹. 12 (25) января из того же источника в штаб флота поступила дезинформация о появлении неприятельского дредноута в Черном море 2–4 (15–17) января³¹⁰, тогда как в действительности ремонт корабля был завершен только в середине марта³¹¹. В феврале 1915 г., в ходе обсуждения вопроса о выборе пункта маневренного базирования вблизи Босфора, даже морской министр в докладе на имя Николая II вынужден был оперировать «слухами» и «непроверенными агентурными данными» о составе береговой артиллерии и численности гарнизонов турецких портов Зунгулдак, Инада и Эрегли³¹².

Не лучше обстояло дело и на Балтике. «Страдаем отсутствием сведений, где и что делает германский флот, то же и шведский, также вероятный противник», – докладывал в Морской генеральный штаб адмирал Н. О. фон Эссен за несколько дней до начала военных действий³¹³. В. М. Альтфатер в первые дни войны констатирует: «Надо сознаться, что в мирное время это дело (разведка. – Д. К.) у нас достаточно

³⁰⁸ Koop G., Schmolke K.-P. Die Großen Kreuzer Von der Tann bis Hindenburg. Bonn: Bernard & Graefe Verlag, 1998. S. 62.

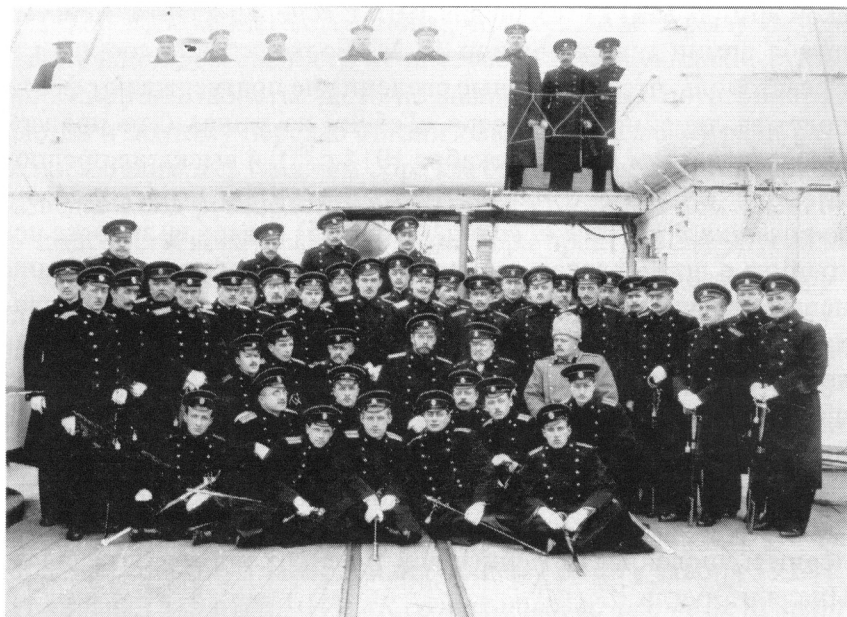
³⁰⁹ РГВИА. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 540. Л. 1.

³¹⁰ Там же. Л. 14.

³¹¹ См. подробнее: Лорей Г. Операции германо-турецких морских сил в 1914-1918 гг. / Пер. с нем. Е. Шведе. М.: Госвоениздат, 1934. С. 309–316 (приложение 2).

³¹² АВПРИ. Ф.138. Оп. 467. Д. 482. Л. 4–5.

³¹³ Цит. по: Мяжков П. О русской военно-морской агентурной службе в период мировой войны // Морской сборник. 1937. № 12. С. 97.

Император Николай II, командование флота Балтийского моря и офицеры крейсера «Россия» (февраль 1915 г.)

налажено не было»³¹⁴. Еще откровеннее выразился на сей счет флаг-капитан по оперативной части штаба командующего Балтфлотом капитан 1 ранга А. В. Колчак: *«Мы совершенно лишены сведений о противнике. Разведке нашей цена ноль. Она ничего путного не дает»*³¹⁵.

В кампаниях 1914 и 1915 гг. отсутствие полных и достоверных разведсведений весьма ограничивало оперативные возможности флотов. 30 августа (12 сентября) 1915 г., подводя итоги деятельности Черноморского флота по нарушению неприятельских морских сообщений в течение десяти месяцев войны, А. А. Эбергард докладывал в ставку: *«Немцам, по-видимому,*

---

³¹⁴ В. М. Альфатер – А. В. Колчаку, 23 июля 1914 г. // Источник. 1997. № 5. С. 5.

³¹⁵ Цит. по: *Петров В. А.* Морская агентурная разведка на Балтийском морском театре... С. 98.

удалось совершенно расстроить как нашу, так и наших союзников агентуру, которая теперь совершенно не дает данных о движении военных судов и даже о числе имеющихся подводных лодок, а сообщает только сенсационные слухи, очевидно, сильно преувеличенные, из греческих источников, которые достаточно всем известны по своей фантастичности»³¹⁶.

Явно неблагоприятное положение с разведывательным обеспечением сил, выявившееся уже во время июльского (1914 г.) кризиса, заставило балтийское командование в инициативном порядке ввести в штабе командующего должность «заведующего разведкой», которую занимали старший лейтенант О. А. Щербачев (с июля 1914 г.), лейтенант Г. Е. Чаплин (с сентября 1914 г.), лейтенант Ф. Ю. Довконт (с октября 1914 г.), лейтенант А. А. Сакович (с мая 1915 г.). К началу лета 1915 г. в штабе командующего Балтфлотом фактически функционировало разведывательное отделение во главе со вторым (радиотелеграфным) флагманским минным офицером штаба флота старшим лейтенантом И. И. Ренгартеном. Последний с осени 1914 г. играл ведущую роль в организации радиоразведки на театре, весьма преуспел в этом деле и завоевал заслуженную репутацию главного специалиста по германскому флоту³¹⁷.

Лишь к исходу второй военной кампании сначала на Балтике, а затем и на Черном море перераспределение разведывательных функций в пользу штабов командующих флотами получило официальную формализацию. 4 (17) сентября 1915 г. вступило в силу «Положение об оперативной части штаба командующего флотом Балтийского моря», в соответствии с которым в оперативной части было впервые сформировано штатное разведывательное отделение. К его «предметам ведения» были отнесены «установление заданий для агентурной разведки и контрразведки; сбор и обработка сведений о противнике, получаемой

---

³¹⁶ АВПРИ. Ф. 323. Оп. 617. Д. 14. Л. 5.

³¹⁷ *Партала М. А.* Разведывательные органы Балтийского флота в Первую мировую войну. Вопросы организации. С. 328–330.

от указанных выше учреждений, а также от войсковой (в прибрежных районах) и судовой разведки; своевременное освещение об обстановке подлежащих начальников; издание постановлений о пользовании телефоном, телеграфом и проч.»³¹⁸. Хотя, согласно Положению, возглавлять отделение должен был старший флаг-офицер по оперативной части, de facto во главе разведки Балтийского флота остался И. И. Ренгартен.

Спустя полтора месяца – 14 (27) октября 1915 г. – начальник Штаба главверха генерал от инфантерии М. В. Алексеев утвердил «Положение о разведывательном и контрразведывательном отделениях Штаба Черноморского флота в военное время»³¹⁹, появление которого стало следствием инициативы флаг-капитана по оперативной части капитана 1 ранга К. Ф. Кетлинского. На должность «третьего помощника флаг-капитана оперативной части», возглавившего оба созданных отделения, был назначен капитан 2 ранга А. А. Нищенков, заведовавший ранее черноморским столом особого делопроизводства Морского генерального штаба. В его распоряжение поступили *«три старших флаг-офицера: первый – для ведения разведки по морской части, из офицеров флота, второй – для ведения разведки по сухопутной части, из офицеров армии, третий – для ведения контрразведки, из офицеров флота (может быть из отдельного корпуса жандармов)»*³²⁰. К концу 1915 г. особое (контрразведывательное) отделение возглавил старший лейтенант (бывший ротмистр корпуса жандармов) А. П. Автамонов³²¹. Спустя год после учреждения разведывательного органа его статус был повышен: приказом начальника Морского штаба главверха от

---

³¹⁸ Положение об Оперативной части Штаба Командующего Флотом Балтийского моря в военное время. Типография Штаба Командующего Флотом Балтийского моря, 1915. С. 4, 5.

³¹⁹ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1416. Л. 29–31.

³²⁰ Цит. по: Алексеев М. Указ. соч. С. 71.

³²¹ Крестьянников В. В. Белая контрразведка в Крыму в гражданскую войну // Севастополь: взгляд в прошлое. Научные статьи сотрудников Государственного архива г. Севастополя. Севастополь: ЧП Арефьев, 2006. С. 210.

28 августа (10 сентября) 1916 г. № 260 разведывательное отделение было переформировано в самостоятельную часть.

Создание в структуре штабов флотов разведывательных подразделений, бесспорно, сыграло значительную роль в повышении эффективности разведки и, в частности, радиоразведки в интересах объединений и группировок флота. Вместе с тем, резкое увеличение объемов добываемых радиоразведывательных материалов, особенно на Балтийском театре, уже весной 1915 г. заставило поставить на повестку дня вопрос об учреждении специальной структуры для их обработки. Разведывательному отделению И. И. Ренгартена, работавшему в условиях походного штаба командующего флотом, было весьма затруднительно с должным качеством осуществлять анализ разведывательной и радиоразведывательной обстановки. Поэтому с формированием в мае 1915 г. временного оперативного отделения при начальнике службы связи на этот орган, помимо прочего, были возложены задачи обработки радиоразведывательных материалов и ведения разведобстановки³²². В составе временного оперативного отделения было предусмотрено четыре должности штаб-офицеров, число которых в сентябре возросло до шести³²³.

Создание оперативного органа в структуре службы связи с возложением на него разведывательных задач повысило качество разведобеспечения сил флота. Однако оно же создало предпосылки для появления функционального параллелизма между разведывательным отделением штаба флота и службой связи, которые стали, по существу, двумя разведывательными центрами, дублирующими друг друга по широкому кругу вопросов. По наблюдению современных исследователей, *«избежать возможных в этом плане осложнений удалось в значительной мере благодаря хорошим служебным отношениям А. И. Непенина*

---

³²² *Партала М. А.* Радиоразведка Балтийского флота в Первую мировую войну (к истории создания) С. 149.

³²³ *Партала М. А., Симонов Д. Н.* Радиоразведка Русского императорского флота на Балтийском море: история создания // *Защита информации.* 2005. № 1. С. 95.

*и И. И. Ренгартена, а также высокому авторитету последнего как в штабе флота, так и у всех лиц, непосредственно имевших отношение к ведению радиоразведки»*³²⁴.

Важным направлением деятельности штабов флотов стала организация взаимодействия группировок военно-морских сил с войсками приморских фронтов и армий, что потребовало включения в состав флотских штабов подразделений, ведающих этими вопросами.

Впервые «офицер по военно-сухопутным вопросам» появился в штабе флота в Тихом океане в 1904 г., однако тогда это было сделано вне действовавших положения и штата по настоянию командующего флотом вице-адмирала С. О. Макарова. Упомянутую должность занимал полковник генерального штаба А. П. Агапеев, погибший вместе с командующим флотом и большинством чинов его штаба при катастрофе эскадренного броненосца «Петропавловск» 31 марта (13 апреля) 1904 г. у Порт-Артура³²⁵. В августе 1906 г. Особое совещание при Совете государственной обороны высказалось за включение в «существующие законоположения» постоянных штатов военно-сухопутных отделов штабов флотов³²⁶.

Однако до практической реализации этой идеи дело дошло только в сентябре 1915 г., когда, вероятно, не без влияния опыта совместных действий армии и флота в Рижском заливе, в оперативной части штаба Балтфлота было создано военно-сухопутное отделение во главе с *«помощником флаг-капитана по сухопутной части, назначаемым из числа офицеров сухопутного Генерального штаба»*³²⁷. На исходе 1916 г. (надо по-

---

³²⁴ Партала М. А., Симонов Д. Н. Указ. соч. С. 95.

³²⁵ См. подробнее: *Пантелеев Ю.* Указ. соч. С. 53–55; Отдавая память погибшим на броненосце «Петропавловск» // *Гангут.* Вып. 36 (2005). С. 110–115.

³²⁶ См. подробнее: Доклад председателя Особого совещания при Совете государственной обороны по вопросу об объединении власти в приморских крепостях... С. 5.

³²⁷ Положение об Оперативной части Штаба Командующего Флотом Балтийского моря... С. 7.

лагать, в контексте подготовки к Босфорской десантной операции) аналогичное подразделение появилось и в штабе командующего флотом Черного моря. Приказом начальника Морского штаба главковерха от 17 (30) декабря № 475 было сформировано военно-сухопутное отделение оперативной части, состоящее из начальника отделения (полковник генерального штаба) и двух его помощников (штаб-офицеры армии). Одновременно упразднялись введенные осенью предыдущего года (приказ по флоту и морскому ведомству № 264) должности помощника флаг-капитана по оперативной части и флаг-офицера, замещавшиеся армейскими офицерами³²⁸. В ведении последних находилась *«разработка совместных боевых операций армии и флота, а также всех вопросов по управлению войсковыми частями, подчиненными командующему флотом»*³²⁹.

Кроме того, практиковалось прикомандирование к штабам флотов офицеров общевойсковых органов управления для оперативного решения некоторых текущих вопросов взаимодействия. Так, при организации действий корабельных сил Черноморского флота на лазистанской коммуникации турок в августе 1915 г. по просьбе начальника штаба флота в Севастополь был командирован помощник начальника разведывательного отделения штаба Кавказской армии капитан Ардатов, *«хорошо знающий Анатолийское побережье»*. Ему предписывалось консультировать флотское командование об особенностях физико-географических условий прибрежных районов Восточной Анатолии, а также информировать командования армии *«в общих чертах»* о боевой деятельности флота и обстановке на море³³⁰. Со своей стороны командование флота летом 1916 г. откомандировало в дислоцированный в Трапезунде штаб 5-го Кавказского корпуса старшего лейтенанта А. А. Апушкина, а в штаб Кавказской армии (Тифлис) – капитана 2 ранга Г. К. Лемана. Последнему, в соответствии с

³²⁸ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 59. Л. 370, 370об.

³²⁹ ГАРФ. Ф. р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

³³⁰ РГВИА. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 540. Л. 207–208об., 249.

указаниями начальника штаба командующего флотом вице-адмирала А. Г. Покровского от 24 мая (6 июня) 1916 г., предписывалось *«при обсуждении Штабом Кавказской Армии совместных операций... освещать с морской точки зрения выполнимость предполагаемых операций и наиболее выгодное для флота их направление»*³³¹.

В то же время некоторые структурные новации, стоявшие на повестке дня, в силу различных причин не получили практического воплощения. Например, в докладе оперативной части штаба командующего флотом Черного моря № 11309

от 2 (15) июня 1916 г. было выдвинуто предложение об учреждении должности флагманского специалиста «по борьбе с подводными лодками»³³². Появление проекта было обусловлено возникновением качественно новой опасности – подводной угрозы, которая в кампании 1916 г. стала главной на театре, вследствие чего ставка впервые определила задачу *«пресечения деятельности»* неприятельских подводных сил как важнейшую³³³. Однако инициатива операторов не встретила поддержки со стороны адмирала А. А. Эбергарда, поскольку ее проведение в жизнь повлекло бы за собой дублирование функций между штабом командующего флотом и штабом начальника минной бригады контр-адмирала М. П. Саблина, который двумя месяцами ранее (приказ

А.Г. Покровский

³³¹ РГВИА. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 1261. Л. 1, 1об.

³³² РГАВМФ. Ф. 708. Оп. 1. Д. 9. Л. 147, 148.

³³³ Там же. Ф. 716. Оп. 1. Д. 184. Л. 69.

комфлота от 21 апреля (4 мая) 1916 г. № 79) был объявлен «начальником противолодочной обороны Черноморского флота»³³⁴.

Говоря о специфике работы штабов командующих флотами, нельзя обойти вниманием весьма специфический статус флаг-капитанов по оперативной части и их относительную независимость от начальников штабов. Руководители оперативных органов работали, как правило, непосредственно с командующими, особенно на этапах

М.П. Саблин

выработки замысла и принятия решения на операции и боевые действия. Так, полковник С. Н. Сомов, излагая свои впечатления от штаба Черноморского флота после назначения на должность помощника начальника военно-сухопутного отделения оперативной части, с удивлением констатировал, что флаг-капитан по оперативной части капитан 1 ранга К. Ф. Кетлинский «фактически руководил всей боевой деятельностью флота»³³⁵, пользуясь «неизменной поддержкой» и «полным доверием» командующего; в то же время начальник штаба контр-адмирал К. А. Плансон «никакой роли в штабе флота... не играл»³³⁶. По наблюдениям С. Н. Сомова, «судьбы флота оставались в руках капитана 1 ранга Кетлинского»³³⁷ и после

³³⁴ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 893. Л. 33.

³³⁵ ГАРФ. Ф. р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 15а.

³³⁶ Там же. Л. 14а.

³³⁷ Там же. Л. 37.

вступления в должность начштаба контр-адмирала А. Г. Покровского. А при контр-адмирале М. И. Каськове, а затем и при контр-адмирале свиты С. С. Погуляеве *«первую роль»* в штабе играл флаг-капитан по оперативной части капитан 2 ранга М. И. Смирнов, прибывший с Балтийского флота вместе с новым командующим вице-адмиралом А. В. Колчаком³³⁸. Эти утверждения, конечно, содержат некоторое преувеличение, обусловленное, очевидно, разительным контрастом между обстановкой флотского штаба и привычным для автора стилем работы армейских органов управления; однако определенные основания для такой точки зрения действительно имели место.

Особое положение флаг-капитанов по оперативной части было обусловлено, на наш взгляд, двумя обстоятельствами. Во-первых, во главе оперативных частей штабов флотов стояли без преувеличения выдающиеся офицеры, способные самостоятельно мыслить, генерировать и аргументировано отстаивать нетривиальные оперативные идеи: в штабе командующего Балтфлотом – А. В. Колчак, князь М. Б. Черкасский, И. И. Ренгартен, в штабе командующего Черноморским флотом – К. Ф. Кетлинский, М. И. Смирнов, князь Я. К. Туманов. Во-вторых, начальники штабов при крайней загруженности решением административных и распорядительных вопросов зачастую не могли уделять оперативной работе должного внимания. Впрочем, некоторые руководители штабов (например, вице-адмирал Л. Б. Кербер – *«образованный и способный морской офицер, прекрасно разрабатывавший планы операций и с присущей ему лихостью и храбростью выполнявший эти операции на деле»*) весьма ревниво относились к попыткам своих начоперов сноситься с командующим *«через голову»* непосредственного начальника. В данном случае речь идет о капитане 1 ранга А. В. Колчаке, который *«не признавал никаких начальников, кроме Эссена»*³³⁹, и был *«правой рукой ад-*

---

³³⁸ ГАРФ. Ф. р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 147.

³³⁹ Тимирев С. Н. Указ. соч. С. 14.

М.Б. Черкасский

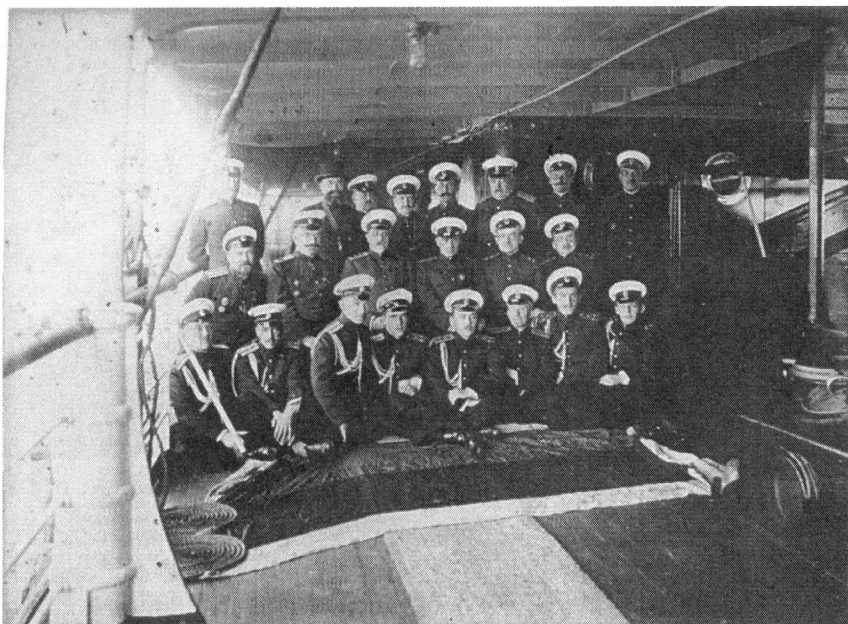
К.Ф. Кетлинский

мирала, его ближайшим и деятельнейшим помощником»³⁴⁰. А при контр-адмирале Н. М. Григорове, который, как свидетельствует большинство современников, не обладал «хваткой» своего предшественника, весьма специфическое положение в штабе Балтфлота занял начальник службы связи: по наблюдению графа А. П. Капниста, контр-адмирал А. И. Непенин «забрал себе много оперативного дела»³⁴¹. Адриан Иванович, отличавшийся без преувеличения выдающимися организаторскими способностями и неиссякаемой энергией и, напомним, имевший в составе возглавляемой им службы оперативный орган, нередко вступал в «горизонтальные» связи с командованием объединений и соединений флота (а иногда и с командирами тактических корабельных групп, отдельных кораблей и подводных лодок)³⁴², и, по существу, вмешивался в процесс управления силами, не имея для

³⁴⁰ Хорошавин А. Адмирал А. В. Колчак // Морские записки (Нью-Йорк). 1951. Vol. 9. С. 7.

³⁴¹ Письмо графа А. П. Капниста В. М. Альтфатеру от 16 (29) августа 1916 г. // Кортник. Вып. 1 (2003). С. 46, 47.

³⁴² ГАРФ. Ф. р-6666. Оп. 1. Д. 18. Л. 17об.; Зернин А. Балтийцы. М.: Филология, 1995. С. 111–113.

Командующий флотом Балтийского моря адмирал В. А. Канин и его штаб на посыльном судне «Кречет» (июль 1916 г.)

этого ни формальных полномочий, ни соответствующего управленческого и боевого опыта.

Накопленный в течение трех военных кампаний опыт организационного строительства и управленческой деятельности штабов флотов был реализован в новом «Положении...», введенном в действие приказом начальника Морского штаба верховного главнокомандующего от 1 (14) января 1917 г. № 1. Утверждение новых, изрядно увеличенных штатов повлекло за собой рост численности штабов и расширение их структуры (приложение 13). В состав штаба теперь входили оперативная часть, состоящая из оперативного, разведывательного, общего, организационного и особого (контрразведывательного) отделений, распорядительная часть из отделений распорядительного, по укомплектованию, наградного и общего, а также механическая, артиллерийская, минная, интендантская, военно-морская судная и санитарная части, во главе которых состояли соот-

ответственно главный инженер-механик флота, главный артиллерист, главный минер, флагманский интендант, обер-аудитор и санитарный инспектор. Кроме того, «вообще по штабу» числились флагманский штурман с помощником, флагманский корабельный инженер, флагманский историограф и главный священник флота. Штатная численность штаба командующего флотом насчитывала (без нижних чинов) вице-адмирала, двух генерал-лейтенантов, генерал-майора, 26 штаб-офицеров, 21 обер-офицера, 11 чиновников и священника³⁴³. В кампанию 1917 г. в структуру штабов вносились и другие изменения, не имеющие принципиального значения: так, приказанием командующего Черноморским флотом от 7 (20) сентября № 3765 к штабу была присоединена Черноморская учетная канцелярия, выведенная из штата Черноморского флотского экипажа³⁴⁴.

Согласно новому положению, штаб являлся «*органом командующего флотом: 1) по сбору, содержанию и обработке сведений, необходимых Командующему флотом для руководства военными действиями, 2) по разработке его указаний для ведения военно-морских операций и 3) по передаче, по принадлежности, его приказаний и распоряжений*»³⁴⁵. Были расширены права начальника штаба, главные и флагманские специалисты стали ответственны за постановку и состояние службы по своей специальности на флоте. Они получили право осмотра и инспектирования своей части и отдачи указаний соответствующим специалистам, а также непосредственного сношения по специальным вопросам с вышестоящими инстанциями.

Заметим, что в перечне специальных частей уже нет части подводного плавания. Как показал полуторогодовой опыт функционирования этого подразделения, оно оказалась излишним

---

³⁴³ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 213. Л. 1–4.

³⁴⁴ Крестьянников В. В. Структура Черноморского флота и крепостей черноморского побережья в годы I мировой войны // Память о прошлом. Документы, исследования, научные статьи, подготовленные сотрудниками Государственного архива г. Севастополя. Севастополь: ЧП Арефьев, 2007. С. 52.

³⁴⁵ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 213. Л. 5.

в системе «служб» (частей флагманских специалистов) штаба, так как вопросы технической эксплуатации подводных лодок оставались в ведении флагманского инженер-механика, а все вопросы применения подводных сил являлись безусловной прерогативой оперативной части.

Увеличение «удельного веса» совместных с сухопутными войсками действий в системе боевой деятельности флотов привело в 1917 г. к расширению «военно-сухопутных отделов» (теперь отдел состоял из оперативного, топографического и дежурного отделений³⁴⁶) и к выводу их из оперативных частей с подчинением непосредственно начальникам штабов. Эта реорганизация позволила, с одной стороны, создать предпосылки для совершенствования взаимодействия флотских штабов с командованием приморских фронтов (армий) и, с другой стороны, усилить роль начштаба в решении оперативных вопросов, отчасти ликвидировав ненормальное положение с особым статусом руководителей оперативных частей.

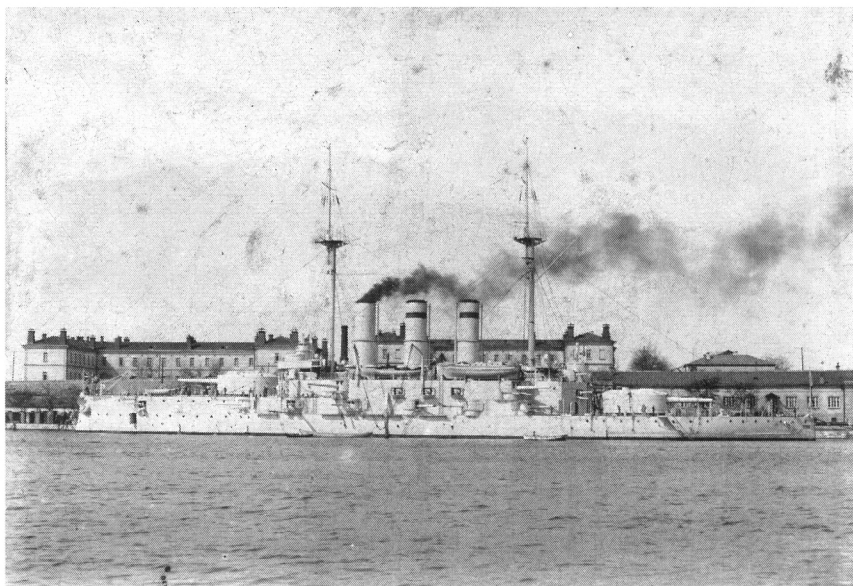
В то же время и в завершающей кампании мировой войны сохранилось подчинение флаг-капитану по оперативной части разведывательных (контрразведывательных) и организационных подразделений, которые, по авторитетному мнению вице-адмирала Ю. А. Пантелеева, *«еще не получили в системе служб штаба своей полной и законной самостоятельности»*³⁴⁷.

Важной особенностью функционального статуса командующих флотами во время Первой мировой войны являлось совмещение ими задач управления оперативно-стратегическим объединением с одной стороны и функций непосредственного вождения флота (эскадры) в бою, то есть, по существу, деятельность в роли командира тактического звена – с другой. Так, адмирал А. А. Эбергард лично управлял силами с борта своего флагманского корабля – линкора «Евстафий» – в обоих боях Черноморского флота с германо-турецкими крейсерами «Гебен» и «Бреслау» – 5 (18) ноября 1914 г. у м. Сарыч и

---

³⁴⁶ ГАРФ. Ф. р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 157, 158.

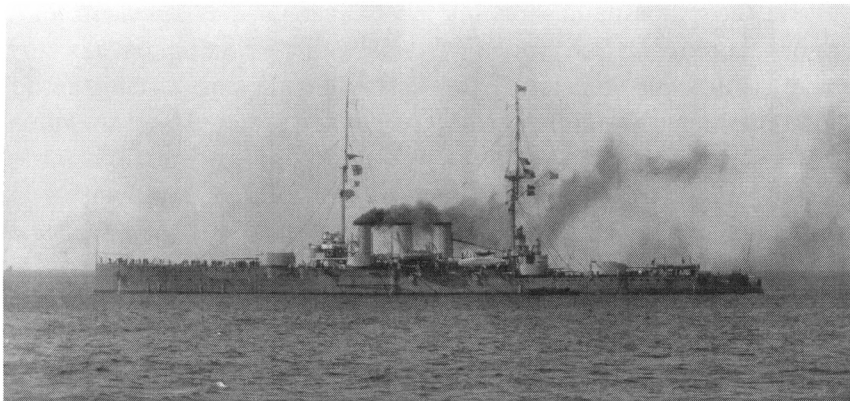
³⁴⁷ Пантелеев Ю. Указ. соч. С. 67.

Линейный корабль «Евстафий»

29 апреля (10 мая) 1915 г. у Босфора. При этом, как нам кажется, с расширением масштабов и ростом интенсивности боевой деятельности первая функция постепенно вытесняла вторую. Этим обстоятельством было обусловлено появление еще одного элемента системы управления – командных пунктов флотов. Так, в течение первой кампании командующий Балтийским флотом управлял подчиненными силами с борта одного из боевых кораблей (броненосные крейсера «Рюрик» или «Россия»), не приспособленных к размещению командного пункта с многочисленным персоналом; поэтому канцелярия, типография и часть личного состава штаба располагались на учебном судне «Воин». Такое положение явно не способствовало повышению качества работы штаба, и с начала навигации 1915 г. командующий и его штаб (за исключением размещенных на берегу интендантского отдела и отдела комплектования³⁴⁸) стационарно дислоцировались на борту судна «Кречет», специально оборудованного для

³⁴⁸ Ралль Ю. Указ. соч. С. 36.

Броненосный крейсер «Рюрик»

выполнения функций штабного корабля³⁴⁹ и, по свидетельству Д. В. Ненюкова, бывшего *«очень удобным для жизни и работы большого штаба»*³⁵⁰. На Черноморском флоте в аналогичной роли выступал старый линейный корабль «Георгий Победоносец»; правда, с увеличением численности штаба в начале 1917 г. на нем была оставлена только оперативная часть, остальные подразделения штаба разместились на берегу³⁵¹.

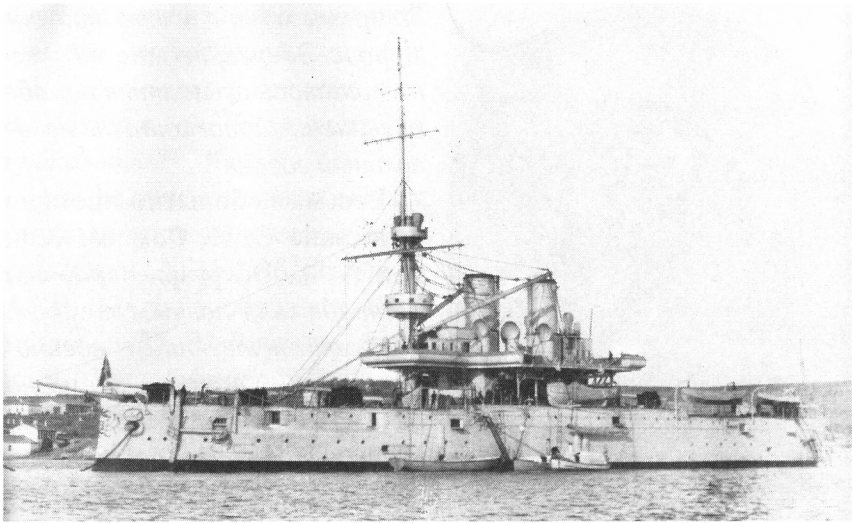
Впрочем, практика выходов командующего флотом с небольшим походным штабом (как правило, начальник штаба, оба флаг-капитана, флаг-офицеры, флагманские артиллерист и штурман³⁵²) в море для непосредственного командования корабельными группировками сохранялась на протяжении всей войны, что, очевидно, было связано с несовершенством средств связи, не всегда позволявшим организовывать устойчивое, непрерывное, оперативное и скрытное управление силами с командного пункта, удаленного от района боевых действий. Однако в кампаниях 1916 и особенно 1917 гг., когда по мере совершенствования средств радиосвязи они постепенно занимали

³⁴⁹ Боевое расписание Балтийского флота на 1917 год. Б/м., [1917]. С. 3.

³⁵⁰ ГАРФ. Ф. р-5881. Оп. 2. Д. 530. Л. 16.

³⁵¹ Там же. Ф. р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 116.

³⁵² См. подробнее: *Тимирев С. Н.* Указ. соч. С. 17–19.

Линейный корабль «Георгий Победоносец»

ведущее место среди средств управления³⁵³, подобные случаи стали скорее исключением. Этому способствовало и повышение роли систематических боевых действий как формы оперативно-го применения сил флота. Непрерывный характер вооруженного противоборства требовал совершенствования структуры штабов и организации их работы для эффективного решения разнообразных задач по единому замыслу и плану, с использованием систематизированных данных об обстановке на театре³⁵⁴.

Заметим, что сложившийся стиль работы флотских штабов в известной мере отличался от стиля деятельности органов военного управления в армии. Так, С. Н. Сомов с некоторым недоумением отмечал: *«Общий тон, царивший в штабе, скорее напоминал светский салон, чем управление воинской части, да еще во время войны. Надо отдать справедливость, что все чины штаба были подтянуты, изысканно вежливы и любезны.*

³⁵³ Крупский М. А. Развитие радиосвязи в Военно-Морском Флоте // Морской сборник. 1971. № 5. С. 82.

³⁵⁴ Гончар Н. Ф. Систематические действия сил флота – оперативная форма их применения // Военная мысль. 1975. № 7. С. 57, 58.

А.В. Колчак

За время моей службы при адмирале Эбергарде мне ни разу не пришлось слышать в штабе повышенный или хотя бы недовольный голос»³⁵⁵.

Весьма любопытно еще одно замечание С. Н. Сомова: если при А. А. Эбергарде *«работа в штабе шла полным темпом, с соответствующим военному времени напряжением, но без показной шумихи и крикливых фраз»*, то после вступления в должность комфлота вице-адмирала А. В. Колчака *«исчезло и былое спокойствие,*

вместо которого частенько царило нервное настроение, являвшееся результатом резкости, а подчас и грубости нового командующего флотом», который установил *«нервный, суетливый темп работы штаба»³⁵⁶*. Подобное наблюдение сделано и другим компетентным современником – начальником штаба Севастопольской крепости генерал-майором Ф. П. Рербергом: *«Он (А. В. Колчак. – Д. К.) раздражался по любым вопросам и*

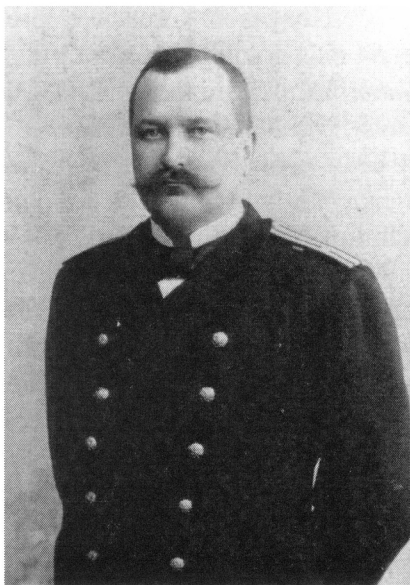
---

³⁵⁵ ГАРФ. Ф. р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 146. Интересна еще одна деталь, подмеченная армейским офицером: *«Поражал и состав штаба – все это были юнцы мичмана и лейтенанты, безо всякого, конечно, служебного опыта, но занимавшие штаб-офицерские руководящие посты и располагавшие судьбами флота. Им впору было на миноносцах младшими офицерами плавать, а они с важным видом принимали командиров кораблей и именем командующего флотом отдавали приказания»*. Кадровая ситуация, по мнению С. Н. Сомова, мало изменилась и при А. В. Колчаке, хотя последний заменил офицерский состав штаба полностью, оставив в прежней должности только флагманского штурмана капитана 2 ранга Г. В. Свирского: *«Новый штаб наполнился большей частью опять-таки юнцами, но еще более самоуверенными»* (Там же. Л. 146, 106).

³⁵⁶ ГАРФ. Ф. р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 17, 18, 116, 120.

начинал горячиться и кричать, швыряя телефонную трубку или пресс-папье в случаях, когда достаточно было спокойно приказать»³⁵⁷.

На резкий контраст между стилями управленческой деятельности А. А. Эбергарда и А. В. Колчака обращает внимание и Р. Р. Левговд, бывший флаг-офицером штаба командующего флотом. С приветливостью и спокойствием А. А. Эбергарда, которого штабная молодежь называла не иначе как «любимым стариком», резко контрастировали манеры А. В. Колчака. Александр Васи-

М.И. Каськов

льевич начал общение с подчиненными с презрительного третиования «всего черноморского», а затем своей «болезненной нервностью» создал в среде высшего командования флота совершенно невыносимую обстановку – «бывали досадные случаи вынужденного ухода людей достойных и полезных флоту»³⁵⁸. Уже через несколько недель пребывания в должности комфлота А. В. Колчак настроил решительно против себя подавляющее большинство старших чинов штаба и флагманов (важно иметь в виду, что 42-летний командующий был моложе всех начальников соединений и командиров кораблей 1-го ранга), что заставило адмирала А. И. Русина провести кадровую рокировку: вместо контр-адмирала М. И. Каськова на должность начальника штаба флота был назначен контр-адмирал свиты Е.И.В.

³⁵⁷ Рерберг Ф. П. Вице-адмирал Колчак на Черноморском флоте / Публ. А. В. Ганина // Военно-исторический журнал. 2008. № 10. С. 66.

³⁵⁸ [Левговд Р. Р.] «С уходом А. В. Колчака закрылась последняя светлая страница истории Черноморского флота»... С. 130–133.

С. С. Погуляев. Сергей Сергеевич был с комфлотом на «ты», умел, по свидетельству С. Н. Сомова, «ладить с Колчаком»³⁵⁹ и стал своеобразным буфером между командующим и его ближайшими помощниками.

Тем не менее, несмотря на все издержки «болезней роста», из всех управляющих инстанций военно-морского флота наиболее успешно решали свои задачи именно командование и штабы флотского звена. В условиях отсутствия сбалансированной и эффективно действующей системы стратегического руководства военно-

С.С. Погуляев

морским флотом именно от командующих флотами и их штабов в большинстве случаев исходила инициатива в подготовке и ведении операций и боевых действий. На фоне «оперативного паралича» высшего военно-морского руководства командование флотов не только избирало по своему усмотрению формы и способы решения поставленных вышестоящими начальниками задач, но зачастую ставило задачи, по существу, само себе, как это ни парадоксально с точки зрения классической теории военного управления³⁶⁰. Едва ли не единственным исключением из этого правила стали жесткие ограничения, наложенные верховным командованием на активные действия Балтфлота в кампаниях 1914 и 1915 гг. (вплоть до запрещения «допускать в бой» главные силы – бригаду линкоров типа «Севастополь» – без личного разрешения царя³⁶¹), что было связано с опасе-

³⁵⁹ ГАРФ. Ф. р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 147.

³⁶⁰ Петров М. Кризис морского командования в 1916 г. С. 3–19.

³⁶¹ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 14. Л. 46.

ниями ставки за оборону морских подступов к столице. Однако даже в этих условиях энергичному Н. О. фон Эссену удалось убедить главнокомандующего 6-й армией и главноверха в целесообразности и возможности расширения операционной зоны флота с включением в нее Моонзунда и Або-Аландского района³⁶².

Отметим, что такое положение было совершенно не типичным для того времени. В зарубежных флотах центральные органы военного управления в большинстве случаев вмешивались в деятельность командующих, оставляя за ними решение лишь тактических и оперативно-тактических вопросов, что, очевидно, сковывало инициативу ответственных начальников на местах и зачастую отрицательно сказывалось на результатах действий объединений и группировок флота. По заключению В. А. Белли, наибольшая централизация управления военноморскими силами имела место в Великобритании, где адмиралтейство доминировало в решении практически всех основных проблем, связанных с подготовкой и ведением операций и боевых действий³⁶³.

В России же командующие флотами, как правило, обладали самостоятельностью, совершенно немислимой в последующие времена. Эта ситуация имела как положительные, так и негативные аспекты.

К первым можно отнести отсутствие мелочной опеки со стороны высших армейских чинов, не слишком, как правило, искушенных в морских делах. В то же время отрицательными, а иногда и опасными последствиями подобной практики становились инициативы командующих, выдвигаемые, а в некоторых случаях и реализуемые ими на основе собственных,

---

³⁶² РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 14. Л. 11; Флот в первой мировой войне. Т. 1. С. 96–99; Эмме В. Период крейсерских походов и ожидание генерального сражения на Центральной позиции. 13–26 июля по 24 августа – 6 сентября 1914 г. // Военно-Морская Комиссия по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. на море. Сборник № 2. Пг.: Государственное издательство, 1922. С. 176–178.

³⁶³ Флот в первой мировой войне. Т. 2. С. 332.

зачастую ограниченных и неадекватных представлений о внешнеполитической и стратегической обстановке. Поэтому естественно, что отдельные эскапады командующих флотами шли вразрез не только с военно-стратегическими планами главной квартиры, но и с внешнеполитическими резонами государственного руководства. Достаточно вспомнить «шведскую авантюру» Н. О. фон Эссена, которая едва не спровоцировала войну с сопредельным королевством и была пресечена ставкой буквально в последний момент³⁶⁴. Другой пример – настойчивое стремление А. А. Эбергарда к захвату Бургаса или Варны, принадлежащих нейтральной Болгарии, для организации пункта базирования корабельных сил, занятых в блокадных, а возможно и десантных действиях в районе Босфора³⁶⁵.

---

³⁶⁴ В первые дни войны, полагая весьма вероятным выступление Швеции на стороне немцев, командующий Балтфлотом принял самостоятельное решение упредить угрозу со стороны шведского флота, который, насколько было известно, отобилизовался и сосредоточился у о. Готланд. 28 июля (10 августа), оповестив о своих намерениях главнокомандующего 6-й армией генерала от артиллерии К. П. Фан дер Флита, Н. О. фон Эссен вывел флот в море, предполагая предъявить командующему шведским флотом ультимативное требование перейти в Карлскрону и не выходить оттуда во все время войны между Россией и Германией для «устранения печальной возможности возникновения случайных военных действий между нашими флотами и нациями». (Текст ультиматума опубл.: Петров М. Морская оборона берегов в опыте последних войн России. С. 110.). Утром 29 июля (11 августа) операция была отменена распоряжением ставки, которая запретила комфлоту «активные действия при настоящей политической обстановке». Главковерх счел проект ультиматума «вызывающим актом и незаслуженным оскорблением шведов, лояльно относящихся к России». «В этом походе, несомненно нецелесообразном с точки зрения политической конъюнктуры момента, виновато прежде всего само главное командование, недостаточно ориентированное Эссена, благодаря чему последний был вынужден сам оценивать обстановку и сам искать решения», – справедливо замечает М. А. Петров (Обзор главнейших кампаний и сражений парового флота в связи с эволюцией военно-морского искусства. Л.: РИО В.-Морских Сил РККА, 1927. С. 491). См. подробнее: Эмме В. Указ. соч. С. 145–154.

³⁶⁵ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 1. Д. 846. Л. 152–157; АВПРИ. Ф.138. Оп. 467. Д. 482. Л. 2–5, 8–10, 17, 22, 25, 41, 43; РГВИА. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 854. Л. 119.

Внушительный объем реализуемых функций и высокое напряжение работы позволили штабам флотов приобрести значительный управленческий опыт. За время войны усилился их состав, в значительной мере оптимизировалась организация, усовершенствовалась методика работы. Весьма существенно, что к концу Первой мировой войны структура штабов флотов и функциональное наполнение их подразделений приобрели вид, в общих чертах сохранившийся до наших дней.

* * *

Таким образом, с началом Первой мировой войны организационную основу системы управления силами отечественного флота составили военно-морские управления штабов сухопутных объединений, которым были оперативно подчинены действующие флоты, и Военно-морское управление (Морской штаб) при верховном главнокомандующем.

Однако эти немногочисленные, хотя и укомплектованные «выдающимися людьми» (выражение великого князя Кирилла Владимировича³⁶⁶) органы управления, буквально «заваленные» решением широкого спектра задач (от выдачи директив флотам на кампанию или определенный ее период до утверждения изменений в штаты кораблей и частей), не могли стать генераторами стратегических и оперативных идей³⁶⁷. Вопреки замыслу руководства Морского министерства, Морской штаб ставки не смог стать полноценным центром принятия решений на применение сил действующих флотов, оказавшись в состоянии лишь формулировать

---

³⁶⁶ Цит. по: Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова (1914–1917). С. 173.

³⁶⁷ В этом смысле показательно, что в ходе пересмотра «Положения о полевом управлении войск в военное время» в декабре 1918 г. начальник организационного отдела Морского генерального штаба Л. Г. Гончаров предлагал расширить штат Военно-морского управления и иметь в его составе три отдела: оперативный, организационный и общий (последний ведает вопросами снабжения, учета личного состава, наградений). См. подробнее: *Назаренко К. Б.* Флот, революция и власть в России: 1917–1921. С. 290, 291.

основные направления их деятельности и, в некоторых случаях, корректировать действия командования на морских театрах военных действий. Морской штаб так и не стал полноценным аналогом «сухопутной» ставки, а оставался скорее «флотским» филиалом, причем филиалом весьма усеченным, генерал-квартирмейстерской части Штаба главковерха. По существу, на стратегическом уровне управления военно-морским флотом образовался вакуум, чему немало поспособствовало фактическое исключение Морского генерального штаба из контура управления действующими объединениями и группировками флота.

По удачному выражению М. А. Петрова, высшее военно-морское руководство впало в «оперативный паралич», ответственность за который попыталось переложить на командующих флотами адмиралов А. А. Эбергарда и В. А. Канина³⁶⁸. Замена последних А. В. Колчаком и А. И. Непениным (в июле и сентябре 1916 г. соответственно) не смогла изменить ситуации, поскольку причины «кризиса морского командования» крылись не в недостаточной «энергии» командующих, а в несостоятельности руководства военно-морским флотом на стратегическом уровне. Проблема «*высшего командования*», по выражению И. И. Лудри, оставалась «*камнем преткновения*» в дореволюционном флоте³⁶⁹.

Как показал опыт Первой мировой войны, из всех уровней управления морскими силами наиболее успешно выполняли свое предназначение командование и штабы флотов. За время войны значительно усилился состав, оптимизировалась организация, усовершенствовалась методика работы органов управления флотского звена. Недостатком в организации штабов флотов на протяжении всей войны оставалось объединение его разведывательных, оперативных и организационных функций в многочисленной оперативной части.

---

³⁶⁸ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 92. Л. 102–104об.; Д. 184. Л. 2–13. См. подробнее: *Петров М.* Кризис морского командования в 1916 году. С. 3–19.

³⁶⁹ *Лудри И.* Красный Флот в составе вооруженных сил Республики // Морской сборник. 1927. № 10. С. 26.

Рост состава флотов, куда наряду с соединениями надводных кораблей вошли формирования подводных лодок и морской авиации, и расширение перечня решаемых задач, некоторые из которых оказывали существенное влияние на ход и исход войны в целом, вывели функции командующих флотами и их штабов за рамки тактического и оперативно-тактического уровней, придав им оперативно-стратегический характер.

Заключение

Предпринятое нами исследование позволяет определить основные направления и этапы развития системы управления Российским флотом на стратегическом и оперативно-стратегическом уровнях, а также особенности ее функционирования в годы Первой мировой войны.

По нашему мнению, основными направлениями развития системы управления явились:

институциональное разделение оперативных (морские органы ставки верховного главнокомандующего и отчасти Морской генеральный штаб) и административных (Морское министерство) функций в стратегическом звене управления;

вывод объединений военно-морского флота из подчинения общевойсковым начальникам и сосредоточение управления действующими флотами в морском штабе, подчиненном верховному главнокомандующему (при Временном правительстве – попытка передачи этой функции Морскому генеральному штабу, подчиненному морскому министру);

наращивание функций и расширение организационной структуры штабов флотов, выход их деятельности на оперативно-стратегический уровень;

оптимизация функционального наполнения органов управления и их подразделений, совершенствование методики штабной работы на основе боевого и управленческого опыта, накопленного в условиях повышения интенсивности и усложнения условий вооруженной борьбы на море.

Как нам представляется, в процессе эволюции системы военно-морских органов в стратегическом и оперативно-стратегическом звеньях управления уместно выделить три этапа.

На протяжении первого этапа – с августа (н.ст.) 1914 г. (начало военных действий и создание военно-морских управлений в штабах верховного главнокомандующего и главноко-

мандующего 6-й армией) до февраля (н.ст.) 1916 г. (учреждение Морского штаба главкомверха) – конфигурация системы органов управления действующими флотами определялась «Положением о полевом управлении войск в военное время», спешно введенном в действие накануне войны. Балтийский флот подчинен главкому 6-й армии (с сентября (н.ст.) 1915 г. – главнокомандующему армиями Северного фронта), Черноморский – главкому армий Юго-Западного фронта (август 1914 г.), затем верховному главнокомандующему через военно-морские управления соответствующих штабов. Морской генеральный штаб, подготовленные операторские кадры которого были обращены на укомплектование военно-морских управлений, из контура управления действующими силами фактически исключен. (Последнее, впрочем, справедливо и в отношении Главного управления Генерального штаба.) Общеармейские начальники в отношении подчиненных флотов ограничиваются директивными указаниями с постановкой задач, точнее, определением основных направлений деятельности в предельно общих формулировках. Сроки, искомые показатели результативности действий, формы, способы, наряд сил и средств определяются, как правило, командованием флотов по своему усмотрению. Система стратегического управления военно-морским флотом разбалансирована, свое предназначение выполняет лишь в части определения приоритетов деятельности действующих флотов, а также ограничения их активных действий с целью обеспечения гарантированного выполнения оборонительных задач.

Второй этап (февраль (н.ст.) 1916 г. – апрель 1917 г.) характеризовался сосредоточением функций руководства флотами Балтийского и Черного морей в Морском штабе верховного главнокомандующего. Подчинение руководителя «флотского» органа ставки непосредственно главкомверху (императору), вывод флота Балтийского моря из подчинения ближайшему сухопутному начальнику способствовали повышению роли морского министра адмирала И. К. Григоровича в решении ключевых вопросов не только строительства, но и примене-

ния военно-морского флота, а также централизации руководства действующими объединениями, приданию морскому органу верховного командования известной самостоятельности. Фактическое объединение должностей начальника Морского штаба главковерха, помощника (заместителя) морского министра и начальника Морского генерального штаба в лице адмирала А. И. Русина создало предпосылки для привлечения потенциала Морского генерального штаба к управлению силами. Однако в силу малочисленности Морского штаба верховного главнокомандующего и его загруженности второстепенными функциями административного характера, а также из-за сохранившегося отрыва генмора от деятельности ставки, сущность руководства действующими флотами со стороны верховного командования принципиальных изменений не претерпела. Это закономерно привело de facto к дальнейшему повышению функционального статуса командующих флотами, расширению структуры и увеличению численности их штабов.

Начало третьему этапу (апрель – декабрь 1917 г.) положило возвращение Балтийского флота в подчинение главнокомандующему армиями Северного фронта. Содержанием этого этапа явился постепенный демонтаж созданной в начале 1916 г. централизованной системы управления: освобождение начальника Морского штаба ставки от должностей начальника Морского генерального штаба и помощника морского министра (апрель), упразднение Морского штаба главковерха с воссозданием в ставке Военно-морского управления (сентябрь) и, наконец, ликвидация последнего с подчинением Черноморского флота главному командованию армий Румынского фронта (ноябрь). Таким образом, к моменту ликвидации ставки в первых числах марта 1918 г. военно-морских подразделений в штабе главковерха не существовало. Временное правительство (во всяком случае, первый военный и морской министр А. И. Гучков, вероятно, не без влияния своего ближайшего помощника по морской части контр-адмирала М. А. Кедрова) попыталось придать статус единого центра стратегического руководства военно-морским флотом Морскому генеральному штабу, однако принятые в этом на-

правления меры оказались непоследовательными и половинчатыми, поэтому положительных результатов не дали. К моменту подписания перемирия с Германией и ее союзниками в декабре 1917 г. система управления военно-морским флотом была, по существу, разрушена.

Организационное строительство и функционирование системы управления силами военно-морского флота в 1914–1917 гг. характеризовалось некоторыми особенностями.

Во-первых, слабая проработка «флотских» статей спешно принятого «Положения о полевом управлении войск в военное время» и их несоответствие нормативным документам Морского министерства. Как следствие, импровизированный характер мероприятий по формированию системы управления силами флота, несоответствие численности и структуры морских органов верховного командования (даже в период существования Морского штаба верховного главнокомандующего) задачам стратегического руководства военно-морским флотом.

Во-вторых, неспособность верховного командования и руководства Морского министерства в полной мере использовать накопленный в мирное время потенциал и опыт Морского генерального штаба в процессе управления силами.

В-третьих, широкие полномочия и самостоятельность командующих флотами, нетипичная для морских держав того времени и не имеющая прецедентов в последующей истории отечественного военно-морского флота. В деятельности командующих – сочетание руководства оперативно-стратегическим объединением и непосредственного вождения флота в бою (управления на тактическом уровне) с растущим преобладанием первой функции.

Наконец, в-четвертых, особый статус, который занимали в штабах флотов руководители оперативных частей, зачастую вытеснявшие начальников штабов из процесса принятия решений на применение сил и средств.

В целом система органов управления силами флота, несмотря на неоднократные попытки ее модернизации, так и не стала сбалансированной и эффективной. Опыт 1914–1917 гг. пока-

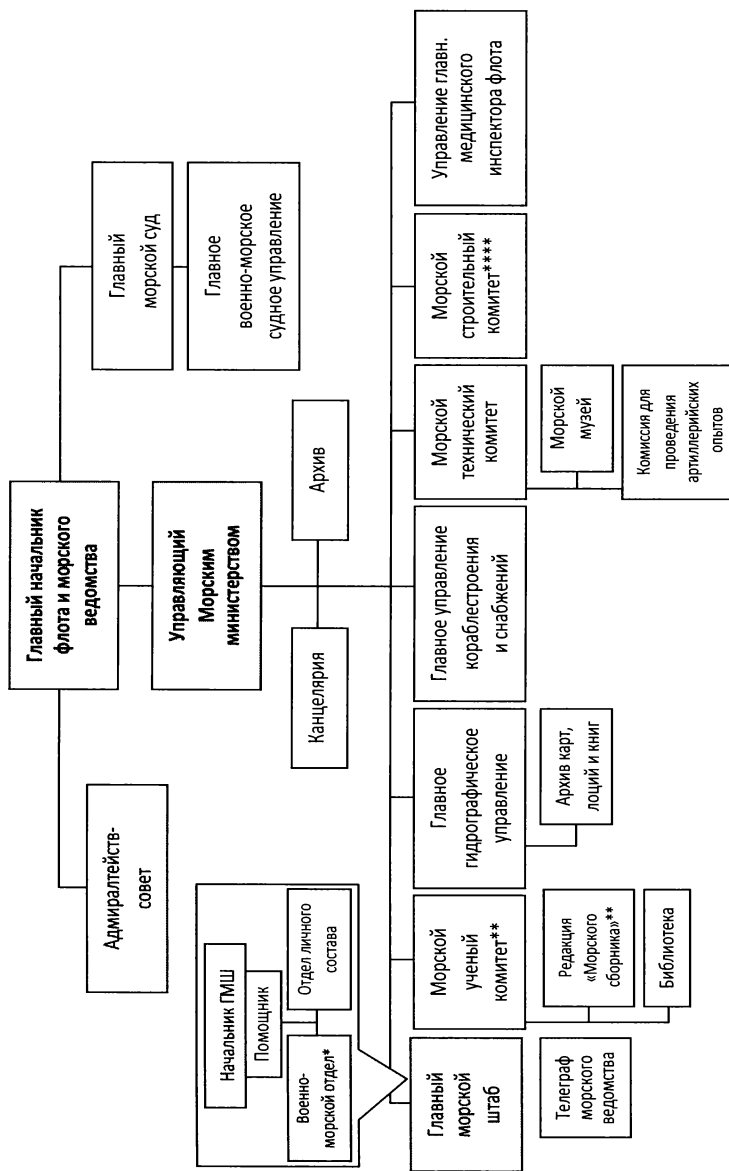
зал, что органы стратегического руководства военно-морским флотом (в данном случае – Морской генеральный штаб), за-благовременно созданные и подготовленные к решению своих задач, должны функционировать по своему прямому предназначению и во время войны, в полной мере используя наработанный в мирное время управленческий потенциал. Поспешные импровизации, связанные с учреждением и последующими ре-организациями «морских» органов верховного командования на фоне сужения функций генмора, явно не способствовали повышению качества управления силами флота. К сожалению, предостережение вице-адмирала И. Ф. Лихачева о недопусти-мости конструирования системы органов управления «*вдруг, как-нибудь и как случится, в критическую минуту*»³⁷⁰ с нача-лом Первой мировой войны было предано забвению.

---

³⁷⁰ Лихачев И.Ф. Указ. соч. С. 63.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Система центральных органов управления Морского министерства в 1885–1905 гг.

- * 11 (23) июня 1891 г. переименован в Военно-морской ученый отдел, 2 (15) февраля 1904 г. разделен на Распорядительно-учебную и Стратегическую части.
- ** 11 (23) июня 1891 г. упряднен, функции распределены между Морским техническим комитетом, Главным гидрографическим управлением и Главным морским штабом.
- *** 11 (23) июня 1891 г. подчинена начальнику Главного морского штаба.
- **** 11 (23) июня 1891 г. перестроен в Строительную часть Морского технического комитета.

Составлено по данным: *Монаков М. С., Родионов Б. И. и др. Главный штаб ВМФ: история и современность. 1696–1997. М.: Научная книга, 1998. С. 37, 39.*

ВЫСОЧАЙШИЙ РЕСКРИПТ,**данный на имя Морского Министра**

[вице-адмирала А. А. Бирилева от 24 апреля (7 мая) 1906 г.]

Алексей Алексеевич. Начатые обширные государственные преобразования, направленные к обновлению и преуспеянию дорогого Отечества нашего, могут быть с успехом приведены в исполнение лишь при уверенности русских людей во внешней безопасности государства и при сознании неизменного международного положения России как великой державы.

Для достижения этой цели крайне необходимо воссоздание соответственного боевого флота в ряду других вооруженных сил Империи и содержание его в полной боевой готовности, без которой никакой флот не может быть на высоте своего государственного значения.

Все усилия личного состава флота и все и затраты, которые будут делаемы государством для постройки и боевой подготовки флота, тем не менее могут остаться тщетными, доколе в деле его устроения не будут положены новые начала, обеспечивающие правильную, целесообразную работу всего Морского ведомства.

Посему, признавая наиважнейшим для флота безотлагательное и коренное преобразование Главного Морского Штаба, ныне ведающего боевой готовностью морских вооруженных сил Империи, повелеваем:

1) Выделить ныне же из состава Главного Морского Штаба стратегическую часть и связанную с ней организационную часть мобилизации флота – в самостоятельное, ответственное, в ряду других установлений Морского ведомства, учреждение, коему именоваться Управлением Морского Генерального Штаба.

2) Оперативные отделения в главных портах отдельных морей, также морских агентов за границую подчинить ведению Управления Морского Генерального Штаба. В ведение того же

Управления передать составление планов и учебных программ курса военно-морских наук Николаевской Морской Академии.

3) Установить совместную деятельность Управления Морского Генерального Штаба с Генеральным Штабом Военного ведомства в общих вопросах, касающихся государственной обороны и развития вооруженных сил Империи.

4) Начальнику Управления Морского Генерального Штаба быть по должности неперменным членом Совета Государственной обороны.

5) Всеподданнейшие доклады Морского Министра по Управлению Морского Генерального Штаба делать лично начальнику сего Управления в присутствии Морского Министра.

6) Приступить теперь же в особом совещании к разработке Наказа и временных штатов Управления Морского Генерального Штаба, каковые могут подлежать изменениям по указаниям опыта.

Да послужит это коренное преобразование одного из важнейших учреждений Морского ведомства залогом обновления и стройного развития нашего флота и да укрепит рвение и усердие его личного состава.

Пребываю к Вам неизменно благосклонный

На подлинном Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«НИКОЛАЙ»

В Царском Селе,
24 Апреля 1906 года.

Сборник приказов и циркуляров о личном составе чинов Морского ведомства. № 16. Апрель 1906 г.

**Именной Высочайший Указ
Правительствующему Сенату**
[об образовании Морского генерального штаба
от 5 (18) июня 1906 г.]

Ввиду осуществленного ныне выделения из состава главного морского штаба стратегической части в отдельное в составе Морского Министерства учреждение признали МЫ благовременным, в развитие и изменение повеления НАШЕГО, изложенного в рескрипте, данном 24-го апреля сего года на имя Морского Министра, постановить:

1. Вновь образованное в составе Морского Министерства учреждение именовать морским генеральным штабом.

2. Морской генеральный штаб имеет предметом своих занятий составление плана войны на море и мероприятий по организации боевой готовности морских вооруженных сил Империи.

3. Начальник морского генерального штаба определяется и увольняется Именным Высочайшим Указом Правительствующему Сенату и Высочайшим приказом по Морскому ведомству.

4. Начальник морского генерального штаба подчиняется непосредственно Морскому Министру и пользуется по вверенной ему части правами, предоставленными начальникам главных управлений Морского Министерства.

5. По своей должности начальник морского генерального штаба есть непрременный член Совета Государственной Обороны.

6. В подчинении начальнику морского генерального штаба состоят Оперативные отделения в портах и военно-морские агенты за границей.

7. Подробные постановления о морском генеральном штабе определить особым Наказом, утвержденным в установленном порядке.

Правительствующий Сенат не оставит сделать к исполнению надлежащее распоряжение.

На подлинном Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано

«НИКОЛАЙ»

В Петергофе.

5-го Июня 1906 года.

Указатель правительственных распоряжений по Морскому Ведомству. № 22 Июнь 1906 г. // Собрание узаконений, постановлений и других распоряжений по Морскому Ведомству за 1906 год. СПб.: Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе, 1907. С. 609, 610.

НАКАЗ МОРСКОМУ ГЕНЕРАЛЬНОМУ ШТАБУ

На подлинном Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: «БЫТЬ ПО СЕМУ»

Подписал: Морской Министр, Вице-Адмирал БИРИЛЕВ.
5 июня 1906 года.

I. Состав и предметы ведения Морского Генерального штаба

1. Морской генеральный штаб состоит: из оперативной части, из 3 отделений: русской статистики, иностранной статистики и военно-исторического и из делопроизводства по мобилизации.

2. К ведению Морского Генерального штаба относятся:

1) сношения с Министерством Иностранных Дел, с Советом Государственной Обороны и с главным управлением генерального штаба по политическим и военным вопросам;

2) изучение морских сил иностранных государств;

3) соби́рание и обработка военно-статистических сведений о русском флоте;

4) разработка и составление судостроительной программы, определение типов судов нашего флота и общие соображения относительно очереди и характера ремонта и перевооружения судов;

5) формирование отрядов, эскадр и дислокация флота;

6) дела по боевой подготовке флота и составление заданий для морских маневров, а также рассмотрение отчетов о таковых;

7) дела по подготовке театров военных действий;

8) разработка мобилизационного плана морских сил;

9) деятельность оперативных отделений в портах;

10) деятельность наших военно-морских агентов за границей;

11) обработка военно-исторических материалов;

12) общие указания для занятий на курсе военно-морских наук Николаевской морской академии;

13) разработка соображений по составлению международных деклараций, относящихся к морской войне.

II. О начальнике Морского Генерального штаба

1. Начальник морского генерального штаба, руководствуясь общими Высочайшими указаниями относительно подготовки к войне на море, является ответственным лицом за разработку планов войны.

2. Начальник морского генерального штаба имеет по делам, к кругу ведения его относящимся, личный доклад у ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в присутствии Морского Министра.

3. При Высочайших морских смотрах начальник Морского Генерального штаба состоит при Особе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

4. Начальник морского генерального штаба имеет право приглашать на Сопещания необходимых лиц для обсуждения военных и связанных с ними хозяйственных и технических вопросов.

5. Начальник морского генерального штаба представляет Министру списки кандидатов для назначения на должности в портовые оперативные отделения и морских агентов.

6. Начальник морского генерального штаба присутствует при обсуждении финансовой сметы Морского Министерства в адмиралтейств-совете с правом совещательного голоса.

7. Для проверки боевой готовности морских сил начальник морского генерального штаба имеет право осматривать береговые учреждения Морского ведомства, а при осмотре для той же цели эскадр, отрядов и судов руководствуется программой, утверждаемой Морским Министром и сообщаемой надлежащему начальству. О результатах осмотра начальник морского генерального штаба доносит Морскому Министру.

8. Начальник морского генерального штаба ежегодно представляет ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отчет о деятельности генерального штаба и схему работ на следующий год, а также и

мероприятий по подготовке морских сил, с указанием необходимых сроков их выполнения.

9. Начальник морского генерального штаба:

а) руководит разработкой планов войны и разработкой соображений по подготовке флота к войне;

б) направляет деятельность оперативных отделений в портах;

в) следит за развитием и совершенствованием всех отраслей военно-морской техники, способствуя распространению военных знаний во флоте;

г) представляет Морскому Министру общие соображения, вызываемые планом войны по части различных сооружений, по изготовлению разного рода запасов, по части вооружения и двигателей судов, а также по части съемочных и картографических работ;

д) руководит составлением мобилизационных планов;

е) направляет деятельность военно-морских агентов за границей;

ж) направляет деятельность курсов военно-морских наук в Николаевской морской академии.

10. Начальник морского генерального штаба участвует на морских маневрах в качестве старшего посредника. О результатах их доносит Морскому Министру и представляет на Высочайшее благоусмотрение.

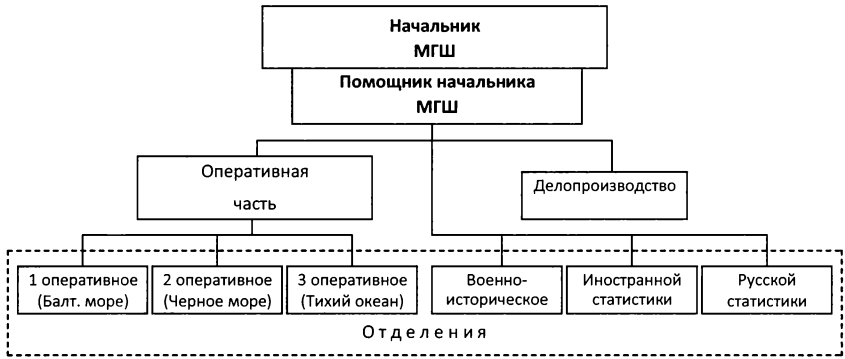
11. Начальник морского генерального штаба представляет Морскому Министру соображения о программе плавания на предстоящий год. По утверждении их Морским Министром передает начальнику главного морского штаба для составления подробной программы плавания.

12. В случае отсутствия или болезни начальника морского генерального штаба обязанность его выполняет его помощник.

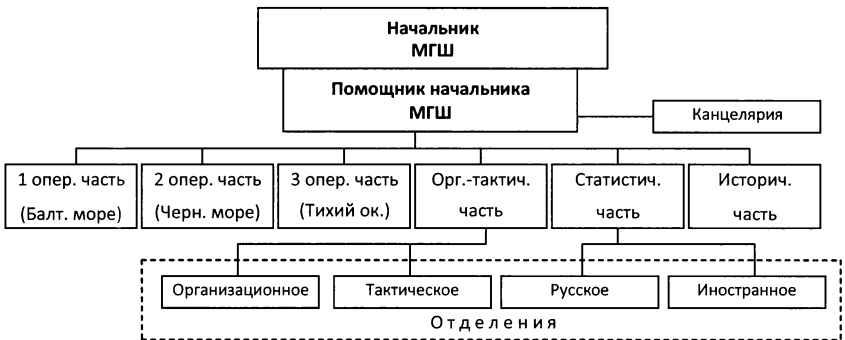
Указатель правительственных распоряжений по Морскому Ведомству. № 27 Август 1906 г. // Собрание узаконений, постановлений и других распоряжений по Морскому Ведомству за 1906 год. СПб.: Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе, 1907. С. 810–813.

Эволюция структуры Морского генерального штаба в 1906–1917 гг.

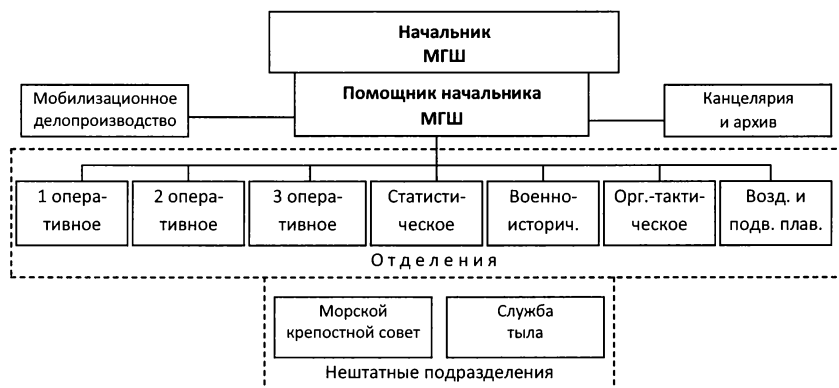
а) Наказ МГШ (Пр. по Флоту и Морскому ведомству от 29 июня (12 июля) 1906 г. № 206)

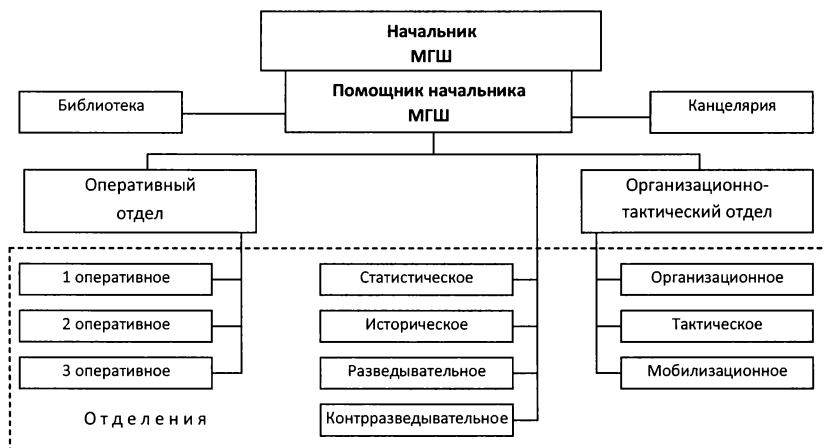
б) Временное положение об управлении Морским ведомством (Пр. по Флоту и Морскому ведомству от 19 октября (1 ноября) 1911 г. № 291/301)

в) Временный штат МГШ военного времени (Постановление Адмиралтейств-совета от 1 (14) декабря 1914 г.)

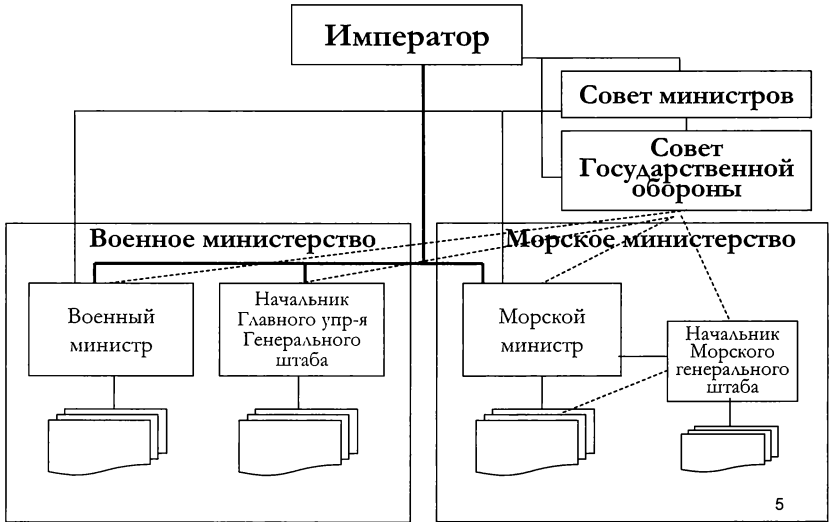

в) Пр. по Флоту и Морскому ведомству от 29 июня (12 июля) 1917 г.

Составлено по данным: Указатель правительственных распоряжений по Морскому Ведомству. № 27 Август 1906 г. // Собрание узаконений, постановлений и других распоряжений по Морскому Ведомству за 1906 год. СПб., 1907. С. 808–813; Временное Положение об управлении морским ведомством. Б/м, [1911]. С. 15–18; *Симоненко В. Г.* Органы управления русского флота в первую мировую войну // Военно-исторический журнал. 1975. № 9. С. 103–106; *Он же.* Для стратегического управления флотом (к 90-летию Морского генерального штаба) // Морской сборник. 1996. № 4. С. 85–87.

Структурная схема системы военного управления в 1906–1908 гг.

Составлено по данным: Указатель правительственных распоряжений по Морскому Ведомству. № 27 Август 1906 г. // Собрание узаконений, постановлений и других распоряжений по Морскому Ведомству за 1906 год. СПб.: Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе, 1907. С. 808–813; О Совете Государственной Обороны. (Высочайше утверждено 8-го июня 1905 года) // Военное законодательство Российской Империи (Кодекс Русского Военного Права). М.: Военный университет, 1996. С. 51; Генеральный штаб Российской армии: история и современность: М.: Академический Проспект, 2006. С. 85; Двухсотлетие Военного министерства. 1802–2002 гг. Очерки истории Военного министерства. М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003. С. 246.

**Функции Морского генерального штаба, определенные
«Временным положением об управлении морским
ведомством»**

[введено в действие приказом по флоту и морскому ведомству
от 19 октября (1 ноября) 1911 г. № 291/301]

На подлинном собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА рукою написано: *«Быть по сему»*.

В Ливадии.

11 октября 1911 г.

Подписал: Морской Министр, Адмирал *Григорович*.

**ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
об управлении морским ведомством**

Глава IV.

Морской генеральный штаб

50. В морском генеральном штаба сосредоточивается состав-
ление планов войны на море, плана мобилизации флота и пла-
нов мероприятий по организации подготовки флота к войне.

51. На морской генеральный штаб возлагается:

- 1) собрание и обработка сведений об общем политическом
положении и о силах и средствах иностранных государств к во-
йне;
- 2) собрание и обработка военно-статистических сведений о
русском флоте и о морских театрах военных действий;
- 3) составление проектов программ развития морских воору-
женных сил;
- 4) составление основных заданий для намеченных к построй-
ке кораблей, для подготовки театра военных действий, для заго-
товления неприкосновенных запасов, для комплектования и для
мобилизации;
- 5) формирование эскадр и отрядов и их дислокация;

6) составление основных заданий для планов обучения, плавания, ремонта, перевооружения и снабжения флота и вообще подготовки флота к войне;

7) разработка вопросов по общей организации службы на флоте, а также положений, уставов, правил службы и инструкций, касающихся боевой подготовки флота;

8) составление заданий для морских маневров, наблюдение за их ходом и отчеты о них;

9) обработка военно-исторических материалов;

10) разработка соображений по составлению международных деклараций, относящихся к морской войне;

11) переписка по военно-политическим вопросам;

12) общее заведывание изданием морского сборника.

52. Начальник морского генерального штаба есть ближайший помощник Морского Министра в деле управления флотом, боевой его организации и подготовки к войне. Докладывая Морскому Министру о мероприятиях по предметам ведения штаба, начальник морского генерального штаба представляет вместе с тем и свои предположения о необходимом сроке и очереди их выполнения.

53. Начальник морского генерального штаба направляет деятельность военно-морского отдела Николаевской морской академии.

54. Начальнику морского генерального штаба подчиняются военно-морские агенты за границу; он избирает кандидатов на эти должности и руководит их деятельностью.

55. Начальник морского генерального штаба, для проверки боевой готовности флота, осматривает, по поручению Морского Министра, эскадры, отряды, суда и береговые учреждения морского ведомства, донося о результатах осмотра Министру.

56. Начальник морского генерального штаба представляет Морскому Министру свои соображения о кредитах, подлежащих в финансовые сметы Морского Министерства, и участвует лично или через назначаемого им офицера в совещаниях по предварительному рассмотрению проектов этих смет.

57. Начальник морского генерального штаба представляет Морскому Министру списки кандидатов для назначения на должности чинов оперативных отделений в строевых частях флота.

58. Начальник морского генерального штаба представляет ежегодно Морскому Министру для всеподданнейшего доклада отчет о деятельности морского генерального штаба за минувший год и свои предложения о плане дальнейших работ штаба.

59. В порядке сношений по делам исполнительного характера, подведомственным морскому генеральному штабу, начальник морского генерального штаба пользуется в пределах, устанавливаемых Морским Министром, правами, предоставленными Товарищу Министра [...]

Временное Положение об управлении морским ведомством. Б/м., [1911].
С. 15–18.

Предвоенные программы военного кораблестроения*

Наименование программ	Законодательные акты	Балтийский флот	Черноморский флот
«Малая» судостроительная программа 1908–1912 гг.	«Распределение ассигнований на судостроение» (1908–1912) «Об ассигновании средств на постройку четырех линейных кораблей для Балтийского моря» (1911)	4 линейных корабля типа «Севастополь», 3 подводные лодки, 1 плавабаза подводных лодок	14 эскадренных миноносцев 3 подводные лодки
	«Об ассигновании средств на усиление Черноморского флота» (1911)	–	3 линейных корабля типа «Императрица Мария», 9 эскадренных миноносцев, 6 подводных лодок
«Большая» судостроительная программа 1912–1916 гг.	«Программа спешного усиления Балтийского флота» (1912)	4 линейных крейсера типа «Измаил», 4 легких крейсера типа «Светлана», 36 эскадренных миноносцев, 12 подводных лодок	2 легких крейсера типа «Адмирал Нахимов»

Наименование программ	Законодательные акты	Балтийский флот	Черноморский флот
«Большая» судостроительная программа 1912–1916 гг.	«Программа спешного усиления Черноморского флота» (1912)	–	Линейный корабль «Император Николай I», 2 легких крейсера типа «Адмирал Нахимов», 8 эскадренных миноносцев, 6 подводных лодок
	Итого:	4 линейных корабля, 4 линейных крейсера, 4 легких крейсера, 36 эскадренных миноносцев, 15 подводных лодок	4 линейных корабля, 4 легких крейсера, 31 эскадренный миноносец, 15 подводных лодок

* В таблицу не включены два легких крейсера типа «Адмирал Невельской», предназначенные для Сибирской флотилии.

Приводится по: История отечественного судостроения. В пяти томах. Т. 3: Судостроение в первой четверти XX в. (1906–1925) / И. Ф. Цветков. СПб.: Судостроение. 1995. С. 174.

ЗАКОН
об ИМПЕРАТОРСКОМ Российском флоте
[проект от 2 (15) апреля 1911 г.]

I. Состав флота

Ст. 1. Балтийский флот должен состоять из:

а) двух действующих эскадр, каждая по:

8 линейных кораблей;

4 броненосных крейсера;

8 крейсеров;

36 эскадренных миноносцев;

12 подводных лодок.

б) Резервной эскадры, того же состава, комплектуемой из судов, выслуживших указанный в ст. 5 срок службы в действующем флоте.

в) Вспомогательных судов: заградителей, транспортов, плавающих баз, учебных, посыльных и тралящих судов, в количестве, определяемом потребностями.

Ст. 2. Черноморский флот должен состоять из:

а) Одной действующей эскадры, по силе своей превосходящей активные силы государств, расположенных на побережье Черного моря, в полтора раза. Потребный состав этой эскадры определяется Морским Министром, и ассигнования, необходимые на постройку – испрашиваются сметным порядком.

б) Одной резервной эскадры, комплектуемой из судов, выслуживших указанный в ст. 5 срок службы в действующем флоте.

в) Вспомогательных судов: заградителей, транспортов, плавающих баз, учебных, посыльных и тралящих судов, в количестве, определяемом потребностями.

Ст. 3. Сибирская флотилия должна состоять из:

а) двух крейсеров;

18 миноносцев;

12 подводных лодок;

3 минных заградителей.

б) Вспомогательных судов: транспортов и плавучих посыльных судов, в количестве, определяемом потребностями.

Ст. 4. Балтийский флот должен быть доведен до указанного в ст. 1 состава к 1 января 1930 года.

Черноморский флот должен поддерживаться в составе, определенном ст. 2.

Сибирская флотилия должна поддерживаться в составе, определенном в ст. 3.

Ст. 5. Для линейных кораблей и броненосных крейсеров срок службы устанавливается в 22 года со дня их закладки, причем в активном флоте они состоят со времени полной из готовности до истечения 16-летнего срока, считая со дня закладки, и еще 6 лет в резервном флоте, после чего исключается из состава боевых судов флота.

Для крейсеров срок службы устанавливается в 18 лет со дня их закладки, причем в активном флоте они состоят со времени их полной готовности до истечения 13-летнего срока, считая от дня закладки, и еще 5 лет в резервном флоте, после чего исключаются из состава боевых судов флота.

Для эскадренных миноносцев срок службы устанавливается в 17 лет со дня их закладки, причем в активном флоте они состоят со времени их полной готовности до истечения 12-летнего срока, считая от дня закладки, и еще 5 лет в резервном флоте, после чего исключаются из состава боевых судов флота.

Для подводных лодок срок службы устанавливается в 14 лет со дня их закладки, причем в активном флоте они состоят со времени их полной готовности до истечения 10-летнего срока, считая от дня закладки, и еще 4 лет в резервном флоте, после чего исключаются из состава боевых судов флота.

Ст. 6. По окончании полного срока службы боевых судов, т.е. по прошествии 22-летнего срока для линейных кораблей и броненосных крейсеров, 18-летнего для крейсеров, 17-летнего для эскадренных миноносцев и 14-летнего для подводных лодок, они заменяются новыми, причем сроки считаются со дня закладки заменяемого корабля до дня готовности его заменяющего.

Ст. 7. Боевые суда флота, погибшие при кораблекрушениях и других несчастных случаях, заменяются новыми, причем ассигнования на них производятся, начиная со следующего бюджетного года после их гибели.

Ст. 8. Частные сроки готовности отдельных судов Балтийского флота в период с 1912 по 1930 годы показаны в прилагаемой таблице.

II. Плавание судов флота

Ст. 9. Действующие эскадры находятся в кампании 9 месяцев в году.

Ст. 10. Резервные эскадры и отряды внутреннего плавания находятся в кампании 6 месяцев в году.

Ст. 11. Суда заграничного плавания, а также специального назначения, находятся в кампании в зависимости от действительной потребности.

III. Комплектование флота

Ст. 12. Морской Министр определяет для каждого типа судна полный комплект офицерских и нижних чинов, численность уменьшенного состава для судов, переходящих в состав резервного флота, а также численность личного состава службы наблюдения и связи.

Ст. 13. Все суда действующего флота всегда имеют полный комплект офицерских и нижних чинов.

Ст. 14. Суда резервного флота, за исключением подводных лодок, имеют постоянные кадры офицерских и нижних чинов в количестве $\frac{2}{3}$ от полного комплекта. Подводные же лодки всегда имеют полный состав офицерских и нижних чинов.

Ст. 15. Суда заграничного плавания должны быть укомплектованы полным составом офицерских и нижних чинов.

Ст. 16. Вспомогательные, специальные и учебные суда имеют постоянный кадр офицерских и нижних чинов в количестве не менее $\frac{1}{3}$ от полного комплекта.

Ст. 17. Транспортные и вспомогательные суда, находящиеся в составе действующего и резервного флотов, комплектуются на тех же основаниях, как и боевые суда.

Ст. 18. Яхты комплектуются полным составом.

Ст. 19. Ученики и инструкторы, состоящие в учебных командах, отрядах и школах, рассчитываются сверх комплекта, потребного для комплектования судов.

Ст. 20. Сверх исчисленной на основании вышеприведенных статей суммы потребности в личном составе для судов, во флоте должно состоять еще 5 % офицерских и нижних чинов для пополнения убыли судовых команд.

IV. Оборудование театров военных действий

Балтийское море

Ст. 21. К 1918 году должна быть оборудована новая оперативная база для действующей эскадры.

Оборудование этой базы должно состоять из:

а) углубленной и защищенной молами и брекватерами стоянки флота;

б) двух сухих аварийных доков для линейных судов, одного сухого аварийного дока для крейсеров и двух двойных сухих доков для эскадренных мелких судов;

в) плавучего дока подъемной силы в 30 000 тонн для линейных судов;

г) ремонтных мастерских для потребностей эскадры;

д) складов береговых и плавучих, для неприкосновенных и расходных запасов угля, жидкого топлива, смазочных материалов, шкиперских запасов, провизии и обмундирования;

е) артиллерийских, минных складов и лабораторий для потребностей эскадры;

ж) грузоподъемных, перевозочных, береговых и плавучих средств для обслуживания эскадры;

з) госпиталей и береговых сооружений для административно-хозяйственных потребностей порта.

Эта база должна быть защищена крепостными сооружениями как с сухого пути, так и с моря, причем крепость должна располагать средствами наблюдения, связи, охраны рейдов и траления неприятельских мин.

К 1924 году, т.е. ко времени готовности 2-й действующей эскадры, оборудование базы должно быть соответственно расширено для обслуживания двух эскадр и вновь построены:

- а) два сухих аварийных дока для линейных судов;
- б) один сухой аварийный док для крейсеров;
- в) два двойных сухих дока для эскадренных минных судов.

Ст. 22. К 1924 году ко времени готовности 2-й эскадры должна быть построена вспомогательная база, оборудование которой должно состоять из:

а) береговых и плавучих складов для неприкосновенных и расходных запасов угля и жидкого топлива;

б) погрузочных средств береговых и плавучих для снабжения флота твердым и жидким топливом;

в) береговых сооружений для административно-хозяйственных потребностей и обслуживания складов.

Эта база должна быть защищена фортификационными сооружениями, и в состав ее средств должны войти средства наблюдения, связи, охраны рейда и траления неприятельских мин заграждения.

Ст. 23. К 1914 году Кронштадтский порт должен быть приведен в состояние, отвечающее потребностям Балтийского флота, как тыловая база.

Работы по оборудованию этого порта состоят в нижеследующем:

а) должны быть приведены в порядок существующие заводы, мастерские, лаборатории и магазины, расширены склады для угля, жидкого топлива и боевых запасов, увеличены средства для погрузки и развиты средства сообщения для связи частей порта;

б) должны быть произведены углубительные работы на рейдах и в гаванях, закончен строящийся аварийный док для линейных судов и ремонтные мастерские при нем;

в) должны быть созданы средства для охраны и траления мин заграждений.

Черное море

Ст. 24. Севастопольский порт должен быть приведен в состояние, отвечающее потребностям Черноморского флота.

Работы по оборудованию этого порта должны быть производимы в соответствии с постройкой флота и состоять в нижеследующем:

а) постройка сухого аварийного дока для линейных судов и ремонтные мастерские при нем;

б) постройка плавучего дока подъемной силы в 30 000 тонн;

в) постройка складов и хранилищ для жидкого топлива;

г) постройка ремонтных мастерских для минных судов и подводных лодок;

д) обеспечение порта средствами для охраны рейда и траления мин заграждения;

е) расширение складов для угля, боевых запасов и мин заграждения.

Ст. 25. Николаевский порт должен быть оборудован как главная судостроительная база Черноморского флота.

Оборудование это должно состоять из:

а) постройки кораблестроительных верфей;

б) постройки плавучего дока грузоподъемной силы в 30 000 тонн;

в) постройки складов угля, жидкого топлива, мин заграждения и боевых запасов;

г) обеспечения порта плавучими, грузоподъемными и погрузочными средствами;

д) расширения имеемых лабораторий.

Тихий океан

Ст. 26. Владивостокский порт должен поддерживаться в настоящем его состоянии, и оборудование его должно отвечать задачам, возлагаемым на Сибирскую флотилию.

Для всех морей

Ст. 27. Побережья Балтийского, Черного морей и Тихого океана должны быть оборудованы сооружениями для наблюдения за прилегающим водным пространством и для связи с флотом соответствующим числом наблюдательных постов и радиотелеграфных станций.

Личный состав для обслуживания береговых учреждений

Ст. 28. Все береговые учреждения Морского ведомства должны быть укомплектованы личным составом, согласно существующим и вновь издаваемым штатным положениям.

Заготовление неприкосновенных запасов, обеспечивающих деятельность флота во время войны

Ст. 29. В портах должны быть заготовлены неприкосновенные запасы, обеспечивающие деятельность флота во время войны. Запасы эти должны быть заготавливаемы и увеличиваемы ежегодно по мере увеличения судового состава флота.

2 апреля 1911 года.

Состав флота по годам к 1 января каждого года

Годы	Линейные корабли		Броненосные крейсера		Крейсера		Эскадренные миноносцы		Подводные лодки	
	Действ.	Резерв.	Действ.	Резерв.	Действ.	Резерв.	Действ.	Резерв.	Действ.	Резерв.
1909	2*	-	1*	-	3*	3*	36*	36*	-	-
1910	2*	-	1*	-	3*	3*	36*	36*	-	-
1911	2*	-	1*	-	6*	3*	36*	36*	-	-
1912	4*	-	1*	-	4*	5*	36*	36*	-	-
1913	4*	-	1*	-	4*	3*	36*	36*	-	-
1914	4*	-	1*	-	4*	3*	36*+9	36*	3	-
1915	4*+4	-	1*	-	3*+4	4*	36*+18	36*	6	-
1916	2*+4	2*	4	1*	4	3*	36*+17	36*	9	-
1917	2*+4	2*	4	1*	8	3*	36	36*	12+3	-
1918	8	4*	4	1*	8	3*	36	36*	12+6	-
1919	8	4*	4	1*	8	3*	36+9	36*	12+9	-
1920	12	4*	4	1*	12	3*	36+18	36*	12+12	-
1921	12	4*	4	1*	12	3*	36+27	-	24±3	-
1922	12	4*	8	1*	16	3*	36+36	-	24±3	3
1923	12	4*	8	1*	16	3*	72	-	24±3	6
1924	16	2*	8	1*	16	3*	72±9	9	24±3	9
1925	16	2*	8	1*	16±4	4	72±9	18	24±3	12
1926	16±4	2*+4	8	1*	16	4	72±9	27	24±3	12±3
1927	16	2*+4	8	1*	16±4	8	72±9	36	24±3	12±3
1928	16	2*+4	8±4	4	16	8	72	36	24±3	12±3
1929	16	2*+4	8	4	16	8	72±9	36±9	24±3	12±3
1930	16	8	8	4	16±4	8±4	72±9	36±9	24±3	12±3

Цифры, обозначенные *, – существующие корабли.

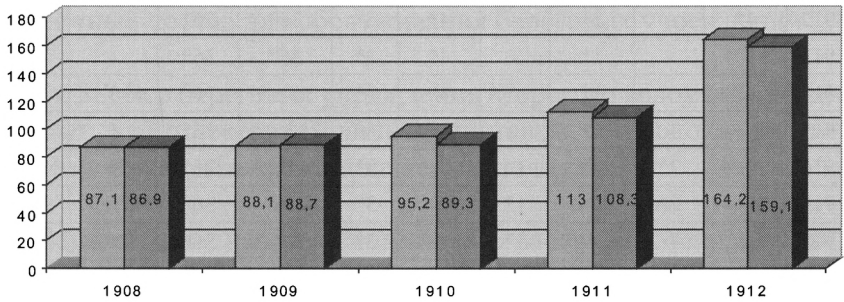
Цифры, обозначенные черным, – корабли, вступающие в строй на замену переходящим в резерв.

Цифры, обозначенные курсивом, – корабли, переходящие в резерв на замену выбывающих их состава боевого флота.

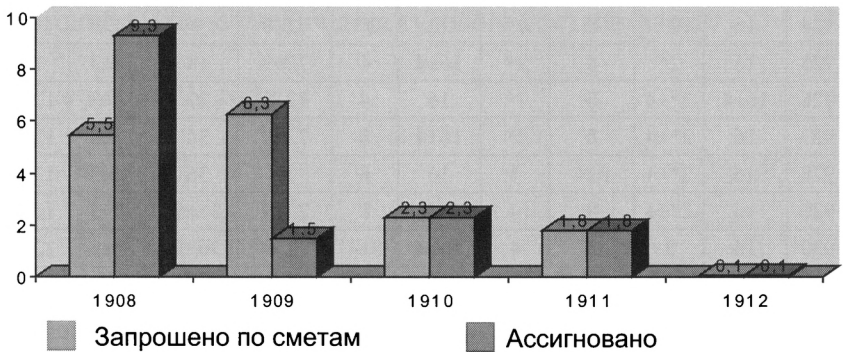
Закон об Императорском Российском флоте и программа усиленного судостроения (проект). СПб.: Типография Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1911. С. 49–59.

**Суммы расходов по Морскому министерству,
запрашиваемых по проектам смет и утвержденных
законодательными учреждениями в 1908–1912 гг.**

а) «Обыкновенные» расходы (млн. руб.)

б) «Чрезвычайные» расходы, связанные с ликвидацией последствий Русско-японской войны (млн. руб.)

Составлено по данным: *Нордман Н.* Наши морские бюджеты // Морской сборник. 1913. № 11. Неоф. отд. С. 105–130; № 12. Неоф. отд. С. 63–79.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к закону об ИМПЕРАТОРСКОМ Российском флоте
[от 2 (15) апреля 1911 г.]

Введение

Отсутствие планомерного судостроения в течение шести лет после войны 1904–1905 гг. при чрезвычайных усилиях, предпринятых за этот промежуток времени всеми великими державами для создания и развития морской вооруженной силы, – привело флот России к положению не только не отвечающему ее достоинству, но и вызывающему опасение за обеспечение насущных политических интересов, до территориальной неприкосновенности включительно.

Политическая мощь государства основывается на вооруженной силе; одностороннее развитие этой силы при настоящем положении вещей не может обеспечить международного могущества и прежде всего мира, столь необходимого для нашего культурного развития.

При громадном росте морских вооруженных сил наша слабость в этом отношении создает в высшей степени угрожающие перспективы, в виду отсутствия прочных гарантий политической независимости, которое приводит нас к возможности быть поставленными в необходимость принять участие в войне тогда, когда это совершенно не будет отвечать нашим задачам и интересам.

Политическое равновесие поддерживается определенными комбинациями великих держав, международное значение которых в последнее время базируется на огромных морских вооружениях. Иметь значение в этих комбинациях может только та держава, военное могущество которой опирается на сильную армию и сильный флот. То государство, которое не располагает флотом, не может иметь решающего голоса там, где вооруженная морская сила является главным основанием, – такое госу-

дарство не может быть ни желательным союзником, ни противником, с интересами которого приходилось бы считаться в достаточной и необходимой мере.

Исторически Россия стала Великой Державой с того времени, когда на море появился ее флаг, а говоря более определенно, когда она стала господствовать на Балтийском море. После 200 лет, протекших с того времени, нет решительно никаких оснований думать, что это условие изменилось.

Периоды политического могущества России неизменно были связаны с развитием флота, но оборонительные тенденции, уменьшение средств на флот, придание ему второстепенного значения уже привели к двум проигранным войнам (1853–1854 гг. и 1904–1905 гг.). Эти две войны явились следствием нашего бессилия на море и могли быть предотвращены только наличием сильного флота. Объяснения наших неудач недостатками сухопутной вооруженной силы являются совершенно ложными – удары, которые мы получили в последние 50 лет, не могли быть отражены сухопутной силой, а только флотом, так как они наносились с моря, и впредь мы никогда ни при каких обстоятельствах не будем гарантированы о повторения прошлого, пока состояние нашего флота не изменится.

Надо принять как неизменное положение, опирающееся на военную историю, что сухопутные силы любого государства, развернутые на сухопутном фронте, отвечающем его территориальной границе, со стороны морей, прилегающих к этой границе, имеют при отсутствии вооруженной морской силы, открытые фланги, которые обеспечить может только флот и ничто другое.

Оценка общей стратегической обстановки нашего европейского театра войны особенно рельефно подтверждает это обстоятельство; фланги нашей армии, действующей на западном фронте, примыкающие к Балтийскому и Черному морям, при отсутствии или слабости морской силы на этих морях, явятся объектами десантных экспедиций. [...]

Развитие флота есть вопрос прежде всего мира, т.к. грозное развитие морских вооруженных сил наших политических

соседей не только вызывает опасения за результаты в случае непосредственного столкновения с ними, но и за самую возможность сохранения нейтралитета, достоинства и чести во время борьбы между двумя другими державами.

Все попытки заменить свободную морскую силу, основанную на технических средствах борьбы, до сего дня являются безуспешными – это осознали все государства всего мира, несмотря на разность интересов, международного и географического положения, создавая для целей борьбы на море боевые линейные флоты, о которых в настоящее время только и можно говорить как об оружии. [...]

Всякая другая защита сведется к созданию для сильнейшего противника более или менее легко преодолимых препятствий, которые никогда не могут иметь решающего значения, пока не будут находиться в связи с линейным флотом и опираться на его поддержку.

[...] Балтийское море, на котором при помощи флота создавалось наше политическое могущество, сохранило до сего дня свое полное значение, и создание соответствующей силы должно быть именно на этом море.

Остальные моря являются второстепенными театрами, или в отношении объектов военных предприятий вероятных противников, или же с точки зрения политического могущества соседей.

Необходимо иметь в виду, что большинство вопросов, связанных с Черным морем и Ближним Востоком, решаются на Балтийском театре, и наше политическое положение на Дальнем Востоке, поскольку оно связано с политикой великих европейских держав, в значительной мере зависит от нашего могущества на ближайших Европейских театрах. [...]

Только могущественным флотом на Балтийском море можно достигнуть:

- 1) Обеспечения политической независимости, которая может быть осуществлена только при наличии правильно развитой вооруженной морской силы.

- 2) Обеспечения мира, необходимого для культурного развития России и сохранения возможности начать военные действия

только тогда, когда они действительно будут вызваны государственными требованиями, а не посторонними интересами.

3) Обеспечения нашей территориальной неприкосновенности, которая в Финляндии и Прибалтийском крае может быть гарантирована только флотом.

4) Поддержания наших исторических интересов на Ближнем Востоке, в настоящее время в значительной степени зависящих от нашей военно-политической мощи на Балтийском море.

Только наличием флота можно разрешить удовлетворительно все задачи более частного и второстепенного значения, проистекающие из стратегических соображений, связующих действия армии и флота по общей цели, как то: защита фланга нашей армии от десантных предприятий, неприкосновенность столицы, предупреждение развития операций на второстепенном Финляндском театре и прочее. [...]

Оценивая существующее положение нашего флота, необходимо признать своевременным вопрос о том, должна ли Россия иметь флот, или же она может от него отказаться, так как в первом случае является совершенно необходимым решительно приступить к усиленной строительной деятельности, во втором – столь же решительно приступить к разгрузке государственного бюджета от бесцельной ежегодной траты свыше 100.000.000 руб. на содержание флота, неспособного к выполнению какой бы то ни было боевой задачи. [...]

Мотивами к отказу от создания флота для России могут служить лишь два положения:

1) Признание России исключительно сухопутным государством, не имеющим интересов на море и морские границы коего не требуют защиты.

2) Признание финансового состояния России в столь неудовлетворительном состоянии, что о создании боеспособного флота не может быть и речи.

Признать Россию исключительно сухопутным государством – не представляется никакой возможности. Необходимость наличия флота и невозможность защиты Государства одной армией настолько очевидны, что говорить об этом

не приходится и, таким образом, остается лишь вопрос о финансовом состоянии России.

Не входя в рассмотрение этого вопроса по существу, следует иметь в виду, что наши затраты на вооруженную силу относительно ниже таковых остальных великих держав и, если признана будет необходимость наличия флота для России, то нет и не может быть такого препятствия, которое в состоянии было бы помешать созданию его. [...]

Итак, приведем те основные положения, на которых необходимо базироваться при создании флота:

I. Для защиты отечественных берегов и интересов России на море – России необходим боеспособный флот.

II. Единственное обеспечение насущных интересов государства заключается в создании флота настолько сильного, чтобы он мог воспрепятствовать каким бы то ни было операциям противника, дать ему бой и одержать победу.

III. Материальные и интеллектуальные силы Империи допускают создание такого флота без особо чувствительного обременения народа, а оборона государственных границ и интересов настоятельно требуют создания его.

IV. Наличие такого оружия морской самозащиты России является лучшим средством для избежания таких нарушений ее интересов и чести, которые могли бы привести к неизбежности войны, столь пагубной для процветания государства.

V. Наличие такого флота даст народу сознание в силе государства, каковое сознание увеличит предприимчивость и обусловит успех культурного развития.

VI. Вследствие сего признается необходимым обеспечить создание в возможно скором времени Российского флота настолько сильного, чтобы он представлялся бы грозным противником, а равно и желанным союзником, даже для могущественнейшей морской державы.

VII. Для того, чтобы этому насущному и неотложному мероприятию дать твердую законную почву, признается совершенно необходимым определить законодательным актом численность боевого флота и крайний срок, к которой она должна

быть достигнута, а также установить порядок замены устаревших судов – новыми.

[...]

2 апреля 1911 г.

Закон об Императорском Российском флоте и программа усиленного судостроения (проект). СПб.: Типография Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1911. С. 3–11.

ПОЛОЖЕНИЕ О НАЧАЛЬНИКАХ МОРСКИХ СИЛ

На подлинном Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою начертано: «Утверждаю».

Петергоф. 18 Июня 1908 г.

Подписал: Морской Министр, Генерал-Адъютант *Диков*.

I. О НАЧАЛЬНИКЕ МОРСКИХ СИЛ

1. Положения общие

1. Управление военно-морскими силами в Балтийском море, в Черном море и в Тихом океане вверяется начальникам морских сил.

2. Начальники морских сил назначаются Именным Высочайшим Указом Правительствующему Сенату и Высочайшим приказом по флоту.

3. Начальник морских сил подчиняется непосредственно Морскому Министру.

4. Начальнику морских сил подчиняются все строевые эскадры, отряды, суда, находящиеся в длительном плавании, и служба наблюдения и связи в вверенном ему флоте, учебные же отряды и суда подчиняются ему только в строевом отношении.

По части ремонта, снабжения и комплектования морских сил все требования начальника их исполняются командирами портов, в пределах средств порта.

5. Командиры отдельных судов и начальники отрядов, находящихся в заграничном плавании, в военно-политическом отношении подчиняются непосредственно ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, а в административном и хозяйственном – Морскому Министру.

6. Во время нахождения начальника морских сил на рейде, охрана рейдов подчиняется ему в строевом отношении.

7. По получении повеления о мобилизации, тот из начальников морских сил, в распоряжении которого находится не менее

одной эскадры, если не последует особого повеления, вступает в должность командующего флотом.

[...]

II. О ШТАБЕ НАЧАЛЬНИКА МОРСКИХ СИЛ

1. Предметы ведения и состав штаба

23. Штаб служит органом начальника морских сил по содержанию сведений о состоянии морских сил, по разработке указаний начальника морских сил, относительно руководства их деятельностью, по передаче распоряжений начальника морских сил и по содержанию сведений о состоянии личного состава и материальной части.

24. Штаб находится в подчинении начальнику штаба и состоит из двух отделений – оперативного и распорядительного.

Примечание: Штаб начальника морских сил назначается или в составе, определяемом в прилагаемых при сем штатах, или в сокращенном составе, по усмотрению высшего морского начальства.

2. О начальнике штаба

25. Начальник штаба избирается начальником морских сил и назначается Высочайшим приказом по флоту.

26. Начальник штаба подчиняется непосредственно начальнику морских сил и есть ближайший его сотрудник и исполнитель его распоряжений.

27. Все приказания, объявляемые начальником штаба, от имени начальника морских сил, словесно или письменно, исполняются как личные приказания сего последнего.

28. Начальник штаба осматривает, по приказанию начальника морских сил, суда и учреждения, входящие в состав морских сил.

29. Начальник штаба докладывает начальнику морских сил дела и бумаги, относящиеся к предметам ведения штаба, и наблюдает за успешным и правильным ходом деятельности штаба.

30. Начальник штаба присутствует при личных докладах начальнику морских сил, делаемых флагманами, прочими чинами штаба и другими лицами.

31. Начальник штаба сносится непосредственно с начальниками эскадр, отдельных отрядов, отдельных дивизий минных судов, командирами отдельно плавающих судов и начальником наблюдательных пунктов и искровых станций моря, а по менее важным делам предоставляет начальнику оперативного отделения, старшему флаг-офицеру и флагманским специалистам сноситься по предметам их ведения с штабами этих частей.

32. Начальник штаба распределяет делопроизводство штаба между подчиненными ему чинами, руководствуясь постановлениями его положения.

33. Начальник штаба ежегодно представляет начальнику морских сил отчет о деятельности штаба; копия такого отчета представляется начальником штаба начальнику морского генерального штаба.

34. В случае кратковременного отсутствия начальника морских сил, начальник штаба управляет морскими силами именем последнего и под его флагом, хотя бы в морских силах и были лица старше его чином.

35. По управлению личным составом штаба начальник его пользуется правами флагмана, отдельно командующего. Ему предоставляется избирать лиц на все должности вверенного ему штаба. При назначениях же на должности оперативного отделения он избирает из списка, сообщаемого начальником морского генерального штаба.

36. В случае кратковременного отсутствия начальника штаба управляет штабом начальник оперативного отделения.

3. Об оперативном отделении

37. В оперативном отделении штаба сосредотачивается все делопроизводство штаба по вопросам статистическим, оперативным, организационным, мобилизационным и учебным.

38. К предметам занятий оперативного отделения относятся:

- а) содержание в постоянной готовности статистических сведений о состоянии морских сил по всем частям;
- б) сбор и обработка военно-статистических сведений о районах действий морских сил и сообщение их подлежащим учреждениям и лицам;
- в) содержание в постоянной готовности статистических сведений о состоянии портов и неприкосновенных запасов в пределах действия морских сил;
- г) содержание в постоянной исправности сведений о флотах вероятных противников;
- д) содержание в постоянной готовности подробных карт и планов для боевой деятельности морских сил;
- е) разработка планов тактических действий морских сил;
- ж) делопроизводство по организационным вопросам и отчеты об инспектировании по организационной части;
- з) разработка соображений по мобилизации морских сил;
- и) разработка указаний начальника морских сил по обучению отдельных частей флота;
- к) разработка плана годовых занятий морских сил;
- л) рассмотрение программ обучения и воспитания личного состава;
- м) делопроизводство по наблюдению за результатами обучения;
- н) делопроизводство по маневрам;
- о) организация службы связи;
- п) заведывание сигнальными книгами, шифрами, хранение их и установление секретных слов (паролей) и опознавательных сигналов;
- р) составление отчетов о деятельности морских сил по частям оперативной, организационной, учебной.

39. Начальник оперативного отделения назначается приказом по морскому ведомству.

40. Начальник оперативного отделения подчиняется непосредственно начальнику штаба и является ответственным лицом за работу своего отделения.

41. По делам оперативного отделения он имеет личный доклад у начальника морских сил в присутствии начальника штаба.

42. Начальник оперативного отделения сносится непосредственно с штабами эскадр, отдельных отрядов и отдельных дивизий минных судов.

43. По отношению к подчиненным ему лицам начальник оперативного отделения пользуется правами командира корабля 1 ранга.

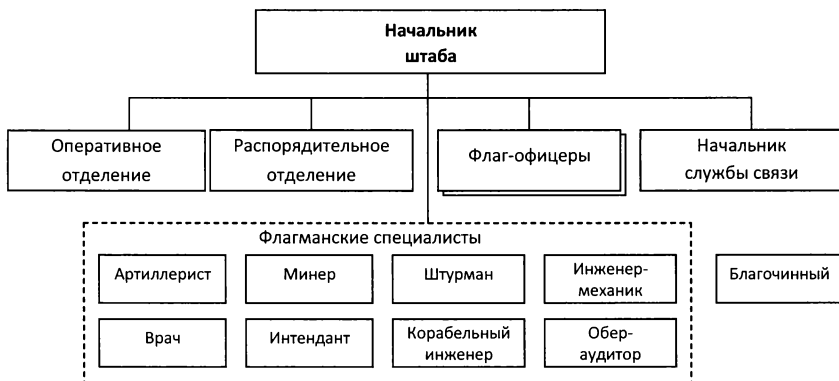
Приводится по: Очерки из истории Балтийского флота. Книга вторая. Калининград: Янтарный сказ, 1999. С. 95, 96.

Эволюция структуры штаба командующего морскими силами (флотом) в 1908–1917 гг.

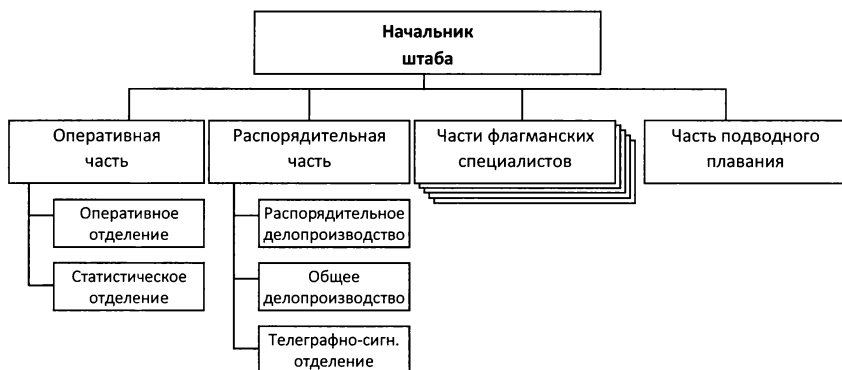
а) Пр. по Флоту и Морскому ведомству от 2 (15) сентября 1908 г. № 199 («Положение о начальниках морских сил» от 18 июня (1 июля) 1908 г.)

б) Пр. по Флоту и Морскому ведомству от 23 ноября (6 декабря) 1909 г. № 311

в) Пр. по Флоту и Морскому ведомству от 4 (17) мая 1915 г.
№ 203

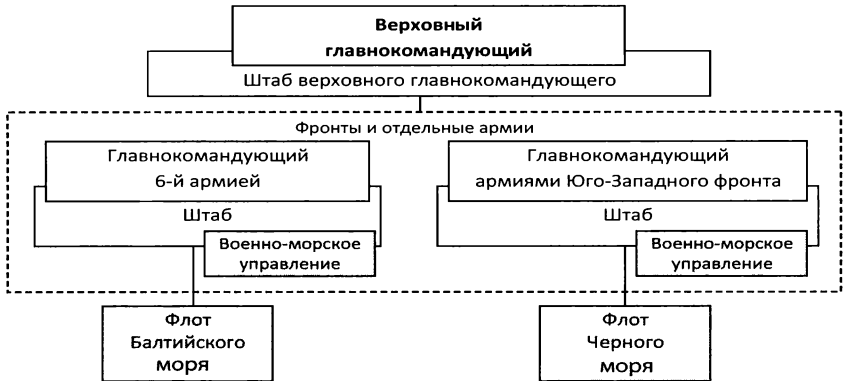
г) Пр. начальника Морского штаба ВГК от 1 (14) января 1917 г. № 1

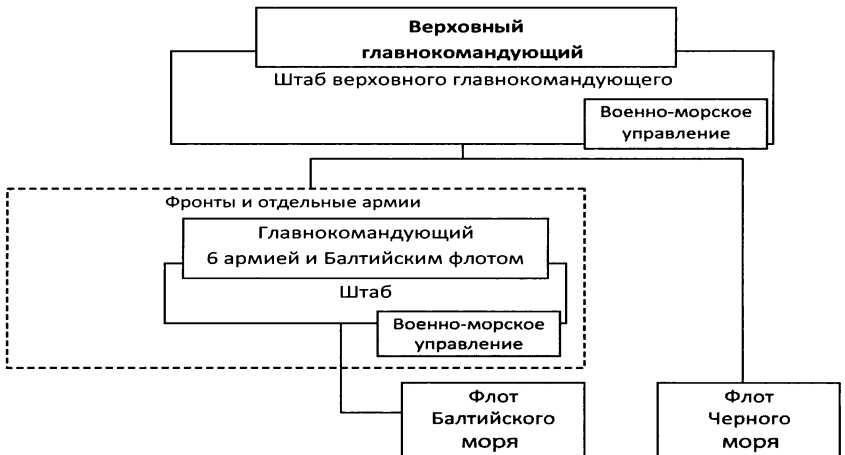
Составлено по данным: РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1416. Л. 29–31; Ф. 716. Оп. 1. Д. 59. Л. 370, 370об.; Д. 213. Л. 1–5; Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского из Правительствующего Сената Морскому Министру, № 9824, 2-го сентября 1908 года (*Бражник А. И., Бобровский В. А., Новоевский А. П., Щеголев В. П.* Деятельность штаба Балтийского флота с периода становления до наших дней // *Очерки из истории Балтийского флота. Кн. вторая. Калининград: Янтарный сказ, 1999. С. 95, 96.*); *Пантелеев Ю.* Развитие штабов в русском флоте от их зарождения до наших дней. Часть I. Штабы в досоветском периоде истории флота 1689–1917 гг. Л.: ВМА им. К. Е. Ворошилова, 1949. С. 55–69; *Симоненко В.* Органы управления русского флота в первую мировую войну // *Военно-исторический журнал.* 1975. № 9. С. 104.

Эволюция системы органов оперативно-стратегического управления Российским флотом в 1914–1917 гг.*

а) Август 1914 г.

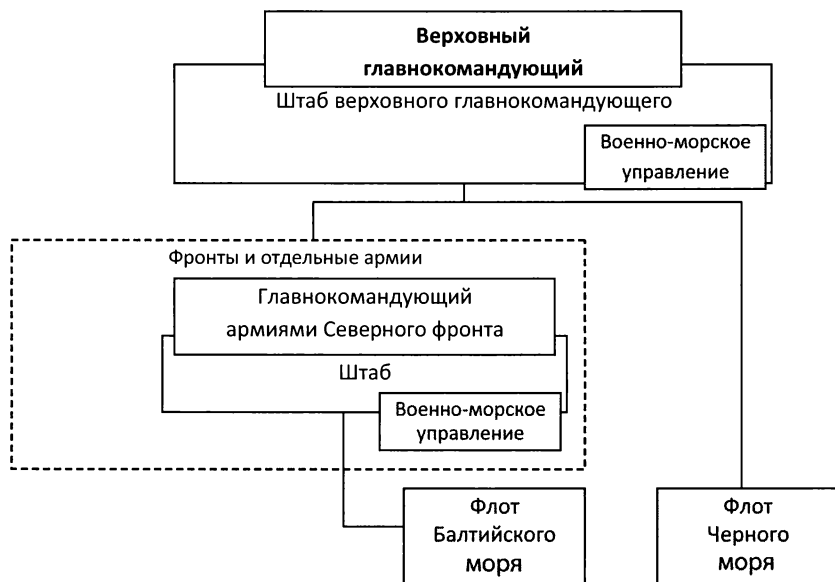

б) Август 1914 г. – август 1915 г.

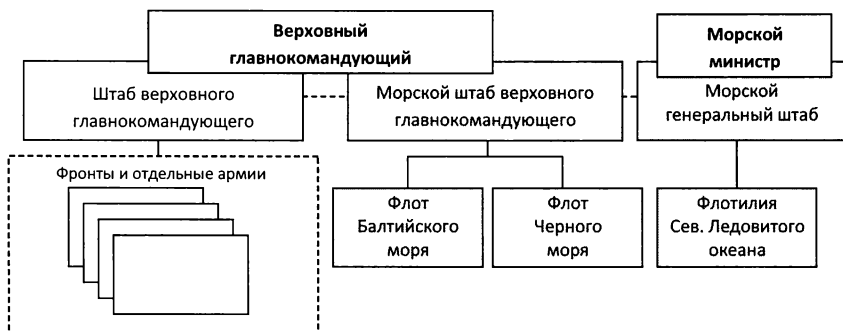

* На схемах не показаны Сибирская и Амурская флотилии, подчиненные Морскому министру через МГШ, а также Каспийская флотилия, подчиненная главнокомандующему Кавказской армией.

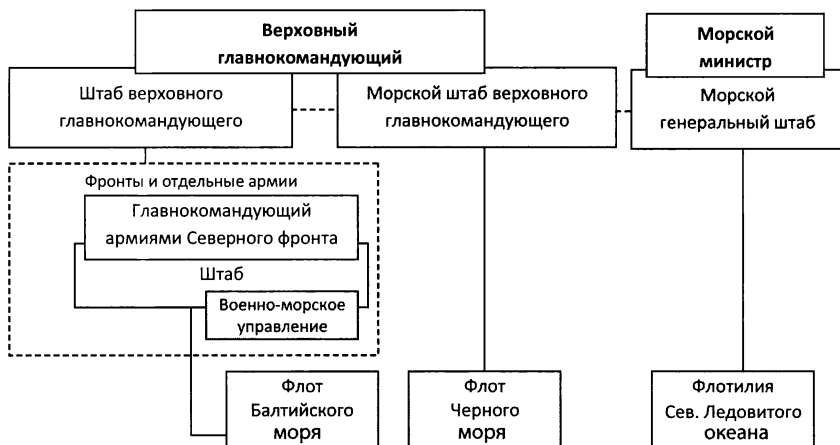
в) Август 1915 г. – февраль 1916 г.

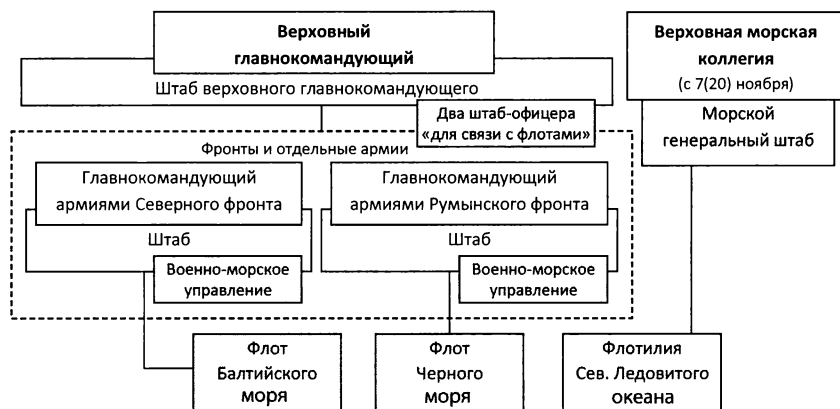
г) Февраль 1916 г. – апрель 1917 г.

д) Апрель – ноябрь 1917 г.

е) Ноябрь – декабрь 1917 г.

Составлено по данным: РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1416. Л. 36об.; Ф. 716. Оп. 1. Д. 57. Л. 2; Д. 60. Л. 5, 7; Д. 63. Л. 5об.–6об.; Д. 92. Л. 201; Д. 224. Л. 11, 12, 14, 15, 24, 54; Д. 312. Л. 303; Положение о полевом управлении войск в военное время. СПб., 1914. С. 3; Свод морских постановлений. Книга десятая. Морской устав. Издание 1914 года. Пг., 1914. С. 3–10; Секретный доклад о деятельности Морского Министерства за 1916 год. Б/м., [1917]. С. 19; *Монаков М. С., Родионов Б. И. и др.* Главный штаб ВМФ: история и современность. 1696–1997. М., 1998. С. 55–57.

**Доклад
председателя Особого совещания
при Совете государственной обороны
по вопросу об объединении власти в приморских
крепостях
и о разграничении прав и обязанностей сухопутных
и морских начальников при совместных действиях
по обороне берегов**

Секретно

С.-Петербург.

Августа 7-го дня, 1906 года.

[...] По объединению власти над сухопутными и морскими вооруженными силами при совместных действиях по обороне берегов Совещание пришло к соглашению в следующем.

Все, как сухопутные, так и морские вооруженные силы и средства, действующие на одном театре войны, должны быть подчинены главнокомандующему, в лице коего объединяется таким образом вся боевая деятельность их и повелением коего устанавливаются взаимные их отношения.

В существующих законоположениях (Положение о полевом управлении войск и морской устав) изложены подробно права и обязанности главнокомандующих в отношении вверяемых им сухопутных и морских сил и средств, но, по видимому, совершенно не предусматриваются случаи, когда одновременно подчиняются им оба названные элемента вооруженных сил. Поэтому Совещание признает необходимым выработку общего положения о главнокомандующем, которое и должно войти в оба указанные выше законоположения, в одной общей редакции.

Исходя из принципа необходимости объединения совместно действующих сухопутных и морских сил, полагалось бы желательным включение в положение о главнокомандующем особого

параграфа, коим указывалось бы, что, при отсутствии личного руководства его какою-либо совместною операциею, власть на месте должна быть во всяком случае объединена повелением его в лице одного из начальников совместно действующих сухопутных и морских сил. Сверх того, по его же повелению те или иные военно-сухопутные силы и средства могут поступать в постоянное или временное подчинение командующему флотом, и наоборот, морские силы и средства могут поступать в такое же подчинение командующему армией.

Если в подчинение главнокомандующему всеми вооруженными силами, действующими на данном театре, входит флот и вообще какие-либо военно-морские силы и средства, то в состав штаба главнокомандующего должен входить особый орган, военно-морской отдел, задачей коего является разработка предположений, передача указаний и сбор и содержание необходимых главнокомандующему сведений – по морской части. Во главе этого отдела должно стоять лицо, имеющее соответственное служебное положение, вполне авторитетное, как в глазах главнокомандующего, так и в глазах подчиненного последнему флота. Подчиняясь непосредственно, на общем основании, начальнику штаба, он должен, по мнению Совещания, иметь вместе с тем право личного доклада у главнокомандующего, в присутствии начальника штаба. Военно-морской отдел должен состоять из двух отделений: оперативного, ведающего планы боевых действий (часть квартирмейстерская), и строевого (часть инспекторская), ведающего личный состав. Во главе каждого из названных отделений должны стоять штаб-офицеры флота и обязательно специалисты, один по минной, другой по артиллерийской части. Подробные штаты военно-морского отдела штаба главнокомандующего должны быть внесены в существующие законоположения.[...]

Во всяком случае, при совместных действиях морских и сухопутных вооруженных сил весьма важным является установление взаимной их связи, к чему должны быть приложены все заботы подлежащих начальников. Не входя в подробное рассмотрение различных способов установления ее, что будет всегда

состоять в зависимости от ряда условий существующей обстановки, Совещание признало, однако, возможным установить как правило, чтобы при совместных действиях сухопутных и морских отрядов командировались бы обязательно морской офицер в распоряжение старшего сухопутного начальника и сухопутный офицер в распоряжение старшего морского начальника.

Если в постоянное подчинение командующему армией поступают какие-либо морские силы, или наоборот, то в подлежащие штабы командующего армией и командующего флотом должны быть включены военно-морской или военно-сухопутный отделы, совершенно аналогичные по организации с установленным выше военно-морским отделом штаба главнокомандующего. Начальники отделов также должны иметь личный доклад у командующего армией и командующего флотом. Штаты отделов, подробно разработанные, должны быть включены в соответствующие законоположения. [...]

Генерал-Лейтенант *Протопопов*

Доклад председателя Особого совещания при Совете государственной обороны по вопросу об объединении власти в приморских крепостях и о разграничении прав и обязанностей сухопутных и морских начальников при совместных действиях по обороне берегов. СПб.: Военная типография (в здании Главного Штаба), 1906. С. 1–5.

**Положение о полевом управлении войск
в военное время
(1914 г.)**

Раздел первый.
Положения общие

2. Организация морских вооруженных сил, предназначенных для военных действий, определяется соответствующими морскими законоположениями.

Раздел третий.

I. О штабе верховного главнокомандующего

32. [...] В случае наличия в составе вооруженных сил флота в состав штаба включается военно-морское управление при верховном главнокомандующем.

XI. О военно-морском управлении при верховном
главнокомандующем

86. Военно-морское управление служит органом начальника штаба по разработке и передаче повелений верховного главнокомандующего, касающихся флота; в нем содержатся в обработанном виде сведения об общем ходе морских операций, о положении неприятельских морских сил, о составе и нахождении подчиненных верховному главнокомандующему действующих флотов и их частей, о степени их снабжения и мерах, принимаемых для обеспечения их боеспособности.

87. Военно-морское управление состоит из чинов для делопроизводства, между коими дела распределяются по усмотрению начальника управления.

ХII. О начальнике военно-морского управления при верховном главнокомандующем

88. Начальник военно-морского управления является докладчиком начальнику штаба во всем морским вопросам, для чего содержит необходимые сведения; он руководит разработкой во вверенном ему управлении повелений верховного главнокомандующего, касающихся флота, и отвечает за точность и своевременность передачи флотам распоряжений, исходящих от верховного главнокомандующего.

Раздел четвертый.

О главнокомандующем армиями фронта

II. О штабе главнокомандующего армиями фронта

104. [...] В случае если главнокомандующему армиями фронта подчиняются морские силы, в составе штаба формируется военно-морское управление штаба армий фронта.

XI. О военно-морском управлении штаба армий фронта

142. Предметы ведения и круг деятельности военно-морского управления, а также обязанности его начальника определяются ст.ст. 86–88 сего Положения.

Положение о полевом управлении войск в военное время. СПб.: Военная Типография Императрицы Екатерины Великой (в здании Главного Штаба), 1914. С. 1, 5, 10, 11, 13, 17.

Министерство Морское.
Доклад по Морскому Генеральному Штабу

Высочайше одобрено и повелено вновь доложить по возвращении из командировки Помощника Морского Министра Начальника Морского Генерального Штаба Вице-Адмирала Русина.

В Царском Селе, октября 19 дня 1915 г.

ПОДПИСАЛ: Морской Министр, Генерал-Адъютант ГРИГОРОВИЧ.

С началом войны Верховное командование флотом было вручено Августейшему Верховному Главнокомандующему с учреждением в составе его штаба военно-морского управления.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО имели Высший надзор и изволили преподавать некоторые Указания, получая доклады о действиях флота преимущественно через мое посредство.

Ныне ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволили вступить в командование армиями и флотами ЛИЧНО. При организации ВЫСШЕГО командования необходимо озаботиться о единстве направляющей мысли командного органа, и двойственность доклада ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ от подчиненных ЕМУ независимых друг от друга органов, подготовляющих ЕМУ необходимые сведения и разрабатывающих ЕГО распоряжения по морской части, являлась бы крайне нежелательной и даже опасной для правильного хода дела.

Организация командования на море отличается от сухопутной тем, что, с одной стороны, командующие флотами при выполнении ими операций являются, вследствие особенностей морского театра, еще более свободными в своих действиях, чем командующие армиями, с другой стороны, на морском министре и морском генеральном штабе по отношению к флоту остается

много больше забот, чем у военного министра и главного управления генерального штаба – об армиях. Некоторые обязанности морского генерального штаба, например, направление разведки в морском ведомстве, поневоле гораздо более централизованы, нежели в сухопутном, что, согласно опыту текущей войны, представляется полезным сохранить.

Объяснительная записка к проекту положения о Морском Штабе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

В связи с предстоящим преобразованием Военно-Морского Управления при Верховном Главнокомандующем в Морской Штаб ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Начальником коего становится Начальник Морского Генерального Штаба, является необходимым произвести разграничение дел между Штабом ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и Генеральным Штабом.

Производившиеся до сего времени в Ставке дела по морской части могут быть разделены на следующие основные категории:

- 1) Оперативные;
- 2) Организационные;
- 3) Распорядительные.

Самое существенное значение имеют, конечно, дела первой категории, а именно Оперативные.

Центр тяжести оперативных работ должен лежать не в оперативных отделениях Морского Генерального Штаба, а в Морском Штабе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ибо творческая деятельность становится плодотворной лишь тогда, когда задуманное может действительно вылиться в дело, перейти в жизнь. Разрабатывать какой-нибудь вопрос только академически, без какой-нибудь серьезной надежды, что он будет принят полномочной инстанцией (как дело, в сущности, обстоит в настоящее время для оперативных отделений Морского Генерального Штаба), совершенно бесцельная и непроизводительная трата времени.

Исходя из этих соображений, необходимо прийти к выводу, что центр тяжести оперативной работы должен непременно лежать в Морском Штабе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА как в инстанции, имеющей непосредственную возможность проводить свои планы путем представления своих соображений ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ.

В этом Штабе как в мозговом центре всей военно-морской деятельности России и должна быть сосредоточена работа по составлению согласованных директив Командующим флотами.

Оперативная работа первого и второго отделений Морского Генерального Штаба из-за этого отнюдь не должна заглухнуть; но работа этих органов должна быть не самодовлеющей, а вспомогательной по отношению к Морскому Штабу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Оперативные отделения Морского Генерального Штаба, находясь в тылу и имея, благодаря этому, возможность быстро и непосредственно сноситься с иными тыловыми учреждениями, должны всячески содействовать оперативной деятельности Морского Штаба ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и облегчать последнему добывание необходимых сведений и справок.

Такое сотрудничество не может лежать только на Штабах Командующих флотами, так как каждому из них слишком близки интересы своего театра, чтобы они могли вполне беспристрастно сообразоваться с общей картиной военной обстановки во всей ее совокупности.

Кроме этого назначения, на оперативных отделениях Морского Генерального Штаба должно лежать сотрудничество по разрешению вопросов тактического и стратегического характера с организационно-тактическим отделением, каковое является в сильной мере затруднительным для Ставки.

Кроме этого, на оперативных отделениях Штаба должно лежать самое широкое содействие Морскому Штабу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА по сношению и проведению различных мер в центральных учреждениях империи (Министерствах Путей Сообщения, Торговли и Промышленности, Иностранных дел, Военном и проч.), непосредственное общение с которыми

(по вопросам стратегического характера) для него труднее, чем для Морского Генерального Штаба.

Что касается дел распорядительного характера и организационных, то необходимо иметь в виду следующее.

Через Ставку идет немалое количество дел, касающихся назначения должностных лиц Морского Ведомства. Поэтому было бы необходимо иметь во главе распорядительного отделения Морского Штаба ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА опытного штаб-офицера, удовлетворяющего требованиям, кои предъявляются к флаг-капитану по распорядительной части Штаба Командующего флотом, т.е. капитана 1-го ранга, по возможности командовавшего уже судном 1-го ранга.

В помощь ему следовало бы назначить по крайней мере 2 штаб- или обер-офицеров для ведения общей переписки Начальника Штаба, шифрования телеграмм и заведывания канцелярией и денежной частью

Организационные вопросы (принципиального свойства) до сего времени велись как Морским Генеральным Штабом, так и Военно-Морским Управлением при Верховном Главнокомандующем, причем точного разграничения между двумя означенными учреждениями по делам этого рода не существовало, что приводило к большим неудобствам и требовало разъяснений [...].

Вследствие сего вопрос этот требует некоторого освещения.

Организационные вопросы, отнесенные к компетенции Морского Генерального Штаба, с началом военных действий естественно разбились на три основные группы:

а) мероприятия, вызываемые обстоятельствами настоящей войны и необходимые лишь на время хода военных действий;

б) мероприятия, также вызванные обстоятельствами войны, но требующие сохранения и на мирное время – хотя бы и в несколько ином виде;

в) мероприятия, непосредственной связи с ходом военных действий не имеющие.

К делам первого рода относятся главным образом мероприятия, касающиеся формирования новых частей, утверж-

дения для них временных штатов и издания для них временных положений.

Мероприятия эти обычно осуществляются согласно статье 26-1 X Св[ода] Мор[ских] Пост[ановлений] властью Главнокомандующего армиями Северного фронта и Командующего флотом Черного моря. Затем эти дела поступают на Высочайшее утверждение через Морского Министра (по Морскому Генеральному Штабу); подобные же дела, касающиеся главным образом смешанных формирований (морских и сухопутных), проводятся через Ставку и утверждаются Начальником Штаба Верховного Главнокомандующего, согласно п. 3 ст. 28 Положения о пол[евом] упр[авлении] войск.

В тех случаях, когда не особой срочности, дела эти посылаются в Морской Генеральный Штаб на заключение.

Примером дел второй категории может служить положение о водолазной и спасательной партии Черноморского флота; о сохранении этой организации, сформированной пока на время военных действий, ходатайствует Командующий флотом Черного моря, вследствие чего вопрос этот послан на заключение соответствующих Начальников и учреждений.

К делам третьего рода относятся вопросы, требующие решения их в законодательном порядке, подлежащие рассмотрению Адмиралтейств-Совета, вызывающие сношения с другими ведомствами, требующие участия в совещаниях, образуемых в Морском Министерстве, составление отчетов, дача заключений и т.п.

В зависимости от такого разделения организационных дел, представлялся бы для будущего наиболее целесообразным следующий порядок.

Организационные дела первого рода, т.е. вызываемые исключительно обстоятельствами военного времени, проводятся все по Морскому Штабу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; дела третьего рода, т.е. требующие сношений с другими учреждениями или направляемые в Адмиралтейств-Совет, проходят по-прежнему через Организационно-тактическое отделение Морского Генерального Штаба. Дела второго рода ведутся Морским Штабом

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА поскольку дело военного времени, а затем передаются в Морской Генеральный Штаб для дальнейшего их направления.

При таком разделении организационных дел все срочные в данное время наиболее важные вопросы будут сосредоточены в Морском Штабе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Начальнику коего необходимо предоставить право производить временные формирования; последнее особенно необходимо в отношении частей и учреждений Морского Ведомства, расположенных на театре военных действий, но не входящих в число действующих флотов (Белое море, Дунайская экспедиция особого назначения, речные и озерные флотилии и морские батальоны в действующей армии).

Пользуясь этим правом и представляя на Высочайшее утверждение организационные мероприятия, осуществляемые Главкомандующими и Командующими флотами согласно ст. 26-1 Морского устава, Начальник Морского Штаба ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА будет в состоянии направлять и согласовывать все без исключения организационные меры, чем будет достигнута в этом деле единство и быстрота.

РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1416. Л. 25–27об.

Министерство Морское.
Доклад по Морскому Генеральному Штабу

На подлинном Собственноручно ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукой написано: «СОГЛАСЕН», а на положении «БЫТЬ ПО СЕМУ. Начальнику Штаба Верховного Главнокомандующего объявить в приказе».

В Царском Селе, Января 25-го дня 1916 года.

Подп[исал] Морской Министр, Генерал-Адъютант Григорович.

[...]

В середине 1914 года Военным Министерством был составлен проект положения о полевом управлении войск в военное время и препровожден на отзыв и заключение Морского Ведомства в отношении управления флотом. По ознакомлении с составленным проектом, Морское Министерство со своей стороны высказало ряд соображений о необходимости коренной переработки этого положения в части его, касающейся управления флотами. Отзыв этот был доложен ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, при чем ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелеть соизволить вопрос о высшем командовании флотом в военное время вновь переработать.

Однако, вследствие ожидавшейся в июле 1914 года войны, первоначальный проект положения о полевом управлении войск в военное время был поднесен Военным Министром на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение, 16 июля 1914 года заслужил ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА одобрение и был введен в действие. Полагая невозможным вносить в самом начале войны, до выяснения данных военного опыта, какие-либо изменения в действующее положение о высшем командовании флотом, я отложил одобренное ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ

ВЕЛИЧЕСТВОМ предположение и необходимости переработки и дополнения положения о полевом управлении войск в военное время в части его, касающейся флотов. Полутороговой опыт управления флотами на основаниях помянутого положения приводит к заключению о весьма значительных неудобствах и осложнениях в отношении управления флотами; вследствие этого, 18 октября 1915 года я представил на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение доклад о необходимости изменения существующей организации высшего управления флотами, каковой в 19 день октября был одобрен ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ, при чем ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелеть вопрос этот вновь доложить по возвращении из командировки Помощника Морского Министра – Начальника Морского Генерального Штаба.

Во исполнение такового ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повеления, приемлю долг представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение нижеследующие соображения, касающиеся высшего командования флотом в военное время.

Согласно положению о полевом управлении войск в военное время, Верховное командование было вручено Верховному Главнокомандующему с учреждением при Штабе Его соответствующего органа управления – Военно-Морского Управления при Верховном Главнокомандующем.

Обращаясь к детальному рассмотрению прав Верховного Главнокомандующего относительно подчиненных ему флотов, видно, что положение о полевом управлении войск почти не касается таковых, а кроме того, является не согласованным с книгой X Св[ода] Мор[ских] Пост[ановлений]. Точно так же обязанности Военно-Морского Управления при Верховном Главнокомандующем совершенно не разработаны и точно не определены. Одновременно с этим Балтийский флот с момента объявления мобилизации был подчинен сперва Главнокомандующему VI армией, а засим Главнокомандующему армиями Северного фронта на правах Главнокомандующего флотом по Морскому

Уставу, с учреждением при Штабе сперва Главкомандующего VI армией, а затем Северного фронта Военно-Морского Управления Штаба. Из сопоставления прав Главкомандующего флотом по Морскому Уставу с таковыми же, предоставленными Верховному Главкомандующему согласно положению о полевом управлении войск, видно, что первые являются не только одинаковыми со вторыми по объему и смыслу, но в некоторых случаях даже и большими. Результатом изложенного явилось то, что все вопросы и дела, касающиеся Балтийского флота, решались властью Главкомандующего армиями Северного фронта, и от него через меня восходили на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение. Такое положение, державшееся не на законных основаниях, а скорее на известном уговоре Верховного Главкомандующего с Главкомандующим флотом, было возможно лишь при том условии, что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО имели высший надзор и, получая доклады от меня, изволили преподавать нужные указания.

Ныне, когда ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было вступить в командование армиями и флотами Лично, создавшееся положение является затруднительным, почему я и счел долгом представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение соображения о необходимости реорганизации высшего командования флотами. В докладе моем от 18 октября 1915 года, заслужившем ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА одобрение, я касался принципиального вопроса о необходимости образования при ВАШЕМ ИМПЕРАТОРСКОМ ВЕЛИЧЕСТВЕ Морского Штаба ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. Ныне я приемлю долг представить у сего на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение проект положения о Морском Штабе Верховного Главкомандующего с проектом штата этого последнего.

Вместе с тем считаю долгом доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что для установления должного

и закономерного порядка дел, а главное, для согласования направления боевой деятельности флотов с общими боевыми задачами является необходимым изъять Балтийский флот с крепостями и войсками, подчиненными Командующему этим флотом, из подчинения Главнокомандующему армиями Северного фронта и подчинить Балтийский флот непосредственно Верховному Главнокомандующему, как это имеет место в настоящее время относительно Черноморского флота. При этом условии устранится то двойственное положение в отношении всех дел, касающихся Балтийского флота, которые ныне имеют место.

Что касается чисто оперативной стороны подчинения Балтийского флота непосредственно Верховному Главнокомандующему, помимо Главнокомандующего армиями Северного фронта, то в этом отношении едва ли возможно предвидеть какие-либо осложнения, кои могли бы повлечь за собой нежелательные последствия. Боевая деятельность Балтийского флота в течение почти 1½ лет не имела непосредственной связи с операциями армий, ныне образовавших Северный фронт, и общность действий базировалась лишь на единстве главной задачи, поставленной Балтийскому флоту и армиям Северного фронта. Несомненно, что общность задачи, но совершенно различные и особые способы ее достижения не могут служить необходимостью подчинения флота Балтийского моря Главнокомандующему армиями Северного фронта, все внимание которого, естественно, направлено на работу армий, а не флота, деятельность которого, условия службы и потребности являются во многом непонятными и чуждыми Главнокомандующему. Если при том условии, когда во главе командования армиями и флотами стоял Верховный Главнокомандующий, когда в отношении всех морских дел являлась возможность получать ВЫСОЧАЙШИЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА указания через меня, то ныне, когда ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволи-те Лично командовать армиями и флотом и когда при ВАШЕМ ИМПЕРАТОРСКОМ ВЕЛИЧЕСТВЕ будет находиться Морской Штаб во главе с авторитетными старшими морскими чинами, промежуточное подчинение флота Балтийского моря Главноко-

мандующему армиями Северного фронта, казалось бы, является излишним.

Представляя вышеизложенные соображения на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовозрение,

испрашивается ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повеление:

1) Сформировать Морской Штаб Верховного Главнокомандующего, который содержать согласно представляемого при сем штата;

2) Назначить Начальником Морского Штаба Помощника Морского Министра Начальника Морского Генерального Штаба, с оставлением сего последнего в занимаемых им ныне должностях;

Х Св[ода] Мор[ских] Пост[ановлений].ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ в 30-й день июля 1914 года Командующему флотом Черного моря права, указанные статьи 25, 26 и 26-1 Х Св[ода] Мор[ских] Пост[ановлений], отменить.7) Военно-Морские Управления при Верховном Главнокомандующем и Штаба Главнокомандующего армиями Северного фронта – упразднить, включив личный их состав в Морской Штаб Верховного Главнокомандующего.

ПОДПИСАЛИ: Морской Министр
Генерал Адъютант ГРИГОРОВИЧ

и

За Начальника

Морского Генерального Штаба
Капитан 1 ранга граф КАПНИСТ

Января, 24 дня, 1916 года.

РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 63. Л. 2–5.

**ПОЛОЖЕНИЕ
О НАЧАЛЬНИКЕ МОРСКОГО ШТАБА ВЕРХОВНОГО
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО И ЕГО ШТАБЕ**

На подлинном написано: «БЫТЬ ПО СЕМУ. Начальнику Штаба Верх[овного] Главнокомандующего объявить в приказе»

**I. О начальнике Морского Штаба Верховного
Главнокомандующего**

1) Начальник Морского Штаба Верховного Главнокомандующего, подчиняясь непосредственно Верховному Главнокомандующему, является ближайшим сотрудником Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего по разработке военноморских операций и всех вообще вопросов, касающихся морских сил.

2) По общим указаниям Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего он составляет соображения и расчеты относительно группировки и действий морских сил и подготавливает необходимые для них распоряжения по выполнению военноморских операций.

3) Сообщая Начальнику Штаба Верховного Главнокомандующего все соображения о действиях морских сил и о мерах по их обеспечению, он имеет личный доклад Верховному Главнокомандующему по сим делам в присутствии Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего.

ПРИМЕЧАНИЕ: Начальник Штаба Верховного Главнокомандующего, присутствуя, согласно ст. 42 положения о полевом управлении войск в военное время, на докладах Начальника Морского Штаба Верховного Главнокомандующего, высказывает по этим докладам свои соображения и заключения.

В случае если Начальник Морского Штаба Верховного Главнокомандующего будет иметь доклад в отсутствие Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего, то он должен предварительно запросить его отзыв.

По письменным докладам Начальника Морского Штаба Верховного Главнокомандующего Начальнику Штаба Верховного Главнокомандующего предоставлено право давать письменные заключения.

4) Являясь главным руководителем разведки и контрразведки флотов, он сообщает Начальнику Штаба Верховного Главнокомандующего полученные и обработанные сведения.

5) По отношению флотов и частей, учреждений и заведений Морского Ведомства, находящихся на театре военных действий, он пользуется правами, указанными в 1, 2 и 4 частях ст. 26-1 книги X Св[ода] Мор[ских] Пост[ановлений].

6) Начальник Морского Штаба Верховного Главнокомандующего назначается по представлению Морского Министра Именным Высочайшим Указом Правительствующему Сенату и Высочайшим приказом по флоту и морскому ведомству.

II. О Морском Штабе Верховного Главнокомандующего

7) Морской Штаб Верховного Главнокомандующего служит органом Верховного Главнокомандующего по разработке и передаче поведений Верховного Главнокомандующего, касающихся морских сил, находящихся на театре военных действий.

8) В Морском Штабе Верховного Главнокомандующего содержатся в обработанном виде сведения об общем ходе морских операций, о положении неприятельских морских сил, о составе и нахождении действующих флотов и их частей, о степени их снабжения и мерах, принимаемых для обеспечения их боеспособности.

9) Все дела, касающиеся крепостей и частей военного ведомства, подчиненных Командующими флотами, Морской Штаб

передает в соответствующие управления Штаба Верховного Главнокомандующего.

10) Морской Штаб состоит из двух отделов, в коих сосредотачиваются все дела соответственно: в 1-м – касающиеся Северного морского театра, а во 2-м – Южного морского театра.

11) Начальники отделов именуются флаг-капитанами и, будучи непосредственно подчинены Начальнику Штаба, являются его помощниками по всем делам, входящим в круг ведения их отделов.

12) Из числа чинов Штаба назначаются, в случае надобности, офицеры для связи в распоряжение Главнокомандующих армиями фронтов.

13) Избрание чинов Морского Штаба Верховного Главнокомандующего исходит от Морского Министра.

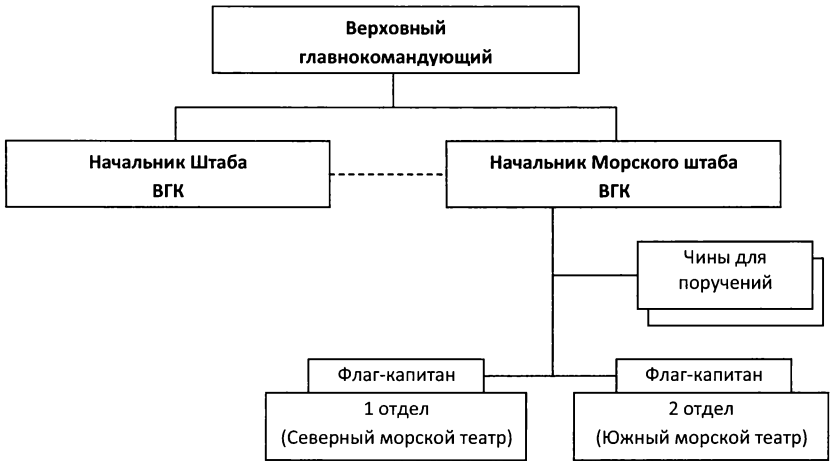
14) Чины для поручений и флаг-капитаны отделов назначаются Высочайшими приказами по флоту и морскому ведомству, прочие чины назначаются приказами по флоту и морскому ведомству.

ПОДПИСАЛ: За Начальника Морского Генерального штаба
Капитан 1 ранга граф КАПНИСТ

Января, 24 дня, 1916 года.

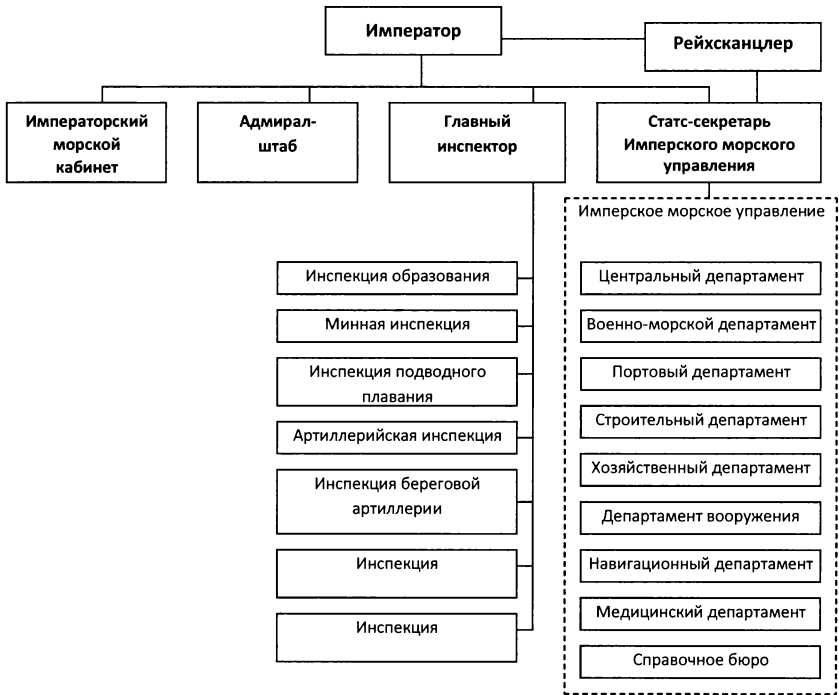
РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 63. Л. 5об.–6об.

**Структура Морского штаба верховного
главнокомандующего
(февраль 1916 г. – сентябрь 1917 г.)**

Составлено по данным: РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 63. Л. 7.

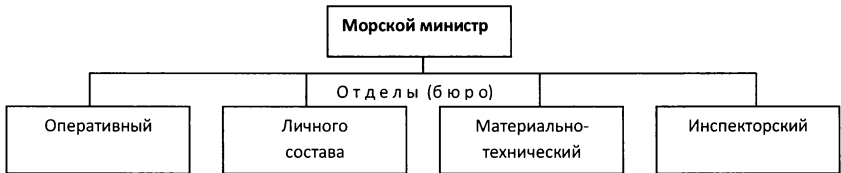
**Центральные органы управления
военно-морским флотом Германии накануне
и в ходе Первой мировой войны**

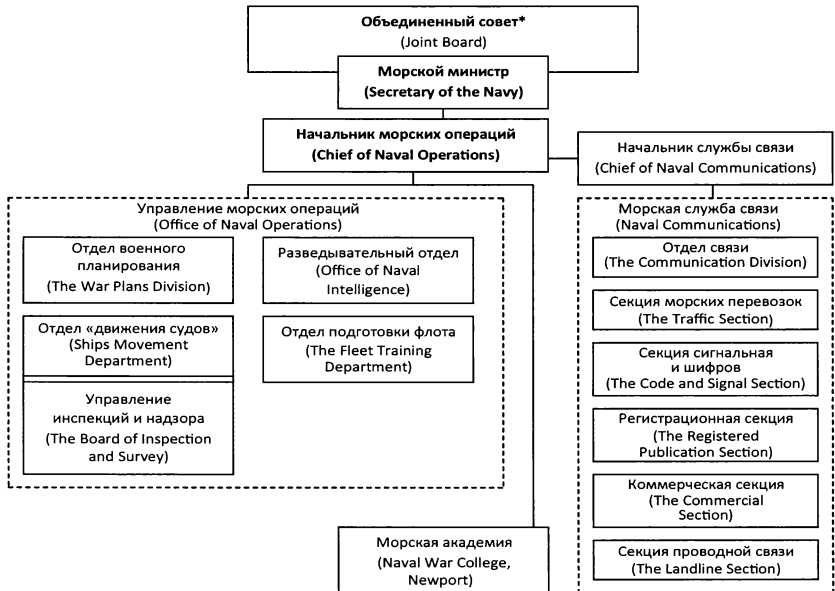
Составлено по данным: Витте А. Г., фон. Очерк устройства управления флотом в России и иностранных государствах. СПб., 1907. С. 31–40, 47–49; Жерве Б. Германия и ее морская сила // Морской сборник. 1914. № 9. Неоф. отдел. С. 146–179.

Центральные органы управления военно-морскими силами США накануне и в ходе Первой мировой войны

а) с 1909 г.:

б) с 1915 г.:

* Объединенный совет – межведомственный орган, предназначенный «для согласования деятельности Военного и Морского министерств». Морское ведомство в нем представляли министр, начальник морских операций, его заместитель и начальник отдела военного планирования.

Составлено по данным: Оперативное управление флота в С.Ш.А. (Перевод статьи Eberle E. W. «The Office of Naval Operations», опубликованной в журнале «U.S. Naval Institute Proceedings» в ноябре 1927 г.) // Морской сборник. 1927. № 11–12. С. 48–54; Штабная организация на флоте США (Перевод статьи Carney R. B. «Staff organisation Afloat», опубликованной в журнале «U.S. Naval Institute Proceedings» в декабре 1930 г.) // Морской сборник. 1931. № 9–10. С. 185–206.

СПИСОК использованных источников и литературы

ИСТОЧНИКИ

Государственный архив Российской Федерации

Фонд 1779. Канцелярия Временного правительства. 1917.

Фонд р-5970. Григорович Иван Константинович, адмирал, бывший морской министр (1911–1917). 1921–1930 гг.

Фонд р-6378. Сомов Сергей Николаевич, полковник, помощник начальника военно-сухопутного отдела оперативной части штаба командующего Черноморским флотом; белоэмигрант.

Фонд р-6666. Кедров Михаил Андреевич, вице-адмирал, белоэмигрант, бывший командующий Черноморским флотом.

Российский государственный архив военно-морского флота

Фонд 406. Послужные формулярные списки чинов Морского ведомства (коллекция).

Фонд 417. Главный Морской штаб. Петроград (1884–1918).

Фонд 418. Морской генеральный штаб. Петроград (1906–1918).

Фонд 479. Штаб командующего флотом Балтийского моря. Петроград (1908–1917).

Фонд 609. Штаб командующего флотом Черного моря (1908–1917).

Фонд 708. Штаб начальника отрядов и средств борьбы с подводными лодками в Черном море (1916–1918).

Фонд 716. Военно-морское управление при Верховном главнокомандующем.

Фонд 757. Адмирал Николай Оттович Эссен.

Фонд 1271. Штаб начальника бригады подводных лодок Черного моря (1914–1917).

Фонд р-92. Штаб командующего флотом Балтийского моря (1917).

Фонд р-2246. Культурно-просветительское и благотворительное общество «Родина».

Российский государственный военно-исторический архив

Фонд 2003. Штаб верховного главнокомандующего.

Фонд 2067. Штаб главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта. 1910–1918 гг.

Фонд 2100. Штаб главнокомандующего войсками Кавказского фронта.

Фонд 2126. Штаб 6 армии. 1910–1918 гг.

Архив внешней политики Российской империи Историко-документального департамента МИД

Фонд 134. Архив «Война». 1913–1917.

Фонд 138. Секретный архив министра. 1858–1917.

Фонд 323. Дипломатическая канцелярия при Ставке. 1914–1917.

Законы, уставы, положения, наставления, руководства, инструкции, боевые расписания, доклады

Боевое расписание Морских Сил Балтийского моря на 1914 год. Б/м., [1914].

Боевое расписание Балтийского флота на 1917 год. Б/м., [1917].

Боевое расписание Черноморского флота на время войны (к секретному приказу Командующего Черноморским флотом 18 июля 1915 года за № 71). Б/м., [1915].

Временное Положение об управлении морским ведомством. Б/м., [1911].

Всепопданнейший доклад по Морскому министерству за 1914 год. Б/м., [1915].

Всепопданнейший доклад по Морскому министерству за 1915 год. Б/м., [1916].

Доклад председателя Особого совещания при Совете государственной обороны по вопросу об объединении власти в приморских крепостях и о разграничении прав и обязанностей сухопутных и морских начальников при совместных действиях по обороне берегов. СПб.: Военная типография (в здании Главного Штаба), 1906.

Закон об Императорском Российском флоте и программа усиленного судостроения (проект). СПб.: Типография Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1911.

Наставление для боевой деятельности высших соединений флота (проект). СПб.: Военная Типография Императрицы Екатерины Великой (в здании Главного Штаба), 1914.

Организация штабов частей флота и обязанности чинов. СПб.: издание Морского генерального штаба, 1912.

Основы для тактического подразделения флота и высших соединений. Состав эскадры. Издание Морского генерального штаба. СПб.: Типография Морского министерства, в Главном Адмиралтействе, 1913.

О Совете Государственной Обороны. (Высочайше утверждено 8-го июня 1905 года) // Военное законодательство Российской Империи (Кодекс Русского Военного Права). М.: Военный университет, 1996.

Отчет о поездке миссии под председательством вице-адмирала Русина в Англию и Францию. Октябрь – ноябрь 1915 года. Пг.: Военная Типография Императрицы Екатерины Великой (в здании Главного Штаба), 1916.

Положение об Оперативной части Штаба Командующего Флотом Балтийского моря в военное время. [Гельсингфорс:] Типография Штаба Командующего Флотом Балтийского моря, 1915.

Положение о полевом управлении войск в военное время. СПб.: Военная Типография Императрицы Екатерины Великой (в здании Главного Штаба), 1914.

Приложения к журналам Особого совещания при Совете государственной обороны по вопросу об объединении власти в приморских крепостях и о разграничении прав и обязанностей сухопутных и морских начальников при совместных действиях по обороне берегов. СПб.: Военная типография (в здании Главного Штаба), 1906.

Продолжение книги 1 части 1 Свода морских постановлений. По 31 мая 1915 года. Пг.: Типография Морск. Министерства, в Главн. Адмиралтействе, 1915.

Свод законов Российской Империи, дополненный по Продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг. и позднейшими узаконениями 1911 и 1912 гг. / Под ред. А. А. Добровольского. Кн. 1. СПб., 1913.

Свод морских постановлений. Издание 1886 года. Книга 1. Общее образование управления Морским Ведомством. СПб., 1887.

Свод морских постановлений. Книга десятая. Морской устав. Издание 1914 года. Пг.: Типография Морск. Министерства, в Главн. Адмиралтействе, 1914.

Секретный доклад о деятельности Морского Министерства за 1916 год. Б/м., [1917].

Собрание узаконений, постановлений и других распоряжений по Морскому Ведомству за 1906 год. СПб.: Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе, 1907.

Собрание узаконений, постановлений и других распоряжений по Морскому Ведомству за 1914 год. Пг.: Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе, 1915.

Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского из Правительствующего Сената Морскому Министру, № 9824, 2-го сентября 1908 года // Очерки из истории Балтийского флота. Кн. вторая. Калининград: Янтарный сказ, 1999.

Опубликованные документы

Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VII. Журналы заседаний Временного правительства: Март –

октябрь 1917 года. В 4 т. Том 1. Март – апрель 1917 года / Отв. ред. тома Б. Ф. Додонов. Сост. Е. Д. Гринько и О. В. Лавинская. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001.

Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VIII. Журналы заседаний Временного правительства: Март – октябрь 1917 года. В 4 т. Том 2. Май – июнь 1917 года / Отв. ред. тома Б. Ф. Додонов. Сост. Е. Д. Гринько и О. В. Лавинская. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2002.

Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. IX. Журналы заседаний Временного правительства: Март – октябрь 1917 года. В 4 т. Том 3. Июль – август 1917 года / Отв. ред. Б. Ф. Додонов. Сост. Е. Д. Гринько. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.

Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала А. В. Колчака / Под ред. А. Н. Сахарова и В. С. Христофорова. М.: ИРИ РАН, 2003.

Главный документ морской авиации России. Октябрь 1916 г. / Публ. В. Л. Герасимова // Исторический архив. 2006. № 5. С. 80–100.

Доклады б. министра ин. дел С. Д. Сазонова Николаю Романову. 1910–1912 г.г. // Красный архив. Том 3 (1923). С. 1–28.

Документы внешней политики СССР. Том 1. 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г. М.: Госполитиздат, 1957.

Материалы по истории франко-русских отношений за 1910–1914 г.г. Сборник секретных дипломатических документов бывш. императорского российского министерства иностранных дел. М.: Издание Народного комиссариата по иностранным делам, 1922.

Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 2: Первая мировая война. Документы и материалы. М.: Наука, 2002.

Особые журналы Совета министров Российской империи. 1914–1917 гг. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006–2009.

Протоколы допроса адмирала А. В. Колчака чрезвычайной следственной комиссией в Иркутске 21 января – 7 февраля 1920 г. // Архив русской революции, издаваемый Г. В. Гессеном. [Т.] Х. Берлин, 1923. С. 177–321.

Протоколы и постановления Центрального комитета Балтийского флота 1917–1918 / Под ред. Д. А. Чугаева. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1963.

«Создать в Балтийском и Черноморском флоте по одной воздушной дивизии» / Публ. В. Л. Герасимова // Исторический архив. 2004. № 3. С. 101–109.

«У наших противников широкие планы». Накануне первой мировой войны для укрепления морской мощи государства в России был утвержден закон о флоте / Публ. М. В. Московенко // Военно-исторический журнал. 1996. № 4. С. 42–50.

Die deutsche Seekriegsleitung im Ersten Weltkrieg. Dokumentation / Bearbeitet von G. Grainer. 4 Bde. Koblenz: Bundesarchiv, 1999–2004.

Мемуары, дневники, письма

[*Александр Михайлович, великий князь.*] Воспоминания великого князя Александра Михайловича. М.: Захаров, 2001.

[*Андрей Владимирович, великий князь.*] Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова (1914–1917). М.: Издательство им. Сабашниковых, 2008.

[*Апрелев Б. П.*] Выдержки из дневника кап. 2 р. Апрелева (От 14/27 февраля по 12/25 июля 1915 г.) // Зарубежный морской сборник (Пильзень). 1930. № 11–12 (сентябрь – декабрь). С. 5–33.

Апрелев Б. «Гебен» в войну 1914–18 г. (Воспоминания о роли германского линейного крейсера «Гебен» в минувшую войну 1914–1918 гг.) // Зарубежный морской сборник (Пильзень). 1930. № 9 (январь–апрель). С. 41–43.

Апрелев Б. Исторические очерки. Книга вторая. Шанхай: Книгоиздательство А. П. Малык и В. П. Камкина, [1935.]

Апрелев Б. Нашей смене. Шанхай: Слово, 1934.

Белли В. А. В Российском Императорском флоте. Воспоминания. СПб.: Петербургский институт печати, 2005.

Бубнов А. Д. В царской ставке. СПб.: Облик, 1995.

Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата: Пер. с англ. М.: Международные отношения, 1991.

«Все-таки надеюсь, что мы отомстим немцам». Из переписки В. М. Альфатера и А. В. Колчака / Публ. В. Петрова // Источник. 1997. № 5. С. 4–23.

Граф Г. К. Императорский Балтийский флот между двумя войнами. 1906–1914 / Примечания и комментарии А. Ю. Емелина. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2006.

Граф Г. К. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию / Предисл. и комментарии В. Ю. Грибовского. СПб.: Гангут, 1997.

Григорович И. К. Воспоминания морского министра. Кронштадт – Москва: Морская газета; Кучково поле, 2005.

Дневники императора Николая II. М.: Орбита, 1991.

Дудоров Б. П. Адмирал Непенин / Предисл., библиографический справочник *А. К. Иоффе, В. Н. Фортуньянц.* СПб.: Облик, Вита, 1993.

Кирилл Владимирович, великий князь. Моя жизнь на службе России. С приложением биографического очерка о великой княгине Виктории Федоровне. М.: Захаров, 2006.

К истории назначения вице-адмирала А. И. Непенина командующим Балтийским флотом (по письмам и дневникам) / Публ. А. Ю. Емелина, К. Л. Козуренка // Корттик. Вып. 1 (2003). С. 40–55.

Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг. В 2 кн. М.: Наука, 1992.

Кононов И. А. Пути к голгофе русского флота. Нью-Йорк: Зарубежная русская библиотека, 1961.

[*Левговд Р. Р.*] «С уходом А. В. Колчака закрылась последняя светлая страница истории Черноморского флота». Воспоминания Р. Р. Левговда / Публ. В. И. Шишкина // Исторический архив. 2008. № 5. С. 126–160.

Лемке М. К. 250 дней в царской ставке 1914–1915. Минск: Харвест, 2003.

Милая химера в адмиральской форме. Письма А. В. Тимиревой А. В. Колчаку 18 июля 1916 г. – 17–18 мая 1917 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002.

Монастырев Н. А. Гибель царского флота: Пер. с нем. СПб.: ОБЛИК, 1995.

Немитц А. В. Недавнее прошлое русского флота (по личным воспоминаниям) // Гражданская война в России: Черноморский флот. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.

Нордман Н. Как Россия помогла союзникам выиграть в 4 года первую мировую войну (Из личных воспоминаний) // Возрождение. 1955. № 46. С. 62–70.

«Один из возмутительнейших эпизодов нашей революции». Записки комиссара Временного правительства В. Н. Пепелева о событиях в Кронштадте в марте–июне 1917 г. / Публ. В. И. Шишкина // Исторический архив. 2007. № 4. С. 70–110.

Переписка В. А. Сухомлинова с Н. Н. Янушкевичем // Красный архив. Том 3 (1923). С. 29–74.

Пилкин В. К. В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918–1920. М.: Русский путь, 2005.

Письмо адмирала А. Русина, бывшего начальника Морского генерального штаба (с 1914 по 1917 год) и начальника Морского штаба Верховного главнокомандующего, Имп. Николая II, капитану 2 ранга К. Г. Люби (Париж, 4 сентября 1938 г.) // Черномор (Люби К. Г.). Волны Балтики 1914–1915 г.г. Рига: Izdevn. “Dla vas”, Īrašn. R. Rubinštein, 1939.

Превратности жизни адмирала Колчака / Публ. А. Шаврова // Морской сборник. № 9. С. 81–90. № 10. С. 87–93.

[*Ренгартен И. И.*] Балтийский флот накануне Октября (из дневника И. И. Ренгартена [06.08–26.09.1917]) // Красный архив. 1929. № 4 (35). С. 5–36.

[*Ренгартен И. И.*] Октябрьская революция в Балтийском флоте (из дневника И. И. Ренгартена [13.10–18.12.1917]) // Красный архив. 1927. № 6 (25). С. 34–95.

Ренгартен И. И. Смерть адмирала Эссена / Публ. А. Ю. Емелина // Цитадель. № 11 (2004). С. 97–102.

[*Ренгартен И. И.*] Февральская революция в Балтийском флоте (из дневника И. И. Ренгартена [02.01–14.03.1917]) // Красный архив. 1929. № 1 (32). С. 88–124.

Рерберг Ф. П. Вице-адмирал Колчак на Черноморском флоте / Публ. А. В. Ганина // Военно-исторический журнал. 2008. № 10. С. 66–69; № 11. С. 52–58; № 12. С. 59–65.

Саблин Н. В. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб.: Петроний, 2008.

Савич Н. Три встречи (А.В. Колчак и Госуд[арственная] Дума) // Архив русской революции, издаваемый Г.В. Гессеном. [Т.] Х. Берлин, 1923.

Смирнов М. Краткий обзор оперативных идей, положенных в основу организации и подготовки Русского Флота к войне в период 1906–1914 года. (Воспоминания) // Зарубежный морской сборник (Пильзень). 1929. № 7–8. С. 59–78.

[*Таубе М. А.* «Зарницы»: Воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России (1900–1917). М.: «Памятники исторической мысли», «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007.

Тимирев С. Н. Воспоминания морского офицера. СПб.: Цитадель, 1998.

Тирниц А., фон. Воспоминания: Пер. с нем. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1957.

Шульц Г. К., фон. С английским флотом с мировую войну. Воспоминания представителя русского флота при английском Гранд Флите. СПб., 2000.

Эссен Н. О., фон. Воспоминания об осаде Порт-Артура 1904 г. // Из истории русско-японской войны 1904–1905 гг. Порт-Артур. Том II. Воспоминания участников / Под ред. В. П. Козлова, сост. И. В. Карпеев и др. М.: Древнехранилище, 2008.

Нортан А. Das ereignisreiche Leben eines «Wilhelminers». Tagebücher, Briefe, Aufzeichnungen 1901 bis 1920 / Herausgegeben von M. Epkenhans. München: R. Oldenbourg Verlag, 2004.

Справочные издания

Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Т. 4: Центральные государственные учреждения. Министерство иностранных дел. Военное министерство. Морское министерство. СПб.: Наука, 2004.

Ковалев Э. А. Первые командиры объединений российских подводных лодок (Справочный материал) // Подводник России. 2003. № 3. С. 99–101.

Лурье В. М. Морские агенты на службе России // Цитадель. Вып. 10 (2002). С. 53–56; Вып. 11 (2004). С. 141–143.

Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Издание Статистического отделения Главного Морского Штаба (октябрьское 1914 года). Пг.: тип. Морского Министерства, 1914.

Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Издание Статистического отделения Главного Морского Штаба (исправлено по 2 января 1915 года). Пг.: тип. Морского Министерства, 1915.

Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Издание Статистического отделения Главного Морского Штаба (исправлено по 11 апреля 1916 года). Пг.: тип. Морского Министерства, 1916.

Судовой список Российского Императорского Флота 1914 г. Издание Морского Генерального Штаба. СПб.: Военная Типография Императрицы Екатерины Великой (в здании Главного Штаба), 1914.

Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений 1802–1917. Библиографический справочник. СПб.: Дмитрий Булганин, 2002.

ЛИТЕРАТУРА

Диссертации и авторефераты

Герасимов В. Л. Отечественная морская авиация в Первую мировую войну. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

Емелин А. Ю. Военно-морские агенты России: эволюция института, его задач и методов. 1856–1918. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007.

Коробов Ю. М. Опыт сотрудничества генеральных штабов России и Франции в 1906–1914 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.

Назаренко К. Б. Морское министерство России в 1905–1914 гг. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001.

Подсобляев Е. Ф. Подготовка русского Балтийского флота к Первой мировой войне, 1906–1914 гг. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1995.

Ростунов И. И. Русский фронт первой мировой войны (Исследование опыта стратегического руководства вооруженными силами). Дис. ... докт. ист. наук. М., 1974.

Седых Д. А. Создание морского генерального штаба в контексте реформирования флота в России в конце XIX – начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2003.

Симоненко В. Г. Морской генеральный штаб русского флота (1906–1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1976.

Монографии

Айрапетов О. Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию (1907–1917). М.: Модест Колеров и «Три квадрата», 2003.

Алексеев Ю. А., Будко А. А., Галанов М. М. и др. 300 лет военной истории Санкт-Петербурга. СПб.: Славия, 2003.

Алексеев М. Военная разведка России. Первая мировая война. Книга III, ч. 1, 2. М.: Издательский дом «Русская разведка», 2001.

Байуотер Г. Морская разведка и шпионаж. Эпизоды из мировой войны: Сокр. пер. с англ. М.-Л.: Военмориздат НК ВМФ СССР, 1939.

Белавенец П. И. Нужен ли нам флот и значение его в истории России. СПб.: изд. Т-ва Р. Голике и А. Вильберг, 1910.

Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М.: Наука, 1986.

Богданов К. А. Адмирал Колчак. СПб.: Судостроение, 1993.

Виноградов К. Б. Буржуазная историография первой мировой войны. Происхождение войны и международные отношения 1914–1917 гг. / Под ред. И. С. Галкина. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962.

Витте А. Г., фон. Очерк устройства управления флотом в России и иностранных государствах. СПб.: Изд. О. М. фон Витте, 1907.

Гасников С. Г., Морозов Г. С., Осадчий А. Ф. и др. Оперативное управление штаба Черноморского флота. Исторический очерк 1908–2008 гг. Севастополь, 2008.

Генеральный штаб Российской армии: история и современность. М.: Академический Проект, 2006.

Герасимов В. Л. История создания отечественной морской авиации (1910–1917 гг.). Смоленск: РИЦ «Горостеп», 2007.

Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. Жуковский; М.: Кучково поле, 2001.

Грейг О. Подлинная судьба адмирала Колчака. М.: Алгоритм, 2008.

Грибовский В. Ю. Балтийский флот в первой мировой войне 1914–1917 гг. СПб.: Санкт-Петербургский военно-морской институт, 2000.

Грибовский В. Ю. Российский флот Тихого океана, 1898–1905. История создания и гибели. М.: ООО Военная книга, 2004.

Грибовский В. Ю. Флот в русско-японской войне 1904–1905 гг. Часть I. СПб.: ВВМУ, 1997.

Грибовский В. Ю., Познахирев В. П. Вице-адмирал З. П. Рожественский. СПб.: Цитадель, 1999.

Гроос О. Учение о морской войне в свете опыта мировой войны / Пер. с нем. Е. Шведе и П. Гельмерсена. М.-Л.: Госиздат, Отдел военной литературы, 1930.

Данилов Н. А. Смешанная операция в Рижском заливе в июне – августе 1916 г. Л.: Изд. В.-Морской Академии РККА, 1927.

Данилов Ю. Н. Великий князь Николай Николаевич. М.-Жуковский: Кучково поле, 2006.

Данилов Ю. Н. Россия в мировой войне, 1914–1915 гг. Берлин: Слово, 1924.

Двухсотлетие Военного министерства. 1802–2002 гг. Очерки истории Военного министерства. М.: Редакционно-издательский центр Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, 2003.

Доценко В. Д., Доценко А. А., Миронов В. Ф. Военно-морская стратегия России / Под ред. В. Н. Щербакова. М.: Эксмо; Terra Fantastica, 2005.

Жилин В. А. Организационное строительство вооруженных сил: история и современность. М.: Воентехиздат, 2002.

Зайончковский А. Подготовка России к мировой войне в международном отношении / Под ред. М. П. Павловича. М.: Изд. военной типографии Управления делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926.

Зайончковский А. М. Подготовка России к империалистической войне. Очерки военной подготовки и первоначальных планов. По архивным документам. М.: Государственное военное издательство, 1926.

Зернин А. Балтийцы. М.: Филология, 1995.

Игнатъев А. В. Внешняя политика России. 1907–1914: Тенденции. Люди. События. М.: Наука, 2000.

История отечественного судостроения. В пяти томах. Т. 3: Судостроение в первой четверти XX в. (1906–1925) / И. Ф. Цветков. СПб.: Судостроение. 1995.

История первой мировой войны / Под ред. И. И. Ростунова. В 2 т. М.: Наука, 1975.

Касатонов И. В. Адмирал И. К. Григорович – выдающийся организатор строительства флота России начала XX века. М. Вагриус, 2010.

Кастекс Р. Штабные вопросы. В 2 т.: Пер. с франц. Л.: ВМА РККА, 1926. 1927.

Кладо Н. Л. Этюды по стратегии. М.: Клуб «Реалисты», 1997.

Козырь И. В. От Цусимы до Рагузы. СПб.: Гангут, 2011.

Кондратенко Р. В. Морская политика России 80-х годов XIX века. СПб.: ЛеКо, 2006.

Корбетт Ю. Некоторые принципы морской стратегии: Пер. с англ. М.: Государственное военное издательство, 1932.

Краснов В. Г. Колчак. И жизнь, и смерть за Россию. Книга первая. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000.

Кручинин А. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М.: Астрель, Полиграфиздат, 2010.

Лиддел Гарт Б. Г. Правда о Первой мировой войне / Пер. с англ. О. Триэля. М.: Яуза, Эксмо, 2009.

Лорей Г. Операции германо-турецких морских сил в 1914-1918 гг. / Пер. с нем. Е. Шведе. М.: Госвоениздат, 1934.

Лунева Ю. В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1907–1914). М.: Квадрига, Объединенная редакция МВД России, 2010.

Люттов И. С., Носков А. М. Коалиционное взаимодействие союзников. По опыту первой и второй мировых войн. М.: Наука, 1988.

Максимов В. Звезда адмирала Колчака. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008.

Миллер Л. Адмирал Колчак – рыцарь Белой мечты. М.: Паломник, 2010.

Милюков П. Н. История второй русской революции. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001.

Михалев С. Н. Стратегические итоги европейских войн XIX–XX столетий. Красноярск, РИО КПКУ, 2004.

Мобилизация русской армии в 1914 году. Подготовка и выполнение. По материалам Военно-исторического архива. Составил

С. К. Добrorольский. М.: Издание Управления по войсковой мобилизации и укомплектованию Главного управления РККА, 1929.

Монаков М. С., Родионов Б. И. и др. Главный штаб ВМФ: история и современность. 1696–1997. М.: Научная книга, 1998.

Назаренко К. Б. «Мозг» флота России. От Цусимы до Первой мировой войны. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2006.

Назаренко К. Б. Флот, революция и власть в России: 1917–1921. М.: Квадрига, Русская панорама, 2011.

Найда С. Ф. Революционное движение в царском флоте. 1825–1917. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1948.

Новикова И. Н. «Между молотом и наковальней». Швеция в германо-русском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны / Под ред. Ю. Г. Акимова. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2006.

Павлов А. Ю. Скованные одной целью. Стратегическое взаимодействие России и ее союзников в годы Первой мировой войны 1914–1917 гг. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008.

Павлович М. (Вельтман М.) Мировая война 1914–1918 гг. и грядущие войны. Л.: Государственное издательство, 1925.

Павлович Н. Б. Развитие тактики военно-морского флота. Часть II. (От русско-японской до первой мировой войны). М.: Воениздат, 1979.

Пантелеев Ю. Развитие штабов в русском флоте от их зарождения до наших дней. Часть I. Штабы в досоветском периоде истории флота. 1689–1917 гг. Л.: Изд. ВМА им. К. Е. Ворошилова, 1949.

Пантелеев Ю. А., Белокопытов К. Н. Боевое управление и работа штабов ВМФ. М.: Исторический Отдел Главного Морского Штаба ВМФ, 1942.

Петров М. Морская оборона берегов в опыте последних войн России. Л.: Изд. воен. типогр. Упр. делами Наркомвонмор и РВС СССР, 1927.

Петров М. А. Обзор главнейших кампаний и сражений парового флота в связи с эволюцией военно-морского искусства. Л.: РИО В.-Морских Сил РККА, 1927.

Петров М. А. Подготовка России к мировой войне на море. М.-Л.: Госвоениздат, 1926.

Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М.: Центрполиграф, 2003.

Подсобляев Е. Ф. Развитие теории войны на море и ее влияние на развитие флота и военно-морского искусства (1890–1914). СПб.: ВВМУПП им. Ленинского Комсомола, 1998.

Португальский Р. М., Алексеев П. Д., Рунов В. А. Первая мировая в жизнеописаниях русских военачальников / Под ред. В. П. Маяцкого. М.: Элакос, 1994.

Родионов Б. И., Березовский Н. Ю., Грибовский В. Ю. Три века Российского флота. Т. 2. СПб.: LOGOS, 1996.

Ростунов И. И. Русский фронт первой мировой войны. М.: Наука, 1976.

Сергеев Е. Ю. «Иная земля, иное небо...» Запад и военная элита России (1900–1914 гг.). М.: ИВИ РАН, 2001.

Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914–1917). М., 1960.

Синюков В. В. Александр Васильевич Колчак: от исследователя Арктики до Верховного правителя. М.: ЗАО «КноРус», ООО «Корвет», 2004.

Смирнов М. И. Адмирал Александр Васильевич Колчак. (Краткий биографический очерк). [Париж, 1930.]

Смолин А. В. Два адмирала: А. И. Непенин и А. В. Колчак в 1917 г. СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2012.

Строков А. А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М.: Воениздат, 1974.

Трошина Т. И. Великая война... Забытая война... Архангельск в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Архангельск: КИРА, 2008.

Федоров В. М. Военно-морская разведка: история и современность. М.: Оружие и технологии, 2008.

Флот в первой мировой войне / Под ред. Н. Б. Павловича. Т. 1. Действия русского флота. Т. 2. *Белли В. А.* Действия флотов на Северном, Средиземноморском и океанском театрах. М.: Воениздат, 1964.

Цветков И. Ф. Организационно-мобилизационные органы и организационные структуры ВМФ России (1695–1945). СПб.: ЦКП ВМФ, 2000.

Шалагин Б. А. Взять море в свои руки. Н. Новгород: Нижполиграф, 1996.

Шацилло К. Ф. Русский империализм и развитие флота накануне первой мировой войны (1906–1914 гг.). М.: Наука, 1968.

[*Щеглов А. Н.*] Значение и работа штаба на основании опыта русско-японской войны. [СПб., 1906.]

Шеремет В. И. Босфор. Россия и Турция в эпоху первой мировой войны. По материалам русской военной разведки. М.: Технологическая школа бизнеса, 1995.

Штаб Российского Черноморского флота (1831–2001 гг.). Исторический очерк. Симферополь: Таврида, 2002.

Gatrell P. Government, Industry and Rearmament in Russia, 1900–1914. Cambridge, 1994.

Hone Th. C. Power and Change: Administrative History of the Office of the Chief of Naval Operations. Contributions to Naval History, No. 2. Washington: Naval Historical Center, 1989.

Koop G., Schmolke K.-P. Die Großen Kreuzer Von der Tann bis Hindenburg. Bonn: Bernard & Graefe Verlag, 1998.

Lieven D. C. Russia and the Origins of the First World War. London: Basingstone, 1983.

Michon G. L'Alliance Franco-Russe 1891–1917. Paris: André Delpeuch, Éditeur, 1927.

Plotto A. V. Au Service du pavilion de Saint-André. Biographies d'Amiraux de la Marine Imperiale Russe rédigées d'après les documents d'archives collationnés par Alexandre E. Ioffe. Paris, 1998.

Stone N. The Eastern Front 1914–1917. London: Penguin Books, 1998.

Wilson M. Baltic Assignment. British Submariners in Russia: 1914–1919. London: Leo Cooper in association with Secker & Warburg, 1985.

Woodward D. The Russians at Sea. London: William Kimber, 1965.

Публикации в неперiodических сборниках

Айранетов О. Р. На Восточном направлении. Судьба Босфорской экспедиции в правление императора Николая II // Последняя война Российской империи. Сборник статей. М.: Три квадрата, 2002.

А. Ш[таль]. Военно-морские исторические комиссии. 1904–05 и 1914–18 гг. // Военно-Морская Комиссия по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. на море. Сборник № 1. Пг.: Государственное издательство, 1920.

Белли В. А. «Быть полезным России» [о В. М. Альтфатере] // Флагманы. М.: Воениздат, 1991.

Богомолов А. А., Гетьманский В. П., Сопин Ю. Г., Щеголев В. П. Деятельность оперативного управления штаба Балтийского флота со времени образования до наших дней (1908–2000 гг.) // Очерки из истории Балтийского флота. Кн. 4. Калининград: Янтарный сказ, 2001.

Бражник А. И., Бобровский В. А., Новоевский А. П., Щеголев В. П. Деятельность штаба Балтийского флота с периода становления до наших дней // Очерки из истории Балтийского флота. Кн. 2. Калининград: Янтарный сказ, 1999.

Брызгалов В. В. Контр-адмирал Сергей Андреевич Посохов // Защитники Отечества. Материалы XI областных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск: Архангельский областной краеведческий музей, 2002.

Брызгалов В. В. Судьба адмирала Карцова // Защитники Отечества. Материалы IX областных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск: Архангельский областной краеведческий музей, 2001.

Гаврилов Б. И. И. К. Григорович и большая морская программа // Россия: международное положение и военный потенциал в середине XIX – начале XX века. М.: Институт российской истории РАН, 2003.

Гостенков П. А. Франко-русский союз и несостоявшаяся морская война с Англией // Хронотоп войны: пространство и время в культурных репрезентациях социального конфликта. Материа-

лы Третьих международных чтений «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии» и Научной конференции «Мир и война: море и суша» (Санкт-Петербург – Кронштадт, 21–24 октября 2007 г.). М.-СПб., 2007.

Гроос [О]. Основы морской стратегии // Оперативно-тактические взгляды германского флота: Пер. с нем. М.-Л.: Госвоенмориздат, 1941.

Гаврилов Б. И. И. К. Григорович и большая морская программа // Россия: международное положение и военный потенциал в середине XIX – начале XX века. М.: Институт российской истории РАН, 2003.

Грибовский В. Ю. Некоторые аспекты биографии И. К. Григоровича, морского офицера и адмирала. Выступление на конференции, посвященной 150-летию со дня рождения последнего морского министра Императорского Российского флота адмирала Ивана Константиновича Григоровича (СПб, 14 февраля 2003 г.) // Труды военно-морских исторических конференций. СПб., 2006.

Егорьев В. Е., Шведе Е. Е. Военно-морская конвенция 1912 г. и последующие сношения по морским вопросам с Францией в период мировой войны // Кто должник? Сборник документированных статей по вопросу об отношениях между Россией, Францией и другими странами Антанты до войны 1914 г., во время войны и в период интервенции / Под ред. А. Г. Шляпникова, Р. А. Муклевича и Б. И. Доливо-Добровольского. М., 1926.

Емелин А. Ю. Деятельность русских военно-морских агентов во Франции накануне Первой мировой войны (личностный аспект) // Источник. Историк. История. Сборник научных работ. Вып. 3. История повседневности. СПб.: АЛЕТЕЙА, 2003.

Емелин А. Ю. История института русских военно-морских агентов (атташе) за границей. 1856–1918 гг. // Источник. Историк. История. Сборник научных работ. Вып. 1. СПб.: АЛЕТЕЙА, 2001.

Емец В. А. Проблема Черноморских проливов во внешней политике России в период первой мировой войны // Россия и Черноморские проливы (XVII–XX столетия). М.: Международные отношения, 1999.

Жмуров Н. Н. Мемуарные источники по истории организации и деятельности Ставки Верховного главнокомандующего в годы первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.) // *Историография и источники истории государственных учреждений и общественных организаций СССР*. М., 1983.

Ивицкая О. Е. Один год из жизни адмирала (малоизвестные факты биографии адмирала А. В. Колчака) // *Память о прошлом. Документы, исследования, научные статьи, подготовленные сотрудниками Государственного архива г. Севастополя*. Севастополь: ЧП Арефьев, 2007.

Игнатъев А. В. П. А. Столыпин и воссоздание военноморского флота после Русско-японской войны // *Россия: международное положение и военный потенциал в середине XIX – начале XX века*. М.: Институт российской истории РАН, 2003.

Коробов Ю. М. Сотрудничество военных ведомств России и Франции накануне Первой мировой войны // *Последняя война Российской империи. Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов. Материалы Международной научной конференции*. Москва, 7–8 сентября 2004 года. М.: Наука, 2006.

Крестьянников В. В. Белая контрразведка в Крыму в гражданскую войну // *Севастополь: взгляд в прошлое. Научные статьи сотрудников Государственного архива г. Севастополя*. Севастополь: ЧП Арефьев, 2006.

Крестьянников В. В. Структура Черноморского флота и крепостей черноморского побережья в годы I мировой войны // *Память о прошлом. Документы, исследования, научные статьи, подготовленные сотрудниками Государственного архива г. Севастополя*. Севастополь: ЧП Арефьев, 2007.

Лудри И. М. О взаимодействии армии и флота // *Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917–1940 гг.)*. М.: Воениздат, 1965.

Лунева Ю. В. Англо-российские морские переговоры накануне Первой мировой войны (1914 год) // *Россия и Британия. Вып. 4. Связи и взаимные представления. XIX–XX века*. М.: Наука, 2006.

Малевинская М. Е. История Балтийского флота в документах Российского государственного архива ВМФ // Очерки из истории Балтийского флота. Кн. 4. Калининград: Янтарный сказ, 2001.

Меннинг Б. В. Ни Мольтке, ни Мэхэн: стратегия в русско-японской войне: Пер. с англ. // Русско-японская война 1904–1905. Взгляд через столетие. Международный исторический сборник под редакцией О. Р. Айрапетова. М.: Три квадрата, 2004.

Меннинг Б. Фрагменты одной загадки: Ю. Н. Данилов и М. В. Алексеев в русском военном планировании в период, предшествующий Первой мировой войне: Пер. с англ. // Последняя война Российской империи. Сборник статей. М.: Три квадрата, 2002.

Новицкий В. Критический разбор плана операций на Балтийском море // Военно-Морская Комиссия по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. на море. Сборник № 2. Пг.: Государственное издательство, 1922. С. 56–84.

Партала М. А. Деятельность русского командования по организации разведки на Балтийском морском театре в июле 1914 г. с привлечением судов частных пароходных компаний // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы Тринадцатой ежегодной научной конференции (5–7 апреля 2011 г.) / Под ред. В. Н. Барышникова, П. А. Кротова. СПб.: РХГА, 2012.

Партала М. А. Радиоразведка Балтийского флота в Первую мировую войну (к истории создания) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы шестой ежегодной научной конференции (14–16 апреля 2004 г.) / Под ред. В. Н. Барышникова, С. Ю. Трохачева. СПб.: РХГА, 2005.

Партала М. А. Разведывательные органы Балтийского флота в Первую мировую войну. Вопросы организации // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы восьмой ежегодной Международной научной конференции (13–14 апреля 2006 г.) / Под ред. В. Н. Барышникова, П. А. Кротова. СПб.: РХГА, 2007.

Савич В. В. Первый опыт информационной работы в российском военно-морском флоте // Защитники Отечества: Материалы

XIX региональных общественно научных чтений по военно-исторической тематике / Сост. и отв. ред. Л. Д. Попова. Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2006.

Савич Н. Три встречи (А. В. Колчак и Госуд[арственная] Дума) // Архив русской революции, издаваемый Г. В. Гессеном. [Т.] Х. Берлин, 1923.

Седых Д. А. Искупление греха (поражение как фактор реформирования флота в 1905–1914 гг.) // Хронотоп войны: пространство и время в культурных репрезентациях социального конфликта. Материалы Третьих международных чтений «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии» и Научной конференции «Мир и война: море и суша» (Санкт-Петербург – Кронштадт, 21–24 октября 2007 г.). М.-СПб., 2007.

Сергеев Е. «Дипломаты в погонах» и их представления о немецко-русских связях накануне Первой мировой войны // Россия и Германия в XX веке. В 3-х томах. Том 1: Обольщение властью. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах / Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова, А. Фольперт. М.: АИРО-XXI, 2010.

Сергеев Е. Ю. Имперские военные элиты России и Великобритании в конце XIX – начале XX века: опыт сравнительного анализа // Россия и Британия. Вып. 4. Связи и взаимные представления. XIX–XX века. М.: Наука, 2006.

Тархова Н. С. Как создавалась история Первой мировой войны (о деятельности Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг.) // Последняя война Российской империи. Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов. Материалы Международной научной конференции. Москва, 7–8 сентября 2004 года. М.: Наука, 2006.

Тютюкин С. В. Россия: от Великой войны к Великой революции // Война и общество в XX веке: в 3 кн. Кн. 1: Война и общество накануне и в период Первой мировой войны. М.: Наука, 2008.

Цветков И. Ф. Последний морской министр Российского флота. Выступление на конференции, посвященной 150-летию

со дня рождения последнего морского министра Императорского Российского флота адмирала Ивана Константиновича Григоровича (СПб, 14 февраля 2003 г.) // Труды военно-морских исторических конференций. СПб., 2006.

Эмме В. Период крейсерских походов и ожидание генерального сражения на Центральной позиции. 13–26 июля по 24 августа – 6 сентября 1914 г. // Военно-Морская Комиссия по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. на море. Сборник № 2. Пг.: Государственное издательство, 1922.

Diercks W. Der Einfluß der Personalsteuerung auf die Seekriegführung 1914 bis 1918 // Deutsche Marinen im Wandel. Vom Symbol nationaler Einheit zum Instrument internationaler Sicherheit / Herausgegeben von W. Rahn. München: R. Oldenbourg Verlag, 2005.

Kusber J. Die russischen Streitkräfte und der deutsche Aufmarsch beim Ausbruch des Ersten Weltkrieges // Der Schlieffenplan. Analysen und Dokumente / Herausgegeben von H. Ehlert, M. Epkenhans und G. P. Groß. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2006.

Menning B. W. War Planning and Initial Operations in the Russian Context // War Planning 1914 / Edited by Richard F. Hamilton, Holger H. Herwig. New York: Cambridge University Press, 2010.

Публикации в периодических и продолжающихся изданиях

Авдеев В. А. Пролог исторической трагедии. Русская мобилизация в июле 1914 года // Военно-исторический журнал. 1994. № 7. С. 39–46.

Адмирал А. И. Русин 1861–1956 // Морские записки (Нью-Йорк). 1957. V. 15. № 1/2. С. 58–62.

Айранетов О. Р. Колчак у ворот Царьграда. Планы десанта на Босфор в 1917 году // Родина. 2004. № 9. С. 23–26.

Айранетов О. Р. Контекст одной пропагандистской акции 1914 года // Русский сборник. Исследования по истории России XIX–XX вв. Том I (2004). С. 93–134.

Айранетов О. Р. Назаренко К. Б. «Мозг» флота России от Цусимы до Первой мировой войны. СПб., 2006 [рецензия] //

Русский сборник. Исследования по истории России. Том V (2008). С. 342–359.

Алпеев О. Е. Документы стратегических военных игр русско-го Генерального штаба 1906–1914 гг. в фондах Российского государственного военно-исторического архива // Отечественные архивы. 2008. № 3. С. 42–48.

Андрущенко А. Реформа Российского флота 1905–1914 гг. // Морской сборник. 1991. № 10. С. 93–94.

Amicus Noster. «Допрос Колчака» [рецензия на советское издание 1925 года] // Морской сборник. 1926. № 4. С. 145, 146.

Аристов А. Ратник чести [об А. В. Немитце] // Морской сборник. 1988. № 10. С. 80–84.

Белик А., Беспалов А. «Я хотел вести свой флот по пути славы и чести» (К 130-летию со дня рождения адмирала А. В. Колчака) // Морской сборник. 2004. № 11. С. 70–77.

Бредихин В. Н. Из материалов Ставки Верховного главнокомандующего русской армией (февраль – октябрь 1917) // Советские архивы. 1980. № 1. С. 58–60.

Брыков Д. С. Русско-шведские отношения в период Первой мировой войны: военно-политический аспект (1914 – февраль 1917) // Русский сборник. Исследования по истории России. Том V (2008). С. 125–151.

Бубнов А. Д. Расцвет и упадок военно-морского искусства // Морские записки (Нью-Йорк). 1961. V. 19. № 3/4. С. 59–64.

Бубнов А. Русская морская проблема // Зарубежный морской сборник (Пильзен). 1929. № 3 (январь – март). С. 48–70; № 4–5 (апрель – май – июнь). С. 21–33; № 6 (июль – август). С. 43–57.

Бубнов С. А. Контр-адмирал А. Д. Бубнов // Морские записки (Нью-Йорк). 1963. V. 21. № 58. С. 32–35.

Васильев В. К. Оперативные распоряжения // Морской сборник. 1926. № 4. С. 11–17.

Вержховский Д., Ляхов В. Советская историческая литература о первой мировой войне // Военно-исторический журнал. 1964. № 12. С. 86–93.

Вьюненко Н. П. Тенденции развития взаимодействия сил флота с сухопутными войсками // Военная мысль. 1973. № 3. С. 31–42.

Вьюненко Н. П. Формы оперативного применения военноморских флотов // Военная мысль. 1974. № 4. С. 20–29.

Гавриленко А. Вездесущий адмирал [об И. К. Григоровиче] // Красная звезда. 2010. № 241(25728). С. 18.

Гончар Н. Ф. Систематические действия сил флота – оперативная форма их применения // Военная мысль. 1975. № 7. С. 57–64.

Горский Н. Новые методы морской войны и международное морское право // Морской сборник. 1923. № 5. С. 53–60.

Грибовский В. Флот в эпоху Николая II // Морской сборник. 1995. № 12. С. 83–89.

Губер К. П. Последний морской министр Российской империи // Гангут. Вып. 35 (2003). С. 98–100.

Деренковский Г. М. Франко-русская морская конвенция 1912 г. и англо-русские морские переговоры накануне первой мировой войны // Исторические записки. Вып. 29 (1949). С. 80–122.

Добророльский С. О мобилизации русской армии в 1914 году // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний (Белград). Кн. I. Август – сентябрь 1921 г. С. 91–116.

Емелин А. Военно-морские агенты России // Морской сборник. 2007. № 2. С. 64–70.

Емелин А. Ю. Научно-технические аспекты взаимодействия русского и британского флотов. 1914–1917 гг. // Военно-исторический журнал. 2007. № 7. С. 44–46.

Емелин А. Ю., Козуренок К. Л. Н. О. Эссен, А. В. Колчак и разработка программы усиленного судостроения Балтийского флота // Гангут. Вып. 24 (2000). С. 28–46.

Жерве Б. Германия и ее морская сила // Морской сборник. 1914. № 9. Неофициальный отдел. С. 146–179.

Завьялов И. В. Российские морские агенты о подводном кораблестроении за рубежом в канун Первой мировой войны // Гангут. Вып. 58 (2010). С. 61–80.

Захаров И. З. Радиоразведка Российского военноморского флота // Новый часовой. 1997. № 5. С. 77–85.

Захер Я. М. Константинополь и проливы (Очерки из истории дипломатии накануне мировой войны) // Красный архив. Вып. 6 (1924). С. 48–76; Вып. 7 (1924). С. 32–54.

Зданович А. А. Для борьбы «с военно-морским шпионством» были созданы контрразведывательные отделения на Российском флоте // Военно-исторический журнал. 1999. № 6. С. 34–39.

Зернов М., Трухнин Н. Служба связи в русском флоте в годы первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 1966. № 3. С. 106–111.

Иванов А. А. Контрразведка Флотилии Северного Ледовитого океана в 1914–1917 гг. // Гангут. Вып. 55 (2009). С. 120–125.

Игнатьев А. В. Незавершенный этап (к истории русско-английских переговоров 1914 г.) // История СССР. 1960. № 3. С. 107–119.

Иминов В. Т. Военные теоретики – известные и забытые. Из истории становления теории военной стратегии // Военно-исторический журнал. 2006. № 10. С. 3–9; № 11. С. 12–18.

Кавтарадзе А. Октябрь и ликвидация контрреволюционной Ставки // Военно-исторический журнал. 1968. № 4. С. 113–120.

Казин Ф. А. Русские морские агенты в 1906–1914 гг. // Новый часовой. 1999. № 8–9. С. 48–52.

Казимиров М. Морской генеральный штаб // Морской сборник. 1912. № 8. Неофициальный отдел. С. 1–22; № 9. Неофициальный отдел. С. 55–81.

Кальненко И. И. Управление силами в операции в современных условиях // Морской сборник. 1957. № 1. С. 59–76.

Карелин В. А. Русская разведка в Швеции накануне Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2008. № 1. С. 53–57.

Кикнадзе В. Г. Радиоразведка Российского флота в первой мировой войне // Вопросы истории. 2004. № 11. С. 144–152.

Кикнадзе В. Г., Войтиков С. С. Органы управления отечественного Военно-морского флота в 1917–1921 гг. // Вопросы истории. 2008. № 12. С. 61–77.

Комаров А. Центральные органы управления в отечественном флоте // Морской сборник. 1997. № 4. С. 75–78.

Кондратенко Р. В. Заметки о предыстории Морского генерального штаба // Гангут. Вып. 44 (2007). С. 133–148.

Крупский М. А. Развитие радиосвязи в Военно-Морском Флоте // Морской сборник. 1971. № 5. С. 81–85.

Крыжановский Н. Н. Адмирал М. К. Бахирев и его современники // Морские записки (Нью-Йорк). 1963. V. 21. С. 18–27.

Крюков В., Кожевников М. Оперативные органы в русском и советском флоте (1905–1941 гг.) // Морской сборник. 1989. № 12. С. 15–19.

Лебедев В. Д. Вклад великого князя Александра Михайловича в развитие военно-морского флота и авиации России // Вестник архивиста. 2011. № 2. С. 226–247.

Лихачев И. Служба генерального штаба во флоте // Морской сборник. 1912. № 11. Неоф. отдел. С. 47–93.

Лобыцын В. «Его имя в летописи русской земли» [об А. В. Колчаке] // Морской сборник. 1992. № 2. С. 90.

Ловягин А. Англо-русская морская конвенция (К материалам по истории подготовки России к мировой войне на море) // Морской сборник. 1929. № 2. С. 60–67.

Лудри И. Красный Флот в составе вооруженных сил Республики // Морской сборник. 1927. № 10. С. 26. С. 23–28.

Мазин Н. Для будущего развития флота (Организационно-мобилизационному управлению ГШ ВМФ – 280 лет) // Морской сборник. 1997. № 12. С. 20–23.

Манфред А. З. Оформление русско-французского союза // Новая и новейшая история. 1975. № 6. С. 114–132.

Мягков П. О русской военно-морской агентурной службе в период мировой войны // Морской сборник. 1937. № 12. С. 95–99.

Невский А. В. Гибель эскадры вице-адмирала М. фон Шпее // Гангут. Вып. 40 (2007). С. 80–91; Вып. 41 (2007). С. 90–107; Вып. 42 (2007). С. 96–115; Вып. 44 (2007). С. 111–125; Вып. 45 (2007). С. 94–124.

Новикова И. Н. Российско-шведские отношения периода первой мировой войны в отечественной историографии // Вопросы истории. 2011. № 9. С. 165–172.

Нордман Н. Наши морские бюджеты // Морской сборник. 1913. № 11. Неоф. отд. С. 105–130; № 12. Неоф. отд. С. 63–79.

Оперативное управление флота в С.Ш.А. (Перевод статьи Eberle E. W. «The Office of Naval Operations», опубликованной

в журнале «U.S. Naval Institute Proceedings» в ноябре 1927 г.) // Морской сборник. 1927. № 11–12. С. 48–54.

Отдавая память погибшим на броненосце «Петропавловск» // Гангут. Вып. 36 (2005). С. 110–115.

Павлов А. Ю. Россия на межсоюзнических конференциях в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2010. № 2. С. 25–31.

Памяти капитана 1 ранга князя Я. К. Туманова // Морские записки (Нью-Йорк). 1956. V. 11. № 1. С. 70.

Пантелеев Ю. Флот в первой мировой войне [рецензия на книгу «Флот в первой мировой войне» (В 2 т. М.: Воениздат, 1964)] // Военно-исторический журнал. 1965. № 10. С. 85–91.

Партала М. А. Адмирал Н. О. Эссен готовил флот к войне в эфире // Гангут. Вып. 46 (2008). С. 56–65.

Партала М. Позиции дозорных судов выясняются (Малоизвестное о радиоразведке Балтийского флота) // Морской сборник. 2005. № 2. С. 80–83.

Партала М. А., Симонов Д. Н. Радиоразведка Русского императорского флота на Балтийском море: история создания // Защита информации. 2005. № 1. С. 90–96.

Петров В. А. Морская агентурная разведка на Балтийском морском театре накануне и в годы первой мировой войны // Гангут. Вып. 19 (1999). С. 96–104.

Петров М. Кризис морского командования в 1916 году // Морской сборник. 1926. № 8–9. С. 3–19.

Пилкин В. К. Два адмирала // Морские записки (Нью-Йорк). 1951. Vol. 9. С. 53–68.

Подсобляев Е. Ф. Школа адмирала Эссена // Гангут. Вып. 12-бис (1997). С. 117–127.

Поликарпов В. В. Власть и флот в России в 1905–1909 годах // Вопросы истории. 2000. № 3. С. 32–50.

Ралль Ю. О плавающих штабах // Морской сборник. 1923. № 12. С. 36–40.

Русин А. И. Подготовка Российского Флота к мировой войне. (Из доклада, прочитанного в Париже на торжественном

заседании памяти Императора Николая II) // Морской журнал. 1934. Вып. 80/81 (8/9). С. 2–6.

Савич В. В. Опыт информационного сопровождения принятия судостроительных программ в Российской военно-морском флоте накануне Первой мировой войны // Флагман. Военный научный сборник Калининградского регионального отделения Академии военно-исторических наук, Академии военных наук. № 9 (2006). С. 78–82.

Сакович А. Заметки оперативного работника // Морской сборник. 1931. № 9–10. С. 91–98.

Сакович А. Радиоразведка на Балтийском театре в войну 1914–1918 гг. // Морской сборник. 1931. № 12. С. 46–62.

Селянин В. Некоторые соображения по вопросам организации службы штабов // Морской сборник. 1937. № 12. С. 56–59.

Симоненко В. Г. Для стратегического управления флотом (к 90-летию Морского генерального штаба) // Морской сборник. 1996. № 4. С. 85–87.

Симоненко В. Г. Морской генеральный штаб России. Из истории создания и деятельности в 1906–1917 гг. // Военно-исторический журнал. 2004. № 7. С. 24–29.

Симоненко В. Г. Органы управления русского флота в первую мировую войну // Военно-исторический журнал. 1975. № 9. С. 103–106.

Титушкин С. И. Запоздалый артиллерийский эксперимент // Гангут. Вып. 24 (2000). С. 73–82.

Фотуньянц В. Н. Четвертый командующий. Страницы жизни А. В. Развозова // Морской исторический сборник. Вып. 3 (1991). С. 50–57.

Хесин С. С. Русский флот накануне Октября (положение, численность, состав) // Исторические записки. Вып. 81 (1968). С. 68–100.

Хорошавин А. Адмирал А. В. Колчак // Морские записки (Нью-Йорк). 1951. Vol. 9. С. 1–18.

Чириков Н. С. Адмирал А. А. Эбергард // Морские записки (Нью-Йорк). 1961. V. 19. № 3/4. С. 3–35; 1963. V. 21. С. 5–31.

Шавцов Д. С. Вопросы управления силами при ведении боевых действий на море в машинный период войны // Морской сборник. 1953. № 6. С. 14–23.

Шалагин Б. Собиратель Балтфлота (К 130-летию со дня рождения адмирала Н. О. Эссена) // Морской сборник. 1990. № 12. С. 71–75.

Шаццлло К. Ф. Последние военные программы Российской империи // Вопросы истории. 1991. № 7–8. С. 224–233.

Шаццлло К. Ф. Последняя военно-морская программа царского правительства // Отечественная история. 1994. № 2. С. 161–165.

Шереметьев Б. «Надо помнить о России...» [об Е. А. Беренсе] // Морской сборник. 1988. № 9. С. 79–83.

Штабная организация на флоте США (Перевод статьи Carney R. B. «Staff organisation Afloat», опубликованной в журнале «U.S. Naval Institute Proceedings» в декабре 1930 г.) // Морской сборник. 1931. № 9–10. С. 185–206.

Шталь А. Оперативно-тактическое наследие морских сил после мировой войны // Морской сборник. 1934. № 8. С. 64–104.

Шталь А. Совместная работа высшего морского и верховного командования России в мировую войну // Военная мысль и революция. 1924. Июнь – июль. С. 126–143.

Щеглов А. Н. Предисловие к материалам истории Морского Генерального Штаба // Цитадель. 1998. № 1 (6). С. 56–62.

Я. В. Контр-адмирал С. С. Погуляев // Морской журнал (Прага). 1938. № 125 (5). С. 70–72.

Янкович А. К истории возникновения радиоразведки в русском флоте // Военно-исторический журнал. 1961. № 2. С. 114–117.

Albion R. G. The Development of the Office of the Chief of Naval Operations // Military Affairs. 10 (Spring 1946). P. 40–68; (Fall 1946). P. 10–38; 11 (Summer 1947). P. 88–99; (Winter 1947). P. 229–237.

Peltier M. La mission du Capitane de Vaisseau Dumesnil en Russie, mer Noire – 1916–1917 // Neptunia. 1963. № 4. P. 26–35.

Podsoblyayev E. F. The Russian Naval General Staff and the Evolution of Naval Policy, 1905–1914 / Translated from the Russian by F. King and J. Biggart // The Journal of Military History. LXVI, No. 1 (January 2002). P. 37–69.

Именной указатель

- Автамонов А. П.
Агапеев А. П.
Айрапетов О. Р.
Александр III
Алексеев В. А.
Алексеев Е. И.
Алексеев М. В.
Алексей Александрович, великий князь
Альтфатер В. М.
Андрей Владимирович, великий князь
Апостоли Н. Н.
Апрелев Б. П.
Апушкин А. А.
Ардатов
- Базили Н. А.
Баттенберг Л.
БAUDISSIN Ф., фон
Бахирев М. К.
Бахман Г.
Белли В. А.
Бенке П.
Беренс Е. А.
Бирилев А. А.
Бирилев В. А.
Болховитинов Л. М.
Бострем И. Ф.
Брусилов Л. А.
- Бубнов А. Д.
Бубнов М. В.
Буэ де Лапейерр О.
Бюксель В.
- Вердеревский Д. Н.
Вернандер А. П.
Верховский А. И.
Виноградов В. А.
Вирениус А. А.
Воеводский С. А.
Войтиков С. С.
Волков Н. А.
Воронцов-Дашков И. И.
- Гееринген А.
Гейден А. Ф.
Гельмерсен П. В.
Гессен И. В.
Гончаров В. Г.
Гончаров Л. Г.
Грибовский В. Ю.
Григоров Н. М.
Григорович И. К.
Гучков А. И.
- Данилов Н. А.
Данилов Ю. Н.
Делькассе Т.
Деренковский Г. М.

Диков И. М.
Дмитриев И. Н.
Добrorольский С. К.
Довконт Ф. Ю.
Драгомiров М. И.
Дубасов Ф. В.
Дунин-Борковский М. И.
Духонин Н. Н.
Дыбенко П. Е.

Егорьев В. Е.
Емелин А. Ю.

Жерве Б. Б.

Зарин А. С.
Зиберт Б., фон

Иванов М. В.
Иванов Н. И.
Игнатьев А. В.
Игнатьев Н. И.
Извольский А. П.

Казимиров М.
Канин В. А.
Капелле Э., фон
Капнист А. П.
Карказ Ф. Ф.
Карцов В. А.
Касатонов И. В.
Каськов М. И.
Каширин В. Б.
Кедрин В. Н.
Кедров М. А.
Кербер Л. Б.

Керенский А. Ф.
Кетлинский К. Ф.
Кикнадзе В. Г.
Киндеев
Кирилл Владимирович, великий князь
Козырь И. В.
Коковцов В. Н.
Колчак А. В.
Кондратенко Р. В.
Кононов И. А.
Коптелов А. А.
Корнилов Л. Г.
Краббе Н. К.
Крыленко Н. В.
Кудашев Н. А.
Кузнецов Н. Г.
Кукель С. А.

Лебедев В. И.
Левголд Р. Р.
Левицкий К. Н.
Леман Г. К.
Лемке М. К.
Леонтьев В. К.
Ливен А. А.
Ливен К. П.
Лихачев И. Ф.
Лудри И. И.
Лукин В. З.
Лунева Ю. В.

Макаров С. О.
Максимов А. С.
Молас Э. С.
Манн Э., Эдлер фон Тихлер

Муравьев Б. П.
Мюллер Г., фон
Мязговский А. Н.

Назаренко К. Б.
Немитц А. В.
Ненюков Д. В.
Непенин А. И.
Николай II
Николай Николаевич, великий
князь
Нилов К. Д.
Нищенков А. А.

Обручев Н. Н.
Остелецкий Н. П.

Павлович Н. Б.
Палицын Ф. Ф.
Пантелеев Ю. А.
Партала М. А.
Петров М. А.
Пилкин В. К.
Пишон С.
Плансон К. А.
Погуляев С. С.
Подсобляев Е. Ф.
Покровский А. Г.
Поль Г., фон
Протопопов Н. И.

Ралль Ю. Ф.
Редигер А. Ф.
Ренгартен И. И.
Рерберг Ф. П.
Римский-Корсаков М. М.

Рожественский З. П.
Рузский Н. В.
Русин А. И.

Саблин Н. В.
Саблин М. П.
Савинков Б. В.
Савич В. В.
Савич Н. В.
Сазонов С. Д.
Сакович А. А.
Свечин А. А.
Свирский Г. В.
Седых Д. А.
Симоненко В. Г.
Смирнов М. И.
Смолин А. В.
Солдатенков К. В.
Сомов С. Н.
Сталин И. В.
Стеценко К. В.
Столыпин П. А.
Стоун Н.
Сухомлинов В. А.

Тимирев С. Н.
Тирпиц А., фон
Туманов Я. К.
Тучков А. А.
Тыртов П. П.

Успенский И. П.

Фан дер Флит К. П.
Федоров В. М.
Фердинанд I, король Румынии

Фишель М.

Фишер Дж.

Хольцендорф Х., фон

Цветков И. Ф.

Чаплин Г. Е.

Черкасов П. Н.

Черкасский М. Б.

Чириков Н. С.

Шацилло К. Ф.

Шеер Р., фон

Шестаков И. А.

Шталь А. В.

Шульц Г. К., фон

Шульц М. Ф.

Щеглов А. Н.

Щербачев Б. А.

Щербачев Д. Г.

Щербачев О. А.

Эбергард А. А.

Эссен, Н. О., фон

Яковлев В. В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Становление системы органов стратегического и оперативно-стратегического управления Российским флотом перед Первой мировой войной.....	30
1.1. Создание Морского генерального штаба и его деятельность в 1906–1914 гг.	32
1.2. Учреждение должностей начальников морских сил, развитие функций и структуры их штабов (1908–1914)	60
1.3. Совет государственной обороны – первая попытка создания организационной основы координации деятельности Военного и Морского министерств (1905–1909).....	66
Глава 2. Развитие и деятельность органов управления силами флота в 1914–1917 гг.	77
2.1. Создание и функционирование Военно-морского управления (Морского штаба) при верховном главнокомандующем.....	77
2.2. Деятельность Морского генерального штаба в военное время.....	99
2.3. Особенности работы командования и штабов командующих флотами.....	110
Заключение	140
Приложения	145
Источники и литература.....	214
Именной указатель.....	244

Козлов Д.Ю.

Во главе действующего флота: система управления морскими силами России накануне и в годы Первой мировой войны. – М., Нобель Пресс, 2013 г. – 249 с.

В монографии исследованы процесс становления органов стратегического руководства и оперативно-стратегического управления силами Российского флота в преддверии Первой мировой войны, а также организационное строительство и особенности функционирования Военно-морского управления (Морского штаба) при верховном главнокомандующем, Морского генерального штаба, командования и штабов флотов в 1914–1917 гг.

